

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Пермский государственный национальный исследовательский университет»

На правах рукописи

Щепеткова Ирина Олеговна

**ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ САДОВО-ДАЧНЫХ
ОБРАЗОВАНИЙ ПЕРМСКОЙ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ**

Специальность 25.00.24

«Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география»

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата географических наук

Научный руководитель
доктор географических наук, доцент
Александр Иванович Зырянов

Пермь 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
 Глава 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ САДОВО-ДАЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОТДЫХА ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ	 12
1.1. Современное понимание садово-дачной рекреации	12
1.2. Территориальные особенности изучения садово-дачной рекреации	21
1.3. Исследовательские подходы к изучению садово-дачных образований	33
1.4. Методика идентификации садово-дачных образований	41
 Глава 2. РЕГИОНАЛЬНЫЕ И ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ САДОВО-ДАЧНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ВОКРУГ ПЕРМИ	 53
2.1. Дачи как особое российское явление	53
2.2. Первые пермские дачи как отражение столичных рекреационных тенденций	66
2.3. Дачное наследие купеческой Перми	73
2.4. Дачный «коллективизм» советского периода	78
2.5. Современный этап дачных трансформаций	84
 Глава 3. ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ САДОВО- ДАЧНОЙ РЕКРЕАЦИИ	 92
3.1. Характеристика территории исследования	92
3.2. Географические особенности размещения садово-дачных образований	108
3.3. Территориальные уровни садово-дачных образований	115

Глава 4. ФУНКЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРИГОРОДНОЙ РЕКРЕАЦИИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ	148
4.1. Садово-дачные образования как пригородная рекреация	148
4.2. Дачное сообщество Пермской агломерации	164
4.3. Функциональная направленность использования пригородных садово-дачных образований	172
4.4. Основные направления интеграции системы садово-дачных образований в общественное пространство региона	186
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	199
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	204
ПРИЛОЖЕНИЕ	237

ВВЕДЕНИЕ

Современные сады и дачи в России – явление настолько невидимое и обычное, что упоминание о них вызывает скорее любопытство, нежели научный интерес. Между тем, статистические данные по количеству, площади и производству сельскохозяйственной продукции на садовых, дачных и огороднических участках, действие «дачной амнистии» и обсуждение нового «дачного» закона перемещают «дачи» из обыденно-семейной плоскости в публичную (названия ресторанов и отелей, радиостанции, продуктовых брендов и т.д.), обращают на себя внимание и позволяют взглянуть на дачи как на особенное общероссийское явление.

Пермский край входит в число регионов-лидеров по числу садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих организаций граждан. Представляя собой типичный российский регион, близкий по многим показателям к среднероссийским, край обладает ключевыми особенностями страны: большая территория и глубинное расположение, природные богатства и ландшафтное разнообразие, развитая промышленность и городское население. Наличие в таком регионе большого количества коллективных садов и дач – это феномен, устойчиво существующий в течение многих десятилетий, который должен привлекать внимание исследователей, может объяснять особенности современной российской жизни, являться одним из «маркеров» развития территории.

Современные дачи и их использование наполнено различными смыслами. Во-первых, дача является объектом права со всеми вытекающими из этого последствиями (налогообложение, противоречие между личной собственностью и коллективной, наследство, купля-продажа и пр.). Во-вторых, ведение садово-дачного хозяйства имеет свою экономику, производство, виды деятельности и особый, дачный режим жизни. В-третьих, располагаясь преимущественно за городом, на землях сельскохозяйственного назначения, дачами владеют не сельчане, а жители городов. В-четвертых,

дача обеспечивает тесную и цикличную связь горожан с природой, лесом, рекой и другими атрибутами внегородской среды. Все это отражается как в законодательстве, так и в повседневной жизни (пустеющие улицы города в выходные дни и транспортные заторы на пригородных магистралях в период дачного сезона).

Несмотря на то, что «дачная» история в России длится более 300 лет, научные публикации, посвященные этой тематике, стали появляться в основном в последние 20 лет. Большая часть исследований затрагивает столичные центры, их пригородные территории и расположенные по соседству субъекты РФ. Существенно меньше региональных исследований, посвященных данной теме. Садовые и дачные территории рассматриваются в таких региональных центрах, как Улан-Удэ, Красноярск, Пенза, Иваново, Иркутск и др. Авторами работ являются историки, экономисты, социологи, филологи, юристы, архитекторы, а также географы.

В Пермском крае подобные исследования были единичны, современных научных работ нет. Затрудняет исследование разнообразие форм и названий объекта изучения и отсутствие официальной информации о садово-дачных образованиях. В связи с этим представляется важным и своевременным выявление региональных особенностей садово-дачных образований с учетом их современного использования и пространственного размещения. Предполагается, что работа дополнит картину исследований дачной тематики общероссийского масштаба.

Цель диссертационного исследования – на основе пространственного анализа садово-дачных образований Пермской городской агломерации выявить их территориальные уровни, особенности размещения, функциональные профили и определить направления их интеграции в социально-экономическую жизнь региона.

Для достижения цели поставлены следующие *задачи*:

1. Определить научные подходы к изучению садово-дачных территорий и разработать методики их исследования.

2. Изучить историю формирования дачной сети в окружении Перми.
3. Выявить особенности размещения и современное состояние садово-дачных образований в пределах агломерации.
4. Выделить территориальные уровни садово-дачных образований в пределах агломерации.
5. Определить функциональную направленность использования садово-дачных образований и определить пути их всестороннего вовлечения в систему региона.

Объект исследования – коллективные формы садово-дачных образований как специфическое пространство жизнедеятельности горожан.

Предмет исследования – территориальная организация и региональные особенности использования садово-дачных образований жителями крупного города на примере Пермской городской агломерации.

Теоретическую и методологическую основу диссертационного исследования составили труды отечественных ученых в сфере социально-экономической и рекреационной географии: Ю.А. Веденина, И.В. Зорина, В.С. Преображенского, Н.С. Мироненко, И.Т. Твердохлебова, Г.М. Лаппо, Б.Б. Родомана, П.Н. Чепкасова, М.Д. Шарыгина, Т.Г. Нефедовой, А.И. Трейвиша, А.И. Зырянова, А.Г. Махровой, Т.Е. Исаченко, В.А. Столбова, С.А. Меркушева, и многих других. При разработке методики исследования автор опирался на региональные труды А.П. Бурьян, О.Л. Лейбовича, Я.В. Голубева, М.А. Мотошкиной, Ю.М. Шилова, О.В. Харламова, Н.Е. Нехаевой, Е.Ю. Потапчук и др.

Опорой для изучения гуманитарного и общественного значения дач стали исследования А.С. Бреславского, А.И. Бутовецкого, Д.С. Дегтерева, З.З. Зиятдинова, О.Ю. Малиновой-Тзиафета, Е.В. Полухиной, С.Б. Поморова, Е.М. Травиной, А.Ю. Чикильдиной и др.

Из зарубежных авторов важную роль сыграли работы M.L. Caldwell, S. Lovell, И. Браде, И.Г. Савчук и др.

Основными методологическими подходами стали территориальный, системно-диалектический и структурно-типологический, исторический и бихевиористский. В работе использованы такие общенаучные методы исследования как эмпирический, социологический, сравнительно-описательный, иерархии, картографический, а также систематический обзор. Среди собственно географических были применены методы ключей и сравнительно-географического анализа.

В связи с тем, садово-дачное хозяйство представляется комплексным социально-культурным явлением, в исследовании было уделено особое внимание социологическому методу, а именно таким методикам как участвующее наблюдение за дачниками в разные сезоны года и проблемно-ориентированное структурированное интервью горожан.

Обработка социологических данных была выполнена с помощью программного продукта SPSS (версия 13). Для визуализации полученной информации в картографическом виде применялась программа ArcMap 10.4.1.

Информационную базу исследования составили: литературные, законодательные, нормативные, статистические, картографические источники, архивные материалы Пермского районного Добровольного общества садоводов, официальные сайты муниципальных образований, данные Федеральной налоговой службы. Ключевую роль в определении местоположения и сбора количественных данных сыграло использование электронного ресурса «Публичная кадастровая карта». Существенное значение в формировании информационной базы исследования было отведено полевым выездам в садово-дачные кооперативы и товарищества, расположенные в пригородах Перми, более дальних территориях края и других регионах России (2017–2019 гг.). На осмысление темы исследования оказал влияние и опыт личных дачных практик автора.

Научная новизна работы заключается в следующих, наиболее существенных результатах исследования:

– предложена и апробирована методика анализа научной литературы с учетом ее современного представления в электронной базе данных, сопоставления изучаемой тематики с географией авторов и территорией исследования;

– разработана и внедрена методика идентификации садово-дачных образований на основе электронного ресурса открытого доступа «Публичная кадастровая карта»;

– выявлены региональные особенности генезиса и этапов развития садово-дачного движения и отличия этих процессов от общероссийских представлений;

– актуализированы данные о традиционной системе расселения пригородной территории в виде ее существенного элемента – садово-дачных образований, практически не учтенного в современных социально-экономических, территориальных и управленческих изысканиях и проектах;

– выявлены территориальные уровни садово-дачных образований, представляющие собой основу для их эффективного взаимодействия с координирующим органом;

– расширено значение садово-дачной организации отдыха населения в структуре пригородной рекреации;

– обоснована роль садово-дачных образований в определении границ Пермской городской агломерации и намечены подходы в решении ряда управленческих проблем этого межмуниципального образования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Научные работы дачной тематики и география публикационной активности слабо соответствуют масштабам и географии распространения этого явления в России, используемая терминология не описывает многих современных географических аспектов дачного вопроса. Для территориального анализа садово-дачных образований особенно важна их точная топографическая привязка, поэтому алгоритм действий «снизу» в разработанной методике идентификации садово-дачных образований

демонстрирует достоверные результаты количественного и пространственного характера.

2. Садово-дачное хозяйство, сложившееся на современной территории Пермского края, вписывается в общий исторический контекст формирования дач в России, но имеет свои особенности. Возникновение и развитие пермских дач связано с малодворянским характером Пермской губернии и спросом на дачный отдых мещанско-чиновнического слоя в дореволюционное время, рабоче-промышленным профилем внутрироссийского глубинного региона, определившим выделение значительных площадей земель для огородничества и садоводства в советский период.

3. Садово-дачные образования в окружении Перми повторяют общий географический рисунок системы расселения агломерации, сезонно увеличивают численность населения и обжитость малонаселенных территорий и заполняют безлюдные, межнагистральные пространства. Территориальное размещение СДО в границах проведенного исследования определено экономико-географическими предпосылками, а не природно-рекреационными факторами.

4. В совокупности садово-дачных образований выделено пять территориальных уровней, каждый из которых характеризуется целостностью и устойчивостью существования; фиксирует разные взаимоотношения СДО как друг с другом, так и с внешней средой. Их признание и применение на практике позволит создать оптимальную систему взаимодействия между СДО и администрациями заинтересованных территорий, будет способствовать оптимизации управления всем дачным хозяйством в пределах агломерации.

5. Рекреационная функция является основной для пермских дач, проявляясь в традиционности, устойчивости и регулярности использования пригородных территорий. Сформировавшиеся при этом «дачные» связи между краевым центром и окружающими его территориями являются одним

из оснований для маркировки географических границ Пермской городской агломерации.

Теоретическая значимость работы состоит в выявлении пространственных особенностей дачного хозяйства Пермской городской агломерации.

Практическая значимость результатов исследования заключается в следующем:

- основные результаты работы могут быть применены при разработке программы развития Пермской городской агломерации: в определении ее границ и приоритетах инфраструктурного обеспечения жителей, концентрирующихся вне населенного пункта;

- паспортизация данных о садово-дачных образованиях, их картографическая визуализация и территориальные уровни являются основой для создания координационного органа, связывающего дачников и местную власть,

- собранная информация о садово-дачных образованиях может быть востребована Региональным отделением общественной организации «Союз садоводов России», муниципальными органами власти и другими заинтересованными потребителями;

- информация об особенностях садово-дачных образований является обоснованием для их включения как уникальных туристских объектов в программу туров для иностранных гостей региона;

- материал диссертации используется в учебном процессе в рамках преподавания учебных дисциплин «Теория и методология рекреационной географии», «Методы научных исследований».

Апробация исследования была представлена в виде публикаций тезисов промежуточных результатов и докладов на научных мероприятиях разного уровня: Международная научно-практическая конференция «География и регион» (Пермь, 2015), VI Международная научно-практическая конференция «Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального

развития: инновационные подходы» (Краснодар, Пицунда, 2016), Всероссийский научный семинар «Туризм в глубине России» (Пермь, 2016), «XIX Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества» (Москва, 2018), Международной научной конференции в рамках Ежегодной научной ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов (Пермь, 2017 и Барнаул, 2018).

По теме исследования автором опубликовано 17 работ, в т.ч. 5 статей в журналах, рекомендованных ВАК РФ, включая 2 статьи в журналах, входящих в реферативную базу данных Scopus.

Структура и объем работы обусловлены целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, 4 глав с рубрикацией на параграфы, заключения, списка использованных источников и приложения. Общий объем работы составляет 319 страниц, включает 18 таблиц и 23 рисунка в основном содержании работы и 43 приложения на 82 страницах. Список использованных источников насчитывает 298 наименований, из них 11 – на иностранном языке.

Глава 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ САДОВО-ДАЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОТДЫХА ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Научные работы о дачах стали появляться в последние 20 лет. Их тематика вызывает скорее удивление, воспринимается слишком бытовой, личной и обыденной. Тем не менее, русская этимология слова, однозначность в понимании людьми, которые их используют, широкая распространенность в пространстве страны и многое другое включают дачи в круг интересов представителей разных наук, как отечественных, так и зарубежных.

В данной части работы выявлены ключевые позиции научного представления о дачах и определены подходы к их изучению.

1.1. Современное понимание садово-дачной рекреации

Дачи, при беглом взгляде, не укладываются в один ряд с принятыми в географии объектами исследования: макроформами расселения, транспортными сетями, видами землепользования, типами хозяйства и т.д. Тем не менее, в их организации фиксируются не только различия с принятыми в географии системами, но и явные сходства. Так, в дачных поселках, не являющихся классическими городскими или сельскими населенными пунктами, есть главный их атрибут – население, проживающее постоянно, сезонно или временно. Планировка поселков представлена улицами, пожарными проездами, организованными въездами-выездами и земельными участками с границами. Часть общественного транспорта имеет ярко выраженные «дачные» маршруты и зависящие от дачников регулярность и сезонность. «Ведение дачного хозяйства», «ведение садоводства» и «ведение огородничества» являются такими же видами разрешенного использования земельных участков в официальном Классификаторе видов разрешенного использования земельных участков как

«сельскохозяйственное использование», «жилая застройка», «отдых (рекреация)» и т.п.

С точки зрения географического подхода дачи рассматриваются в пространстве как комплексное явление, связывая в единую картину процессы, факторы и местоположение. Это дает возможность определить масштабы распространения явления, определить место садово-дачного хозяйства в территориальной организации жизнедеятельности людей в нескольких аспектах.

Современные дачи, как и другие населенные территории, представляют собой *элемент системы расселения*. Само расселение, как сложное понятие, является процессом, результатом и средой жизнедеятельности людей. Как процесс оно связано с заселением территории в ходе ее хозяйственного освоения. В результате этого процесса формируется территориальная организация населения в виде сети населенных пунктов, с определенным распределением в пространстве (рисунком), иерархией и взаимодействиями, от вида и особенностей которых формируется среда жизни людей.

Расселение состоит из двух основных взаимопроникающих и эластично связанных между собой макроформ – городской и сельской, которые, не имея резкой демаркационной черты, связаны друг с другом обширной, типологически и регионально разнообразной группой поселений промежуточного, полугородского или полусельского типов [110, с. 12]. Именно к этим видам поселений, несомненно, относятся и дачи, а различия между городской и сельской составляющими могут заключаться в инфраструктурной обустроенности территории, ее близости к населенному пункту и уровне общности самих дачников-садоводов.

Фразу В.И. Переведенцева «Урбанизация невыносима без рекреации» [235] можно считать афоризмом в научных изысканиях, связанных с рекреацией. По данным Союза садоводов России в настоящее время в стране насчитывается около 60 млн дачников [219], абсолютная часть которых горожане. Под влиянием мировых тенденций городские жители, уставшие от

шумной среды, предпочитают обустраивать место своего проживания за пределами города. Процесс субурбанизации в разных странах не одинаков. *Вариант дачной субурбанизации* [19, 126, 127, 144, 200 и др.] является особенностью России. Соотечественники меняют место своего жительства на некоторое время, но происходит это ежегодно, в теплый период времени в массовом порядке и на протяжении десятков лет. Постоянство явления не позволяет его игнорировать, а особая форма дополнительного к городской квартире места жительства делает явление обычным для крупных российских городов и рядовым для страны в целом.

В научной литературе за всем разнообразием мест сезонного проживания россиян закрепилось определение, заимствованное из иностранной терминологии – «second home». Второй (не основной) дом в одной семье явление привычное и довольно распространенное в разных странах мира, но цели его использования меняются с течением времени и различаются у разных народов [233]. Русский язык скорректировал смысл прямого перевода этого термина с английского как «второе жилище». В словосочетании усилен акцент на отсутствие полноценного комфорта, которого, как правило, не наблюдается в дачных и садовых домиках. В отечественной [73, 150, 182 и др.] и зарубежной литературе отсутствует общепринятое определение понятия «второе жилище». Большинство характеристик этого вида собственности учитывается в следующем определении – это жилая единица, которая расположена за пределами обычной среды проживания, в городском или сельском поселении или вне поселения, принадлежащая наряду с основным жилищем на правах частичной или полной собственности одному или нескольким членам семьи и используемая членами этой семьи временно, менее продолжительно в течение года, чем основное жилище [75]. Второе оно не потому, что есть первое (основное), а потому, что оно носит временный характер: посещается с вечера пятницы по воскресенье или даже утро понедельника, а также при необходимости на неделе (полив растений в теплице, возможность избежать

ночевки в жарком и душном городе летом, проведение семейных праздников или дружеских встреч за городом, необходимость в банных процедурах, особенно в период ежегодного летнего отключения горячего водоснабжения и т.д.).

Дачи являются одним из *атрибутов пригородной территории*, которая, как правило, понимается однозначно, не требует выделения четких границ распространения и применяется для описания различных процессов и ситуаций зависимости пригорода от города [63]. Большинство дач расположено именно в пригородах [20, 78, 138, 246, 253 и др.] на расстоянии 1,5–2 часов или 90 км от центра. Развитие дачных территорий внутри крупных городских агломераций является закономерным процессом не только с точки зрения географии, но и градостроительства [99, 250].

Постоянный, возвратный процесс массового перемещения людей в пространстве, наряду с ежедневными трудовыми мигрантами и отходниками, включает дачников в *маятниковую миграцию* (дачники всегда возвращаются в город, к основному месту жительства) [22, 65, 132, 236 и др.].

Одновременное проживание существенного количества людей на компактной, с постоянным местоположением территории в течение длительного времени подразумевает образование не только территориальной общности, но и одного из видов поселений. Садовые и дачные поселки отмечены на крупномасштабных картах, имеют собственные названия, присутствуют в обозначениях остановочных пунктов общественного транспорта и дорожными знаками. Но они *не обладают статусом населенного пункта* [130, 131] и только приблизительно схожи с сельскими населенными пунктами. Внешний вид дачных псевдогородков различается по сезонам года. Зимой – это замершие под толщей снега домики с остывшими печными трубами. Безлюдный антропогенный ландшафт оживает весной: дачники с ежегодно повторяющейся активностью приводят в порядок землю и строения, стараясь за короткий сезон посадки заложить основу будущего урожая. Летом от деревень и сел их отличает обилие

цветов, шезлонги и беседки для отдыха, а также аромат жареного мяса. Осенью они больше всего похожи на привычные сельские поселения, здесь жгут ненужную ботву и собирают урожай. *Сезонность* [129, 131, 199 и др.] использования садово-дачных участков была заложена еще в дореволюционный период, законодательно укрепились в советские годы и постепенно уменьшается в настоящее время. Выезды на дачу все чаще происходят не столько в летний сезон, но в течение более продолжительного дачного сезона, особенно в выходные дни и отпускное время. В крупных городских агломерациях происходит трансформация отдельных дачных домов и целых поселков в места круглогодичного проживания [20, 31, 167 и др.].

Отечественная географическая наука подошла к изучению дач и через такие понятия как рекреация, свободное время, досуг и отдых.

Свободное время стало показателем уровня и качества жизни общества и в советские годы оставалось скорее теоретическим постулатом [8], который реализовывался на практике по остаточному принципу. Изучением структуры свободного времени в нашей стране занимались Академия общественных наук при ЦК КПСС, вузы и самостоятельные исследователи. Так, в 1980-х гг. среднестатистический советский человек использовал свое не занятое работой время на: 1) участие в культурной деятельности, публично-зрелищное потребление культуры, повышение квалификации, общественно-политическое развитие, непрофессиональное творчество; 2) активное физическое развитие и общение с природой, включая работу в саду и огороде; 3) семейное общение: игры, занятия с детьми; 4) избирательное внесемейное общение (прогулки, посещение ресторанов, кафе, хождение в гости и прием гостей и пр.); 5) пассивный отдых [212].

Нельзя не заметить тенденции к отождествлению понятий свободного времени и досуга. Под досугом часто понимается время, которое остается у человека после окончания работы и выполнения непреложных обязанностей

(домашний труд, быт, воспитание детей, естественные физиологические потребности – еда, сон и пр.), т.е. свободное время.

Досуг является в большей степени социальной категорией, отражающей общественную и духовную сущности человека. Древнеславянское слово «досуг» происходит от глагола «досыгать», то есть достигнуть чего-либо, на что требуются усилия. Не случайно А.С. Пушкин выделял время «вдохновенного досуга» и время «вдохновенного труда». Разделяем мнение А.В.Соколова [216], что досуг – всегда свободное время, но свободное время не всегда есть досуг. Свободное время может быть потрачено на сверхурочную работу, дополнительные обязанности и т.п. Досуг – это самостоятельная активность в свободное время, именно активность, а не безделье [216]. Кроме того, наполнение понятия «досуг» зависит от историко-культурных условий, системы ценностей, менталитета и уклада жизнедеятельности людей, традиций и обычаев, социальных норм и правил и направлен на саморазвитие личности в свободное от работы время [161].

Многие отечественные и зарубежные ученые «досуг» по смысловому наполнению отождествляют с понятиями «отдых», «рекреация», «туризм». Часто такая синонимичность встречается в быту и средствах массовой информации. Однако слабо различимые по смыслу в повседневном использовании эти термины с научных позиций имеют специфику и четкие различия. Так, отдых чаще трактуется как биологическая категория, частично или полностью включающая в себя понятия «рекреация», «досуг», «туризм», и противопоставляется труду как социальной категории [49, 161].

Рекреацию (с греч. *recreatio* – восстановление) связывают с медицинскими науками, обосновывая это тем, что она направлена на восстановление, доведение физического и психологического состояния человека до медицинской нормы. В такой трактовке термин рекреация несет в себе больше медицинскую, чем социологическую смысловую нагрузку. Восстановление – более обширное понятие и медицинская норма лишь

частный случай. Восстановить силы необходимо практически после любой деятельностной активности человека: физической, умственной, психологической, эмоциональной и даже досуговой.

Именно потому, что основной функцией свободного времени рассматривалась функция восстановления физических сил человека, она и определила наименование всей деятельности в свободное время, как деятельности рекреационной [226, с. 7].

Дифференциация рекреационной деятельности на средней продолжительности и долговременную рекреацию свидетельствует о важности проведения исследования активности человека в подобных условиях не только медициной, но и многими общественными и гуманитарными науками, в том числе «работающими» с пространством. Чем продолжительнее рекреационная (досуговая или свободная) деятельность, тем больше возможностей для расширения ее географии [278]. Таким образом, время оказывается ключевым элементом, связывающим географию и рекреацию.

Долговременная рекреация подразумевает отпускное время взрослого человека, каникулы школьника или студента. Она характеризуется цикличностью (1–2 раза в год), постоянством мотивации (желание отдохнуть, куда-нибудь уехать, чтобы сменить обстановку и пр.) и экономической зависимостью. Исследованием такой активности человека занимается новое географическое направление – география туризма.

Рекреационная деятельность средней продолжительности, а именно выходные дни и вечернее нерабочее время, также циклична, имеет меньше экономических ограничений для отдыха, но является в большей степени ограниченной территориально – как по географической, так и временной дальности поездок. Именно поэтому в рекреационной географии этот вид деятельности получил название пригородной рекреации, необходимость изучения которого усиливается в связи с возрастающим удельным весом городского населения в стране.

Садово-дачная рекреация, как вид рекреационной деятельности, была «осознана» отечественной наукой в момент массового развития в стране садоводческого, огороднического движения. Теоретической основой этого направления до сих пор является коллективная монография сотрудников Института географии [226], в которой организованные дачные поселки отнесены к рекреационно-оздоровительному типу территориальной рекреационной системы [226, с. 79]. В 1976 г. Б.Б. Родоман [196] выделил «сплошную дачную застройку» среди функциональных зон с высокой степенью использования для рекреации в числе пригородных территорий. Продолжая работу по анализу краткосрочного и длительного отдыха, ученые Института Географии АН СССР отнесли «садоводческие товарищества» и «дачные кооперативы» в разряд суботраслей территориальной организации рекреационных сетей [48, с. 45]. Отмечая их полифункциональность (дополнительное получение плодов, ягод и овощей, трудовое воспитание подростков, организация длительного и кратковременного отдыха членов товарищества и их семей), единство управления (профсоюзы предприятий) и тяготение к крупным промышленным агломерациям, авторы указывали на то, что ограниченность или неудобство земель при наличии большого спроса приводит к далеко неполному удовлетворению потребностей в этом виде активного отдыха. Более развернуто садово-дачные территории были представлены в коллективной монографии, посвященной формированию системы мест отдыха жителей Москвы и Московской области, несмотря на то, что в структуре рекреационной сети и динамике их создания в Московской области они занимали лидирующие позиции [228, с. 79, 89; 38].

Немногочисленные издания, авторы которых в той или иной степени, опираясь на вышеуказанные труды, развили представления о рекреационной активности, туризме и отдыхе в рамках рекреационной географии (В.С. Преображенский, Ю.А. Веденин, И.В. Зорин, Е.А. Котляков, Н.С. Мироненко, И.Т. Твердохлебов, Д.В. Николаенко, Л.Ю. Мажар и др.).

Однако упоминание о садах и дачах в работах встречается скорее эпизодически.

Такую поверхностность изучения садово-дачного хозяйства в советское время при максимальном его количественном увеличении можно объяснить следующим:

- политика государства не позволяла обращать внимание на личные владения граждан. Несмотря на то, что садовые участки представляли собой лишь «квази-собственность» советского человека, даже в таком виде они противоречили принципам равенства всех трудящихся;

- главной причиной распределения и массового появления садовых и огороднических участков в послевоенное время и до распада СССР была не рекреация, а необходимость выполнения личной продуктовой программы каждой отдельно взятой городской семьи, а дефицит продовольствия скрывался под идеями коллективизма и массового труда во вне рабочее время;

- всеохватывающая урбанизация государства не могла пошатнуться даже возможностью кратковременного (1–2 дня), но регулярного пребывания вне города. Советская дача не могла стать легальным жильем и существующие до 1980-х гг. ограничения на строительство дачных и садовых домиков этому способствовали;

- в советский период изучение рекреационных объектов просто не могло быть приоритетом, так как главными задачами государства являлись развитие промышленности, увеличение военной мощи и обеспечение сельскохозяйственной безопасности;

- дачи, как «слепок» прошлого, могли стать своего рода угрозой советской идеологии и коммунистическими идеалам.

Наличие дач во многих семьях было нормальным явлением, не имело материальной ценности ввиду их «невидимости» и «неразличимости» [96], обыденности и постоянности использования. В последнее время дачная

жизнь в России, существующая на наших глазах и с практическим личным участием, становится заметным пространственным явлением.

Географическое понимание дач, начавшееся как территориальное размещение рекреационного вида деятельности, в настоящее время отражает комплексность этого явления с позиций не только размещения, но и процессов, связанных с его существованием (миграции, цикличность использования, субурбанизация и т.д.).

В системе географических представлений дачи понимаются как сложное социально-экономическое явление, существующее в пространстве и времени и проявляются в таких категориях как сеть, связь, ресурс и объект. Как сеть – это совокупность функционально единообразных объектов, тяготеющих к крупным городским центрам, имеющих схожие друг с другом планировочные условия, территориальную упорядоченность (плотность), размерную классификацию, сезонную наполняемость жителями. Разнообразные дачные связи (рекреационные, досуговые, а в некоторых случаях и бытовые) соединяют город с не городскими территориями, отличаются регулярностью и цикличностью, формируют отличные от других образ и ритм жизни. Они являются территориальным ресурсом, способствующим перераспределению населения в обустроенном жизненном пространстве. Как географический объект дачи являются площадными образованиями на земной поверхности, обладают целостностью и устойчивостью, имеют границы и обозначение на географических картах.

1.2. Территориальные особенности изучения садово-дачной рекреации

Изданий, посвященных изучению исключительно садово-дачного хозяйства или дачной рекреации в нашей стране немного, большинство из них опубликованы в начале 2000-х гг. и описывают российские и русские дачи вообще или дачные местности преимущественно обеих столиц и их пригородов. Британский историк С. Ловелл [290] и американский антрополог М. Колдуэл [288] на примере дачных поселков Подмосковья обратили

внимание научного сообщества не просто на русские дачи, а на интересный объект научного исследования. Эти книги получили множество рецензий и нашли отклик в последующих научных трудах, а первая вышла в свет и как переводное издание [115]. Кроме того, взгляд иностранных коллег на российские дачи интересен еще и потому, что они рассматривают их через призму процессов, происходящих в своих странах, например, видят в процессе развития дач вариант сельской джентрификации [292], либо отдают ведущую роль в их современном состоянии советскому наследию [289, 296 и др.].

Научные труды отечественных ученых, а также диссертационные исследования, имеющие отношение к садово-дачной тематике не многочисленны, а порой и не заметны в научном сообществе. Например, книга Е.М. Травиной [231], в которой по материалам исторических архивов описана дореволюционная и довоенная история дачной жизни в селениях Куоккала и Келломяки на Карельском перешейке (современные Комарово и Репино) – главных дачных пригородов северной столицы, не замечена отечественными исследователями. В более популярной форме, пытаюсь объяснить суть, общественное и историческое значения, о наших дачах пишут эмигранты [291, 293]. Встречаются и работы публицистического жанра, среди которых особо выделяются работы авторов из мира науки.

Обзоры научных трудов, посвященных дачной тематике, встречаются нечасто [21, 59, 189, 233 и др.]. Как правило, исследователи объединяют информацию в рамках своего предмета изучения, например образа дачи в литературе или особенностей дачного законодательства в юриспруденции.

Вопрос изученности темы является важной частью исследования, позволяет избежать повторов и исключить описание уже известных сторон предмета изучения. Одновременно с этим собранный материал дает возможность углубиться в тему, узнать мнения коллег, подходы к рассмотрению явления и выявить глубину и уровень его изученности.

Ключевым элементом здесь является поиск и анализ источников информации.

Для садово-дачных хозяйств, имеющих практически во всех субъектах России, представляется важным не только сущностное изучение явления, но и территориальное, когда привязка научных исследований к конкретной местности или месту работы (жительства) автора находят отражение в его научных результатах. Поэтому нами предпринята попытка расширить поле анализа, начав его с количественного обзора исследований и географии мест их фактического происхождения (территория, населенный пункт, изучаемый авторами) для дополняющего представления о пространственном покрытии изученности «дачного вопроса», а затем перейти к содержанию и методологии.

Для выявления численных представлений о работах по дачной тематике применен метод систематического обзора, часто используемый в биологии, медицине. В междисциплинарных научных исследованиях это достаточно новый метод. Он состоит в изучении первичных исследований, отобранных по определенным правилам, максимально информативному, установленному и повторяемому протоколу, позволяющему систематизировать накопленную информацию, выполнить ее анализ и последующий синтез по конкретно сформулированной теме.

Для выполнения систематического обзора по дачной тематике использовалась Научная электронная библиотека «Elibrary» – крупнейшая в России, обладающая богатыми возможностями поиска и анализа научной информации [143]. Исследование проводилось с 01 июля по 05 августа 2018 г. В связи с особенностями процесса научных изданий, сроков передачи и проверки публикаций в базе данных библиотеки в указанный период вошла лишь небольшая часть работ, опубликованных в 2018 г. Но широкий временной диапазон (25 лет) и возможность всестороннего охвата публикаций (общероссийский уровень электронной базы) позволили

отобрать и систематизировать информацию, сформулировать объективные выводы об изученности темы.

На стадии поиска были определены следующие критерии отбора публикаций для будущего обзора:

- открытый доступ материалов, имеющих полный текст на ресурсе в указанный период;
- русский язык публикаций;
- поиск по ключевым словам и словосочетаниям.

Для отбора источников по теме были определены 14 «ключей», идентифицирующих публикации по заданной тематике (табл. 1). Каждое слово или словосочетание вводилось в поисковые формы системы по отдельности. В условия поиска входило наличие «ключей» в названии, аннотации и ключевых словах отдельно взятой публикации. Поиск осуществлялся по статьям в журналах, книгам, материалам конференций, депонированным рукописям, диссертациям, отчетам и патентам. Также в параметры поиска были включены функции: «искать в публикациях, имеющих полный текст на «Elibrary.ru», «искать в публикациях, доступных для Вас» и «искать с учетом морфологии».

Из полученных на поисковые запросы списков исключались публикации, не имеющие отношения к садово-дачной тематике по существу вопроса. Например, не учитывались публикации, посвященные процессам дачи взятки, показаний или норм потребления; объектам природного (лесные дачи), паркового, культурно-исторического наследия или специализированного промышленного назначения; собственные названия местностей, объектов и организаций и т.д. По возможности из списка исключались повторные публикации, авторство, аннотации и ключевые слова в которых совпадали или были близки по существу с уже найденными материалами. Каждая публикация, подходившая под критерии поиска, вносилась в список только один раз. В результате список публикаций составил 396 наименований.

Правильность «ключей», выбранных для поиска публикаций, подтверждается общей тематикой и их повторяемостью в отобранных статьях. Большинство публикаций были найдены по наличию в них хотя бы одного из определенных «ключей» (53%). Два «ключа» содержится в 23,7% найденных публикаций, три – в 12,6%, четыре – в 6,8%, пять – 2,3%, шесть – только в 1%, а одновременно восемь «ключей» имеются только в двух статьях (0,5%).

Таблица 1

Результаты поискового запроса по теме исследования по данным ресурса
«Научная электронная библиотека «eLibrary»

<i>Ключевое слово или словосочетание</i>	<i>Число найденных публикаций, шт.</i>	<i>Встречаемость «ключа» (слова или словосочетания) в публикациях, %</i>
Дачный	143	20,3
Дача	1138	6,2
Садоводческий	171	23,6
Дачный участок	122	1,1
Дачник	53	10,4
Садовый участок	103	5,5
Садово	473	2,7
Огородные	144	11,2
Садово-дачный	20	2,5
Садовые товарищества	20	6,3
Второе жилище	91	4,3
Некоммерческое объединение граждан	57	1,2
Пригороды	457	2,3
Дачное расселение	9	2,3
Итого:	3001	100,0

Для дальнейшего анализа материалов были определены следующие критерии:

- фамилия, инициалы имени и отчества автора и соавторов,
- рубрика Государственного рубрикатора научно-технической информации (ГРНТИ),
- год издания,
- название публикации,

- ключевые слова, указанные в информационных данных статьи,
- география исследования,
- город, в котором находится организация – место работы автора (или большинства из соавторов).

Большинство публикаций относятся к типу «научная статья» (93%) и изданы в научных журналах. Публикации в виде материалов конференций или статей из сборников трудов конференций составили 3,5% всех отобранных для обзора работ. Остальные публикации относятся к обзорным статьям, рецензиям и пр.

Список всех авторов выявленных работ насчитывает 424 человека. Пофамильный список авторов показал, что исследователи публикуют результаты своих исследований по дачной тематике преимущественно в индивидуальном порядке (277 статей имеет только одного автора). Результаты исследований, представленных коллективом из 3-х и более авторов, отображены в 47 публикациях.

Работы, отобранные в перечень по дачной тематике, были опубликованы с 1993 по 2018 г. (табл. 2). Большинство из них датируется 2000-ми гг., и их количество стабильно увеличивается в последние годы.

Таблица 2

Динамика дачных публикаций

Год издания	1993	2000	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Всего
Кол-во публикаций, шт.	1	1	4	1	8	4	11	21	17	27	33	33	42	51	63	74	5	396

Содержание публикаций отражают 32 тематические рубрики ГРНТИ (прил. 1). Больше половины публикаций (63,1%) относятся к тематикам общественных и гуманитарных наук (юриспруденция, экономика, история,

социология и др.). Как предмет исследования естественных наук (география, биология, медицина, геология, геофизика) дачи и связанные с ними процессы и явления представлены в 19,4% отобранных публикаций. Еще в 17,4% публикаций элементы дачного хозяйства рассматриваются как предмет технических наук (прил. 2, 3).

Каждая публикация была рассмотрена на предмет географии дачных территорий. Половина публикаций (50,8%) не имеют географической привязки к какому-либо месту или описанное в них исследование относится к территории всего государства. В единичных статьях рассматриваются сравнение дач нескольких административных территорий (например, Москвы и Киева, Тверской и Костромской областей, субъектов Уральского региона). Неоднозначно, с точки зрения административно-территориального деления, указана география исследования в 17 публикациях (например, Сибирь, Восточные губернии, Центральный или Московский регион, Московская агломерация или столичные регионы). Кроме российских территорий, география публикаций затрагивает дачное хозяйство Белоруссии и Казахстана (по 6 статей), Германии и Украины (по 2 статьи), Киргизии (1 статья), а также других государств, где имеются хозяйства, похожие на российские дачи.

Исследованиям российских дач посвящен 91% выявленных публикаций (прил. 4). Дачи рассмотрены в 53 субъектах РФ, входящих в состав всех федеральных округов, но публикационная активность среди них разная. Больше всего издано работ о дачах Центрального федерального округа (с учетом публикаций по Московской агломерации, Московскому, Центральному и столичным регионам – 30%), где лидером по описанию дачного хозяйства является Московская область. Второе и третье место соответственно занимают Иркутская область и Республика Бурятия, расположены во втором по числу дачных публикаций федеральном округе – Сибирском (описаны сибирские территории и восточные губернии – 22%). Еще 20% статей относятся к субъектам Приволжского федерального округа,

где субъектом-лидером по публикациям дачного характера является Башкортостан. Суммарно публикации по Ленинградской области и г. Санкт-Петербургу также занимают лидирующие позиции среди субъектов и абсолютную долю в Северо-Западном федеральном округе (7%). Наименьшее число дачных публикаций выявлено в Северо-Кавказском (3%) и Уральском (4%) федеральных округах.

Для сортировки публикаций относительно доли текста, по существу раскрывающего дачную тематику, нами была использована шкала от 1 до 4, где:

1 – дачная тематика звучала в статье фрагментарно, дачи использованы в виде примера или полигона исследования автора;

2 – дачный феномен объясняется, рассматривается как процесс или явление, влияющее на предмет изучения автора, но не является предметом исследования;

3 – дачи или отдельные их составные части являются предметом исследования автора;

4 – в работе имеются элементы комплексного исследования дач (географическое описание, анализ, характеристика и т.п.).

В большинстве из выбранных для анализа публикаций дачный вопрос раскрывается фрагментарно (31%) или является заметным явлением в исследовании (42%). Чуть больше 1/4 отобранных работ рассматривают дачи как предмет исследования, но только в 11 публикациях (3%) имеется комплексное описание в сочетании с привязкой к территории и покомпонентный анализ дачного хозяйства (табл. 3). К территориям, в которых дачи изучены более детально относятся пригороды Воронежа [246, 247], Иркутска [42, 71], Ижевска (Завьяловский район) [82], Красноярска (Емельяновский район) [65], Улан-Удэ [139, 140] и Московский регион [2, 199, 200, 201].

География дачных публикаций

<i>Сортировка публикаций по «дачности» текста</i>	<i>Кол-во публикаций, шт.</i>	<i>Из них публикации с привязкой к территории, шт.</i>	<i>Территории</i>
1	124	51	Алматы, Алтай, Амурск, Ахтубинск, Башкортостан, Белорусское Поозерье, Бурятия, Волгоградская обл., Воронеж, Дагестан, Иркутск и Иркутская обл., Казань, Калужская обл., Кировская обл., Костромская обл., Московская обл., Мурманская обл., Нижегородская обл., Оренбургская обл., Пермь, Псков, Санкт-Петербург, Саратовская обл., Сахалин, Свердловская обл., Свирск, Семипалатинск, Сургут, Ульяновская обл., Урал, Усть-Каменск, Хабаровск
2	167	57	Астраханская обл., Белгородская обл., Белоруссия, Витебская обл., Воронеж, Иркутск и Иркутская обл., Карельский перешеек, Киргизия, Киров, Костромская обл., Краснодар, Крым, Курская обл., Ленинградская обл., Москва, Московская обл., агломерация и регион, Нальчик, Новосибирская обл., Оренбургская обл., Пенза, Пермский край, Петербургская губерния, Пушкино, Рязанская обл., Санкт-Петербург, Саратовская обл., Свердловская обл., Свирск, Ставрополь, Тверская обл., Костромская обл., Тыва, Улан-Удэ, Ульяновская обл., Хабаровск, Чувашия
3	94	48	Ангарск, Барвиха, Барнаул, Башкортостан, Беларусь, Белгородская обл., Волгоград, Германия, Дагестан, Завьялинский район Удмуртии, Ивановская обл., Иркутск и Иркутская обл., Ишим, Костромская обл., Краснодар, Красноярский край, Ленинградская обл., Москва, Московская обл., агломерация и регион, Новосибирск, Омская область, Орел, Пенза, Пермский край, Санкт-Петербург, Саранск, Томск, Улан-Удэ, Хабаровск, Чита, Ярославская обл.
4	11	11	Воронеж, Завьяловский район Удмуртии, Иркутск, Костромская обл., Красноярская агломерация (Емельяновский район), Московская обл. и Подмосковье, Улан-Удэ

Руководствуясь тем, что дачная тематика имеет достаточно узкую специализацию, мы предположили, что при описании своего исследования авторы будут невольно обращать внимание на рассматриваемые процессы своего региона, даже в том случае, если они не ограничивают исследование

территориально. Например, в публикациях юридической направленности авторы, для иллюстрации предмета своего изучения, обращаются к судебным делам, имевшим место быть в том городе, где проживают или работают сами. Такое предположение дает возможность увидеть интерес к садово-дачной тематике в развернутом виде и выявить регионы России, где в научной среде данная тематика не востребована.

Явное несовпадение территории исследования с территорией проживания (работы) встретились в 14 публикациях. Так, авторы из Сургута [111], Казани [15] и Иркутска [258] интересуются дачными вопросами в столичных регионах; ученые из сибирских городов Омска [101] и Новосибирска [265] обращают внимание на дачи соседних регионов: Казахстана и Алтайского края. Более дальние расстояния связывают авторов из Барнаула [58] и Тюмени [109] с исследованиями в Томской и Оренбургской областях. Несколько работ москвичей посвящено Костромской области [2, 147, 155 и др.].

География авторов охватывает 56 субъектов РФ во всех федеральных округах (прил. 5) и 8 иностранных государств (прил. 6). Среди российских территорий, как и в случае с географией публикаций, лидирует Центральный федеральный округ (37%), где 29% публикаций принадлежит авторам-москвичам. Второе место по территориальной принадлежности авторов занимает Приволжский федеральный округ (23%), опережая Сибирский федеральный округ (14%) и поменявшись с ним позициями относительно показателя географии публикаций. Практически одинаковые показатели имеют Северо-Западный и Южный федеральные округа (7%), Дальневосточный и Уральский (5%). Северо-Кавказский (2%) федеральный округ замыкают список территорий по географии авторов дачной тематики.

Единственный округ, на территории которого проживают или работают авторы дачных публикаций всех входящих в него субъектов – Приволжский. Здесь отмечается большое разнообразие авторов, обративших внимание на дачную тематику и только в двух субъектах этого округа встречаются

многократно повторяющиеся в нескольких публикациях фамилии одного и того же автора: А.И. Акманов (г. Уфа) специализируется на историческом процессе межевания башкирских земельных дач (4 статьи); З.З. Зиятдинов (г. Пенза) изучает второе жилище горожан и его влияние на градостроительную систему города (30 публикаций). Научный интерес, связанный с садово-дачной тематикой отдельных исследователей, прослеживается также в публикациях следующих авторов: на Дальнем Востоке кандидат культурологии Е.Ю. Потапчук (г. Хабаровск) раскрывает в своих работах описание дачной жизни по материалам местных СМИ (4 статьи); в Сибири исследованию садово-дачных хозяйств г. Улан-Удэ посвящены работы к.г.н. М.А. Мотошкиной (4 статьи), а современное влияние дач на пригороды столицы Бурятии исследует к.и.н. А.С. Бреславский (5 статей). Гражданско-правовым особенностям ведения садоводства, огородничества и дачного хозяйства посвящены работы к.ю.н. А.Ю. Чикильдиной (г. Волгоград, 6 публикаций). Садово-огороднические объединения граждан Ивановской области рассматриваются в работах Ю.М. Шилова (4 статьи). Интерес к садово-дачной тематике в Московском регионе прослеживается в работах нескольких исследователей: юридические вопросы коллективного садоводства, огородничества и дачного хозяйства рассматривает к.ю.н. А.И. Бутовецкий (8 статей); вопросам сезонной дачной субурбанизации и трансформации дачных поселков уделяет внимание к.г.н. А.Г. Махрова (7 публикаций); связь горожан-дачников с сельскими территориями и миграционными процессами выявляет д.г.н. Т.Г. Нефедова (13 статей); дачное расселение в Московских пригородах исследует А.В. Русанов; особенностями садово-дачной архитектуры занимался С.С. Шестопалов (4 публикации).

Наибольшее разнообразие авторов (5 и более), посвятивших свои исследования дачам, выявлено в Оренбургской, Иркутской, Омской, Воронежской, Ростовской и Свердловской областях, Республике Татарстан, Пермском крае и городах Санкт-Петербург и Москва.

Для иллюстрации «дачного покрытия» субъектов РФ научными публикациями мы объединили выявленные количественные данные в сводный показатель, взяв за основу одну из формул расчета среднего размерного рейтинга территории по методике А.И. Трейвиша [234, с. 72].

$$CM = R_{п} + R_{аф} + R_{ав}, \quad \text{где}$$

CM – сумма мест,

$R_{п}$ – место субъекта РФ по числу публикаций, в которых упоминается садово-дачная тематика,

$R_{аф}$ – ранг субъекта РФ по количеству авторов публикаций, чье место работы совпадает с территорией исследования,

$R_{ав}$ – место субъекта РФ по числу авторов дачных публикаций, учтенных только один раз в общем количестве написанных ими статей (прил. 7).

Полученные данные дают визуальное представление об изученности темы в России (прил. 8). Лидеры – обе столицы с окружающими их областями, а также Иркутская область, отличаются наибольшим разнообразием авторов, проживающих или работающих на территории этих субъектов. Публикации о пригородах Санкт-Петербурга и самой Северной столицы практически одинаковы. Число публикаций о дачах, расположенных в Московской области, превышает число публикаций о дачах в столице, а в публикациях по Иркутской области, упоминаются не только дачи г. Иркутска, но и его пригородов – Ангарска и Свирска.

Культурная и общественная значимости дач находит подтверждение в существенном и возрастающем в последние годы количестве научных публикаций по дачной тематике. Но исследователей, интересующихся дачным вопросом немного, и в основном они работают единолично, без указания конкретной территории. Статьи касаются самых разнообразных сторон дачной жизни (от борьбы с вредителями до архитектурных типов дачных строений), но преимущественно имеют социально-гуманитарную направленность и редко отражают географию этого явления. Те же

публикации, в которых имеется указание на местность, затрагивают, как правило, только крупные, центральные города субъектов и их пригороды, а остальная территория региона представлена в обобщенном и часто в размытом виде.

Совмещение полученных результатов с данными Всероссийской сельскохозяйственной переписи населения [47] обнаружило несоответствие между фактическим числом садовых, дачных и огороднических объединений граждан в субъектах РФ и степенью их изученности (прил. 7 и 8). Так, самая изученная по садово-дачному вопросу Иркутская область занимает лишь 21-е место по числу таких объединений. А из первого десятка «садово-дачных» регионов-лидеров по числу таких объединений средняя степень изученности темы наблюдается только в Башкортостане, Свердловской области и Пермском крае, низкая – в Московской, Саратовской областях и Красноярском крае. Слабо изученным дачный вопрос оказался в Ленинградской, Нижегородской, Владимирской и Тульской областях, входящих в топ-10 по числу садово-дачных объединений граждан.

Из вышеописанного следует, что большинство субъектов РФ, обладающих по данным статистики большим садово-дачным хозяйством, остаются за пределами интересов научного сообщества как местного, так и общероссийского. Региональных работ по дачной тематике недостаточно для полноценного представления об их специфике в разных субъектах страны.

Представление о количественной и пространственной изученности научным сообществом тех или иных сторон дачного вопроса позволяет перейти к его содержательной характеристике, выделить используемые авторами подходы к анализу данного вопроса.

1.3. Исследовательские подходы к изучению садово-дачных образований

В ходе анализа изученности дачного вопроса в публикациях установлено, что большинством авторов применяются следующие научные

подходы: культурологический, функциональный, системный, институциональный [276] и др.

В работах учёных из разных научных сфер изучение дач опирается на *культурологический подход*, полностью или частично. Как отечественный феномен и специфический образ жизни рассматривают дачи А.И. Трейвиш [233], Е.В. Полухина [181], И. Браде [16] и другие, считая, что городские жители, привыкшие к определенному уровню комфорта, массово обустраиваясь в сельской местности, создают особый дачный образ жизни. Его особенности заключаются в специфике общения, режиме дня, внешнем виде, отношении к труду и отдыху, комфорту, собственности и материальному обеспечению. Важная ценность дачного образа жизни – свобода во всех ее проявлениях. Л.В. Валова [37], S. Lovell [290], Т.Г. Нефедова, Н.Е. Покровский и др. [149] называют современные дачи особым культурным явлением как дореволюционной, так и постсоциалистической России. Если уникальность дач прошлых лет связана с особой культурой пребывания на даче [12, 123, 231 и др.], то современная – с процессами субурбанизации [17, 23, 24, 25, 259 и др.] и массовости, возникшей в результате советских экспериментов [152]. Особенность дачного отдыха и дачные традиции горожан выявляют в своих работах Е.А. Джанджугазова [61], Е.С. Петренко [176], Ю.В. Печин [177] и др. Уникальность дачного феномена описывается как «абсолютный культ для всех жителей России» [267], «особая российская социокультурная реальность» [188], «спасительный локус», надолго ставший символом русской культуры [60]. Филологи выделяют дачное пространство в особую «картину мира» [103] и определяют дачные мифологемы в художественных произведениях [273].

Можно сказать, что современные научные исследования развивают идею уникальности российских дач, присутствующую в литературе, фильмах, живописи прошлого и настоящего времени. Отражение феноменальности дач находим в сюжетах литературных произведений

(«Вишневый сад» А.П. Чехова, «Идиот» Ф.М. Достоевского, «На даче» И.А. Бунина, «Дачники» М. Горького, «Первая любовь» И.С. Тургенева, «Дача на Петергофской дороге» М.С. Жуковой, рассказы Л. Брик, Н. Тэффи др.), художественных фильмах (комедия «Дача», реж. К. Воинов (1973), мелодрама «Москва слезам не верит», реж. В. Меньшов (1979)), современных сериалах («Сваты 5»), реалити-шоу («Дачники») и произведениях живописи («Окно на даче» М. Шагала, «На даче в сумерки» И. Левитана, «Послеполуденный сон на даче» С. Власова, «За чайным столом» К. Коровина, «На Академической даче» И. Репина, «На даче» И. Шишкина и др.).

Дачные владения XIX в., описанные художниками и литераторами, изучаются О.И. Черных [257], А.В. Леготиной [113] как особый архитектурный стиль, имеющий свои этапы развития и типологию строений. Исследования архитекторов Е.А. Репиной, Д.Н. Романовой [194], С.С. Шестопалова [269] и др. определяют советские дачи как объекты полупрофессиональной садово-дачной архитектуры с разными типами дачных строений, возникших в результате ограничений на виды построек и дефицита строительных материалов, с одной стороны, и свободы творческой интерпретации – с другой [227]. С.Б. Поморов [182], З.З. Зиятдинов [72, 74] и др. включают дачи современных городов в архитектурно-планировочную структуру поселений и доказывают их влияние на градостроительные системы.

Как известно, *функциональный подход* предлагает рассматривать предмет или явление с точки зрения его рационального применения и с учетом имеющихся ресурсов. В изученных источниках подчеркивается, что функции дач менялись с течением времени и под воздействием политических, экономических, культурологических, идеологических и множества других причин. Выполняя функцию поощрения или дара монарших особ, дачи стали местом увеселения знатных фамилий в Царской России [16]. В дореволюционное время дачи усилили социальную

исключительность, стали своего рода островом для вдохновения творческих людей, местом проживания и работы выдающихся исторических личностей [67]. Развитие железнодорожного транспорта, урбанизация и индустриализация сделали пригороды доступными для буржуазии, и дача превратилась в принадлежность российского среднего класса конца XIX в., а «...люди и попроще, кто мог себе позволить взять дачу внаем на все лето, стремились копировать модель свободного времяпрепровождения благородных сословий...» [16]. Функция дачи в дореволюционной России – досуговая, сочетающая в себе физическое и духовное развитие с летним отдыхом. В советский период функция национализированных, выдаваемых в виде поощрения или во временное пользование, дач официально изменилась с досуговой на рекреационную (отдых и оздоровление советских граждан). Кроме того, эти дачи выполняли пропагандистскую роль (демонстрация социального равенства трудящихся) и частично решали жилищную проблему (временное расселение новых горожан преимущественно в столичных регионах). Новые огороднические и садовые участки послевоенного времени играли важную роль в решении продовольственного вопроса, возникшего в государстве еще перед войной. Функция продовольственного обеспечения скрывалась под идеями коллективизма, общественно полезного труда. Строительство садовых домиков и проживание в них жестко регламентировалось. Территории под коллективными огородами должны были разрабатываться таким образом, чтобы в любую минуту превратить поле в защитный редут или другой стратегически важный объект [69]. Введение второго выходного дня в рабочий график трудящихся возвратил рекреационную функцию советских дач, так как одной из целей, прописанных законодательно, был отдых членов коллективного товарищества и их семей. Образование нового государства скорректировало функции дач, добавив им социальное и экономическое значения [159], вернув часть прежних функций на новых условиях.

Агрорекреацию, как основную функцию современных дач, выделяют М.А. Мотошкина [138, 139, 140] и Я.В. Голубев [51], Т.Б. Цырендоржиева, Э.Д. Санжеев [253] и другие авторы. Обе составляющие официально закреплены в законе и находятся «на виду». Организация отдыха всех членов семьи в свободное от работы время и выращивание овощей, плодов и ягод как дополнительной сельскохозяйственной продукции, от которой зависело разнообразие питания зимой, – обычные в советский период занятия. Для одних такая деятельность стала привычкой, для других – любительским трудом или увлечением, приносящим удовлетворение. Аналогичный термин имеется в зарубежной литературе – «urban horticulture» [297] или городское садоводство – выращивание фруктов, овощей и других растений не только для сбора урожая, но и в эстетических, архитектурных и развлекательных целях. В редких случаях стремление работать на земле возникает благодаря «зову предков», ведь большинство современных горожан имеют деревенские корни.

А.И. Новиков и Ю.М. Шилов [156] наоборот разделяют агрорекреационную функцию на сельскохозяйственную (производственную) и рекреационную, аргументировано учитывая вклад садоводов и огородников в производство сельскохозяйственной продукции страны. Статистические данные впечатляют: в 2010 г. на садоводческих, огороднических и дачных участках было выращено 20% картофеля, $\frac{1}{4}$ доля овощей и $\frac{1}{2}$ плодово-ягодной продукции общего объема сельскохозяйственной продукции, выращенной в стране [33]; по последним данным 2017 г. на садово-огородных и дачных участках было произведено 60% овощей и 90% ягод в России [95, 219]. В научной среде ведется дискуссия о первенстве сельскохозяйственной функции над рекреационной, учитывая существенный вклад первой в обеспечении продовольственной безопасности страны [108, 229]. Но исключительную важность именно рекреации на садовых и дачных участках поддерживают большинство авторов [34, 45, 46, 81, 87, 88, 124, 254, 281, 284 и др.].

В последние годы в работах все чаще уделяется внимание селитебной функции, которая официально закреплена за садоводческими и дачными хозяйствами с 2008 г. Это дает право постоянного проживания в садовых и дачных домах и оформления регистрации по месту жительства, а следовательно, официального трудоустройства и получения социальных гарантий [31, 140]. Однако такая возможность может реализоваться только в том случае, когда объединение граждан, а следовательно, и отдельно взятый участок находится на землях населенного пункта. Но даже при таком условии владельцам садовых и дачных домов приходится доказывать, что условия проживания в них соответствуют категории «жилой дом» и подходят для круглогодичного использования [121]. Государственные структуры не всегда соглашались на такую регистрацию, особенно если речь идет о сельских поселениях с небольшим числом жителей. Тот факт, что на территории появился «новый» жилой дом, а тем более единично или удаленно расположенный от сколько-нибудь обжитых селений, дает право жильцам требовать от местной администрации инфраструктурного и социального обеспечения (например, чистка зимних дорог или обслуживание службами экстренного реагирования). Положительным эффектом селитебной функции является развитие малоэтажного строительства в городских пригородах, уже имеющих некоторый уровень инфраструктурного обустройства или планы по его переустройству [19, 128, 167 и др.]. Особое значение селитебная функция садово-дачных участков имеет в столичном регионе [1] и крупных городских агломерациях.

Благодаря *системному подходу* садово-дачные объединения рассматриваются как элементы различных систем, в виде специфической социально-экономической системы [270], при этом системообразующим признаком садово-огороднических и дачных объединений граждан выступает территориальная общность людей [55, 270, 283], а в качестве элемента этой системы – отдельный садово-огороднический участок [279]. В системе продовольственного обеспечения они представляют интерес и как элемент

домашней экономики, часть продовольственной безопасности государства [89, 105, 106, 294 и др.] или объект в процессах импортозамещения [141, 213, 229 и др.].

Специалисты юридической сферы А.И. Бутавецкий [32, 33], А.Ю. Чикильдина [261] рассматривают дачи с точки зрения среды, упорядочивающей взаимоотношения между людьми по средствам правил и норм на законодательном уровне. Изучение дач с *институциональной* точки зрения позволило включать их в анализ коллективизма и прийти к выводу, что он имел ключевое значение в формировании садов в советское время при семейно-клановом капитализме постсоветской России раннего периода [197]. В это время государство не было главным защитником прав и свобод, но проводило политику регулирования размещения населения по территории страны и поддержки определенных категорий населения [200]. В современное время дачи и садовые участки рассматриваются как элемент института собственности [202, 206, 214], общественного контроля и защиты на местном [270], региональном и федеральном [219] уровнях.

Разнообразные исследования дачной тематики позволяют также выявить ряд современных особенностей развития массовых садово-дачных объединений, расположенных в пригородных территориях крупных городов:

- возросшая ценность садово-дачных земельных участков благодаря появлению частной собственности, и её дифференциация в зависимости от географического положения, транспортной доступности, имиджа территории и уровня инфраструктурной обустроенности [16, 125, 211, 247 и др.];

- трансформация садово-дачных строений в дома круглогодичного использования в качестве основного жилища с полноценной регистрацией и включением их в жилой фонд [16, 20, 31, 150 и др.];

- социальная стратификация дачного сообщества остается смешанной и представляет собой своеобразный сколок городского населения, из которого практически полностью изъяты полярные социальные группировки, к которым относятся как люди, принадлежащие к высшему социальному

слою, так и горожане, брошенные обстоятельствами на социальное дно [16, 114]. В большинстве случаев в традиционном дачном поселке большую часть времени проводят граждане предпенсионного и пенсионного возрастов [181]. Смена владельцев становится все активнее и зависит, прежде всего, от демографических (смена поколений собственников), миграционных (место жительства для рабочих мигрантов), экономических (доступность покупки, необходимость продажи) факторов. Всё чаще мотивом приобретения дачи становятся постматериалистические ценности (чистый воздух, экология, здоровье, творчество, досуг, хобби) [16, 157, 176, 181 и др.];

– ослабление дачного коллективизма, перерастание его в «инфраструктурную солидарность» – зависимость комфортного пребывания на дачном участке от управления всем садом и решений по распоряжению общим имуществом. С одной стороны это создает проблемы в отношениях между старожилами и «вновь прибывшими» [16, 32, 280, 298] – новые соседи предпочитают вести хозяйство по закону, а не так «как всегда было». С другой стороны, это переводит садово-дачное хозяйство в экономические и правовые отношения одинаковые для всех членов сада.

Таким образом, веками сложившееся видовое разнообразие объектов садово-дачного интереса создает терминологическую и сущностную многоликость этого явления, а многоаспектность изучения дач отражает его полифункциональную социально-экономическую направленность и дает простор для изучения этого явления не только во времени, но и в пространстве.

Современные исследования садово-дачной тематики отличаются разноплановостью и узостью одновременно: представители одних отраслей наук не всегда учитывают и воспринимают результаты исследований других; в многоаспектности изучения теряется базовая терминология явления и его общероссийские особенности; пространственная специфика отражает положение дел в основном на «среднероссийском» уровне и нивелирует региональные отличия.

1.4. Методика идентификации садово-дачных образований

С течением истории, возникновением нового государства, сменой законодательства и экономической ситуации в стране один и тот же по сути объект – дача – имел и имеет в настоящее время разные названия и формы. Так дворянские вотчины – усадьба или имение; места отдыха советской элиты – госдача, резиденция; продовольственная поддержка советского человека – огород, сад, мичуринский участок. Россияне добавили к этому списку такие названия как: фазенда, особняк, коттедж, вилла, загородный дом. Но результаты социологических исследований утверждают: в повседневном сознании современных горожан типологии дач по форме загородного владения не существует, их все равно называют «дачей» [260]. В научном же языке для обозначения этого явления используется целый ряд синонимов [130, 150] и существуют попытки дать ему иное, отличное от имеющегося в словарях определение [75, 260]. Закон [241], регламентирующий садово-дачное хозяйство на протяжении 20 лет, предлагал 9 вариантов названий объединений граждан с целью ведения садоводства, огородничества и дачного хозяйства. В новом «дачном» законе [240] имеются изменения, также касающиеся названий организационно-правовой формы.

Разнообразие определений и названий дач велико, что затрудняет их цельное восприятие [233, с. 23] и обязывает определиться с терминологией объекта исследования. Явление, определенное в конце прошлого века как «загородный дом, обычно для летнего проживания» [230] уже выросло из такого толкования. То же самое можно сказать и об определении из общенародной энциклопедии «... загородный дом для городской семьи, как правило, не используемый его владельцами для постоянного проживания. В России и странах бывшего СССР дачами называют как простейшие фанерные постройки безо всяких удобств на шести сотках земли, так и капитальные строения большой площади на участках в гектар и более» [57]. Объединить всю сущность современной дачи в виде сжатого и емкого

определения представляется сложно выполнимой задачей. Множество дефиниций из разных сфер жизнедеятельности людей: науки и быта, отдыха и труда, статистики и искусствоведения, законодательства и здоровья, строительства, сельского хозяйства и др. учесть одновременно в одном всеохватывающем определении не представляется возможным. Такое определение было бы большим и разносторонним.

Поэтому в рамках данной работы применительно к самому массовому виду дачных владений, существующих в настоящее время (все варианты садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений граждан), предлагается использовать обобщенное название – садово-дачные образования (СДО), учитывая из следующих положений.

1. *Сады* (садовые товарищества, коллективные сады) являются самым распространенным видом объединений граждан. В 2016 г. их число в Пермском крае составило 1982 единицы [47]. Такое название, согласно спискам Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ) и Государственного фонда данных, официально имеют большинство объединений. В границах Пермского края дачные и огороднические объединения составляют несущественную долю (1,6%) всех некоммерческих объединений граждан такого типа.

2. Понятие «*дача*» выражает суть и в какой-то степени феноменальность объекта исследования, а само слово лингвистически связано с историей его возникновения. Это слово имеет русские корни, обладает емкостью и очень распространено в России [56, 61, 146, 150]. Именно так называет большинство жителей г. Перми второе жилище, которым владеет семья, причем не важно, что оно из себя представляет и где находится (дом в деревне, загородный коттедж или садовый домик в кооперативе) [282].

3. Современные дачи – это территориальные скопления земельных участков, которые были массово *образованы* в советское время. Они сезонно объединяют горожан, выполняют определенные функции, имеют

кадастровые границы, разнообразную конфигурацию и размеры, правовой статус и географические различия в местоположении.

Таким образом, садово-дачные образования – территории, объединяющие владельцев земельных участков в пределах заданных границ и организационно-правовой формы, связанные едиными условиями землепользования и жизнедеятельности, историей образования, традиционностью использования и сезонной активностью.

Внимание пермским садам и дачам было уделено в работах А.П. Бурьян [29], косвенно этой теме касались пермские социологи [114] в рамках исследования социального настроения горожан. Современных научных работ на данную тему по Пермскому краю не найдено.

Статистические данные о численности СДО на территории Пермского края имеются во Всероссийской сельскохозяйственной переписи (ВСХП) за 2006 [93] и 2016 [47] гг. По этим данным за 10 лет число СДО, расположенных в Пермском крае, уменьшилось больше, чем в целом по стране. Тем не менее, край продолжает занимать лидирующие позиции среди регионов РФ, замыкая список субъектов, в которых число некоммерческих объединений граждан составляет более 2000 ед. (табл. 4).

Таблица 4

Регионы-лидеры по числу некоммерческих садоводческих, огороднических или дачных объединений граждан по данным Всероссийских сельскохозяйственных переписей 2006 и 2016 гг.

Субъект РФ	ВСХП 2006 г.		ВСХП 2016 г.		Изменения, %
	Число организаций, ед.	Место	Число организаций, ед.	Место	
Ленинградская область	2934	3	3531	3	+20,3
Свердловская область	3525	2	3859	2	+9,5
Московская область	11692	1	11948	1	+2,2
Тульская область	2099	7	2100	5	+0,05
Башкортостан	2104	6	2081	6	-1,1
Татарстан	1549	10	1382	9	-10,8
Пермский край	2556	5	2014	7	-21,2
Саратовская область	2875	4	2143	4	-25,5
Кировская область	1743	9	1293	10	-25,8
Краснодарский край	1898	8	1388	8	-26,9
Всего в РФ	80348		76344		-5,0

Информация о наличии их на территории подается муниципалитетами, службами по земельным ресурсам ежегодно (Формы №22-1–22-5 государственной статистической отчетности согласно Приказу Госкомзема РФ от 18.05.1998 №63 «О совершенствовании статистического наблюдения за земельными ресурсами»). Однако в открытом доступе информация о СДО Пермского края в разрезе муниципальных образований (количество некоммерческих объединений и земельных участков в их составе, площадь занимаемых земель, местоположение и т.д.) отсутствует. Информацию об имеющихся на территории садах и дачах удалось обнаружить только в стратегии развития Пермского муниципального района, где по данным официального сайта администрации зарегистрировано 656 дачных кооперативов (25 тыс. дачных домов, 57 тыс. садовых участков, принадлежащих жителям г. Перми) [174]. К началу исследования мы располагали двумя документами, также указывающими на количество садоводческих коллективных объединений граждан, расположенных в этом пригородном муниципалитете:

1. Список численности садоводческих кооперативов, расположенных на территориях сельских поселений, предоставленный Земельным комитетом администрации Пермского муниципального района. Этот документ был предоставлен с оговоркой, что составлен сотрудниками комитета для внутреннего использования и не являются официальным реестром;

2. Список садоводческих (некоммерческих) товариществ (кооперативов), состоящих на налоговом учете, полученный в Инспекции Федеральной налоговой службы по Пермскому району Пермского края.

Сопоставление данных из указанных источников показало, что число СДО, расположенных на территории одного муниципалитета, в период с 2014 по 2015 г. существенно отличается (табл. 5). Кроме того, было установлено, что официальные реестры СДО, а также оценочные данные о числе участков в них в администрации района отсутствуют.

Данная ситуация сложилась вследствие ликвидации в начале 2000-х гг. добровольных обществ садоводов, существовавших в муниципальных образованиях. Так, в Пермском районе по решению исполкома Пермского районного Совета народных депутатов в 1983 г. было создано Пермское районное Добровольное общество садоводов (ДОС). Такие общества поддерживались на государственном уровне [187], осуществляли координацию деятельности коллективных садов граждан, вели их учет, оказывали консультационную помощь по организационным, строительным, агрономическим, правовым и др. вопросам. Несмотря на то, что ДОС являлось массовой общественной организацией, оно состояло на балансе администрации Пермского района и объединяло все коллективные сады муниципалитета.

Таблица 5

Данные о садово-дачных образованиях

<i>Наименование источника информации</i>	<i>Наименование СДО в источнике</i>	<i>Количество СДО, ед.</i>
Официальный сайт администрации Пермского района	Дачный кооператив	656
Земельный комитет администрации Пермского района	Садоводческий кооператив	503
Инспекция Федеральной налоговой службы по Пермскому району	Садоводческое (некоммерческое) товарищество (кооператив)	236

Для решения вопроса о количественных данных СДО был использован электронный ресурс «Публичная кадастровая карта» (ПКК) [190]. Он предназначен для использования пользователей неограниченного круга лиц и содержит справочную информацию о земельных участках и объектах недвижимости, внесенных в Росреестр. Данный ресурс в режиме реального времени отображает следующую информацию о земельных участках и объектах: принадлежность к административному образованию России, категория земель и вид разрешенного использования, в т.ч. указанный в правоустанавливающем документе, форма собственности, адрес, границы, координаты, кадастровый номер, площадь, кадастровую стоимость, статус,

дата постановки на учет в ГКН, сведения о кадастровом инженеру, выполнившем межевание. Электронная карта представляет информацию в нескольких территориальных уровнях, отображенных в кадастровом номере объекта: субъект РФ, образование в структуре административно-территориального устройства, кадастровый квартал и участок. При этом обозначение кадастрового квартала соответствует таким образованиям на территории, как населенный пункт разной величины и статуса, квартал в планировке населенного пункта, лесной квартал, объекты различного назначения (промышленная зона или сельхозугодье), а также садово-дачные образования, существующие в границах садоводческих, огороднических или дачных некоммерческих объединений граждан. Уровню кадастрового участка соответствует отдельный объект недвижимости или земельный участок, имеющий ту или иную форму собственности, в т.ч. индивидуальные садовые, огороднические или дачные участки граждан в составе садово-дачных образований.

Для выявления садово-дачных образований среди других на уровне кадастрового квартала ПКК была разработана методика их поиска и идентификации. Алгоритм состоял из следующих действий:

1. Идентификация кадастрового квартала как СДО. В пределах заданной территории каждый кадастровый квартал рассматривался в масштабе от 1:40000 до 1:80000 в зависимости от плотности их расположения. Признаками, позволяющими идентифицировать кадастровый квартал как СДО и отличить его от прочих кварталов, стали следующие:

- наличие в информационной справке кадастрового квартала данных о количестве входящих в него участков;
- специфичная «нарезка» участков внутри кадастрового квартала, их плотность и визуально одинаковый размер;
- наличие в адресе участков, входящих в кадастровый квартал, названия одной из форм СДО (например, СНТ – садоводческое некоммерческое товарищество), непосредственного названия, в большинстве

случаев отличимого от расположенного рядом населенного пункта (например: Березка) или номера;

– вид разрешенного использования «Для ведения гражданами садоводства и огородничества» или аналогичное ему для большинства участков, входящих в кадастровый квартал.

2. Сбор количественных данных о СДО. Оформление информации о каждом, идентифицированном как садово-дачное образование, кадастровом квартале осуществлялось в табличной форме и представлено следующими данными (прил. 9): название муниципального образования, в границах которого расположено СДО; номер кадастрового квартала, позволяющий определить его точное местоположение; название (при наличии); количество включенных в кадастровый квартал участков, в т.ч. имеющих границы; организационно-правовая форма СДО; категория земель.

3. Определение визуального состояния СДО и его положения относительно населенного пункта. Для этого использовались подключение к единой картографической основе слоя «Esri. Космические снимки», которые позволили определить основное использование и состояние СДО (огороды или поля под картошку, заброшенные или действующие), а также их связь с ближайшими населенными пунктами (по имеющимся дорогам). В некоторых случаях характеристика СДО уточнялась по другим общедоступным электронным источникам (2GIS, Яндекс, Google, Wikimapia).

4. Создание картографического слоя. С помощью программного продукта ArcMap 10.4.1. все найденные СДО были нанесены в виде полигонов на картографическую основу (рис. 1). О каждом полигоне была внесена информация о номере кадастрового квартала, название СДО и количество участков в нем.

Алгоритм поиска и идентификации СДО был опробован на территории Пермского района. Полученная информация уточнялась и сопоставлялась с фрагментами из следующих документов:

– архивные материалы Пермского районного Добровольного общества садоводов. Документы помогли идентифицировать названия и местоположение некоторых коллективных садов, а также определить предприятия, профсоюзы которых создавали коллективные сады для рабочих и служащих;

– списки садоводческих кооперативов Земельного комитета Пермского района в разрезе сельских поселений;

– Единый государственный реестр юридических лиц Федеральной налоговой службы РФ о зарегистрированных СДО Пермского края, в котором содержатся сведения о государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, крестьянских (фермерских) хозяйств;

– законодательные документы о кадастровой стоимости земель садоводческих, огороднических и дачных объединений по муниципальным районам Пермского края.

Изучение вопроса становления и функционирования ПКК, в том числе истории сбора первоначальных данных и алгоритм внесения информации в настоящее время, позволили убедиться в том, что большинство указанных на ПКК кадастровых кварталов, определенных как СДО, совпадают с садово-дачными образованиями, существующими в действительности. Разница в числе СДО найденных на кадастровой карте (490 садов) от числа СДО из списка администрации (503 сада) составила от -6 до +4 единиц в разных сельских поселениях (табл. 6), что является несущественным относительно общего количества коллективных садов, расположенных в Пермском районе.

Из реестра, составленного для дальнейшего изучения, были исключены:

– бывшие населенные пункты, часть земельных участков в которых оформлена для садоводства и огородничества, а не для ведения индивидуального подсобного хозяйства. В таких, почти заброшенных селах (Верхний Пальник, Челяба, Петушки и др.) большинство деревенских домов

используются горожанами как сельские дачи. Но это индивидуальные домохозяйства, за редким исключением не имеющие оформленного статуса коллективного объединения;

– современные объединения граждан, земельные участки в которых имеют статус «для постоянного проживания» (ТСЖ «Славица», ТСЖ «Троицкие поляны», ТИЗ «ППСО») и др.;

– массивы новой «нарезки» земельных участков – современные дачно-коттеджные территории, также не имеющие официального статуса коллективного объединения.

Таблица 6

Садово-дачные образования Пермского муниципального района

Сельское поселение	Количество садово-дачных образований (ед.), в т.ч.:		Разница
	согласно списку для внутреннего пользования, полученному в администрации	определенных на электронном ресурсе «Публичная кадастровая карта»	
Култаевское	93	87	-6
Сылвенское	83	79	-4
Бершетское	49	50	+1
Фроловское*	45	40	-5
Хохловское	30	30	0
Лобановское	28	29	+1
Кукуштанское	28	29	+1
Двуреченское**	32	27	-5
Юго-Камское	24	22	-2
Кондратовское	16	20	+4
Пальниковское	22	21	-1
Савинское	19	18	-1
Усть-Качкинское	16	11	-5
Гамовское	7	7	0
Заболотское	5	6	+1
Юговское	3	4	+1
Платошинское	3	3	0
Итого:	503	483	-20

Кроме того, найдено 27 СДО, соответствующих критериям поиска, но отсутствующих в списках администрации района.

Так, в информационной справке кадастрового квартала имеются данные о количестве участков, включенных в границы каждого СДО. Во время полевого выезда реальное число участков, входящих в состав СДО массива, было уточнено либо путем беседы с дачниками или по максимальному значению номера садового участка, расположенного в границах одного СДО. При сопоставлении реального числа участков с информацией ПКК выяснилось, что информация на ПКК о количестве участков, включенных в границы кадастрового квартала, имеет некоторое искажение. Так, на ПКК равноценными и входящими в границы квартала единицами считается как земельный участок с домом, так и участки, предназначенные под места общего пользования (дороги, общественные места), и участки, отведенные под столбы локальных ЛЭП. Поэтому при несоответствии количества участков, указанного в информационной справке о квартале, с их видимым количеством на ПКК, число участков определялось визуально, путем их подсчета с дополнительным использованием электронного ресурса Google Maps. Такой же корректировке подверглась информация об участках, имеющих границы в пределах кадастрового квартала, т.е. прошедших процедуру межевания и поставленных на учет в Государственный кадастр недвижимости (ГКН).

В меньшей корректировке нуждалась информация о границах СДО. Так, в некоторых случаях в границы кадастрового квартала, выявленного как СДО, входит прилегающий к нему лесной массив. В беседах с председателями и изучении уставных документов СДО было определено, что такие приграничные леса, как правило, не входят в границы СДО, и дачники не имеют права разрабатывать землю, так как она находится в ведомстве местного лесничества (например, СНТ Маяк, расположенный в Кукуштанском сельском поселении). В связи с этим было принято решение корректировать контур СДО при формировании его как полигона на картографическом слое для более точного расчета его площади.

Согласно разработанной методике были осуществлены поиск, идентификация и сбор информации о СДО в других муниципалитетах, входящих в состав изучаемых пригородов г. Перми или Пермской городской агломерации (в радиусе 80 км от г. Перми).

Для детального изучения СДО были отобраны две крупные садово-дачные территории, расположенные в разных частях Пермской агломерации: «Кукуштан» – на юге от Перми в Пермской районе и «Алёшиха» – на севере в Краснокамском районе (прил. 10, 11). Выбранные массивы – своеобразные ключи, они представляют собой типичные для региона садово-дачные образования. Оба массива состоят из нескольких СДО, расположенных в непосредственной близости друг от друга. Образованы они в период массового возникновения коллективных садов, оба находятся на землях сельскохозяйственного назначения в окружении преимущественно елово-липовых лесов. Однако массивы не одинаковые, имеют природно-географические и инфраструктурные различия (прил. 12).

Сбор данных проводился путем полевого и камерального исследования. Полевые выезды осуществлялись как в зимнее время, так и весенне-летний период 2017 г. Камеральная часть исследования территории проводилась путем сбора информации из ПМК. Такая информация была собрана по 19% (496 из 2671) участков массива «Кукуштан» и 39% всех домовладений (2625 из 5397 участков), расположенных в массиве «Алёшиха». Кроме того, был проведен анализ архивных и законодательных документов по данным территориям.

Результаты детального изучения и сравнительного анализа двух крупных для региона дачных территорий позволили определить современное состояние как отдельных СДО, так и их группировок на разных территориальных уровнях, дать их характеристику, качественную и количественную оценку, а также выделить типичные черты СДО Пермской агломерации.

Глава 2. РЕГИОНАЛЬНЫЕ И ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ САДОВО- ДАЧНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ВОКРУГ ПЕРМИ

Дача в современной России – совершенно понятное и привычное явление на бытовом уровне настолько, что не нуждается в каком бы то ни было определении. В силу своей обычности и повсеместности использования практически на всей территории страны этому понятию сложно дать определение, как и любому другому элементарному и простому.

В научных исследованиях «наши» – русские, советские и российские дачи фигурируют не только как отечественный, социальный, культурологический и географический феномен, национальная особенность или российский бренд, но и как нонсенс и парадокс [94, 195]. Слово «дача» имеет русские корни и лингвистически связано с историей возникновения, а устойчивость существования, география, смена функций и разнообразие – с историей развития государства. В ходе изучения это явление «обросло» собственной терминологией: второе жилище, бесстатусный поселок, дачеизация, дачеведение, дачный образ жизни и др.

2.1. Дачи как особое российское явление

Являясь признанным отечественным научным сообществом объектом исследования, дача не является уникальным явлением во всемирно-историческом масштабе [235]. Дачные владения и традиция существования на два дома есть во многих государствах. Они имеют разнообразные названия [233, 35], отражающие разные стороны жизни общества:

– внешний вид: «hytte» – хижина или лачужка в Норвегии, «paneláky» – дома-конструкторы каркасно-модульного типа (префабы) в Чехословакии, «bungalow» (бунгало) – одноэтажный, горизонтально направленный тип загородного дома, распространенный на побережье, например в Калифорнии;

– традицию («château» (шато) – загородный усадебный дом с парком и винодельческим хозяйством во Франции);

– организационную структуру: общинные сады («community gardens» – в Канаде и США и «kleingarten» в Германии и Швейцарии), надел («kolonihavehus» в Дании, «schrebergärten» в Германии, «kolonihager» Норвегии и «koloniträdgårdar» в Швеции), садовый участок («kasvima» в Финляндии и «działki ogrodnicze» в Польше), ассоциативные сады («jardins associatifs» во Франции и «volkstuindersvereniging» в Нидерландах);

- особенность использования: «sommerhus» – дом для отдыха в Дании, weekender – дом для проведения выходных в англоговорящих странах, «kesämökki» – летняя избушка в Финляндии.

Больше всего сходств с российскими массовыми дачами имеют «schrebergarten» в Германии, названные по имени одного из зачинателей садоводческого движения, лейпцигского врача М. Шербера [249]. Однако, это один из немногих примеров использования земельных наделов городскими жителями с целью выращивания сельскохозяйственной продукции для личного (некоммерческого) потребления. Основными же маркерами зарубежных дач являются отдых, статусная недвижимость, инвестиции в будущее, близость к природе, хобби, уединение. Фактором, объединяющим зарубежные и российские дачи, является то, что это всегда второй (не основной) дом, используемый для временного проживания.

Отличие дач, возникших в границах России, связано, прежде всего, с их функциями, менявшимися вследствие смены государственного строя и истории развития страны.

Происхождение слова «дача» связывают со словами «дать» и «дар» – именно поэтому надел земли или усадьба, данная или дарованная в личное пользование государем, стала называться в России «дачей». Мода на дачный отдых появилась при Петре I. Император решил дать своим чиновникам земли под Петербургом, дабы подчиненные всегда находились «под рукой», а проевропейски настроенный император лично контролировал, приживается

ли у знати отдых на заграничный манер. С этих пор в русские помещичьи семьи прочно вошла традиция двудомности, существующая в разных культурах [233, с. 22]. Таким образом, дачи являлись не только государевым даром или наградой, но были и способом удержания придворной знати в столице – с этим частично связана история петербургских и московских дач.

Первые дачи в России зафиксированы в начале XVIII в. Красивые ландшафтно-архитектурные ансамбли вдоль дороги, соединяющей новую столицу Санкт-Петербург с императорской летней резиденцией в Петергофе на берегу Финского залива, облагораживали столичные пригороды, отличаясь от царских только размерами. Часто дворянские владения использовались как угодья для охоты и сельского хозяйства. Некоторые историки считают официальной точкой отсчета появления дач 1841 г., когда Император Николай I подарил своей супруге земли в Петергофе, которые впоследствии стали называться «собственная ее Величества дача Александрия». А первый императорский указ, в котором используется слово «дача» был подписан Николаем I в 1844 г. Указ назывался «о раздаче в г. Кронштадте загородной земли под постройку домиков или дач и разведении садов» [251]. В этот период дачи (усадьбы, владения, резиденции, латифундии) представляли собой увеселительные сады благородных фамилий, связывающие европейский дворцовый этикет с природой, характеризовались социальной исключительностью [16, с. 33] и выполняли преимущественно досуговую функцию. Яркое описание такой дачи сохранилось в рассказе М.С. Жуковой «Дача на Петергофской дороге» [68, с. 259].

В дореволюционное время дача – это и своего рода остров для вдохновения творческих людей (например, «Пенаты» И.Е.Репина и «Золотой Рог» К.И.Чуковского), и место рождения важных исторических решений [67].

Однако привилегированность дач была утрачена в связи с урбанизацией и развитием индустриального общества. Так, строительство первой

железнодорожной линии в России, связавшей в 1837 г. Санкт-Петербург с императорскими резиденциями Царское Село и Павловск, сделало пригороды доступными для буржуазии. И в конце XIX в. дача превратилась в принадлежность российского среднего класса. Дачными местами Петербурга стали Гатчина, Плюсс, Боровичи, а строительство в 1870 г. железнодорожной линии Петербург–Риихимяки способствовало развитию дачных местностей в финских Келломяки и Куоккала (современных Комарово и Репино). Чуть позже, копируя модель свободного времяпрепровождения благородных сословий, возник иной способ приобщения к дачной жизни – аренда дач на лето, доступный людям попроще (конторские служащие, чиновники, творческая интеллигенция, инженеры, учителя, профессора, предприниматели обеих столиц, врачи, военные) [16, 251]. Москвичи осваивали Кунцево, Сокольники, Останкино, Перово, Сходня и к 1888 г. вокруг Москвы было уже 6000 дач [251], а накануне 1917 г. – общее число московских дач достигло 20 тыс. [248, с. 15].

На дачах складывались особые традиции времяпрепровождения, с неторопливым ритмом, культурным наполнением, временной инфраструктурой и душевной атмосферой. Туда приезжали «дачные мужья», отцы семейства; там ставились театральные постановки, устраивались музыкальные вечера и балы с фейерверками; для детей организовывались досуговые центры с приезжими клоунами, занятия по школьной программе и творчеству; функционировали добровольные пожарные дружины и лекарские пункты [12, 135, 142, 188, 192, 199]. Причинами такого стремления были не только мода и подражание знатым людям. Часто дачи арендовались с целью оздоровления целой семьей или отдельных ее членов. Имела место и экономия семейного бюджета – съем дачи на все лето обходился в 3 раза дешевле, чем проживание в столице [148, 251]. Кроме того, городская скученность и отсутствие благоустройства, особенно заметные в летний период, способствовали переезду жителей за город [122]. Именно к этому времени относятся описания дачной жизни в рассказах Тэффи,

драматической комедии А.П.Чехова «Вишневый сад» и пьесы М.Горького «Дачники». В этих и многих других произведениях русских классиков ярко проиллюстрирована «дачная привычка» дореволюционной России. Даже, декабристы, сосланные в Сибирь в начале XIX в., обжившись в местах ссылки, строили недалеко от деревни дачи. И хотя в этом не было практической необходимости, дача была им нужна как элемент привычного образа жизни, место относительной свободы и творчества [90]. Таким образом, в дореволюционный период дачи были местом летнего отдыха, оздоровления, творческого вдохновения, организации семейного и дружеского досуга, т.е. имели выраженную разнообразную рекреационную направленность.

В первые годы советской власти частные усадьбы и дачи были национализированы и использовались молодым государством с разными целями. Во-первых, они стали местом отдыха советских граждан, как высших госчиновников и членов их семей, так и простых трудящихся и их детей на безвозмездной основе. Так место действия рассказа А.Гайдара «Тимур и его команда» происходит именно на такой даче. Государство использовало дворянское наследие и как средство обеспечения лояльности определенных лиц к властным структурам, и как демонстрацию равенства в праве на отдых и здоровый образ жизни на природе всех социальных слоев населения [16]. Во-вторых, бывшие дачи частично решали жилищную проблему и становились местом временного расселения советских граждан, необходимость в которых появилась в связи с резким притоком рабочей силы в крупные города.

В довоенные годы, возрождая имперские традиции, начинают строиться госдачи по образу и подобию дворянских усадеб [83], предназначенные исключительно для партийной верхушки. Такие дворцы возводятся вблизи столицы и крупных городов, а также в благоприятных климатических, природных и курортных территориях. В первые послевоенные годы ведомственная элитарность дач была разбавлена

военными чинами [100, с. VIII], учеными [66], писателями (дача К.И.Чуковского в пос. Переделкино) и артистами. Таким образом, повторилась история распределения (дарения) дач, существовавшая еще в царские времена. Национализированные, выдаваемые в виде поощрения или во временное пользование дачи, скрывая пропагандистские цели, официально оставалась местом рекреации.

С первых послевоенных лет слова «дача» в законодательных документах, ориентированных на основную массу советских людей, было предано забвению и официально не употреблялось до начала 1990-х гг. Однако термин «дача» продолжал использоваться в быту и разговорной речи.

Коллективные советские сады и огороды стали массово появляться в стране после выхода Постановления Совета Министров СССР от 24.02.1949 г. «О коллективном и индивидуальном огородничестве и садоводстве рабочих и служащих». Раздавая гражданам небольшие земельные наделы, государство пыталось скрыть продовольственную проблему, возникшую еще в военные годы. Садовые участки безвозмездно распределялись через крупные государственные предприятия согласно очереди, которая была хоть и меньше, чем очередь на квартиру, но получить участок не работнику предприятия было практически невозможно. Привилегии на получение участка имели передовики производства и многодетные семьи, участники войны.

Образованные таким образом коллективные сады появлялись практически одновременно, массово и повсеместно вокруг большинства крупных городов по всей стране [38, 119, 120 и др.]. В первую очередь под участки выдавались неудобные земли из городских земельных фондов, позже получившие собственное название «мичуринские сады». Они названы в честь И.В. Мичурина (1855–1935), ученого и преобразователя живой природы, прожившего долгую жизнь. В условиях советского строя, он был окружен заботой партии и правительства, стал идейным руководителем ученых-биологов и огромной армии практиков земледелия. В течение 60 лет работы

создал более 300 сортов плодовых, ягодных и других растений, отличающихся морозоустойчивостью, выносливостью, скороспелостью и повышенной урожайностью [3].

Во времена «хрущевской оттепели» появилось много обучающей литературы по агротехнике и заготовке урожая впрок. Этому способствовало перераспределение обязанностей по продовольственному обеспечению населения с государственных плановых органов на местные партийные органы, профсоюзы и горсоветы, когда выращивание на небольших земельных участках картофеля, овощей и фруктов превратилось в обязанность [16, 83]. Ставилась задача принять неотложные меры по созданию такого общественного мнения, при котором граждане ощущали бы, что, занимаясь огородничеством и садоводством, они делают полезное, государственное дело.

Садоводческий или огороднический участки существенно отличались от первоначальных советских дач и их дореволюционных аналогов. Их отличала массовость, небольшие размеры, способ организации и довольно жесткие правила использования, которые были обязательны для всех, контролировались руководством товарищества и государством [181]. Особо подчеркивалось предназначение таких участков – труд ради самообеспечения продукцией личного потребления.

На дачи все еще было наложено официальное вето. Так, например, законом 1960 г. вводился запрет на индивидуальное строительство дач и продажу гражданам любых дачных строений. А в Постановлении Совета министров СССР 1984 г. им и вовсе дана отрицательная интерпретация: «... В некоторых районах страны под видом летних садовых домиков ведется строительство особняков дачного типа с гаражами и банями. Все это не только наносит экономический ущерб народному хозяйству, но и ведет к серьезным отступлениям от моральных и нравственных норм советского образа жизни, извращению сущности коллективного садоводства и огородничества...».

Государственные документы этого периода регламентировали виды растений и тип строений на участках. Так, на огородах было разрешено высаживать только однолетние растения и возводить строения только для хранения сельхозинвентаря, а садовые участки должны были засаживаться в первую очередь многолетними посадками, строительство на них жилых построек не запрещалось, но вводился ряд ограничений. Такая мера была связана главным образом с двумя причинами: борьбой с индивидуальной собственностью и дефицитом стройматериалов, необходимых для государственных строек, в т.ч. выполнения партийной программы жилищного строительства [16]. Еще один запрет касался заборов. Человек был обозрим и контролируем, «глухие» заборы были редкостью [181].

Необходимость выполнения личной продуктовой программы, переход на два выходных дня с 1967 г., а также существенное развитие транспортной инфраструктуры сильно увеличили спрос на садово-огороднические участки и вызвали садоводческий бум вокруг городов. Власти были вынуждены уменьшить предельные размеры участков до 0,3 га в 1956 г., до 0,15 га – в 1960 г. [100], а позже и до 0,06–0,04 га, но пойти на смягчение норм для жилых построек. Жилые дома для летнего использования строить было разрешено, но ограничивались их размеры (до 30 м²) и этажность. Печное отопление было запрещено, с целью не допускать возникновения второго постоянного дома для проживания. Под участки стали выделять свободные земли близлежащих совхозов, а когда и этого не стало хватать, то под сады отдавали полосы отчуждения вдоль железных и шоссейных дорог. Так, до Октябрьской революции на просторах Урала, Сибири и Дальнего Востока насчитывалось не многим более 300 га плодовых и ягодных насаждений, то по данным переписи 1970 г. площади садов только на Среднем Урале составили более 13 тыс. га [204, с. 3]. Все граждане являлись «квази-собственниками» своих участков, т.к. формального права на них не имели [148].

Следующая волна садоводства (1970–1990-е гг.) усилила значение садов и огородов для миллионов семей из-за еще большего обострения продовольственной проблемы, дефицита не только продуктов, но и денег. При работе всех сельскохозяйственных предприятий свободных земель не хватало, поэтому под сады раздавали еще большие неудобницы – карьеры, осушенные болота, полосы под высоковольтными линиями, а позже междомагистральные пространства, до которых часто можно было добраться только пешком [16, 130], а также земли, неудобные для производственного освоения (заселения, строительства, лесоразработок и пр.). В более поздний период под сады отдавались в основном земли государственного запаса, государственного лесного фонда и земли несельскохозяйственного назначения за пределами пригородной и зеленой зоны городов, поселков и других населенных мест.

Под видом заботы о миллионах советских граждан, и повышенного внимания к коллективным объединениям, государство пыталось упорядочить и регулировать деятельность коллективных садов. В этот период было издано множество регламентирующих документов: постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О личных подсобных хозяйствах колхозников, рабочих служащих и других граждан и коллективном садоводстве и огородничестве» (1977), постановление Совета Министров СССР «Об упорядочении организации коллективного садоводства и огородничества» (1984), постановление Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию коллективного садоводства и огородничества (1986)», постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дополнительных мерах по развитию личных подсобных хозяйств граждан, коллективного садоводства и огородничества» (1987) и др. Однако эти документы сняли ряд имевшихся ранее ограничений и запретов, например, разрешенная площадь жилого домика была увеличена до 50 м², было разрешено строить хозяйственные строения, теплицы и бани, устраивать печи и камины на твердом топливе, содержать домашнюю птицу в вольерах, кроликов, нутрий

и пчёл. Не запрещалось даже продажа на рынке продукции, полученной на садовом участке, однако оговаривалось, что это не должно быть самоцелью и противоречит задачам коллективного садоводства. Запрет распространялся на отопительные системы с использованием внешнего водного контура, а следовательно возведение садового домика как объекта круглогодичного использования, строительство гаража для личного автомобиля (только стоянка), использование газа для отопления (исключительно для приготовления пищи), использование садового участка как источника дохода (сдача внаем или применение наёмной рабочей силы). В документах устанавливалась процедура выделения территории для садоводческого товарищества, оформление документации на освоение территории (геодезическая съёмка, генеральный план (зонирование и инфраструктуру), проекты осушения или обводнения, водоснабжения, электрификации, смета объемов и стоимости работ по благоустройству и инженерному оборудованию выделенной территории и др.) [10].

Типовой устав садоводческого товарищества, принятый постановлением Совета Министров РСФСР в 1985 г., также регулировал условия организации самого товарищества, членства в нем и вопросы исключения из товарищества, размер участка (не менее 4, но не более 6 соток с 01.01.1985 г.), организацию территории и строительство сооружений коллективного пользования, планировку индивидуального участка, право на пользование государственной ссудой для освоения участка (кредит в размере 5 тыс. руб. под 0,5% годовых на 10 лет), рассмотрение спорных вопросов в народном суде и некоторые финансовые вопросы (сумма вступительного и ежегодного взноса, стоимость имущества и пр.). В этом же документе содержались требования по соблюдению ряда нормативов, а именно высота жилых и хозяйственных строений, расстояние посадки деревьев и кустарников по отношению к границам участка и между собой.

Для позднего советского периода характерно пиковое по массовости увеличение садово-огороднических объединений граждан и их практически

полная переориентация только на производственное обеспечение семьи собственной сельскохозяйственной продукцией. В дополнение для жителей обеих столиц летние домики на участках стали еще и необходимой составной частью имевшейся жилплощади, которая лишь пространственно была оторвана от основной и использовалась сезонно [16].

В период рыночного реформирования термин «дача», не выходящий из бытового обихода, стал возвращаться в законодательные документы и после вступления в силу законов «О собственности в СССР» и «О земельной реформе» в 1990 г., признававших право граждан на владение дачными, садовыми домами и земельными участками, дачи официально появились у жителей советских городов. В российский период развития государства земельные участки для садоводства, огородничества и дачного хозяйства стали выдаваться всем желающим гражданам РФ не только через крупные предприятия, но и путем объединения горожан в добровольные независимые общества. Деятельность таких объединений в течение 21 года регулировалась Федеральным законом №66-ФЗ от 15.04.1998 «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан». На рубеже столетий ведением коллективного садоводства, огородничества и дачного хозяйства занималось 22,5 млн семей или 70 млн граждан; средняя площадь одного огороднического участка составила 800 м², садового – 900 м², а дачного – 1500 м². [100, с. VIII]. Сейчас эти огромные площади в той или иной степени разработанной и обустроенной земли, аккумулируют городское население в не городском пространстве, имеют собственную инфраструктуру, не похожую на другие поселения планировочную и архитектурную среду, специфические, обусловленные временем года и традициями виды деятельности, материальную ценность и юридический статус.

Несмотря на то, что безвозмездное пополнение садово-дачного земельного фонда сейчас практически отсутствует, разнообразие дач продолжает увеличиваться. Дачей часто стали называть загородный дом в

пригороде или сельской местности, деревенскую избу, коттедж, расположенный в организованном поселке, строения разной этажности и архитектурного стиля в курортных местностях России и за рубежом [148].

Таким образом, особенности исторического развития дачного вопроса можно рассматривать как движение от элитарности, обеспечения потребностей в загородном отдыхе благородных и отчасти более простых сословий в дореволюционное время к небывалой массовости в советский период, сопровождаемой большим количеством законодательно-нормативных ограничений, вынужденным использованием населением земельных участков для решения проблемы недостатка продовольствия.

Современный этап характеризуется изменением подходов к решению дачного вопроса, который более подробно будет рассмотрен в следующих разделах диссертации.

Выделенные особенности исторического развития дачного дела характерны, прежде всего, для дач, территориально расположенных в центральных районах России. Однако в силу разнообразия нашей страны процесс развития дач на конкретных, в т.ч. внутрироссийских, территориях имеет свою специфику, выявить которую в рамках данного исследования позволит обращение к истории пермских дач.

История развития садово-дачного пространства вокруг Перми связана как с историей образования самого города, так и городского общества [280, 298]. Город, еще задолго до своего официального признания, сформировался как городской организм со свойственными ему функциями. Возникновение Перми из Строгановского починка в крупный центр Прикамья XVIII в. было обусловлено транзитным географическим положением (что способствовало развитию торговли), наличием казенных земель и их стратегическим значением, становлением металлоделательного производства, управлением заводами Пермского горного округа.

Выполнение городских функций (торговая, промышленная и административная) отразилось на социальном составе городского населения.

Большую его часть к концу XVIII в. составляли городские сословия – купцы и мещане (80% мужского населения) [91, с. 126]. Постепенно сложились пермские купеческие династии, игравших заметную роль в жизни города: Жирновы, Камчатовы, Кропачевы, Марьины, Сиговы, Нассоновы, Любимовы, Каменские [11] и др. Являясь жителями Перми, купечество занималось благотворительностью и меценатством, принимало активное участие в управлении и развитии города. Купцы становились чиновниками – городскими главами и гласными думы, а т.к. они доминировали среди граждан, имевших высокий имущественный ценз, то их численность в органах городского самоуправления преобладала среди других мещан.

К концу XIX в. Пермь стала купеческим городом – на каждую тысячу жителей приходилось 16 купцов (по России всего 2 купца на 1 тыс. чел.), однако представителей крупной купеческой буржуазии, почетных граждан и купцов 1-й гильдии насчитывалось не более 20 чел. [11, с. 13]. Это обстоятельство отчасти объясняется тем, что у купцов не было возможности развернуть деятельность на своей земле, т.к. громадные латифундии (4/5 территории всей губернии) долго оставались в руках дворянства и казны. К концу XIX в. доля представителей дворянского сословия в общей численности населения всей губернии составляла не более 0,16%. Именно поэтому, Пермская губерния относилась к числу недворянских, а в Перми никогда не было дворянского собрания и не велось родословной книги.

Сложившееся в Пермской губернии землепользование сдерживало развитие и города, и губернии: доминирование крупной земельной собственности в казенном и дворянском владении, малоосвоенность этих земель, в т.ч. сельскохозяйственная, явились причинами малоземелья купечества. А именно это сословие было заинтересовано в развитии территории, росте населения и производства, но из-за недостатка земельного ресурса было ограничено в своих возможностях. Тем не менее, именно купечество стало ключевым фактором развития города в XIX в.

Помимо производства и торговли, значительные купеческие капиталы концентрировались в транспортных перевозках, что привело к возрастанию значения Перми как транспортно-распределительного узла и к бурному притоку рабочей силы, увеличению городского населения. К 1917 г. город является не только «транспортными воротами» Урала и Сибири, но и крупным рынком рабочей силы с населением почти в 90 тыс. чел. [175, с. 36].

Скученность людей в городе, необустроенность среды проживания, транспортный и производственный шум вынуждали жителей покидать город или вывозить из него семью хотя бы на летние месяцы. Похожая ситуация происходила в это же время в Санкт-Петербурге, где по мнению исследователя питерских дач О. Малинова-Тзиафеты, одним из факторов, которые «выталкивали» население из города на дачу была боязнь за здоровье из-за санитарно-гигиенических проблем на улицах Санкт-Петербурга (в первую очередь – отсутствие канализации), особенно в летнее время [123]. Поэтому не удивительно, что первая же возможность построить загородный дом недалеко от города была встречена купцами и состоятельными мещанами с большим энтузиазмом. Это не только облегчало жизнь домочадцам в жаркие месяцы, но следовало и столичной моде.

2.2. Первые пермские дачи

как отражение столичных рекреационных тенденций

Большие угодья, пожалованные придворным, с царских времен назывались вотчинами, а выданные позднее во владение дворянам, различным обществам или казне – дачами. В конце XVII в. – первой половине XIX в. термин «дача» использовался как условная территориальная единица, охватывающая земли одного или нескольких населенных пунктов и стал ключевым принципом Генерального межевания [4] – первой попытки государства упорядочить земельные отношения.

В Пермской губернии использование огромных латифундий сводилось к промышленной вырубке леса или охоте. Усадьбы или имения здесь

строились за редким исключением, так как землевладельцы предпочитали жить в столице. Так, князю С.М. Голицыну принадлежала территория, которая использовалась исключительно для охоты и сегодня сохранилась как Осинская лесная дача [160]. Этот же род владел лесной дачей Усьвенских рудников при Архангело-Пашийском заводе и использовал лесные ресурсы для производства угля. Казенное Горное ведомство, распоряжавшееся Мотовилихинским, Егошихинским, Висимским и другими заводами, владело Мотовилихинской горнозаводской дачей [92], которая располагалась напротив города, на берегу Камы и граничила с владениями Строгоновых и Шуваловых [210]. Именно с этим местом, а не с даром государя связана дачная история Перми.

Первые дачи в окрестностях города возникли благодаря предпринимательской находчивости купцов и специфике самого места – Курьинского урочища, расположенного на правом берегу р. Камы, в 13–18 км ниже по течению от г. Перми. Местность представляла собой превосходное место для рыбной ловли, а уходящие в глубь от берега, леса и болота – для охоты. Летописец Прикамья П. Вологдин дает такое описание: «В эстетическом отношении Курьинский берег, живописный сам по себе, открывает взору весьма широкий горизонт – вверх по Каме город Пермь с дымящейся вечно колыбелью пушек – Мотовилихой, виден, как на ладони, а внизу панорама еще шире – на левом берегу белеют церкви сел Муллинских и Ново-Ильинского (верстах в 30)» [92].

Но не только красивый ландшафт стал причиной возникновения здесь дач. В названии будущего дачного поселения отражено практическое применение ресурса территории. Эта местность была частью Мотовилихинской лесной дачи, которая принадлежала казне. Лесные ресурсы использовались в качестве топлива для плавильных печей завода, для чего в северной части дачи был заложен «курень», т.е. заготавливалась древесина и выжигался уголь для Егошихинского, а затем и Мотовилихинского медеплавильных заводов. По данным краеведа

В. Семянникова, печи для углежжения и склад для древесного угля находились на этом месте (в районе современных домов №55 и 57 по ул. Водников) до 1890 г. [210]. Другое значение слова «курья» связано со старинным названием части реки – «речная заводь; длинный и узкий речной залив; рукав или проток реки, отделившийся от неё и впадающий потом в неё же; старое русло реки, если проложила она себе новое (старица); ряд узких и длинных озёр и таких же болот» [92, 207]. В таком гидрографическом значении слово часто употреблялось в Пермской губернии. Кроме этого, место слияния вторичного речного потока с главным руслом Камы представляло прекрасный затон для зимовки пароходов, которых, как грузовых, так и пассажирских к концу XIX в., насчитывалось около 300 единиц [11, с. 16].

Воспользовавшись этим условием, здесь, недалеко от города, ставили на зимовку свои суда пермские купцы-судовладельцы – братья Каменские. В 1878 г. глава торгового дома «Товарищество пароходства и транспортирование грузов Ф. и Г. Братья Каменские» Ф.К. Каменский арендовал за 25 руб. у Управления Государственными имуществами Пермской губернии участок в три десятины под постройку доходного дома. Таким образом, построившие прекрасный дом, «господа Каменские должны считаться первыми поселниками – дачниками на Курье» [92].

На примере дома Каменских чиновник городской управы И.Я. Голынец инициировал оформление Курьинского урочища для дачного поселения, и после уступки Горного ведомства, в ведении которого находились земля, была образована оброчная статья – дачные поселения. В 1890 г. полоса земли площадью в 6,93 кв. вёрст и разбитая на 27 усадебных участков, была выставлена на торги для сдачи в аренду на 24 года (с 1891 по 1915 г.). Все участки, от устья р. Байкал вдоль Курьи до Татарского лога (1-ый находился на месте нынешнего дома по ул. Парусная, 85 [210]), площадью от 446 до 888 кв. сажен каждый, были заторгованы за высокую, по тем временам, арендную цену (от 5 руб. 55 коп. до 25 руб. 15 коп. за участок), а к 1894 г. все 27 усадеб

были застроены дачными домиками, в которых летом обитало до 150 чел. [92].

Пермякам, желающим построить дачу в элитном месте, управление Пермского пушечного завода, имевшего земли по соседству, сдавало в аренду на торгах участки земли на 48 лет в границах, как они значатся по плану, «не вступая в смежные угодья за чертою сего участка». Любопытно, что договор на аренду дачного участка имел ни много, ни мало 22 пункта. Так, например, хозяин земли не мог открывать здесь фабрики, заводы или трактиры, представляющие опасность в пожарном отношении и нарушающие благоустройство и тишину дачной местности. Содержатель участка обязан был также страховать постройки, хранить и содержать в исправности межевые столбы по границам участка, поддерживать на своей территории чистоту и ещё многое другое [210].

В это же время похожая история с организацией дачных поселков имела место в пригороде Томска, где дачи не только стимулировали складывание Томской агломерации, но стали «двигателем» модернизации городского хозяйства в целом [58].

Высокий берег, прекрасный вид вдаль, сосновый лес, купания на Каме сделали Нижнюю (т.е. расположенную вниз по течению) Курью любимым дачным местом. Такая популярность способствовала появлению инфраструктуры: весь свет пермского общества приезжал сюда на небольшом пароходе «Царевна» [242], совершавшем несколько рейсов в день, работали магазины, а также благодаря дачникам [92], по проекту выдающегося пермского архитектора А.Б. Турчевича [242] была построена дачная церковь (1906 г.) и Архиерейская дача, запланированные еще при проектировании дачного поселка. Церковь расположилась на краю Татарского лога, у которого в конце XIX в. была устроена пристань, принимавшая дачные пароходы. Через лог был построен красивый ажурный деревянный мост, а с пристани в гору шла деревянная лестница. Перед войной это живописное место было выбрано для съёмки фильма «Черемыш –

брат героя» [210]. Здесь же находились летние дачи-колонии Мариинской женской гимназии, технического училища и Богородицкой церковно-приходской школы. К 1914 г. строительство дач закончилось (дачи здесь имели только номера [244]) и по разным источникам их насчитывалось от 100 [39, 207] до 155 [232, с. 60] (рис. 2).

Большинство дачных домов Нижней Курьи, деревянных, с вычурным, непрактичным силуэтом, богато декорированных резьбой по дереву и другими украшениями фасада, представляли собой строения «ропетовской архитектуры». Например, по описанию современников, дача Грибушина (позже получившая адрес ул. Водников, 9) имела очень красивый вид с резьбой и фигурами птиц, со двора – веранды [210].

Красивые дома, вписанные в ландшафт соснового бора на высоком берегу реки, сделали поселок престижным дачным местом для жителей Перми. Владельцами этих дач явились богатые пермские купцы (Любимов, Кропачев, Камчатов, Тупицын, Бердинский, братья Жирновы, Каменские и др.) и их жены, крупные чиновники (городской глава И.Н. Суслин, статский советник А.В. Синакевич) [92] и представители обеспеченной интеллигенции. Однако эти дачи располагались сравнительно далеко от города и сильно росли в цене. Поэтому, в четырех верстах выше города, напротив Мотовилихинского завода постепенно стал организовываться еще один дачный поселок, названный в противоположность Нижней Курье – Верхней Курьей (хотя никакой «курьи», т.е. речной заводи, здесь не было). Низменное место, сравнительно редкий лес, дым от Мотовилихинских заводов и довольно частая стрельба из пушек летом [39, с. 184] делали новую дачную местность не такой идеальной для отдыха (рис. 2). Но не обладая красивым ландшафтом новое дачное место было расположено ближе к городу, в том числе благодаря судам дачного пароходства В.Д. Ветошкина и лодкам, которые курсировали через Каму. Поэтому дачи Верхней Курьи были доступны для представителей среднего класса городского сообщества – мелких чиновников, торговцев, учителей и другой низкооплачиваемой

пермской интеллигенции. За короткое время в поселке было построено около 400 домов [209].

Кроме двух организованных дачных поселков, расположенных за городом, в Перми находилось еще одно компактное дачное место. На картах 1908 [179] и 1914 [178] гг. можно различить «Дачные места на р. Ягошихе» состоящие из 23 участков, четыре из которых числятся как «деревянные постройки». На картах поздних годов прослеживается развитие этого места сначала в отдельную группу домов, а затем слияние с общей городской застройкой. Сегодня это место в Перми занято многоэтажными домами в квартале между улицами Революции, Рабоче-Крестьянская и Фонтанная, а признаков старых построек уже не сохранилось.

История еще одной дореволюционной дачной местности сохранилась в названии современного городского микрорайона «Архиерейка». Название возникло после того, как пермский архиерей Вассиан в 1877 г. решил построить себе летнюю дачу для отдыха в д. Сенькиной, состоявшей из 25 дворов и существовавшей в окрестностях г. Перми с 1790-х гг. В 1878 г. дача была построена (просуществовала до 1922 г.) и при ней домовая Всехсвятская часовня с синей главою. Местность привлекала своим сосновым бором и прудом, появившимся в 1869 г. на, протекающей здесь, р. Ива. В конце XIX в. при даче была устроена канатная фабрика, а перед Первой мировой войной – дрожжевой завод Бобрика [208].

Кроме вышеназванных организованных дачных мест на карте Перми 1908 г. [179] отмечено несколько точечных объектов с такими названиями: «Дача Загробского (Аксенова)», «Дача Королева» и «Дача Гекинъ» (рис. 2). Все они обозначены небольшими участками и располагались в долине Ягошихи, выше по течению. Возможно, именно эти отдельные дачи имел в виду краевед и летописец Перми В.С. Верхованцев, говоря о дачниках, живущих летом вдали от Камы [39] в деревнях, лежащих по малым речкам (в т.ч. Мулянке, Ягошихе и Данилихе). Сегодня эти территории находятся в центральных частях города и заняты многоэтажными жилыми домами.

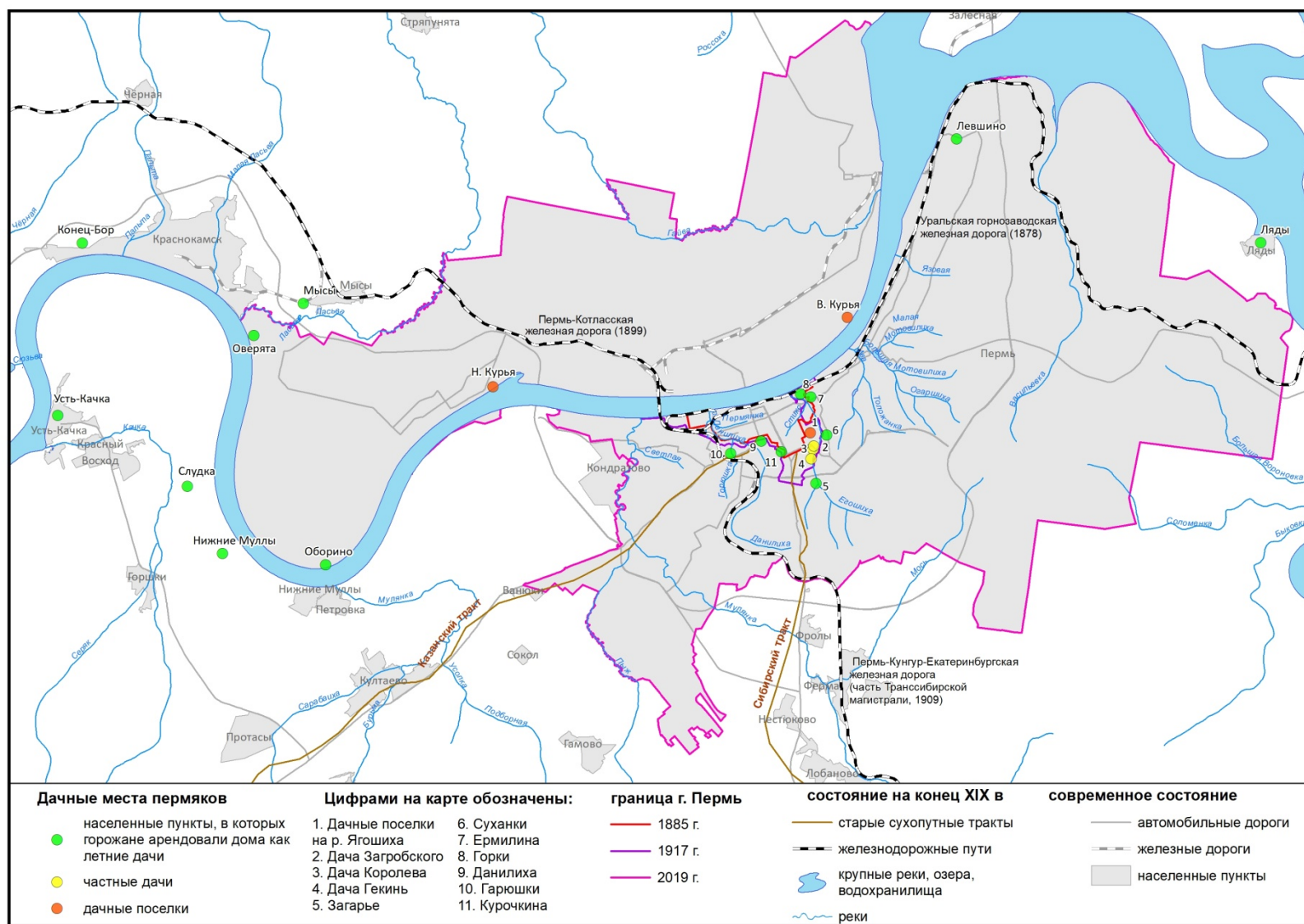

Рис. 2. Карта-схема расположения первых пермских дач (дореволюционный период)

Столичная мода летнего выезда на дачу, докатившись до обеспеченных мещан, затронула и менее богатое население города. Горожане с ограниченными средствами, мелкие чиновники, служащие, торговцы и др. летом тоже уезжали на дачу, но не собственную, а съемную. Это были не специально построенные летние домики, а комнаты в деревенских избах, плата за аренду которых была не высока. Пассажирские пароходы связывали Пермь не только с дачными поселками в обеих Курьях, но и другими селениями на Каме. Излюбленными дачными местами пермяков были те селения, где находились пристани особого дачного пароходства купца А. Истомина: в деревнях Оборино, Оверина, Слудка, Конц-Бор, сёлах Нижние Муллы, Усть-Качка и Новоильинское. Последние располагались в 64 км от города, и дальше дачники встречались реже. Однако и в окрестных селах городов Оханска и Осы (120–190 км от Перми вниз по р. Каме) можно было встретить пермяков, которые имели возможность на все лето порвать связь с городом, например лиц учительского персонала [39].

Уральская железная дорога, открытая в 1878 г., стала опасным конкурентом речным пассажироперевозкам. В деревнях, расположенных вблизи станций (Левшино, Ляды, Зоборная, Мысы), селились на лето семьи железнодорожных служащих, пользовавшихся бесплатным проездом.

Таким образом, «дачный бум» конца XIX – начала XX вв. затронул и пермские пригороды, а «великому дачному переселению» была подвержена третья часть городских обывателей, удалявшихся летом из города на дачи [39, с. 185–186)].

2.3. Дачное наследие купеческой Перми

Судьба дореволюционных дач сложилась по-разному. От прежних Верхнекурьюнских дач осталась лишь названия улиц – «линий» и регулярная квартальная застройка, в которую вписался современный малоэтажный микрорайон г. Перми с одноименным названием. Единичные дачи на

прежних городских окраинах также давно поглощены городом. А история организованных дачных поселков в Нижней Курье имела продолжение.

После установления Советской власти дачные строения в Нижней Курье были национализированы, некоторые из них, как образцы «ропетовской архитектуры» находились под охраной государства, другие перешли в ведение коммунального отдела Горкомхоза, который представлял жилые помещения внаем различным организациям и частным лицам (здесь селились служащие района, учителя и врачи). В самых красивых дачах (Мешкова, Синакевича и др.) расположились пионерские лагеря [171, с. 128]. Так, например, жилье в бывших дачах, весьма неблагоустроенное для проживания с семьей в зимних условиях, получили рабочие затона им. Дзержинского (бывший Каменского) [92]. Еще 32 дачи, в конце 1920-х гг. стали первоначальной жилищной базой комбината «К» (в последствии НПО им. С.М. Кирова). При Советской власти на бывшей даче Бернадских (ул. Водников, 53) располагались мастерские ФЗУ, магазин, а в колчаковские годы в его подвалах, по сведениям старожилов, томились заключённые: члены ВКП(б) и сочувствующие; бывшая дача лесничего Бердинского (ул. Водников, 61) использовалась как учебный корпус ФЗУ, школа, заводской учебный комбинат, а после 1961 г. как вечерняя школа рабочей молодёжи [210].

Дачная церковь была ликвидирована и вместе с бывшими частными дачами переоборудована под Дом отдыха трудящихся «Нижняя Курья». Размещение в этом месте дома отдыха было не случайным. В конце 1920 – начале 1921 г. по всей стране остро встал вопрос о борьбе нового советского государства с настоящей волной эпидемических заболеваний среди трудящихся, в особенности тифа. С этой целью при Пермском Губздравотделе был создан подотдел по борьбе с социальными болезнями. Подотдел, чтобы «...хотя бы временно улучшить гигиенические условия жизни, усилить питание и дать отдых от работ трудящимся и, в конечном счете, вернуть в некотором проценте работников...» [92], ставил своей

задачей открытие повсеместно домов отдыха при содействии с профсоюзами. При выборе мест для домов отдыха «необходима вполне здоровая местность, с воздухом, с соответствующим участком и близостью к реке и при том – с удобством сообщения». Эти условия и решили дальнейшую судьбу дачной местности в Нижней Курье.

Дом отдыха на 250 мест расположился на 15 дачах (с №23 по № 37), архиерейской даче и церкви [92]. В газете «Звезда» от 17 июня 1921 г. опубликована заметка такого содержания: «Дом отдыха занимает несколько дач. Дачи предварительно были вычищены и отремонтированы. Чистенькие выбеленные домики представляют приятный вид. Оборудование дома отдыха поставлено образцово – как помещения для больных, так и столовая, и кухня, и все складские помещения. Больные в большинстве рабочие, есть коммунисты». В мае 1974 г. в Нижней Курье, на берегу Камы открылся новый санаторий «Светлана». Он построен для детей дошкольного возраста на средства, выделенные 73 предприятиями Прикамья. Чтобы построить новые современные здания было снесено 13 старых дачных домов.

Судьба оставшихся частных дач оказалась более печальной. Деревянные строения ветшали, перестраивались и сносились. В настоящий момент имеются сведения только о четырех дореволюционных дачах.

1. Необычное для современной пермской архитектуры здание по адресу ул. Кировоградская, д. 162, раньше именовалось «Дача №40» и считалось, что ее владельцем был купец А.С. Алин. Но сенсационное открытие краеведа О.Д. Гайсина [242] подтвердило, что это здание принадлежало Н.В. Мешкову, почетному гражданину г. Перми, общественному деятелю, купцу и меценату, сыгравшему весомую роль в основании Пермского университета.

Эта дореволюционная дача уцелела благодаря тому, что в советский период была передана под размещение детских учреждений и огорожена забором. До сих пор ситуация не изменилась и дача находится на территории детского оздоровительного лагеря «Фортуна», который уже несколько лет не

действует [242]. Интересно, что раньше лагерь назывался «Теремок», возможно как раз благодаря сказочному виду именно этого здания – двухэтажный зеленый терем с четырьмя резными башенками-эркерами под шатровой крышей, резными колоннами и подзорами. Само здание числится в реестре объектов культурного наследия как памятник градостроительства и архитектуры регионального значения – «Дача на набережной» [54]. Несмотря на то, что для этого объекта установлены границы территории и зон охраны объекта (прил. 13), дача Мешкова продолжает разрушаться, и деятельность по ее реконструкции пока не запланирована (прил. 14).

2. На этой же территории, находится еще одно здание, выгодно отличающееся своим обликом от современных построек. Мы предполагаем, что это еще одна сохранившаяся дореволюционная дача, расположенная по адресу ул. Кировоградская, д. 164. О даче по этому адресу упоминает пермский краевед В.В. Семянников [210]. Подтверждает это предположение не только внешний вид, но и ее расположение недалеко от дачи Мешкова, за забором недействующего детского лагеря (прил. 15).

3. Еще один сохранившийся сказочный терем – дача А.В. Синакевича, статского советника, заводовладельца, городского главы (1895–1901 гг.) и первого директора Городской театральной дирекции. Дача расположена по адресу ул. Танцорова, д. 24, состоит из двух зданий: основного и флигеля. Основное здание представляет собой характерный образец дачной постройки в стиле «ропет». Это одноэтажное деревянное строение с Т-образным срубом с трех сторон обстроено террасой, над которой возведена мансарда с лоджией, выходящей на главный фасад. Самое примечательное украшение – крыша мансарды, выполненная в виде сложного фронтона из строенных кокошников, обрамленных двойными подзорами. Перекрытие над террасой опирается на колонны, украшенные накладными деталями с глухой и пропиленной резьбой, а прямоугольные окна обрамлены резными наличниками с контрналичниками [7, 118]. Табличка на здании «Памятник архитектуры конца XIX начала XX вв.» указывает на то, что оно охраняется

государством. Однако спасли дачу от уничтожения, проживавшие в обоих строениях, люди. Их история много раз освещалась в местных СМИ [40, 43, 97, 98, 153, 255]. В 2017 г. обе семьи были выселены с территории объекта культурного наследия, и дача осталась без ежедневного присмотра. Несмотря на то, что у этого объекта имеется проект реставрации (выполнен Пермской специальной научно-реставрационной мастерской в 1984 г., архитектор В.А. Побоженко), реставрационные работы не проводились и не запланированы на ближайшее время [97, 242] (прил. 16).

4. Дача купеческой семьи Каменских представляла собой красивейший русский терем с тонкой кружевной резьбой, повторяющей узоры народных вышивок (прил. 17). Благодаря инициативе В. Семянникова здание получило статус исторического памятника и было поставлено на государственный учет [210] как памятник градостроительства и архитектуры регионального значения – «Дача в “Лесном уголке”», расположенный по адресу ул. Кировоградская, д. 152 (прил. 13). Однако это не спасло дачу от полного уничтожения в 2013 г. Сейчас на ее месте в нарушение правил построен комплекс таунхаусов (прил. 17). Память о стоявшем здесь историческом объекте хранится в документах Государственной инспекции по охране объектов культурного наследия Пермского края и зафиксирована на электронном ресурсе «Публичная кадастровая карта» в виде земельного участка площадью 665 м² с кадастровым номером 59:01:1713099:19 и разрешенным использованием по документу: «здания дач с холодными пристроями, лечебно-диагностический корпус с холодными пристроями, здание дачи с котельной». Местные энтузиасты пытались найти виновных [242, 243], но ответа как памятное здание сначала подверглось пожару, а потом было снесено нет.

Сегодня от красивых нижекурьянских дач осталось только три ветхих строения. Но в них, сквозь плачевное состояние, просматривается благородство и роскошь ушедшей эпохи и людей, стараниями которых развивался г. Пермь. Бесспорно, эти объекты культурного наследия подлежат

восстановлению и могут служить современникам не только исторической памятью и примером изящного деревянного зодчества, но и местом отдыха.

2.4. Дачный «коллективизм» советского периода

При новом государственном строе бывшие купеческие дачи стали местом временного расселения новых пермяков, необходимость в которых появилась в связи с резким притоком рабочей силы в Пермь для реализации масштабных строек молодого государства. С этой же целью прежние частные земельные дачи были переданы советской властью в лесозаготовительные артели для изготовления деловой древесины [160].

В период развития советского государства вокруг Перми, как и во всей стране, стали образовываться коллективные сады и огороды. Первая дачная волна началась еще в довоенные годы. В 1936 г. на берегу р. Данилихи появился первый на Урале коллективный сад. В след за этим выросли крошечные домики, сады и огороды на крутых и глинистых террасах Егошихи. В числе первых садоводов и хозяев крошечных строений были демобилизованные офицеры, сотрудники конторы «Вторчермет», рабочие паровозоремонтного и патефонного (позднее велосипедного) заводов [112].

Военное и послевоенное время можно считать второй дачной волной в регионе. Подтверждением этому служат архивные документы этого времени. Так, под грифом «строго секретно» 10 апреля 1943 г. исполкомом Совета депутатов и трудящихся и бюро Молотовского обкома ВКП(б) Молотовской области (название Пермский области в 1940–1957 гг.) было издано постановление «О мерах по дальнейшему развитию коллективного и индивидуального огородничества рабочих и служащих предприятий, учреждений и транспорта», в котором предписывалось немедленно выделять земли предприятиям и учреждениям под индивидуальные и коллективные огороды, удовлетворив заявки рабочих и служащих на земельные участки, а также оказывать рабочим и служащим агротехническую помощь в обработке почвы, накоплении и использовании удобрений, в борьбе с болезнями и

вредителями овощных культур путем выделения агрономов для оказания практической помощи непосредственно на огородах; обязать местное издательство выпустить массовым тиражом небольшой справочник или плакат по выращиванию овощных культур и картофеля, организовать по радио лекции по вопросам возделывания картофеля и овощей на индивидуальных и коллективных огородах, привлекая для этого профессорско-преподавательский состав сельскохозяйственного института [239]. Из архивных материалов также следует, что с 1940 по 1944 г. количество индивидуальных огородников в Молотовской области возросло с 98 до 2810 чел. [238].

После Великой Отечественной войны в Перми активно начали появляться «мичуринские участки» – самое крупное товарищество носило имя Мичурина и расположилось на склонах городских логов по долинам малых рек Егошиха, Данилиха, Иньва, Мулянка, Мотовилиха. Образовавшиеся в городской черте Перми до 1960 г., маленькие садоводческие кооперативы (10–20 членов) [29] превращали склоны долин малых рек в цветущие сады и украшали город, становясь местом отдыха, увлекательного труда рабочих и служащих. В черте города и окрестностях Перми, руководствуясь указаниями И.В.Мичурина, садоводы-любители выращивали гигантские тыквы и экзотические для нашего края фрукты. И это при том, что до 1930 г. население Перми было убеждено, что выращивание южных овощных, фруктовых и плодовых деревьев на Урале является пустой затеей [170]. Так, что к концу 1950-х гг., 42 пермских садовода-мичуринца были награждены медалью и дипломами к Всесоюзной выставке достижений народного хозяйства. В 1956 г. первую плодово-ягодную выставку провели в Перми. На ней были представлены крупноплодные сорта яблок, слива, груша, вишня, виноград, айва, миндаль, лимонник выращенные земляками в условиях рискованного земледелия. Газеты с гордостью сообщали о достижениях: в коллективных садах в том году сняли 95 т малины, 26 т земляники, 82 т крыжовника [112].

Государственная торговля того времени не баловала горожан овощами и фруктами, поэтому после выставки сотни заявлений о приеме в садоводы-любители посыпались в правление Пермского городского общества садоводов им. И.В.Мичурина. С 1945 г. число членов мичуринского общества увеличилось с 18 чел. до 5 тыс. чел. в 1963 г. Обработываемые садоводами в 1954 г. 111 га земли увеличились через 3 года (1957) до 250 га и в 1963 г раскинулись на площади 278 га. На этих землях размещалось более 130 коллективных садов и насчитывалось 106 индивидуальных садоводов [112, 170].

Председателем общества был избран энтузиаст коллективного садоводства Ф.А. Бынов, позже профессор Пермского университета. Задачами своей работы общество ставило: представление результатов достижений коллективного и индивидуального садоводства на различных выставках, подготовка и выращивание саженцев растений для оформления парков и улиц города, консультации агрономов и опытных садоводов-инструкторов, организация лекций и практических занятий по садоводству и огородничеству, реализация садовых деревьев, кустарников и минеральных удобрений, работа с нарушителями землепользования, имеющими одновременно приусадебные сады и участки в коллективных садах, их изъятие и передача новым членам, сдача излишков плодов и ягод садоводами в торговую сеть города [170].

Третья, самая массовая волна «садоводческого бума» вокруг Перми, как и по всей стране, началась в середине 1960-х гг. Важную роль сыграл и переход на два выходных дня. Так, в 1967 г. некоторые предприятия Перми первыми в стране полностью перешли на пятидневную рабочую неделю [162]. Два выходных открывали перспективы и для отдыха, и для решения индивидуальной продовольственной программы.

Еще один фактор, повлиявший на распространение садов жителей Перми, связан со специализацией региона в послевоенный период. Во время Великой Отечественной войны в город было эвакуировано более 60

производств из прифронтовых и оккупированных территорий. После войны, созданные на основе этих производств, предприятия продолжали работать на оборонную промышленность, а город с конца 1940-х до начала 1990-х гг. имел неофициальный статус «закрытого» и стал важным стратегическим объектом. В случае возможного нападения на город, который был включён в число городов, подлежащих уничтожению согласно плану войны против СССР (например, план «Totality», разработанный в США в 1945 г.), было необходимо сохранить кадровый, в первую очередь квалифицированный инженерский состав заводов. Поэтому на оборонных предприятиях имелся список сотрудников, которым, даже если они не выражали желания, выдавались садовые участки на безопасном расстоянии от города. Предполагалось, что именно там укроются особо ценные сотрудники и члены их семей в случае нападения.

Мода на дачи столичной интеллигенции, военных и чиновников, получавших по особым указам [100] землю для строительства дач компактными поселками, добралась и до пермских земель. Примером может служить дачный поселок пермской интеллигенции, организовавшийся на месте пос. Винный завод – когда-то большого селения, попавшего в зону затопления Камского водохранилища. Первые дачники-горожане появились здесь еще в 1930-е гг., а в конце 1950-х гг., после наполнения водохранилища, оставшиеся деревенские дома заняли представители культурного сообщества и не только пермского. Так семья московского музыканта Г.Л. Прокладовой, освоившая это место еще в довоенное время, долго снимала деревенские дома на все лето, а позже обзавелась собственным. Первым купил домик (оформив его как домик рыбака) – старую деревенскую баньку Б.Н. Назаровский, легендарный краевед и известный журналист, занимавший должности главного редактора газеты «Звезда» и Пермского книжного издательства. Его многочисленные друзья и коллеги стали ездить к нему в гости, а потом и покупать домики по соседству. Местными дачниками стали литератор Л.Н. Правдин, оставивший

историю последних обитателей Винзавода и самого селения в романе «Бухта Анфиса»; И.В. Бурдин, заслуженный работник культуры РСФСР, руководитель Пермского театра оперы и балета. На этих дачах бывали литературные знаменитости А.П. Гайдар, отец и сын Каменские. По примеру коллег писатели В.П. Астафьев и Л.И. Давыдычев приобрели деревенские избы и плодотворно работали в двух километрах от Винзавода – в д. Быковка, ставшей сегодня дачной.

В 1969 г. Винзавод официально преобразовался в садоводческое товарищество и благодаря освоению большого участка свободных земель художественным фондом во главе с Э.В. Яковлевым возникла «улица художников». Здесь построили дачи пермские скульпторы и художники Ю. Екубенко, Р. Мустафин, И. Осипов, В. Мальцев, А. Екубенко, династия Можарских. Сегодня, спустя десятки лет дома и земельные участки на Винзаводе продаются только «своим», а местечко, связанное с городом только водным транспортом, без электросети, продолжает жить как замкнутая, но счастливая коммуна [41].

В силу природно-климатических условий скромные площади сельскохозяйственных земель в Пермской области были заняты по назначению соответствующими колхозами и совхозами. Объемы фруктов, ягод, овощей и картофеля, выращенных на садовых и огородных участках в Пермской области, в 1984 г. составляли до 7% общих заготовок в регионе [29]. Но спрос на садовые участки был настолько велик, что под организацию коллективных садов изымались земли лесов ценных категорий, а также подсобных и военного лесничеств (табл. 10).

В 1985 г. в Пермской области насчитывалось 845 садовых кооперативов, объединивших 113 тыс. садоводов (около 15% городских семей имели садовые участки, тогда как по стране этот показатель составлял 6%) [29]. Свыше 70% садов было сосредоточено в пределах Пермской агломерации в городах Пермь и Краснокамск, в Пермском и Добрянском районах, что примерно соответствовало концентрации городского населения.

Кроме пригородов областного центра сады размещались в пригородных зонах основных промышленных городов: Березники, Нытва, Соликамск, Лысьва, Чайковский, Чусовой [29]. В 1989 г. число садово-дачных кооперативов продолжало увеличиваться, а площадь занимаемых любителями садов составляла более 7 тыс. га [10, с. 3].

Период с 1960 по 1990 г. характеризуется пиковым по массовости увеличением садово-огороднических товариществ и кооперативов, как во всей стране, так и в Прикамье, где число садоводов возросло в 23 раза, а площадь занимаемых садами и огородами земель увеличилась почти в 40 раз.

К моменту распада СССР в Пермской области было организовано почти 2 тыс. садово-дачных коллективных объединений, насчитывавших около 130 тыс. садоводов, дачников и огородников [10].

Построенные в те годы домики на участках отличались типовой архитектурой и скромным убранством из-за дефицита строительных материалов. Но большинство строений были выполнены из дерева. Дом на участке не включался в жилищный фонд, предполагая только временное проживание одной семьи в теплое время года, однако его конструкция, планировка и оборудование должны были отвечать минимальным требованиям комфорта по сравнению с другими видами жилья. В этот период времени появляется множество каталогов и альбомов с типовыми проектами скромных летних домиков советского образца, готовые чертежи садовых домов с финансовыми расчетами на их строительство (так стоимость материалов и их транспортировки для строительства садового дома средних размеров в 1989 г. составляла 1950 руб.) и масса научно-популярной литературы, которая выпускалась в стране в 1980-х гг. как издания для досуга [10].

Каждое товарищество садоводов имело правила внутреннего распорядка в коллективных садах и свой устав, созданный на основе типового. Так, согласно выписке из устава районного садоводческого товарищества, зарегистрированного исполкомом Ленинского районного

Совета депутатов трудящихся г. Перми 02.08.1966 г., основной задачей садоводческого товарищества как уставной организации являлось создание коллективного сада и дальнейшее его развитие с целью удовлетворения потребностей рабочих и служащих в плодах и ягодах, создания условий для трудового воспитания детей, а также организации отдыха членов товарищества и их семей [264].

Таким образом, в советский период пусть даже маленький, но свой участок был жизненно необходим для выполнения личной (семейной) продуктовой программы трудового населения. Его наличие в городской пермской семье было показателем экономического благополучия и свидетельствовало о высоком уровне благосостояния.

2.5. Современный этап дачных трансформаций

Сегодня Пермский край занимает 7 место по числу садово-дачных образований среди регионов-лидеров России, уступая место традиционно дачным регионам двух столиц (Московской и Ленинградской областям), а также Свердловской, Саратовской, Тульской областям и Республике Башкортостан [47]. Но проведенная перепись учитывает не всех современных дачников, новая волна которых появилась уже в российский период истории государства. Дачное движение этого периода связано не столько со сменой государственного уклада, сколько с появлением частной собственности, которая стала применяться в том числе и в отношении дач и земельных участков. С этого времени к дачам, расположенным в коллективных объединениях граждан, добавляются индивидуальные дачи. Несмотря на то, что государство оставило возможность распределения земли с целью организованного садоводства и огородничества, пополнение «дачного земельного фонда» происходит благодаря таким формам «вторых жилищ» как деревенские дома в сельской местности и коттеджи [18, 64], расположенные в организованных загородных поселках. Чем дальше от города расположен объект, тем больше вероятность его сезонного (летнего)

или воскресного оживления. Именно поэтому индивидуальные дома, расположенные за городом, называют дачами.

Деревенские дома, полученные по наследству или купленные намеренно, используются как дачи или как место будущего проживания. Они располагаются в сельской местности, как в действующих, так и нежилых населенных пунктах. Такие дома могут оставаться без видимых изменений, частично обновляться или полностью перестраиваться. Число таких индивидуальных дач не фиксируется администрациями поселений и поэтому практически не поддается учету [145].

Коттеджи как вид малоэтажного строительства появился в регионе относительно недавно. Если «Протасы» – один из первых коттеджных поселков был организован в начале 2000-х гг., то в 2014 г. в регионе насчитывалось уже около 90 подобных поселков, но было заселено из них менее половины, а действительно обжитых – и вовсе единицы [137]. В 2016 г. на рынке недвижимости присутствовало более сотни проектов организованных поселков [84], а в 2017 г. в крае насчитывалось около 150 загородных поселков с разными видами разрешенного использования. Такие дома расположены в организованных поселках, обозначенных девелоперами как коттеджные (65%), загородные (23%) или дачные (9,5%). Им отведены эстетически, экологически, экономически привлекательные территории, как в ненаселенной местности, так и в границах населенных пунктов, преимущественно сельских. Но даже в пределах территорий с постоянным населением из-за отсутствия привычной городскому жителю коммунальной и социальной инфраструктур приобретенное второе жилище не становится основным, и владельцы официально остаются жителями города. По этой же причине многие проекты, начиная продажи коттеджей «для постоянного проживания», пересматривают свою концепцию и предлагают покупателю лишь земельные участки под строительство без подряда.

Процесс формирования загородных поселков еще не завершен и, несмотря на то, что коттеджи существенно отличаются как от дачных

строений советского периода, так и от деревенских домов, их можно назвать дачами условно.

Земельные участки со строениями, расположенные в границах некоммерческих объединений граждан (коллективных садах), имеют разную ценностную характеристику. Она зависит от того, где расположен коллективный сад: на землях сельскохозяйственного назначения или в границах населенного пункта. В последнем случае возможно изменение разрешенного использования земельного участка и регистрация по месту его расположения. Это имеет особое значение, если сад расположен в границах города.

В городском округе Перми находится около 400 некоммерческих объединений граждан. Некоторые из них существуют с послевоенных времен в долинах малых рек в центральных районах города, другие основаны позже и сейчас расположены на окраинах города (м/р-ны Парковый, Бахаревка, Гайва). Если садовые товарищества в центре города уже давно не выполняют своего предназначения и являются скорее инвестиционным ожиданием своих владельцев, то часть домовладений в садовых поселках на городской периферии перестраивается в полноценные жилища круглогодичного использования. Однако этот процесс в Перми выражен слабо в первую очередь из-за отсутствия необходимой для постоянного проживания инфраструктуры (газ, центральный водопровод и канализация). Во-вторых, из-за традиционной «скученности» участков и их небольшой площади на территории коллективного сада горожане предпочитают покупать землю для строительства индивидуального дома в новых поселках, расположенных как в городской черте, так и за ее пределами.

Непосредственно самого дачника связывает с законодательством процесс оформления земельного участка, а именно установление границ участка (межевание) и постановка на учет в Государственный кадастр недвижимости (ГКН). Свидетельства о собственности на дачные участки, признававшие права граждан оформлялись с 1990 г., но механизм

регистрации участков и передачи информации о собственности в налоговые органы заработал не сразу.

От правильно оформленных документов зависят не только налоговые поступления в бюджет территории [198], где расположен участок. Государственные структуры не раз пытались инициировать процедуру оформления садово-дачной земельной собственности граждан. Так, неоднократно продлевающийся с лета 2006 г. закон «о дачной амнистии», предполагает упрощенную схему оформления земельных участков, которая только с начала 2017 г. несколько ужесточилась. По нашим исследованиям, лишь 1/3 всех садово-дачных участков, расположенных в Пермском крае, оформлено в соответствии с земельным законодательством. Такая ситуация с правоустанавливающими документами может иметь сложности в распоряжении имуществом в будущем. Но если на государственном уровне была сделана попытка привести дачные земли в порядок, то у хозяев территории – администраций муниципалитетов, на которых расположены дачи, отсутствует не только интерес к ним, но и учет, и координация в вопросах оформления земли, а соответственно и налога на землю, поступающего в муниципальный бюджет.

До 31 декабря 2018 г. сфера летнего второго жилища или домовладения граждан нашей страны регламентировалась Федеральным законом №66-ФЗ от 15.04.1998 «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан», в котором обозначено 9 вариантов названий организационно-правовой формы организованных поселков (например, садоводческое некоммерческое товарищество или дачное некоммерческое партнерство). Однако, формы некоммерческих объединений граждан, расположенных в границах Пермской агломерации, более разнообразны и не всегда соответствуют принятым в законе.

Но в сфере садово-дачного хозяйства планируются существенные изменения. На основе подписанного 29 июля 2017 г. Президентом РФ Федерального закона «О ведении гражданами садоводства и огородничества

для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [191] планируется, в том числе, и изменение названий организационно-правовой формы. Новый «дачный» закон [180], вступивший в силу 01 января 2019 г., уже вызвал недовольство садоводов [6, 50, 205, 287], но уверенности в том, что он упорядочит садово-дачное хозяйство, пока нет.

Еще одна особенность самой многочисленной группы массовых дач пермяков, расположенных в некоммерческих объединениях граждан, связана с распределительно-производственным принципом их возникновения в советское время. В связи с отсутствием права частной собственности, одним из условий образования таких объединений был коллективизм. Именно поэтому их стали называть коллективные сады. В современных садово-дачных объединениях фактор принадлежности к коллективу одного предприятия или работникам одной профессии стремительно утрачивает силу [114], а внутренняя коммуникация и признаки коллективизма выражены слабо. Кроме того, имея дачу в садово-дачном объединении, современные дачники чаще предпочитают вести свое хозяйство индивидуально. Эта ситуация связана с тем, что земельные участки, расположенные в границах садово-дачного объединения, являются частной собственностью, а их владельцы могут иметь разный статус по отношению к саду: член такого объединения или гражданин ведет садоводство, огородничество или дачное хозяйство в индивидуальном порядке на территории такого объединения. Различия выражаются в правах и обязанностях гражданина по отношению к деятельности коллективного сада. Но и тот, и другой вынуждены взаимодействовать как друг с другом, так и с правлением объединения, а использование земельного участка и деятельность на нем регламентируются едиными законами и нормативными актами.

На основе изложенного (в историческом контексте) можно выделить следующие особенности развития пермских дач по основным рассмотренным историческим этапам.

В дореволюционное время спрос на дачный отдых формировался мещанско-чиновничьим слоем общества, создав особый дачный ландшафт, вызванный архитектурными тенденциями столичных регионов.

В советский период под влиянием бурного роста промышленных предприятий и вовлекаемой ими рабочей силы сложился рабоче-промышленный профиль Перми. Чтобы сгладить остроту вопросов продовольственного обеспечения населения и усилить трудовое воспитание подрастающего поколения стали выделяться значительные земельные площади под коллективное огородничество и садоводство. И на первый план выходит иное, в большей степени экономическое и идеологическое предназначение садово-дачных объединений советских граждан.

В настоящее время на смену распределительно-производственному принципу возникновения дачных поселений, их обязательной внутренней коллективной коммуникации приходит индивидуальное, самодостаточное, часто творческое ведение дачного хозяйства и постепенный возврат к их первоначальному досугово-рекреационному назначению.

В истории развития пермских дач обозначены три периода (табл. 7), каждому из которых соответствуют определенные виды и формы дач, их основное предназначение.

Каждому из выделенных периодов появления дач вокруг Перми соответствуют определенные географические факторы:

1. Первые отдельные дачи и дачные поселки возникли в ближней зоне городских пригородов, на окраинах губернской столицы и имели явную физико-географическую привязку к берегам малых рек, стремящимся к камским водам. Массовое развитие дачного движения было подчинено трем факторам: эстетика ландшафта (сосновый бор на высоком берегу р. Кама), транспортная доступность (развитие железнодорожных и речных перевозок) и обустроенная населенная среда (аренда деревенских изб в летний период).

Периоды формирования, виды и характеристики пермских дач

№ п/п	Период	Год	Виды дач		Ключевые характерис- тики дач расположенных в организованных поселках	Предназна- чение
			единичные (индивиду- альные)	массовые (коллектив- ные)		
			Формы дач			
1	Дореволюционный	1781– 1917	Дом в деревне	Дом в дачном поселке (дача)	Деревянные строения по индивиду- альным проектам	Летний отдых, оздоровление, досуг
2	Советский	1917– 1933	–	–	–	–
		1933– 1949	–	Огород на землях предприятия	Вспомогатель- ные строения, не предназначен- ные для полноценного проживания	Выращивание сельскохозяйс- твенной продукции, реализация принципа коллективизма
		1949– 1991	«Дом рыбака» в деревне	Огород или сад на землях предприятия	Типовые деревянные дома для временного проживания	
3	Российский	с 1991 г. по наст. вр.	Дом в деревне, коттедж в организованном поселке	Огород, сад или дача в объединении граждан (СДО)	Типовые деревянные дома для временного проживания, в т.ч. переоборудо- ванные для круглогодич- ного проживания; коттеджи по индивидуаль- ным проектам	Рекреация, любительский труд (земледелие и строительство)

2. Территория для коллективных садов в период их массовой организации определялась по наличию транспортной доступности, лесного массива (для его использования в качестве строительного материала) и, в

особых случаях, выделения земли для административно-чиновничьего персонала, близости к природно-рекреационным объектам (берегам рек).

3. Потребительская привлекательность земель для организации поселков с возможностью строительства индивидуальных жилых строений (коттеджей или загородных домов) определяется временной доступностью, привлекательностью и экологическими свойствами окружающего ландшафта, а также возможностью проведения инженерных коммуникаций.

Таким образом, появление дач вокруг Перми связано, прежде всего, с расстоянием от постоянного места жительства и удобством (выгодностью) их эксплуатации, отличающемся в разные исторические периоды. Историко-географический аспект возникновения дач вокруг города определяет тип территории развития садово-дачного движения как пригородный.

Глава 3. ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ САДОВО-ДАЧНОЙ РЕКРЕАЦИИ

Географическая «формула» [76] Пермского края связана с горным поясом Урала и судоходной рекой Камой, которые, практически соприкасаясь друг с другом, способствовали его развитию и становлению как крупного транспортного, промышленного и городского региона страны. Пермский край – очень типичный регион России, обладающий средними, или близкими к ним показателями по многим критериям оценки территории. Он, умеренный по климатическим характеристикам, но северный по своей сути, лесной, промышленный (в т.ч. с большой долей добывающих отраслей), стабильный по экономическим и социальным показателям [217] и урбанизированный.

В регионе находится 25 городов и 27 поселков городского типа, увеличивающие долю городского населения края до 76%. Среди пермских городов есть исторические – Соликамск и Чердынь, депрессивные – Кизел и Гремячинск, моногорода – Чусовой и Нытва, большие – Березники, средние – Краснокамск и Кунгур, малые – Добрянка и Губаха. Среди городов особо выделяется краевой центр – город Пермь, 13-й по численности населения город-миллионер страны, ядро Пермской агломерации.

3.1. Характеристика территории исследования

В последние несколько лет интерес к исследованию Пермской агломерации активизировался благодаря инициативе со стороны администраций муниципальных образований. Так, между краевым правительством, мэрией г. Перми и руководством Пермского муниципального района 13 сентября 2016 г. подписано соглашение о создании Пермской городской агломерации [44]. В соглашении указаны поэтапность развития и включение Краснокамского и Добрянского районов в состав Пермской городской агломерации на 2-м этапе (прил. 18, рис. 6, ба).

При этом, Пермская агломерация, образуя Центральную зональную систему расселения региона, определена Схемой территориального планирования Пермского края еще 10 лет назад [223] и включает следующие муниципальные образования: город Пермь, Городской округ ЗАТО Звездный, муниципальные районы, непосредственно граничащие с краевым центром, – Пермский, Краснокамский и Добрянский, а также районы второго порядка – Нытвенский и Ильинский (прил. 18, рис. 5). В границах вышеназванных муниципалитетов она обладает следующими параметрами: территория агломерации составляет 15426,73 км², охватывает 2 городских округа (краевой центр и ЗАТО), 10 городских поселений и 696 сельских населенных пунктов. По данным Пермьстата на 1 января 2015 г. здесь проживало 1324657 чел., или 50% населения Пермского края. Транспортная доступность от центра до границ ядра агломерации – 30 мин., до границ эколого-компенсационного пояса агломерации – 60 мин., до границ внешнего пояса агломерации – 90 мин. [13].

Утвержденная Схема территориального планирования отличается от проектного плана, разработанного Научно-проектным институтом пространственного развития планирования «ЭНКО» (г. Санкт-Петербург) (прил. 18, рис. 4, 4а), использованием разработок пермских ученых.

Местные географы определяют территорию Пермской агломерации несколько шире: в дополнение к указанным муниципалитетам включает в ее границы части Чусовского, Кунгурского (в т.ч. г. Кунгур обозначен как «крайний «замыкающий» город агломерации, входящий в зону 2-х часовой доступности»), Осинского и Оханского районов. Изучением вопросов делимитации Пермской агломерации занимались в разные годы П.Н. Чепкасов [256], А.П. Бурьян [26], А.М. Коробейников [28], С.А. Меркушев [134, 135], А.И. Зырянов и др. [78]. Основными принципами отнесения территории к агломерации исследователи считали географическое расстояние от центра, транспортную доступность и ядро локальной (Пермской) системы расселения (прил. 18, рис. 1–3). Такое понимание

территории выходит за рамки существующих административных образований, усложняет вопросы управления, статистики, расчетов и т.д. Но оно приближает теорию к реальной действительности, отражает тесноту и разнообразие связей урбанизированного центра и пригородных территорий.

Принцип суточной трудовой миграции населения заложен в определении территории Пермской агломерации в реализуемом с 2017 г. проекте «Безопасные и качественные дороги». Однако реальные границы агломерации проведены по автомобильным дорогам в радиусе 50 км от границ краевого центра, т.е. с использованием геометрического расстояния (прил. 18, рис. 8, 8а, 9).

Таким образом, наличие самой агломерации не вызывает сомнений, но территории, входящие в ее состав, а также демаркационная линия (граница) являются дискуссионным вопросом (рис. 3; прил. 19).

Весомым критерием пригородности территории относительно ее центра и важнейшим выражением и фактором развития сложившейся агломерации является транспортная сеть. Она обеспечивает возможность ежедневных перемещений людей из постоянного места жительства до места временного времяпрепровождения и обратно в течении суток, формируя локальные межселенные связи «по населению» [256] (трудовые, культурно-бытовые, рекреационные и т.п.). Если из 24 часов исключить среднестатистическое время, потраченное на сон (7 час.), выполнение непреложных обязанностей (4 час.) и рабочее время (8 час.), то оставшиеся 5 часов могут быть тем временем, которое житель города использует, в том числе, и на перемещение. Такой, крайне условный, подсчет подтверждает 2,5-й часовую изохрону (по времени «брутто») границ Пермской агломерации, рассчитанную на основе анализа материалов по расселению населения, его динамике, занятости, транспортной мобильности, частоте и скоростям движения разных транспортных средств, планировочной структуре и др. в конце 1990-х гг. [28]. В переводе на расстояние, учитывая извилистость дорог, среднюю скорость движения пассажирского

автомобильного и железнодорожного транспорта, а также разницу в скорости движения общественного и личного автотранспорта, окраины Пермской агломерации максимально могут быть удалены от городских границ на 80 км (по прямой), с поправками по некоторым направлениям.

Опираясь на это, в границы исследования вошли территории 11 муниципальных образований Пермского края, полностью или существенной своей частью расположенные в радиусе 80 км от центра г. Перми (прил. 18, рис. 7): город Пермь; Краснокамский и Пермский районы, имеющие общие с краевым центром границы; соседи второго порядка: полностью Нытвенский район и ЗАТО Звёздный, южные части Ильинского и Добрянского районов, западная часть Чусовского района, северная и северо-восточная части Кунгурского района и город Кунгур; северо-восточная часть Оханского района. Еще 6 муниципалитетов попали в территорию исследования своими малыми частями: Лысьвенский городской округ, Березовский, Осинский, Очерский, Верещагинский и Карагайский муниципальные районы (рис. 4; табл. 8).

В социально-экономической характеристике муниципалитетов, входящих в территорию исследования, внимание уделено различиям в географическом и транспортном положении, «пригородной» самоидентичности, специфике промышленности и хозяйства, видам населенных пунктов и рекреационным возможностям районов.

Городской округ «город Пермь» является административным центром края и Пермского муниципального района. За неполные три столетия своего существования в этом статусе он превратился из города-завода в многоотраслевой промышленный, научный, культурный и логистический центр страны. Выгодность географического положения одного из самых восточных городов в Европе, расположенного практически на границе двух частей света, прохождение через него крупнейшей в мире железнодорожной магистрали и водной трассы, входящей в Единую глубоководную систему Европейской части России с возможностью водного выхода к пяти морям,

автомобильные дороги федерального значения и международный аэропорт сделали город одним из крупнейших транспортных узлов России.

Таблица 8

Территория исследования

Муниципальные образования (ГО – городской округ, МР – муниципальный район)	Число образований в ГО или МР		Население в муниципальных образованиях, в т.ч. *:			Доля муниципалитета в территории исследования, %
	всего, ед.	включенных в территорию исследования, ед.	всего, %	городское, %	сельское, %	
Пермский ГО	1	1	70,44	82,80	0,003	4,00
Кунгурский ГО	1	1	4,45	5,23	0,000	0,34
Лысьвенский ГО***	1	1	0,16	0,00	1,050	3,69
ГО ЗАТО Звёздный	1	1	0,63	0,74	0,000	0,45
Березовский МР	7	6	0,77	0,00	5,170	2,96
Верецагинский МР	7	2	0,02	0,00	0,166	0,35
Добрянский МР	8	8	3,66	3,64	3,734	14,33
Ильинский МР	7	5	0,95	0,00	6,363	8,04
Карагайский МР	7	5	0,51	0,00	3,401	2,98
Краснокамский МР	4	4	4,98	4,66	6,784	4,72
Кунгурский МР	19	17	1,85	0,00	12,395	14,80
Нытвенский МР	8	8	2,83	2,37	5,422	8,21
Осинский МР	9	2	0,03	0,00	0,193	1,65
Оханский МР	8	8	0,89	0,56	2,759	5,05
Очерский МР	5	2	0,07	0,00	0,464	0,83
Пермский МР	17	17	7,26	0,00	48,610	19,22
Чусовской МР	8	6	0,52	0,00	3,485	8,35
Итого:	118	94	100,00	100,00	100,000	100,00

* Данные по оценочной численности постоянного населения на 01.01.2017 [263]

** Площадь определена с помощью измерительных инструментов программы ArcGIS

*** Данные по населенным пунктам, входящим в состав Лысьвенского городского округа и их численности в 2010 г. [262]

Территория города состоит из 7 внутригородских районов и 2 подчиненных ему сельских пунктов (ст. Адищево и Казарма 30 км) [237]. Располагаясь на обоих берегах р. Кама и протянувшись на 60 км, современная Пермь занимает 3-е место по площади среди российских городов, уступая только двум столицам. Еще одним рекордом города

является количество малых рек в его границах. Город менял свое название, став на 17 лет г. Молотов (1940–1957 гг.) и только на несколько лет в начале 2000-х гг. терял статус города-миллионера [86, 220], полученный 40 лет назад. В последние годы наблюдается положительная динамика численности населения [53]. Амбициозный проект «Пермь – культурная столица», озвученный краевыми властями в 2009 г., стал попыткой изменить стратегию развития города, переключив его на социально-культурную сферу. Предпосылками этого стали не только личная инициатива региональных управленцев, но и столетиями складывавшееся культурное наследие территории, имеющее мировой значение: пермский звериный стиль, Пермский период геохронологической шкалы, пермские деревянные боги и т.д.

Экономика города характеризуется, прежде всего, развитой тяжёлой промышленностью. Ведущие отрасли – электроэнергетика, нефтегазопереработка, машиностроение, химия и нефтехимия, деревообработка, полиграфия и пищевая промышленность. По объёму промышленного производства Пермь занимает лидирующие позиции в рейтинге 250 крупнейших промышленных центров России [193].

Краевой центр полностью входит в границы территории исследования, занимая всего 4% ее площади, но концентрируя 70,4% всего населения, в т.ч. 82,8% городских жителей агломерации в исследуемых границах (прил. 20).

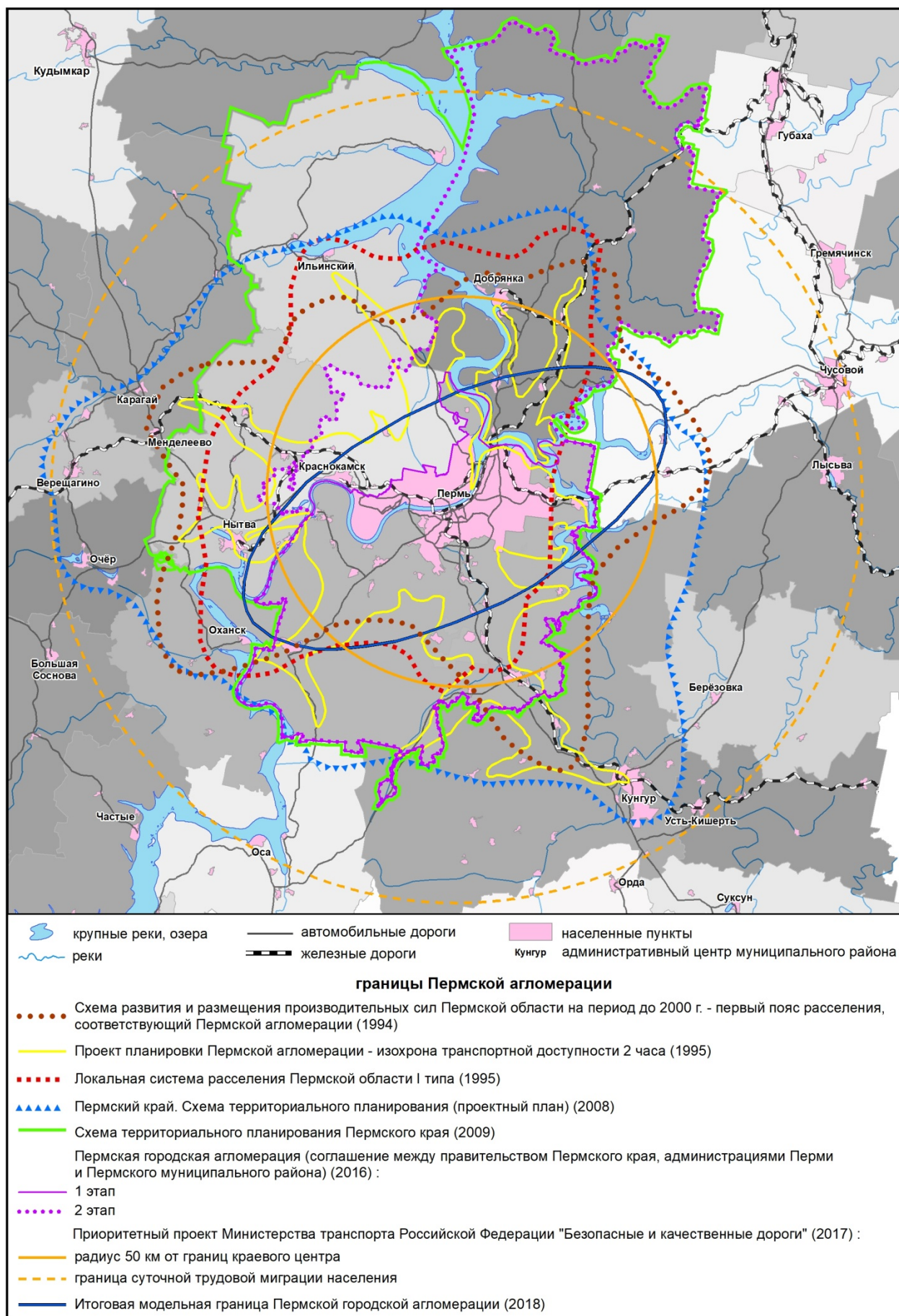

Рис. 3. Границы Пермской агломерации

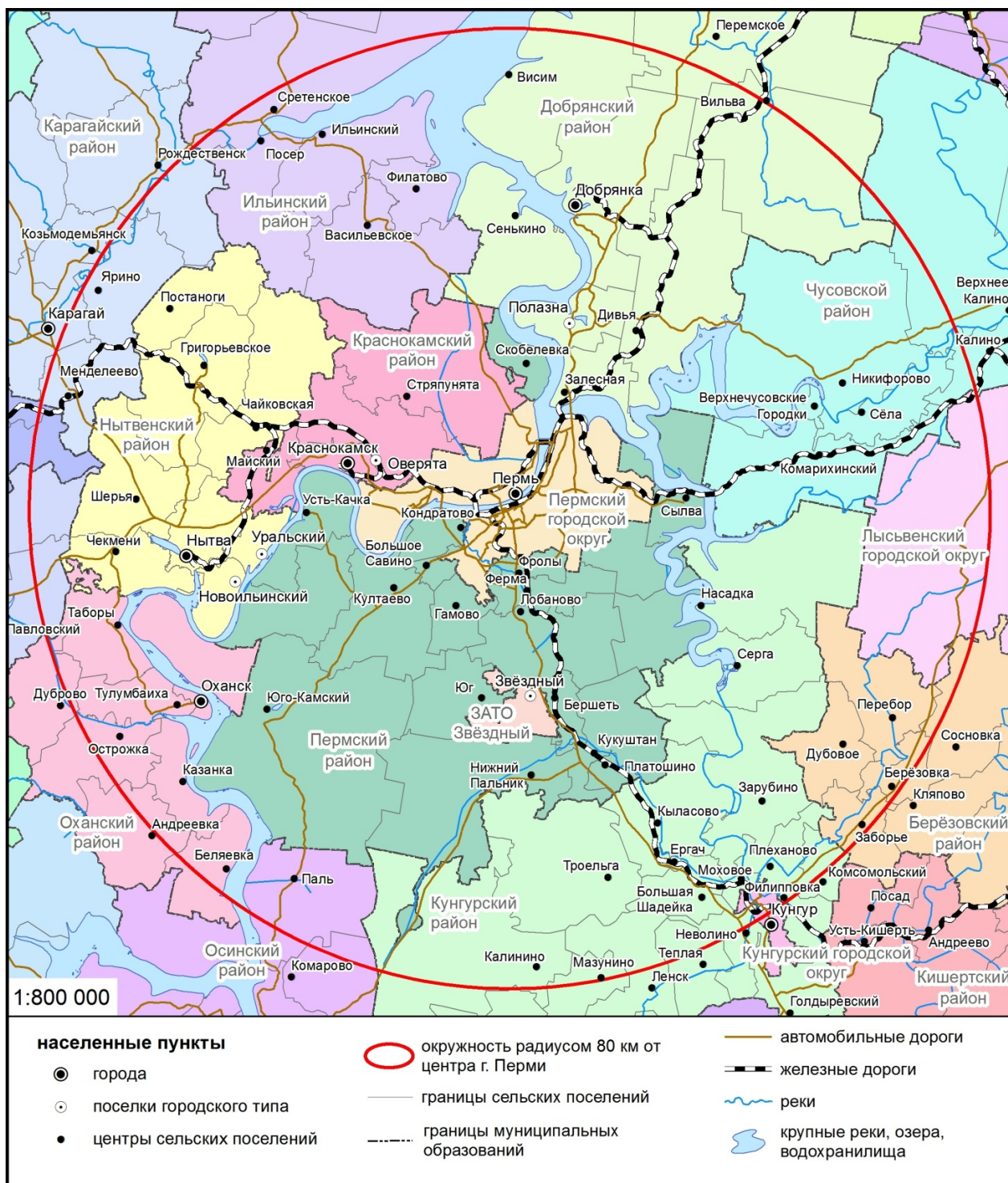

Рис. 4. Территория исследования

Пермский муниципальный район имеет самую протяженную границу с краевым центром, окружая его с севера, востока и юга. Этот пригородный район полностью входит в агломерацию и занимает 19,2% ее площади (табл. 8; прил. 20). Он имеет в своих границах 2 анклава в виде закрытого административно-территориального образования и выделенной части

Свердловского района г. Перми, а также 2 эксклава в виде Хохловского сельского поселения, отделенного от основной территории района «телом» краевого центра и правобережной части Сылвенского сельского поселения, отделенного от основной территории р. Сылва. Через район проходят 3 мощных транспортных коридора: в кунгурском направлении – это крупнейшая в крае полимагистраль, объединяющая автодорогу федерального значения Р-242 (участок с. Лобаново – п. Кукуштан) и часть Транссибирской железнодорожной магистрали; юго-камский автодорожный коридор состоит из региональных дорог Пермь – Болгары – Усть-Качка и Болгары – Юго-Камский – Крылово; Горнозаводская железная дорога и региональные автодороги, идущие до берега р. Сылвы (с. Троица и Жебреи), формируют сылвенское направление. Международный аэропорт «Пермь» и судоходная Кама, по которой проходит северная и северо-западная границы района, выводят Пермский район на 1-е место по разнообразию видов транспорта среди других муниципалитетов края.

По численности населения район занимает 3-е место в крае после городов Пермь и Березники. В нем проживает около 4% населения региона [223] и почти половина (48,6%) сельского населения агломерации (табл. 8; прил. 20). До недавнего времени в районе числилось городское население, проживавшее в поселках городского типа. Но в разные годы они потеряли этот статус в связи с административно-территориальными преобразованиями. Так, пгт Левшино (1940) и Новые Ляды (2005) были включены в состав г. Перми, пгт Юг (1992), Кукуштан (1999), Сылва (2005), Юго-Камский (2008) были преобразованы в сельские населенные пункты.

Район обладает аграрно-индустриальной специализацией. Кроме того, первое место среди муниципальных образований региона по числу вводимой в действие жилплощади свидетельствует о выполнении еще одной функции, весьма важной для краевого центра, – спального района [223]. Близость к краевому центру и берега рек Камы, Сылвы и Чусовой предопределили расположение в районе большого числа детских оздоровительных лагерей,

баз отдыха, садово-дачных поселков, а наличие крупнейшего в крае санаторно-курортного учреждения усиливает и рекреационную функцию этой территории. Этот факт был учтен при выработке миссии Пермского муниципального района – зеленый пояс Пермской агломерации [14].

Поселок городского типа Звёздный – единственный населенный пункт, расположенный на территории *ЗАТО «Звёздный»* [70] в окружении лесных массивов военного лесничества. Фактически с 2002 г. утратив свое военно-стратегическое значение, поселок ищет новые пути развития, привлекая на свою территорию жителей из других муниципалитетов. Соединенный с Пермью скоростной автомагистралью и собственным автопарком, поселок является практически спальным районом краевого центра с полноценной инфраструктурой, безопасными, комфортными, экологичными условиями жизни.

Краснокамский муниципальный район [102] расположен на севере от Перми и полностью входит в Пермскую агломерацию в изучаемых границах. Транзитность его территории состоит из проходящих в широтном направлении главной железнодорожной магистрали страны, подъездного участка федеральной автомагистрали М-7 «Волга» и Камского судоходного пути, которые связывают Пермь с центральными и восточными регионами. Несмотря на то, что история некоторых поселений района насчитывает столетия, главный город муниципалитета – Краснокамск, объединив в своем названии имя реки и красивый окружающий береговой ландшафт, возник в годы первых советских пятилеток благодаря строительству крупнейшего по тем временам целлюлозно-бумажного комбината. Краснокамск – город бумажников, нефтяников и металлочаще является самым близким и крупным городом-спутником Перми. Располагаясь от него в 45 км, Краснокамск имеет только автомобильное сообщение с краевым центром. Еще одно городское поселение – пгт Оверята находится на Транссибе, возник как железнодорожная платформа, с которой дачники еще в дореволюционное время ходили в деревню на р. Кама. Сегодня это промышленный поселок,

обслуживающий железную дорогу и располагающий заводами по производству строительных материалов. До 2000 г. в районе был еще один поселок городского типа, преобразованный в сельский населенный пункт – Майский с градообразующим предприятием животноводческой отрасли сельского хозяйства.

Нытвенский муниципальный район [158], являясь краевому центру соседом 2-го порядка, также полностью входит в границы агломерации. Этот транзитно-узловой район связывает краевой центр с северными территориями Коми-Пермяцкого округа по автодороге и западными территориям по Транссибирской магистрали и федеральной автодороге «Пермь–Казань», к которой примыкают многие внутрихозяйственные трассы. В районе расположены 3 городских населенных пункта: г. Нытва, пгт Уральский и Новоильинский. В промышленном отношении район выделяется своей металлургической (биметаллические сплавы и нержавеющая сталь) и деревообрабатывающей специализацией, а в сельскохозяйственном – мясомолочным животноводством высокой интенсивности и рыбным хозяйством.

Ильинский муниципальный район [165] входит в границы территории исследования своей южной половиной, ограничиваясь Обвинским заливом Камского водохранилища. Из исследования исключены территории Чермозского городского и Ивановского сельского поселений. Уникальность транспортно-географического положения этой территории заключается в том, что находясь практически в геометрическом центре Пермского края, он не имеет транзитных сухопутных дорог и самая крупная автодорога до единственного городского населенного пункта г. Чермоз является тупиковой. Кроме того, это единственный муниципалитет края, где при наличии городского населенного пункта центром является сельский. Отсутствие развитой промышленности, мясомолочное сельскохозяйственное производство, а также историко-культурное наследие, связанное с деятельностью представителей рода Строгоновых, и обширные береговые

ландшафты способствуют развитию рекреационной функции этой территории в границах Пермской агломерации.

Добрянский муниципальный район [136], претендуя на центральность расположения относительно территории края, имеет самую длинную береговую линию вдоль обоих берегов Камского водохранилища, в наиболее широкой его части, которую пермяки называют морем. Именно с созданием водохранилища в 1950-х гг. XX в. связаны существенные территориальные изменения района и его нахождение в современных границах. Меньшая часть территории района (Сенькинское с/п и часть г. Добрянка), связана с большей правобережной частью района паромной переправой или автодорогами через Пермь. В меридиональном направлении через основную территорию района проходит полимагистральный транспортный коридор краевого значения в направлении Пермь–Березники и Полазна–Чусовой, связывая центр с промышленными северными и горнозаводскими территориями края.

В территорию исследования район входит своей южной частью, включая 3,9% площади самого северного Пермского сельского поселения, остальная часть которого расположена за пределами 80-км зоны (рис. 4; табл. 8).

В городских условиях проживает более 80% населения района (г. Добрянка и пгт Полазна) (прил. 20), занятого преимущественно работой в топливно-энергетическом комплексе (электроэнергетика и нефтяная промышленность). Другой масштабный природный ресурс – лес, не подвержен переработке в промышленных масштабах. Сельское хозяйство представлено мясомолочным животноводством в средних объемах.

Администрация муниципалитета не позиционирует свою территорию как пригородную, стараясь развиваться независимо. Например, г. Добрянка – единственный населенный пункт России, где имеется должность бренд-менеджера [62] и собственный бренд. Но в районе создано множество объектов рекреационного назначения, целевой аудиторией которых являются жители г. Перми (горнолыжный центр, санатории, конные клубы, базы

отдыха и т.д.). Большими темпами идет продажа земли под дачные поселки или ИЖС, которой благоприятствует расположение на высоком берегу и просторы Камского моря, а также относительно свободное автотранспортное сообщение и близость к краевому центру.

Чусовской муниципальный район [164] вошел в территорию исследования своей юго-западной частью. В 80-км зону вошли 6 из 8-и муниципальных образований района (рис. 4; прил. 20), не формирующих его экономическую специализацию и удаленных от городских населенных пунктов этого района. Именно здесь проходит водный (р. Чусовая), железнодорожный (Горнозаводская железная дорога) и автомобильный пути от Перми до зауральских соседей края. В рамках исследования эта часть Чусовского муниципалитета интересна с точки зрения использования береговых и придорожных территорий.

В границах своей территории Кунгурский район [107, 52] имеет две административно-территориальные единицы – *Кунгурский административный (муниципальный) район* и *город краевого значения Кунгур (Кунгурский городской округ)*. Большая часть района (68%) входит в обозначенную территорию исследования, включая г. Кунгур. Из исследования исключены два южных сельских поселения: Голдыревское и Усть-Турское (прил. 20).

Несмотря на то, что Кунгурский городской округ расположен на самой границе 80-км зоны и часть городской территории выходит за линию этой окружности, его территория полностью вошла в расчетную часть работы, так как разделить данные по численности населения этого муниципального образования не разумно (рис. 4).

Район имеет три особенности, в совокупности, выгодно отличающие его от большинства муниципалитетов края: транзитное положение на крупнейшей полимагистральной магистрали края, плодородие Кунгурской лесостепи и историческое наследие купеческого города. Основным вектор расселения района был задан Сибирским трактом, долгое время бывшим единственной

сухопутной дорогой, соединявшей европейскую и азиатскую части России. Ядром этой территории является г. Кунгур – один из старых городов Урала, игравшим роль крупного административного и торгового центра, знаменитого горными заводами, хлебным рынком и продукцией кустарных промыслов. Агропромышленный комплекс муниципалитета занимает лидирующие позиции в крае по производству зерна, молока, яйца и мяса. Промышленность ограничивается производством дорожно-строительных материалов. В настоящее время самобытность муниципалитета поддерживается наличием двух туристских объектов общероссийского значения (Кунгурская ледяная пещера и Белогорский Свято-Николаевский миссионерский мужской монастырь) и инициативой местной администрации, готовой привлекать гостей не только краевого центра, но и других регионов России.

Оханский муниципальный район [166] входит в 80-км окружность исследования практически безлюдным и труднодоступным левобережьем и большей частью правобережья с центром в г. Оханск – единственным городским поселением района. Здесь нет железнодорожного сообщения, с краевым центром территорию связывает автодорога через г. Краснокамск (128 км) или Казанский тракт с паромной (ледовой) переправой через п. Юго-Камский (70 км). Географическое положение района – южнее основных промышленных центров, преобладание сельского и лесного хозяйства, а также немногочисленные предприятия легкой и пищевой промышленности оставляют территорию экологически благоприятной.

В границах 80-км зоны исследования расположены территории еще 6 муниципалитетов, входящих в нее не только меньшими частями своих территорий, но в некоторых случаях и меньшими частями своих внутренних муниципальных образований (прил. 20).

По небольшой северо-восточной части *Осинского муниципального района* проходит одна из региональных автодорог, связывающих Пермь с южными муниципалитетами (Юго-Камский, Оса, Елово, Куеда, Чайковский).

Западные территории *Берёзовского муниципального района* и *Лысьвенского городского округа* характеризуются транспортной оторванностью от Перми, обусловленной барьерной функцией рек Сылва и Кутамыш. Единственная дорога с асфальтовым покрытием связывает эти территории с краевым центром через г. Кунгур и города горнозаводского Урала, формируют локальную зону расселения. Похожими характеристиками обладают сельские поселения на юго-востоке Карагайского муниципального района (автодорога с направлением Верецагино–Ильинский и р. Обва), а Менделеевское сельское поселение этого района является транспортным узлом муниципального уровня. *Очерский и Верецагинский муниципалитеты* входят в 80-км зону исследования крайне малыми по площади и числу населенных пунктов территориями (прил. 20).

Таким образом, площадь исследования составила 20148,32 км² (12,5% площади Пермского края) и включает 1/3 муниципальных образований, 21% городских и 28,6% сельских населенных пунктов Пермского края (в т.ч. 6 из 25 городов, 5 из 27 поселков городского типа, 1022 из 3576 сельских населенных пунктов). В границах территории исследования проживает 56,7% населения Пермского края, в том числе большая часть городского (63,7%) и третья часть сельского (35%) населения. В территорию исследования частично или полностью входят 81 сельское поселение, 13 городских поселений (полностью включая городские округа «город Пермь», «город Кунгур», «ЗАТО Звёздный», а также 19,8% внегородских территорий Лысьвенского городского округа). Администрации 4-х из рассмотренных районов (Пермский, Краснокамский, Нытвенский, Ильинский) позиционируют себя как пригородные (прил. 20).

Общими для всей территории Пермской агломерации являются следующие физико-географические характеристики:

– равнинно-предгорный рельеф с умеренной расчлененностью. Густая сеть рек и ручьев формируется возвышенным волнисто-вогнутым характером восточной части Восточно-Европейской равнины с отрогами Оханской

возвышенности на западе, Тулвинской на юге и предгорьями Среднего Урала на востоке от Перми;

- умеренно-континентальный климат, формирующий зону рискованного земледелия практически на всей территории (за исключением Кугурско-Красноуфимской лесостепи, сформировавшейся к юго-востоку от Перми в границах Кунгурского и Березовского районов);

- ландшафтная южнотаежная подзона, представленная хвойными, преимущественно еловыми на севере и сосново-березовыми с примесью лиственных пород (липы, осины, клена) лесами на юге. Лесные массивы преимущественно вторичного образования прерываются значительными по величине вырубками, которые велись на территории района в советские годы как с целью лесозаготовки, так и для высвобождения земель под сельское хозяйство.

Основными характеристиками пространственной структуры агломерации являются [18, 79]:

- моноцентричность, диктуемая наличием одного, в разы превышающего прочие населенные пункты по численности жителей, центра, расположенного практически в центре края и агломерации;

- радиальное расположение спутников по отношению к центру и их тяготение к транспортным коридорам;

- секторность, задаваемая бассейновостью региона (меридиональное течение главной речной артерии – р. Кама в границах Воткинского и Камского водохранилищ и устье двух крупных притоков (Чусовая и Сытва) вблизи Перми);

- звездообразная форма, лучи которой образованы 4 главными железнодорожными направлениями (включая 2 участка Транссибирской железной дороги), расходящимися от Перми в направлении всех сторон света, 6 автомобильными дорогами (включая старые Сибирский и Казанский тракты, объединенные в современную магистраль Р-242 (Е22)) и действующим водным путем по р. Кама;

– неравномерность размещения населенных пунктов, связанная с кустовой системой расселения.

3.2. Географические особенности размещения садово-дачных образований

Пространственный анализ СДО позволил выявить их расположение относительно населенных пунктов и других географических объектов.

Наибольшее количество садово-дачных образований расположено вдоль крупных транспортных коридоров. Прежде всего, СДО тяготеют к направлениям Транссибирской железнодорожной магистрали, которая к югу от Перми в сочетании с участком автодороги федерального значения Р-242 Пермь – Екатеринбург образует Кунгурское направление, а на запад от Перми – Верецагинское [78]. К автодорогам местного значения по направлению из Перми до п. Юго-Камский, г. Нытва, п. Ильинский, г. Добрянка также привязано много садово-дачных образований. Реже всего встречаются СДО, расположенные на тупиковых автодорогах местного значения (на Жебреи или Ильинский), а также на противоположных берегах рек, не имеющих рядом мостового соединения (Алебастрово, Быковка, Гари и т.д.) (рис. 5).

Территориальная организация садово-дачных массивов и скоплений имеет различия в местоположении относительно транспортных магистралей. Во-первых, они располагаются в радиусе не более 3 км от крупных трасс (или на расстоянии в среднем до 5 км по местным дорогам от отворота с основной трассы до крайнего СДО). Так, наименьшее расстояние от основной дороги до самых крайних садовых участков в массиве составляет от 500 м до 2 км (массивы «Сюзьва», «Усть-Сыны», «Члены», «Ключики», «Янычи» и др.), а наибольшее – до 7–9 км (массивы «Алёшиха», «Кукуштан», «Бершеть»).

Ильинский; крупные массивы Пермского района, Бершеть, Янычи и Куштан, находятся слева от автомобильно-железнодорожного коридора Кунгурского направления.

Положение садово-дачных образований имеет специфику относительно населенных пунктов с постоянным населением (табл. 9). Транзитное положение предусматривает обязательный проезд через населенный пункт по пути из города до дачи. Связь дачников и местных жителей в таких СДО наиболее тесная. Она проявляется через спрос на товары (продукты питания, стройматериалы и товары широкого потребления, сельскохозяйственную продукцию местных жителей и др.) и услуги (охрана, строительство и ремонт, уборка и вывоз урожая, заготовка дров и сельскохозяйственные работы), а также дополнительную сезонную нагрузку на работу служб экстренного реагирования – пожарных, полиции и скорой медицинской помощи. Негативные моменты общения могут быть связаны с сезонным повышением уровня преступности (кражи, хулиганство), скоплением бытовых отходов, нагрузкой на внутрипоселковые дороги.

Садово-дачные образования, расположенные в границах населенного пункта, подвержены трансформации и распаду единого СДО на отдельные участки. Это происходит в том случае, когда категория земли садового участка имеет статус земель населенного пункта. Пользуясь этим, часть владельцев меняет разрешенное землепользование, и преобразует свои участки в личные подсобные хозяйства или индивидуальные жилые дома с возможностью регистрации (прописки). Такая ситуация наблюдается в СНТ «Геолог», «Гиппократ» и «Ивушка», расположенных в п. Кукуштан. Как правило, в таких СДО есть несколько домов с круглогодично проживающими жителями. Местное население относится к таким дачникам скорее как к соседям, нежели как к приезжим и не воспринимают их за чужаков. Другой распространенный вариант использования СДО, расположенных в населенном пункте, – в качестве огородов. На таких участках мало или совсем нет многолетних деревьев и кустарников, и также редко встречаются

постройки. Однако такое превращение происходит только в тех СДО, участками в которых владеют местные жители, проживающие рядом. Примеры подобных изменений наблюдаются в п. Юго-Камский, в некоторых коллективных садах городов Нытва и Краснокамск.

Таблица 9

Типы садово-дачных образований относительно населенных пунктов с постоянным населением

Расположение СДО	Садово-дачное образование			
	Всего, ед.	Визуальное состояние большинства (более 80%) участков в СДО, ед.:		
		функционирующий*	заброшенный**	огороды***
Транзитное	297	247	35	15
В черте населенного пункта	553	397	53	103
Автономное	718	634	66	18
Всего:	1568	1278	154	136

* земельный участок с домом и другими постройками, на котором видны сезонные посадки и многолетние насаждения;

**или почти заброшенный (функционирует менее 20% участков в СДО), в т.ч. не разработанный (без нарезки участков, без дорог, затянутый лесом);

***разработанные земельные участки с подъездными путями, без многолетних насаждений и строений (редко встречаются теплицы).

Свою специфику имеют садово-дачные образования, расположенные автономно, в отдалении от населенных пунктов или на тупиковых транспортных направлениях. При таком расположении существование СДО сталкивается с трудностями, связанными с удаленностью от освоенных территорий и в большей степени зависит от инициативы дачников. Им приходится предпринимать большие меры по охране своей собственности и самостоятельно обеспечивать функционирование сада. Крупные массивы СДО, например, «Алёшиха» или «Усть-Сыны», способны поддерживать свою инфраструктуру (подъезд и электричество) и функционируют даже в зимний период. Имеются примеры отдельных коллективных садов, также благополучно функционирующих в автономном режиме (например, СНТ «Кукуштанка» Пермского района).

Почти половина садово-дачных образований Пермской агломерации отнесена к автономному виду (46%). Среди них стабильно функционирующих СДО больше (88%), чем среди расположенных транзитно (83%) или в черте населенного пункта (71%). Заброшенные участки встречаются одинаково во всех видах СДО (9–11%), причем как в отдельных садах, так и целыми массивами («Ильинский-2», «Сибирский тракт», «Члены» и др.). Среди СДО, расположенных в черте населенного пункта чаще других встречаются огороднические объединения граждан, в т.ч. целыми массивами (например, в г. Нытва или п. Полазна).

Отдельно можно выделить СДО вокруг нежилых, практически заброшенных или очень маленьких поселений. В таких массивах число временного населения может превышать постоянное не только в летний период, освоением земли занимаются в основном дачники, тем самым спасая территорию от запустения. Такие массивы часто «наследуют» название места и даже в какой-то мере сохраняют память о прежнем населенном пункте.

Большинство массивов СДО окружены лесом. Это объясняется тем, что лесистость – физико-географическая особенность Пермского края.

В 1977 г. в СССР было принято Лесное законодательство, которое ограничило возможность изымать лесные земли, в т.ч. для использования с рекреационными целями. Несмотря на это земли, отведенные в советское время под организацию коллективных садов в Пермской области, были изъяты в основном из лесных фондов, а не у сельскохозяйственных предприятий. Причем большую часть этих фондов составляли леса I и II категорий (31,5 и 23,7% соответственно). В течение пяти лет, 63% земель были выделены из Комарихинского, Кунгурского и Пермского лесничеств, а также подсобных лесничеств «Мостовское» и «Мулянка» и военного лесничества в постоянное пользование садоводов и дачников Пермского района (табл. 10). Целевым назначением для использования выделенных территорий была организация коллективных садов (90,5%) и огородов (2,5%), а также расширение уже существующих садов (7%).

Отведение земель под организацию и расширение коллективных садов
рабочих и служащих предприятий г. Перми и Пермского района (с 1988 по
1993 гг.)

Землепользователи, чьи земли отводятся	Категория отводимых земель, га								
	пашня	огороды	пастбища	приусадебные земли	лес	постройки	сенокосы	прочие	всего
Пермский и Кунгурский лесхозы, Комарихинское комплексное лесо- промышленное хозяйство	2	0	8	0	1694,2	16	1	5,4	1726,6
Подсобные хозяйства предприятий и опытно- производственные и учебные хозяйства	130,9	0	21,2	1,4	248,3	16	79,2	2,4	499,4
Совхозы и колхозы	126	23,6	39,8	8,2	57,6	2,5	88,2	16,2	362
Птицефабрики	52,0	4,5	2,4	35,0	14,8	0	5,0	3,6	117,3
Другие землепользователи*	3,2	0	0	0	10,7	4,5	21,8	8,9	49,1
Военное и подсобные лесничества	16,6	1	2,5	0	11,2	0	5,5	11,1	47,9
Государственный земельный запас	15	0	0	0	0	0	0	0	15,0
Всего	345,7	29,1	73,9	44,6	2036,8	39,0	200,7	47,6	2817,2
%	12,27	1,03	2,62	1,58	72,30	1,38	7,12	1,69	100,00

*в т.ч.: База отдыха Пермского приборостроительного производственного объединения, Городской производственный трест зеленого хозяйства, Государственный племенной конезавод "Пермский", Пермская организация союза художников РСФСР, Пермский домостроительный комбинат, Платошинский и Троицкий сельсоветы, Самостоятельная военизированная пожарная часть №3, Управление КГБ по Пермской области, Юго-Камский поселковый Совет.

Лесистость края определяет и строительный материал дачных домов – они построены их дерева. По результатам наблюдений во время полевых исследований менее 1% домов в коллективных садах выполнены из кирпича. То же касается других построек, бань, заборов и иных вспомогательных сооружений.

Одной из отличительных черт Пермского края является его расположение в бассейне р. Кама и ее притоков. Разветвленная речная сеть

определяет рекреационные традиции горожан (сплавы на надувных и каркасных судах, отдых и купание в летний период, рыбалка и др.) [80]. Однако выявлено относительно немного садово-дачных образований, находящихся в 2–5 км береговой зоне крупных рек и искусственных водоемов (Камском и Воткинском водохранилищах на р. Каме, прудах Верхнем в п. Юго-Камский и Нытвенском в г. Нытва). Причем на берегах и прибрежных территориях рек Сылва и Чусовая их больше, чем на Каме. Сравнительно мало СДО расположено рядом с другими естественными водоемами, пригодными для пляжно-купального отдыха. Самыми «дачными» реками территории являются Сюзьва (с притоком р. Поломка), Бабка, Ласьва, Шаква, а также малые реки в черте г. Пермь (Егошиха, Данилиха, Висильевка, Мулянка, Ива).

Отмечено незначительное число СДО, которые расположены в экологически неблагоприятной зоне вокруг промышленного центра городской агломерации, а именно в непосредственной близости мощных ЛЭП, зон нефтяных или газовых трубопроводов, нефтяных отстойников и ям. Наиболее распространенными негативными факторами, с точки зрения экологических условий, являются близость к железнодорожному полотну или городским населенным пунктам.

Таким образом, территориальная организация садово-дачных образований позволяет выделить их в отдельный, созданный человеком географический объект, отличимый от всех видов общепринятых населенных пунктов; имеющий особенности размещения, специфическую планировку, типовые размеры и границы; характеризующийся особым видом функционирования, организационной формой и устойчивостью существования.

Садово-дачные образования распределены по территории Пермской агломерации неравномерно, а их местоположение определено транспортной инфраструктурой, а не рекреационным потенциалом территории: они тяготеют в большей степени к транспортным магистралям и в меньшей – к

речным берегам, сгруппированы в лесной зоне или рядом с населенными пунктами. Межмагистральное пространство, имеющее не меньший рекреационный потенциал, занято садово-дачными образованиями дисперсно, что в первую очередь объясняется низкой освоенностью территории (отсутствие дорог и населенных пунктов), а также историей отвода земель для коллективного садоводства. Выявленная территориальная организация садово-дачных образований указывает на несоответствие территории, на которой они расположены, одной из ключевых, существующих сегодня функций – рекреации.

Большинство всех садово-дачных образований расположено в непосредственной близости от г. Перми, не далее 50–70 км по основным трассам. Их доступность внутри территории исследования составляет не более 2-х часов и очерчивает зону радиусом 60 км к северу, западу и югу от краевого центра и 30 км на восток, ограничиваясь реками Сылва и Чусовая.

Наибольшее влияние на сельские территории оказывают садово-дачные образования, связанные с населенными пунктами единой транспортной инфраструктурой. Причем характер такого взаимодействия односторонний и чаще проявляется со стороны местного населения, выражается как с положительных (сезонный заработок от товаров и услуг), так и отрицательных (несанкционированный мусор, разбитые дороги) сторон.

3.3. Территориальные уровни садово-дачных образований

В границах Пермской агломерации было выявлено 1568 садово-дачных образований (табл. 11), расположенных в 12 муниципалитетах. Еще в пяти из 17 муниципальных районов, вошедших в территорию исследования, садово-дачные образования отсутствуют.

Таблица 11

Садово-дачные образования в границах Пермской агломерации

№	Муниципальное образование	Кол-во СДО, ед.	Категория земель (ед.):				Визуальное состояние СДО (ед.):				Кол-во участков, ед.
			земли сельскохозяйственного назначения	земли населённых пунктов	земли лесного фонда	не установлено	заброшен или почти заброшен	не разрабатывался (без нарезки участков, без дорог) или новая нарезка	огороды	рядом экологически не благоприятный объект	
1	Пермский МР	484	370	114	0	0	31	4	4	8	53832
2	ГО город Пермь	405	0	405	0	0	25	7	6	19	32910
3	Нытвенский МР	192	94	97	1	0	25	0	82	1	13977
4	Краснокамский МР	176	148	28	0	0	3	0	0	4	21170
5	Добрянский МР*	161	110	51	0	0	23	0	23	0	18872
6	ГО город Кунгур	58	0	58	0	0	1	0	9	0	6468
7	Кунгурский МР*	62	41	3	0	18	20	1	9	0	6416
8	Чусовской МР*	12	10	0	0	2	2	3	0	0	890
9	Ильинский МР*	9	9	0	0	0	4	0	2	0	178
10	ЗАТО «Звездный»	4	1	3	0	0	0	0	0	0	2901
11	Оханский МР*	3	3	0	0	0	0	0	1	0	291
12	Лысьвенский ГО*	2	2	0	0	0	0	0	0	0	307
13	Березовский МР*	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
14	Верецагинский МР*	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
15	Карагайский МР*	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
16	Осинский МР*	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
17	Очерский МР*	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Итого:	1568	788	759	1	20	138	16	136	32	158212

Сокращения: МР – муниципальный район, ГО – городской округ

*Исследовалась часть муниципального образования (расположенная в радиусе 80 км от г. Перми).

Пермский район, примыкающий к краевому центру и имеющий наибольшую протяженность границ с ним, является абсолютным лидером по числу садово-дачных образований (31%). Не многим ему уступает краевой центр (26%). Треть СДО (34%) находится в Краснокамском, Добрянском и Нытвенском районах, приблизительно поровну в каждом. В Кунгурском районе и г. Кунгуре сосредоточено 8% СДО, доля СДО на остальной территории исследования составляет менее 2%.

Полученный картографический слой (рис. 1, 5) позволил выделить несколько уровней в организации садово-дачного хозяйства, каждый из которых представляет собой обособленную единицу: садовый (дачный) участок – коллективный сад – садово-дачный массив – скопление садов – дачный ареал. Согласно иерархическому подходу, применяемому в социально-экономической географии, выделенные единицы соответствуют пяти уровням (табл. 12; прил. 21).

Каждый из выделенных таксонов имеет особенности и свой набор районообразующих факторов. Рассмотрим их внутреннее содержание, характеристику и связи.

Садовый (дачный) участок представляет собой земельный участок в физическом и юридическом отношении. Конфигурация участков преимущественно имеет форму компактного четырехугольника (20х30 м). Однако встречаются СДО, участки которых имеют форму сильно вытянутого в одном направлении прямоугольника. Например, в СТ «Восход» Пермского района, организованном для сотрудников прокуратуры г. Перми в 1984 г., первые 35 участков имели размер 10х70 м. Похожая планировка участков часто встречается в старых садах г. Перми, организованных в городских «неудобицах», на склонах малых рек. Столь малая ширина участка ограничивала размеры садового домика, создавая сложности в его проектировании и в планировке территории всего владения.

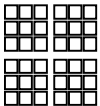
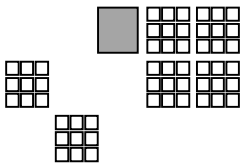
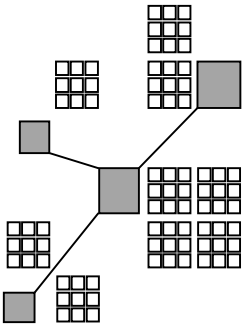
Конфигурация участков подобного плана встречается и в тех садах, где земля была выделена дополнительно членам СДО для сельскохозяйственных

нужд и первое время имела ограничение на строительство. В связи с этим, расположение двух или более участков, принадлежащих одному владельцу в границах сада, может иметь несколько вариантов:

1) участки без смежных границ. Они имеют один кадастровый номер (один владелец) и зафиксированы в тех случаях, когда были объединены 2 участка, расположенные на расстоянии друг от друга: основной участок с домом и дополнительный «под картошку» или 2 участка, расположенных через дорогу (лог, просеку, сервитут и т.п.) друг от друга. Сейчас такое объединение невозможно, так как в соответствии со ст. 11.6 Земельного кодекса РФ допускается объединение только смежных земельных участков;

Таблица 12

Соотношение иерархического и территориального уровней

<i>Экономико-географический уровень иерархии в социально-экономической географии</i>	<i>Схематическая пространственная модель</i>	<i>Территориальный уровень садово-дачных образований</i>
НАНО	□	САДОВЫЙ (ДАЧНЫЙ) УЧАСТОК
ТОПО		КОЛЛЕКТИВНЫЙ САД
МИКРО		САДОВО-ДАЧНЫЙ МАССИВ
МЕЗО		СКОПЛЕНИЕ САДОВ (– населенный пункт)
МАКРО		ДАЧНЫЙ АРЕАЛ (– населенный пункт) (/ – транспортный коридор)

2) смежные участки – ранее отдельные, расположенные рядом и имевшие общую границу участки после процедуры объединения представляют собой территорию в 2 или более раз больше по площади соседних участков с правом собственности на вновь образованный земельный участок.

Анализ данных земельных участков в двух, выбранных для детального изучения массивов показал следующее: в массиве «Кукуштан» самые маленькие (менее 5 ар) земельные участки находятся в СНТ «Дружба», крупнейшем по числу домовладений и самом старом по году образования в этом массиве. Самые большие по площади участки (до 25 соток) нарезаны в СНТ «Переделкино» и «Зайково-2», созданных позже других в массиве, а также в садах, оформивших дополнительный отвод земли «под картошку» еще в советское время («Вишенка», «Восход», «Маяк», «Надежда» – до 12 соток). Больше половины участков в массиве имеют площадь 6 ар (рис. 6). Однако средний размер участка во всем массиве составил 7,8 сотки, что объясняется объединением двух и более соседних участков в собственность одного владельца.

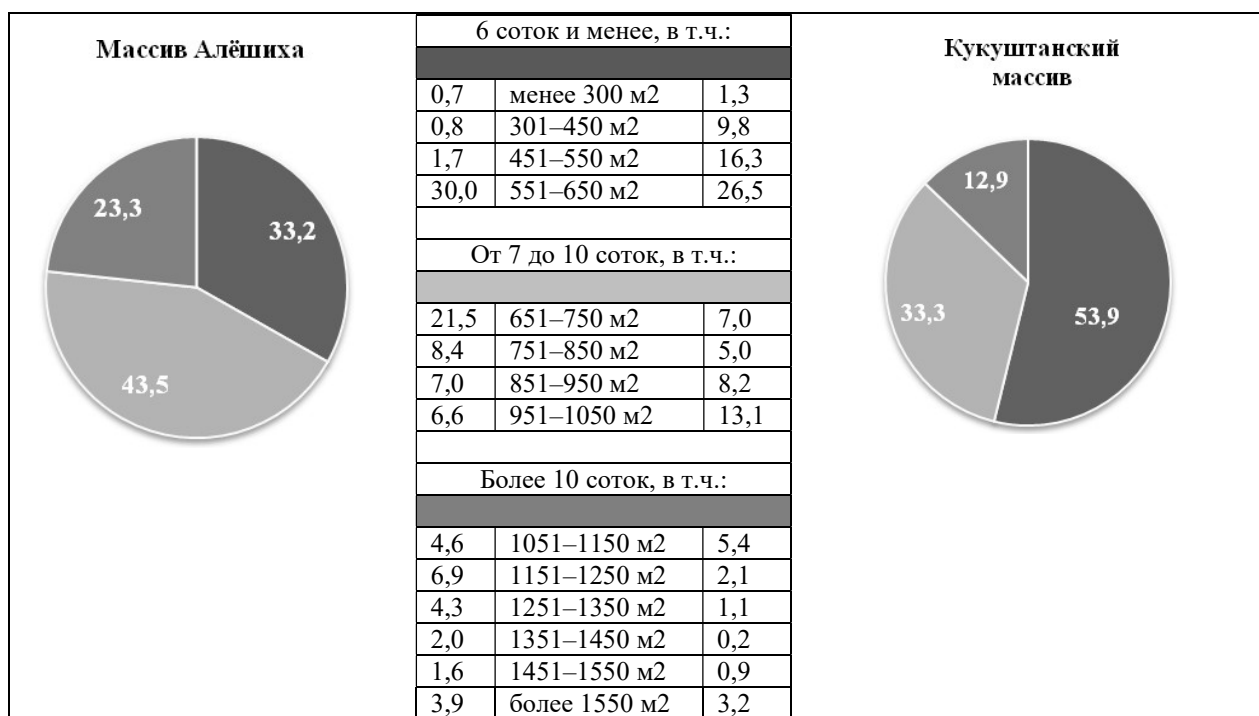

Рис. 6. Соотношение площадей земельных участков в садово-дачных массивах, % (1 ар = 1 сотке = 100 м2 = 0,01 га), %

Размеры участков массива «Алёшиха» имеют другие показатели. Так, средний размер участков здесь больше кукуштанских на 1 сотку и составляет 9,2 ар (прил. 22; рис. 6). Это объясняется тем, что изначальный размер участков, выданных для садоводства и огородничества в «Алёшихе», был больше, чем в «Кукуштане». Кроме того, в «Алёшихе» нет садов, имеющих дополнительные отводы земли «под картошку», следовательно, средняя площадь участков увеличена и за счет большего числа объединенных соседних участков в собственность одного владельца.

Выявленная средняя площадь дачных участков в этих двух массивах составила 8 соток, что существенно отличается от классических «6 соток» и процесс ее увеличения продолжается. Это происходит за счет покупки смежных участков и объединения с уже имеющейся земельной собственностью. Несмотря на то, что исторически собственная земля не являлась особой ценностью для местных жителей, тенденция приобретения в собственность соседнего участка становится заметной. Добрососедские отношения прежних владельцев и пока невысокая стоимость земли способствуют этому процессу. Причины могут быть разные: большая семья, финансовые возможности, «авось пригодится», инвестиции в будущий доход и т.п.

Оба массива, «Кукуштан» и «Алёшиха», расположены на землях сельскохозяйственного назначения. Соотношение участков с разрешенным использованием земли «Для ведения гражданами садоводства и огородничества» почти одинаковое в обоих массивах, но дополнительное уточнение по использованию земли, указанное в документе на собственность и имеющее много вариантов, отличается (табл. 13).

В «Кукуштане» 93,8% участков разрешено использовать для садоводства с разной формулировкой этого уточнения: для ведения садоводства, сады и т.п. В «Алёшихе» также практически все участки разрешено использовать для садоводства (99,1%), но внутри этой группы

выделяется такое уточненное использование как «для коллективного садоводства» (11,8%) с несколькими вариантами формулировок.

Таблица 13

Разрешенное использование земельных участков в садово-дачных массивах

Алѣиха	Кукуштан	Название садово-дачного массива	Разрешенное использование земельного участка, %									
			в т.ч. по документу:									
			для садоводства (объединенная группа),									
			в т.ч. коллективного:									
		Число садово-дачных образований в массиве, ед.										
		Кол-во участков с кадастровым номером и информацией, ед.										
		Данные отсутствуют										
		Для ведения гражданами садоводства и огородничества										
		Для дачного строительства										
		Другое*										
		Для ведения садоводства										
		Для садоводства										
		Для садоводства. Сады										
		Садоводство										
		Сады										
		Земельный участок для садоводства										
		Для коллективного садоводства										
		Для коллективных садов										
		Для коллективного сада рабочих и служащих										
		Для организации коллективного сада										
		Коллективный сад										
		Сады, огороды										
		Дома для сезонного проживания (садовые и дачные дома)										
		Другое**										
		Не установлено										
58	18											
2561	496											
54,1	51,1											
45,6	48,7											
0,0	0,2											
0,3	0,0											
32,3	2,2											
30,2	88,2											
0,0	0,2											
24,8	2,0											
0,0	0,5											
0,1	0,7											
4,5	1,6											
2,1	0,0											
2,0	0,0											
0,6	0,0											
2,6	0,0											
0,0	0,5											
0,0	3,2											
0,8	0,2											
0,1	0,7											

* в т.ч.: для общего пользования (уличная сеть); для размещения объектов, характерных для населенных пунктов; для размещения зданий, строений, сооружений, используемых для производства, хранения и первичной переработки сельскохозяйственной продукции; для сельскохозяйственного производства.

**в т.ч.: под места общего пользования; под земли общего пользования; размещение зданий, сооружений, используемых для производства, хранения, первичной и глубокой переработки сельскохозяйственной продукции.

От варианта сочетания позиций разрешенного вида использования земельного участка, описывающих статус и характеристику земли, зависит его кадастровая стоимость. Так в «Кукуштане» она варьируется от 1247,00 до 14532,12 руб. за 1 ар (сотку), а средняя стоимость 1 сотки составляет 6913 руб. (прил. 22). Нужно отметить, что средний уровень кадастровой стоимости земельных участков в Пермском муниципальном районе из состава земель сельскохозяйственного назначения составляет 9461 руб./ар для садоводческих, огороднических объединений и 9502 руб./ар для дачных некоммерческих объединений [185]. Таким образом, кадастровая стоимость земельных участков в массиве «Кукуштан» существенно ниже установленной краевым правительством. Это объясняется тем, что на территории Пермского муниципального района есть более привлекательные для рекреации и отдыха места, расположенные гораздо ближе к Перми, на берегах р. Кама (Усть-Качкинское и Хохловское сельские поселения) и р. Сылва (Сылвенское, Двуреченское и Фроловское). Однако практически во всех СДО наблюдается ситуация, когда кадастровая стоимость участков соседей различается, имея одинаковые физико-географические и инфраструктурные условия. Лишь в нескольких садах («Зайково-2», «Переделкино», «Лесной уголок», «Дачный», «Дорожный») стоимость всех участков одинакова и равняется 7063 руб./ар. Такую же кадастровую стоимость имеют большинство участков в садах «Восход», «Заря», «Надежда», «Лесное» и «Геофизик».

В 40 из 58-ми СДО массива «Алёшиха» разница между минимальной и максимальной стоимостью участков в пределах границ одного сада отсутствует или является несущественной (т.е. кадастровая стоимость 1 сотки соседских участков одинаковая). Однако стоимость участков в разных садах этого массива существенно различается и составляет от 3989 до 8582 руб. за 1 сотку. Средняя кадастровая стоимость участков в «Алёшихе» больше аналогичного показателя в массиве «Кукуштан» на 218 руб./ар. Несмотря на то, что среднее значение удельных показателей кадастровой

стоимости земель садоводческих, огороднических и дачных объединений по Краснокамскому муниципальному району почти в 2 раза ниже (46,44 руб./м²) [186], чем в Пермском муниципалитете, этот показатель в «Алёшихе» составляет 7131 руб./ар., что в 1,5 раза превышает установленную краевым правительством стоимость.

Оформление в собственность земельных участков стало возможным только после вступления в силу законов «О собственности в СССР» и «О земельной реформе» в 1990 г., признававших такое право граждан. Дачникам были выданы свидетельства о собственности, однако механизм регистрации участков в Государственном фонде данных и передачи информации о собственности в налоговые органы заработал не сразу. Массовая регистрация земельных участков началась в 2002 г. По имеющимся данным на начало 2017 г. в массиве «Кукуштан» поставлено на учет в соответствии с современными законодательными документами 25% участков (558 из 2262 участков, выявленных визуалью). Четверть из них была зарегистрирована в 2007 г. (рис. 7), что вызвано введением в силу летом предыдущего года закона «о дачной амнистии». К периоду первоначального завершения действия закона (март 2015 г.) увеличения числа регистраций не наблюдалось. Это объясняется продлением действия закона сначала на 3 года, а позже до 2020 г.

По собранной информации на начало 2017 г. в массиве «Алёшиха» поставлено на учет почти 50% всех выявленных визуалью домовладений, что в 2 раза больше чем в массиве «Кукуштан». Имеются отличия и в периоде регистрации участков. Так, основная масса земли в СДО «Алёшихи» была зарегистрирована в 2005, 2009 (больше всего), 2010 и 2012 гг. (рис. 7). Полученная информация плохо соотносится с процессом «дачной амнистии», но объясняется большей организованностью, как самих владельцев, так и председателей СДО массива «Алёшиха».

При полевом исследовании садово-дачных участков в обоих массивах были сделаны следующие наблюдения. Практически на каждом участке

имеется жилое строение (чаще 1–2-х этажные дома, включая веранду и мансарду – жилое помещение под крышей), выполненное из дерева. Комнаты нижнего этажа, как правило, отапливаются дровяными печами (имеются печные трубы) и реже электронагревателями. Многие дома построены по типовому проекту, который можно узнать по большой двухскатной крыше с преломлением, необходимым для увеличения жилого пространства второго этажа (прил. 23). Кроме дома обязательным атрибутом дачного участка являются подсобные строения для хранения сельхозинвентаря и инструментов, баня и теплица. Бани также выполнены из дерева и представляют собой небольшое одноэтажное строение (от 6 до 12 м²) из 2–3 помещений (в т.ч. парилки и предбанника), которое отапливается дровами. Теплицы позволяют получать урожай томата, баклажана, перца и огурца вне зависимости от погодных условий лета. Стандартный набор посадок дополняется капустой, кабачками, картофелем и другими корнеплодами (морковь, лук, свекла, редька) и бобовыми, которые дают урожай в открытом грунте. Есть плодовые деревья и кустарники (яблоня, вишня, терн и др.), ягодные культуры (смородина, жимолость, крыжовник, клубника, земляника и др.). Гараж для автомобиля встречается на участках довольно редко, личный транспорт находится на специально отведенном месте, рядом с въездом в него или домом. Как правило, участки имеют собственную или оборудованную совместно с соседями скважину с питьевой водой. Заборов между участками замечено не так много, но, по словам владельцев, заборы стали появляться между соседями в последнее время, что, вероятно, связано со сменой собственников, которые хотят таким образом обозначить свое право на землю.

Таким образом, садовый (дачный) участок представляет собой низовой элемент в системе садово-дачных образований и имеет следующие характеристики:

– физические: четкие границы, сформированные на геодезической основе с использованием системы координат, площадь и адрес местоположения;

– юридические: участок является частной собственностью, находится на учете в Государственном фонде данных (имеет кадастровый номер) и в большинстве случаев представляет собой отдельное домохозяйство, принадлежащее одной семье;

– планировочные: архитектурная однородность (одни и те же типы строений) участков и единообразие в функциональном зонировании: выделение мест под строения, стоянку автомобиля, огород, цветник, газон или игровую зону, а также мест для открытого огня (мангал).

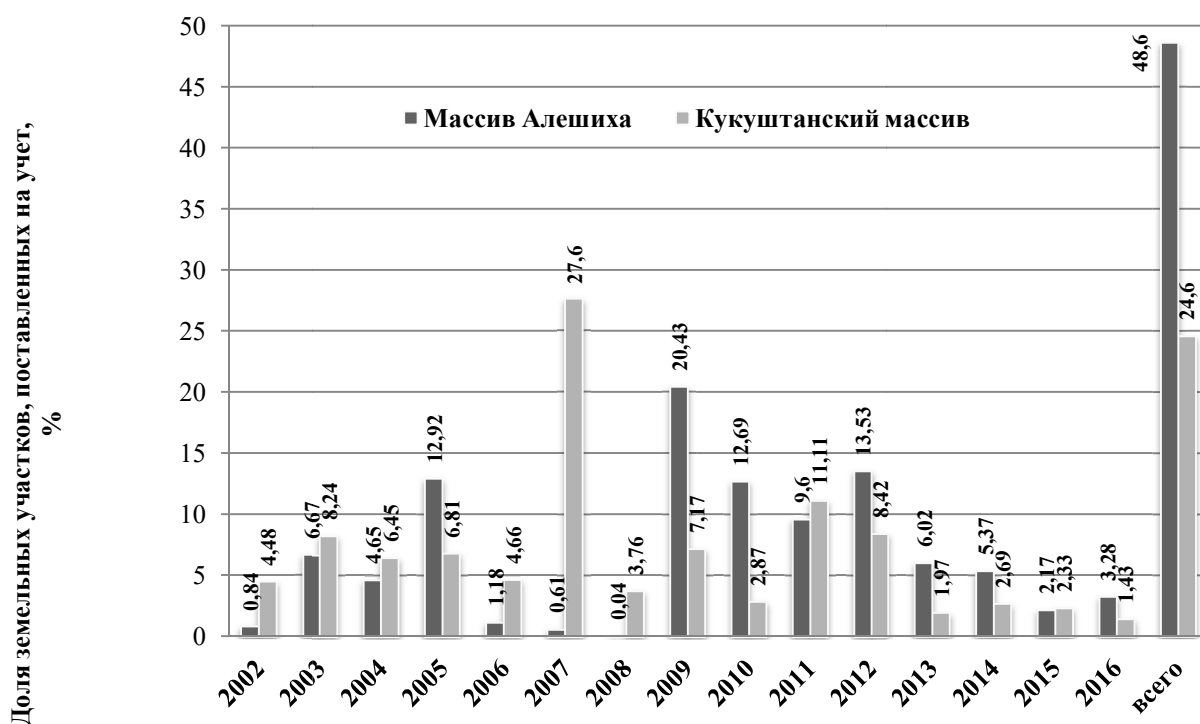

Рис. 7. Год постановки на учет земельных участков в садово-дачных массивах (по данным 2017 г.)

Благодаря истории своего появления участки являются неотъемлемыми частями *коллективного сада*, который объединяет их владельцев в единое образование, имеющее организационно-правовую форму, четко

установленные границы (кадастровый квартал), коллективную собственность (дороги, ворота, забор, электро и водоснабжающие коммуникации), охрану и администрацию. Владельцы участков в современных садах редко представляют собой трудовой коллектив одного предприятия, сегодня это в первую очередь пенсионеры – первые владельцы участков, их дети, а также новые собственники, купившие участок у прежних хозяев. Поэтому «коллективная» форма садоводства имеет сейчас иное назначение – объединение усилий владельцев для решения вопросов благоустройства и охраны территории сада, а также существенно отличается от первоначальной в связи с установлением права собственности на землю.

В соответствии п. 4.9 СНиП 30-02-97 Планировка и застройка территорий садоводческих дачных объединений граждан, здания и сооружения [215] территории таких объединений в зависимости от числа земельных участков, расположенных на них, подразделяются на малые (15–100 участков), средние (101–300 участков) и крупные (301 и более участков). Согласно этой классификации больше половины СДО Пермской агломерации относятся к малым садам (рис. 8). Кроме существующих в данном СНиПе градаций были выявлены 107 садов, состоящих менее чем из 15 участков (рис. 9).

Закономерность расположения садов разной величины относительно центра агломерации отсутствует. Так, самые большие расположены в разных муниципалитетах и на разном расстоянии от центра г. Перми: СДНП «Сады Карсаково» (1233 участка) расположен в Пермском районе на правом берегу р. Сылва (31 км по прямой от центра г. Перми), СТ «Прогресс» (1162 участка) находится в Добрянском районе (56 км по прямой от г. Перми). Большие по числу участков сады есть и в остальных муниципальных образованиях за исключением Ильинского и Оханского районов, а также территории Лысьвенского городского округа. Средние по числу участков СДО отсутствуют в Чусовском и Ильинском районах, а также в ЗАТО

«Звёздный». Малые сады в пределах агломерации отсутствуют только на территории Лысьвенского городского округа (прил. 24–26; рис. 9).

Размерность СДО Пермской агломерации по числу расположенных в них участков подтверждается и на примере детально изученных садово-дачных территорий. Так, в массивах «Кукуштан» и «Алёшиха» больше половины СДО относятся к малым (56 и 53% соответственно) и средним (28 и 40% соответственно) садам (прил. 22).

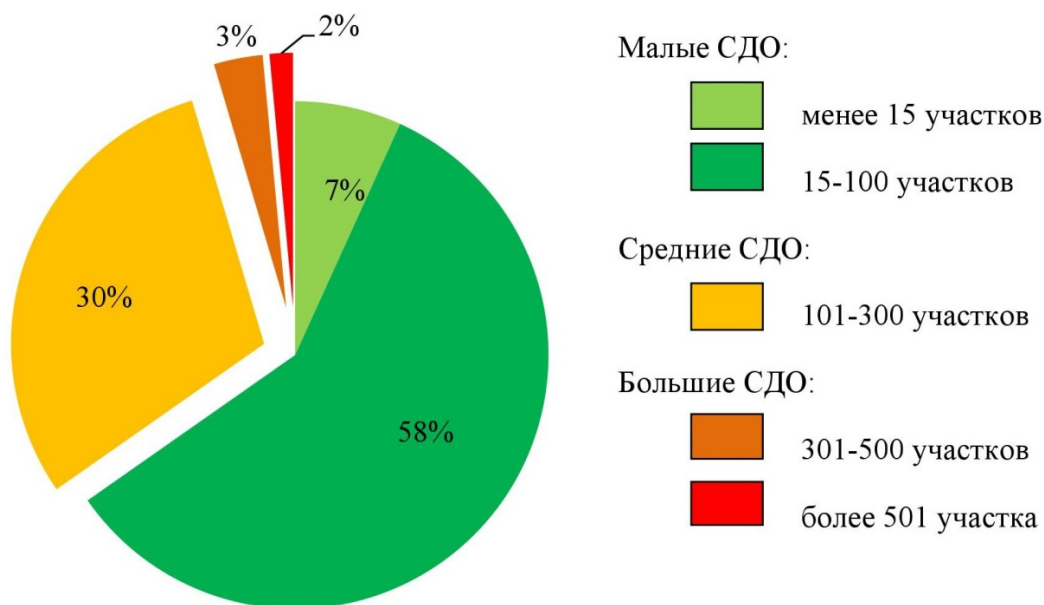

Рис. 8. Соотношение садово-дачных образований Пермской агломерации по числу земельных участков

Количественная характеристика СДО может быть дополнена информацией об их площади и конфигурации. Площадь СДО отражена в уставных документах и отражается на ПКК в виде площади кадастрового квартала. Однако не во всех случаях они равны. Часто в границы кадастрового квартала входит лесной массив, не имеющий отношения к саду (например, в Уставе СНТ «Маяк» обозначена площадь товарищества – 6 га, однако площадь кадастрового квартала – 12 га). Конфигурация СДО прослеживается либо по кадастровому кварталу, точно повторяющему границы сада, либо по линии крайних участков. Она преимущественно имеет форму многоугольника с прямыми границами, а их изогнутость чаще всего

продиктована ландшафтными особенностями местности, связанными с водными объектами. Например, форму, стремящуюся к кругу, имеют СТ «Совхоз Пермский-2», окруженный старичным озером р. Сюзьва, и КС «Островитянин», расположенный на острове р. Чусовой. Уникальную форму имеют несколько садов. Например, в форме собаки выглядят границы СПК «Гиппократ», а силуэт человека с рюкзаком напоминает форма СНТ «Хохловский».

Разнообразие размеров и конфигурации садов, в том числе расположенных близко друг от друга, можно продемонстрировать на примере детально изученных садово-дачных территорий. Так, средняя площадь одного коллективного сада в массиве «Кукуштан» составляет 12 га (прил. 22), причем размер самого маленького СТ «Лесное» (3,1 га) в 10 раз меньше СНТ «Надежда», самого большого в массиве (34,8 га). Средняя площадь садов в массиве «Алёшиха» несколько больше 16,9 га, а размеры самого маленького сада СНТ Мечта (2,6 га) отличаются от самого большого, СНТ «Алёшиха-1» (149,8 га) в 50 раз.

Конфигурация СДО массива «Кукуштан» разнообразная, но в большинстве случаев представляет собой многоугольные фигуры с протяженными прямыми границами (рис. 10). В массиве «Алёшиха» 14 садов имеют сложную геометрическую форму, а конфигурация остальных СДО представляет собой либо прямоугольник, либо геометрическую фигуру с прямыми границами (рис. 11).

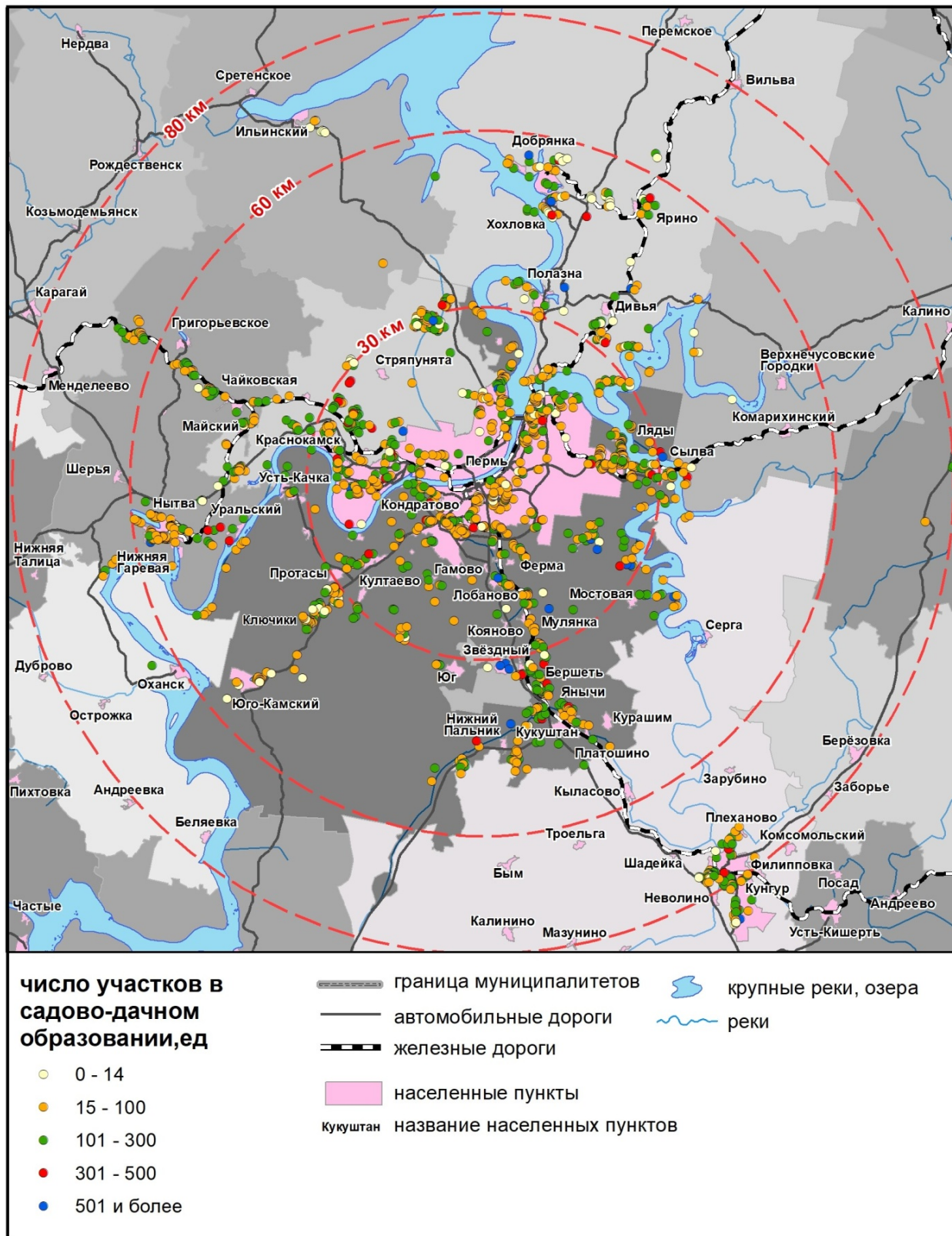

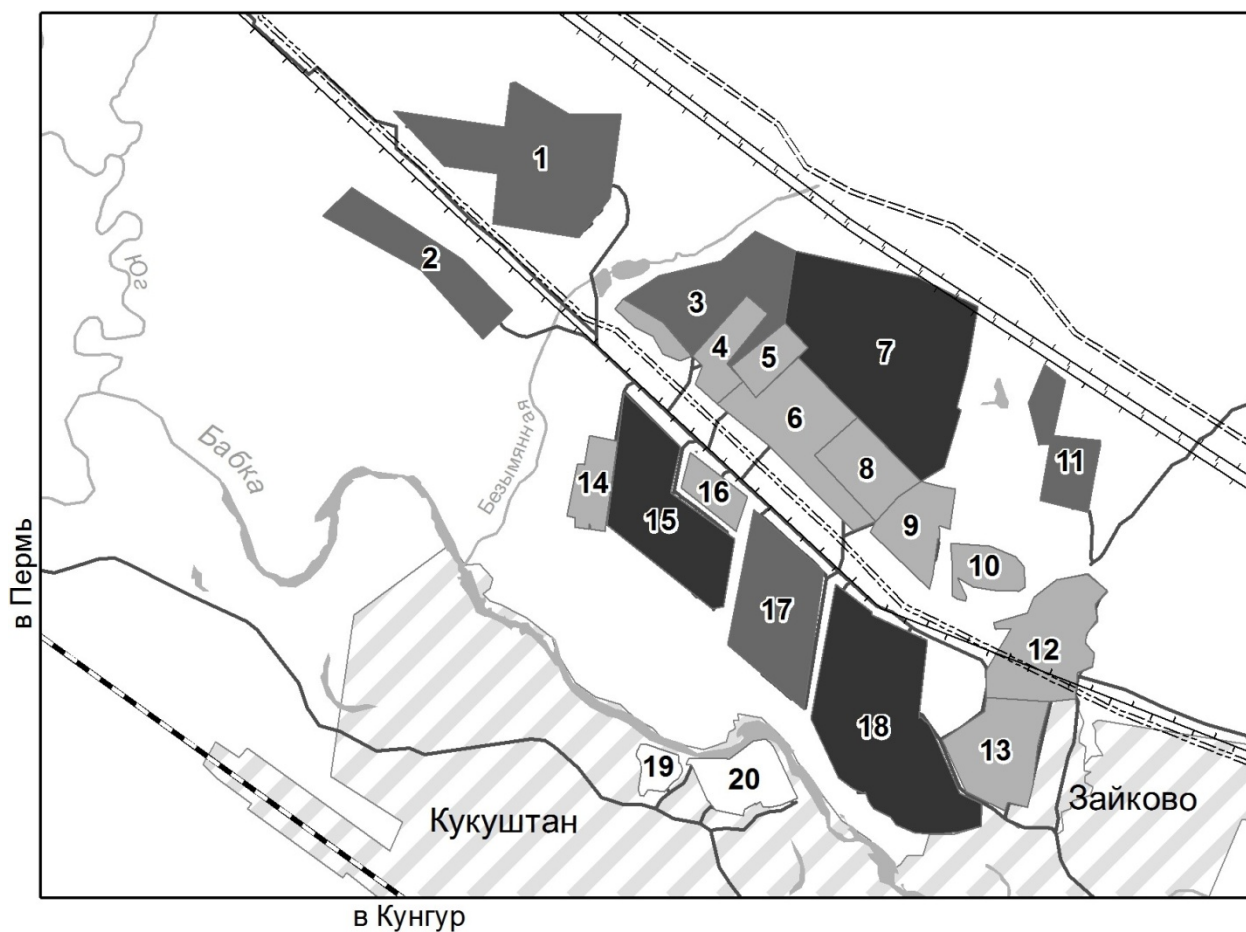
Рис. 9. Размерность садово-дачных образований
по числу земельных участков

Каждое коллективное объединение граждан имеет название и организационно-правовую форму. Согласно закону [241], действующему последние 20 лет, существует 9 вариантов организационно-правовой формы садово-дачных образований:

- садоводческое некоммерческое товарищество (СНТ),
- огородническое некоммерческое товарищество (ОНТ),
- дачное некоммерческое товарищество (ДНТ),
- садоводческое некоммерческое партнерство (СНП),
- огородническое некоммерческое партнерство (ОНП),
- дачное некоммерческое партнерство (ДНП),
- садоводческий некоммерческий кооператив (СНК),
- огороднический некоммерческий кооператив (ОНК),
- дачный некоммерческий кооператив (ДНК).

В новом «дачном» законе [240] виды организационно-правовых форм СДО сокращены до двух вариантов: «садоводческое некоммерческое товарищество» и «огородническое некоммерческое товарищество», оба из которых является видом товарищества собственников недвижимости.

В ходе исследования выявлено значительное разнообразие организационно-правовых форм СДО (прил. 27), большинство из которых имеют организационную форму – товарищество (табл. 14). В меньшей степени распространены кооперативы и партнерства. Часто встречающееся в названиях словосочетание «коллективный сад» отражает историю его создания в советский период, в основе которой была идея коллективного труда во вне рабочее время. Коллективно-трудовая коммуникация дачников сейчас утрачивают силу, трансформируясь в коллективную зависимость комфортного пребывания на дачном участке каждого конкретного дачника от управления всем садом и решений по распоряжению общим имуществом. Поэтому «коллективный сад» можно считать историческим понятием, так как оно не отражает ни особенности ведения деятельности в СДО, ни их организационно-правовое устройство.

Садово-дачные образования

(кол-во зем. участков, ед.)

менее 100

101 - 300

более 301

садово-дачные образования,
не входящие в массив

населенные пункты

Линии связи

ЛЭП

газопровод

нефтепровод

железная дорога

Дорожная сеть

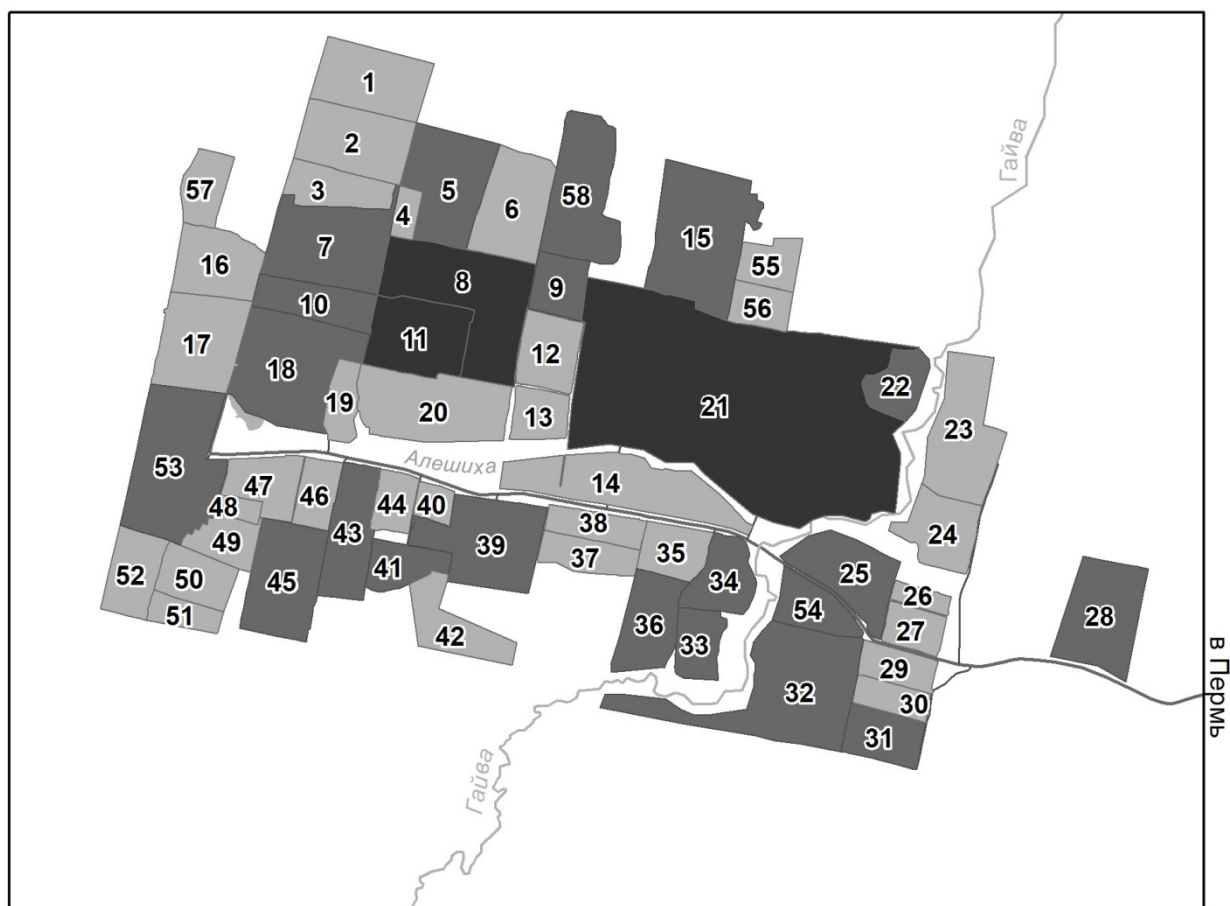
автодорога местного значения

дорога грунтовая

Цифрами на карте обозначены:

1. Геофизик
2. Лесное
3. Таежный
4. Вишенка
5. Радуга
6. Маяк
7. Надежда
8. Заря
9. Лесная поляна
10. заброшенный сад без названия
11. Восход
12. Переделкино
13. Зайково-2
14. Дорожный
15. Дачный
16. Лесное
17. Лесной уголок
18. Дружба
19. Ивушка
20. Гиппократ

Рис. 10. Садово-дачный массив «Кукуштан»

Садово-дачные образования

(кол-во зем. участков, ед.)

Дорожная сеть

— автодорога местного значения
 - - - - - дорога грунтовая

Цифрами на карте обозначены:

1. Алёшиха-17	16. Ягодка-1	29. Педагог	43. Нива (Зеленый уголок)
2. Липки	17. №271 АО "Электро-
приборного завода"	30. Энергетик 15-с	44. Рябинушка-83
3. Майский	18. Прогресс	31. Залесный 14-с
(Яблонька)	45. Гудок
4. Рассвет	19. Рябинушка-2	32. Восход	46. Малиновка
5. Огонёк №83	20. Уралочка-2	33. Геолог С-18	47. Надежда
6. Композит	21. Алёшиха-1
АО "Камкабель"	34. Строймеханизация-5	48. Мечта (Гран)
7. Луч-33	22. Учитель-1	35. Заречный	49. Надежда-2
8. Медик-1	23. Алёшиха-22	36. Березка 19с	50. Вита
9. Росинка	24. Автомобилист	37. Шемети-6с	51. Майский цветок
10. Радуга	25. Шемети 3-с	38. Горняк С11	52. Воин
11. Речник	26. Солнечный берег	39. Нефтехимик-5	53. Урал ЗИД
12. Прикамье-15	27. Алёшиха-16	40. Медик	54. Ёлочка-12
13. Березка-6	28. Надежда	41. Механизатор	55. Росинка-1
14. Здоровье		42. Проектировщик	56. Элиз-1
15. Элиз-2			57. б/н
			58. б/н

Рис. 11. Садово-дачный массив «Алёшиха»

Анализ организационно-правовой формы двух садово-дачных массивов, выбранных для детального исследования, выявил следующее. Большинство садово-дачных образований (67%) массива «Кукуштан» имеют одно из определенных законом названий – садоводческое некоммерческое товарищество. В массиве «Алешиха» законодательно закреплённую организационно-правовую форму имеют только 21% СДО, а вольная трактовка использована в названии почти всех оставшихся садов (76%) (прил. 22).

Таблица 14

Организационно-правовая форма некоммерческих объединений граждан
в сфере садоводства, огородничества и дачного хозяйства

Пермской агломерации

<i>Основная форма</i>	<i>Вариант формулировки формы</i>	<i>Доля названия от числа всех объединений, %</i>
Товарищество	Садовое некоммерческое товарищество, <u>дачное некоммерческое товарищество</u> , <u>садоводческое некоммерческое товарищество</u> , садоводческое товарищество, садовое товарищество	76,3
Сад	Коллективный сад, сад	5,7
Партнерство	Садовое некоммерческое партнерство, садоводческое партнерство, садовое партнерство, <u>дачное некоммерческое партнерство</u> , <u>садоводческое некоммерческое партнерство</u> , садоводческое дачное некоммерческое партнерство	1,5
Кооператив	Садоводческий кооператив, садовый кооператив, садово-потребительский кооператив, дачно-садовый кооператив	2,8
	Нет данных	13,7

Примечание: подчеркиванием выделены организационно-правовые формы СДО, установленные в федеральном законе «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» №66-ФЗ от 15.04.1998 г. Кроме выявленных на территории, в законе определены следующие организационно-правовые формы СДО: огородническое некоммерческое товарищество, огородническое некоммерческое партнерство, садоводческий некоммерческий кооператив, огороднический некоммерческий кооператив, дачный некоммерческий кооператив.

В разрезе территорий исследуемых муниципальных районов получены следующие результаты. Соответствуют закреплённым в законе организационно правовым формам 49% СДО г. Перми и 59% СДО

Пермского муниципального района. В последнем случае отчасти это объясняется активной работой Добровольного общества садоводов Пермского района до момента его ликвидации в 2000 г. Наименьшая «законопослушность» в оформлении организационно-правовой формы зафиксирована среди СДО Добрянского (81%), Нытвенского (78%) и Краснокамского (78%) районов. Там большая часть садов названы как «садоводческое» или «садовое товарищество», а также среди СДО г. Кунгура и Кунгурского района, где СДО имеют названия «коллективный сад» (95% и 45% соответственно) (прил. 27). Результаты по остальным муниципальным образованиям не представляются существенными, так как они входят в границы исследования частично и имеют другие садово-дачные образования, расположенные за 80-км окружностью.

Организационно-правовые формы СДО на исследуемой территории имеют расхождения с законодательно принятыми во всех муниципалитетах. Такая ситуация потенциально может создать сложности в будущем функционировании садов. Сложности могут быть связаны не только с обновлением инфраструктурных объектов общего пользования (например, трансформаторов), но и с решением вопросов взаимоотношений садов с государственными структурами (налоговой, пожарной, лесоохраной службами, лицензионными комитетами (разрешение на использование общей скважины для обеспечения участков водой)). А также при заключении договоров с энергообеспечивающими, охранными и другими организациями. Такая ситуация в свою очередь может привести к снижению комфортности пребывания на дачах, и как следствие, их запустению и отказу использовать. Благополучное функционирование коллективного сада зависит не столько от каждого дачника или садовода, имеющего участок в его границах, сколько от управленческого аппарата, наделенного правами и обязанностями для реализации общих потребностей всего коллектива сада.

На примере двух садово-дачных массивов, «Кукуштан» и «Алешиха», рассмотрены цены коммерческих предложений по купле-продаже земельных

участков. Как правило, в каждом кооперативе всегда есть участки, выставленные на продажу. Часто, владельцы не пользуются современными средствами продажи и пытаются продать дачу знакомым или соседям. По данным сайтов «Авито», «Юла», «59.ru», специализирующихся на услугах купли-продажи, был выполнен срез объявлений, имеющихся на одну дату (прил. 28, 29). То, что было найдено в 2 раза меньше предложений по продаже кукуштанских дач (24 объявления), чем алёшихинских (46 объявлений), объясняется разницей в величине самих массивов. Результаты показали, что стоимость дачного участка в «Кукуштане» составляет от 65 до 980 тыс. руб., а в «Алёшихе» – от 100 тыс. руб. до 1,5 млн руб.

Необходимо отметить, что участки в СДО обоих массивов электрифицированы, но не газифицированы (дачники пользуются привозным газом в баллонах). Стоимость земельного участка зависит от многих факторов: размеры участка и дома, год постройки, материал строений, личная или общая скважина с питьевой водой, летний водопровод, многолетние растения и газон, условия охраны, подъезда. Кроме того, немаловажную роль играет «адекватность» соседей и правления сада (в т.ч. личность председателя), сумма ежегодных взносов за участок в общий фонд сада, бесперебойность электроснабжения, близость к реке, местоположение участка в планировке сада (на окраине или в середине), возможность круглогодичного проживания. Заметна оказалась разница в таком описании как «ровный участок», характерном для «Алёшихи», и наличие газона среди многолетних посадок «Кукуштана». На этих примерах было установлено, что рыночная цена участка в СДО зависит не только от характеристик самого участка, но и от условий (инфраструктурных и общественных), сложившихся во всем саду.

Общая инфраструктура является не только необходимым фактором для функционирования каждой дачи в отдельности, но и объединяет владельцев участков. Минимальная охрана имущества обеспечивается общим ограждением сада (забором), организованным местом въезда (воротами) и

схемой движения (планировкой). Поиску отдельного участка, особенно в экстренных ситуациях, способствует обозначенное на воротах название сада и указатель его местоположения с центральной дороги. Комфортное пребывание собственников возможно благодаря протянутым внутри садов линиям электропередач и дорогам, покрытым щебнем. Как правило, внутренняя безопасность и порядок поддерживаются запасными (пожарными) проездами, уличным освещением в вечернее и ночное время, организованным рабочим местом сторожа (дом, расположенный на участке общего пользования), местом для собраний (скамьи и навес), доской для информации, противопожарной емкостью. В особо организованных садах встречаются общие детские и спортивные площадки, магазины, а также общая скважина (колонка) или самотечный водопровод.

Полевые наблюдения в период массового посещения были проведены в СНТ «Маяк» массива «Кукуштан». Этот сад состоит из 83 земельных участков, 3 из которых являются заброшенными (хозяева не появляются на участке и отказываются продавать его). В течение 26 недель основного дачного сезона по саду совершались обходы с целью фиксации присутствия/отсутствия на участке дачников, в т.ч. тех, которые приехали на дачу на автомобиле. Наблюдения с фиксацией результатов проводились в субботу или воскресенье. Результаты показали, что 70% дачников посещают свои участки больше половины выходных дней за теплый период, а 54% из них – практически каждые выходные. Среднестатистический дачник СНТ «Маяк» пользуется своим участком каждые третьи выходные за весь дачный сезон причем, каждый второй добирается до участка на автомобиле (прил. 30).

Наблюдения половозрастного характера подтвердили семейный режим использования участков, но состав проживающих на дачах людей зависит от дня недели. В будние дни на участках находится старшее поколение, часто с маленькими внуками. Молодые мамы с детьми, особенно в разгар лета, также предпочитают оставаться на даче в течение недели. Люди работоспособного

возраста и молодежь появляются на дачах в выходные дни. Использование домов для сдачи в аренду или для постоянного проживания является скорее исключением.

Основной задачей полевого исследования в зимний период было определить, как много садово-дачных образований используются и посещаются в это время года. Наблюдения проводились в воскресные дни при одинаковых температурных условиях. Погода в конкретные выходные дни оказалась важным фактором посещаемости садово-дачных участков. Так, по словам сторожей, проживающих в СДО постоянно, температура воздуха влияет на число приезжающих «проведать» дачу владельцев: если она ниже -25°C , то посещений в выходные может вообще не быть, а при хорошей погоде может приехать столько дачников, что на узко прочищенных от снега дорогах внутри СДО возможны автомобильные заторы. То же относится к праздничным зимним дням.

Зимние наблюдения показали, что большинство СДО обоих массивов посещаются владельцами участков (табл. 15). Признаками посещения участков зимой являются очищенные от снега дорожки до жилых строений, крыши домов и теплиц, струящийся дым из печных труб, следы прохода людей по тропинке пешком и на лыжах или проезда машин по дороге. Доля владельцев, посетивших свои участки на момент проведения полевого выезда, составила около 1% в обоих массивах.

Однако число владельцев, круглогодично проживающих на территории СДО массива «Кукуштан», больше в 5 раз, чем в массиве «Алёшиха». Большинство проживающих круглогодично владельцев держат на участке хозяйство (кур, кролей). Несмотря на то, что «Алёшиха» находится ближе к Перми и почти в 2 раза больше, чем Кукуштанский массив, она является более «законсервированной» в зимний период. Это можно объяснить тем, что до ближайшего населенного пункта, где имеется необходимая для ежедневного проживания инфраструктура, т.е. до Перми, добираться из «Алёшихи» в зимнее время довольно долго и проблематично («дачные»

автобусные маршруты зимой не курсируют, а автобусы из Перми до отворота на «Алёшиху» и обратно совершают только 2–3 рейса в день). А Кукуштанский садово-дачный массив находится всего в 5 км от п. Кукуштан, достаточно крупного и современного сельского поселения с необходимой инфраструктурой.

Таблица 15

Данные наблюдений во время зимнего полевого выезда

<i>Критерий наблюдения</i>	<i>Массив Алёшиха</i>		<i>Массив Кукуштан</i>	
	<i>Число СДО, ед.</i>	<i>Доля, %</i>	<i>Число СДО, ед.</i>	<i>Доля, %</i>
Дорога до СДО и внутри него прочищена от снега	17	30,4	11	64,7
Нет проезда (дорога не прочищена) и нет тропы	6	10,7	1	5,8
Ворота СДО закрыты на замок (открыты)	13 (4)	23,2 (7,1)	8 (1)	47,1 (5,8)
Имеются признаки посещения	35	62,5	14	82,4
Отсутствуют признаки посещения	8	14,3	2	11,8
Личное присутствие владельцев в момент проведения полевого исследования	22 (72 участка)	39,3 (1,3)	4 (15 участков)	23,5 (0,7)
Постоянно проживающий сторож	7	12,5	3	17,6
Постоянно проживающие владельцы (и/или регулярно посещающие участок)	8 (13 участков)	14,3 (0,2)	5 (22 участка)	29,4 (1,0)

В холодный период использование дачных участков существенно уменьшается, но не прекращается. На момент полевых выездов было зафиксировано около 1% участков с явными следами недавнего посещения, а так или иначе функционирующих, не «законсервированных» на зиму СДО – 72%. Совокупная частота посещения дачных участков зимой (из всевозможных летних причин пребывания остается рекреация и проживание) ставит под сомнение строгую сезонность их использования.

На территориальном уровне – «коллективный сад», садово-дачные образования в большей степени зависят от государственной политики (разрешение на создание, выделение земли, бухгалтерская и налоговая отчетность), чем от самих дачников или местных администраций. Эта отражено на законодательном уровне в двух ключевых элементах:

1. Территория (ее конфигурация, границы и площадь) для ведения гражданами садоводства или огородничества для собственных нужд, в границах которой, в соответствии с новым «дачным» законом, может быть создано лишь одно садоводческое или огородническое некоммерческое товарищество [240] остается неизменной с момента его образования, однозначно зафиксирована в Государственном кадастре недвижимости и отображена на Публичной кадастровой карте на уровне «кадастровый квартал».

2. Организационно-правовая форма, являющаяся по новому законодательству видом товарищества собственников недвижимости [240]. От ее оформления в соответствие с законодательством напрямую зависит инфраструктурная благоустроенность, а, следовательно, и стоимость земельных участков в нем.

Третий момент, связанный с функционированием коллективных садов зависит не столько от самих дачников, сколько от работы правления каждого конкретного СДО. Организация круглогодичного подъезда и охраны, своевременный ремонт электросетей и дорог, организация пожарной безопасности и вывоз отходов является прямой обязанностью внутреннего управленческого аппарата, исправное выполнение которой формирует комфортную среду проживания на даче.

Если образование участков и коллективных садов прописано законодательно, то *садово-дачные массивы* различной величины образуются в силу того, что большая часть СДО непосредственно граничит друг с другом или расположены не дальше 1–2 км друг от друга. Именно эта форма объединений отображена как географический объект на крупномасштабных картах (масштаб 1:200000 и крупнее) и имеет собственные картографические обозначения (условный знак и надпись). Кроме общих границ, объединение СДО в такие массивы продиктовано наличием общей инфраструктуры (прежде всего, дороги и линии электропередач).

В пределах массивов тянутся общие дороги с грунтовым покрытием, которые обслуживаются дачниками. У СДО, до которых можно добраться только водным транспортом, имеются общие вопросы, связанные с местами хранения лодок, стоянки личных автомобилей, организации летней и зимней переправ. Наличие электричества является вторым по важности элементом, без которого существование СДО крайне затруднено или вообще невозможно. Как правило, несколько небольших СДО имеют один трансформатор, передающий электроэнергию от центральных ЛЭП до участков. Обслуживание таких электростанций, их содержание в соответствии с нормами безопасности и охрана также является заботой садоводов. Для координации действий по обеспечению жизнедеятельности и благоустройству СДО вынуждены объединяться или создавать единый управленческий орган, в состав которого входят председатели и активисты садов, а инициаторами, как правило, выступает руководство больших садов. Так, в массиве «Алёшиха» существует Союз некоммерческих садоводческих товариществ «Алёшиха» Краснокамского района. Это добровольное объединение юридических лиц СНТ, имеющих в собственности земельные участки и/или управляющих ими, зарегистрировано в ЕГРЮЛ, имеет официальный сайт, руководителя и контакты [218]. Такие массивы как «Кукуштан» и «Карагай-Залесная» также имеют коллегиальные органы, но не оформленные официально. Работа в них ведется путем схода председателей СНТ для решения насущных проблем, а инициаторами и руководителями таких мероприятий являются, как правило, председатели больших садов. Финансовые затраты на обслуживание подъездных путей, водопровода, лодочных станций, зимнюю охрану, электроснабжение и пр. делятся между садами пропорционально степени использования и количеству участков, расположенных в них.

На территории исследования было выявлено 180 садово-дачных массивов различной величины, которые объединяют более 70% СДО Пермской агломерации (рис. 12; прил. 31). Массивы состоят как минимум из

2 СДО, но в среднем массивы в Пермской агломерации включают 5–7 СДО. Самым крупный – «Алёшиха» находится в Краснокамском районе и состоит из 58 садов, плотно примыкающих друг к другу, включает в себя наибольшее количество – 6732 участков. Также к крупным относятся массив «Первомайка», расположенный в г. Кунгур (24 СДО состоящих из 2882 участков), «Кукуштан» (18 СДО, 2671 участок), «Карагай-Залеская» (24 СДО, 2379 участков) и «Ключики» (33 СДО, 1870 участков) Пермского района.

Величина массива зависит не столько от количества объединенных в нем садов, сколько от числа участков в этих садах. Так, один из крупных – массив «Звёздный», объединяет всего 2 СДО, но 2836 дачников-садоводов.

Больше всего массивов сформировано в г. Перми (67 ед.) и Пермском районе (52 ед.). Они аккумулируют 55% всех СДО Пермской агломерации, входящих в массивы. В трех муниципалитетах (Чусовской район, ЗАТО «Звёздный» и Лысьвенский городской округ) сформировалось только по одному садово-дачному массиву, а в Оханском районе такие массивы отсутствуют (прил. 31).

Массивы могут объединять садово-дачные образования, официально расположенные в разных муниципалитетах. Таких, межмуниципальных массивов было выявлено 6. Три массива расположены на границе г. Кунгур и Кунгурского района – «Садоягодное», «Новосёлы» и «Заиренский». Массив «Бессоновский Кордон» расположен на границе Пермского и Кунгурского районов. В долине р. Сыны, на границе Нытвенского и Краснокамского районов сформировался небольшой массив «Усть-Сыны», а самый маленький из межмуниципальных массивов находится на правом берегу р. Кама, на границе Краснокамского района и Орджоникиджевского района г. Перми (прил. 31). Пограничное местоположение таких массивов может негативно сказываться на возможности их взаимодействия с районными администрациями, у которых могут быть разные приоритеты относительно садово-дачных проблем граждан.

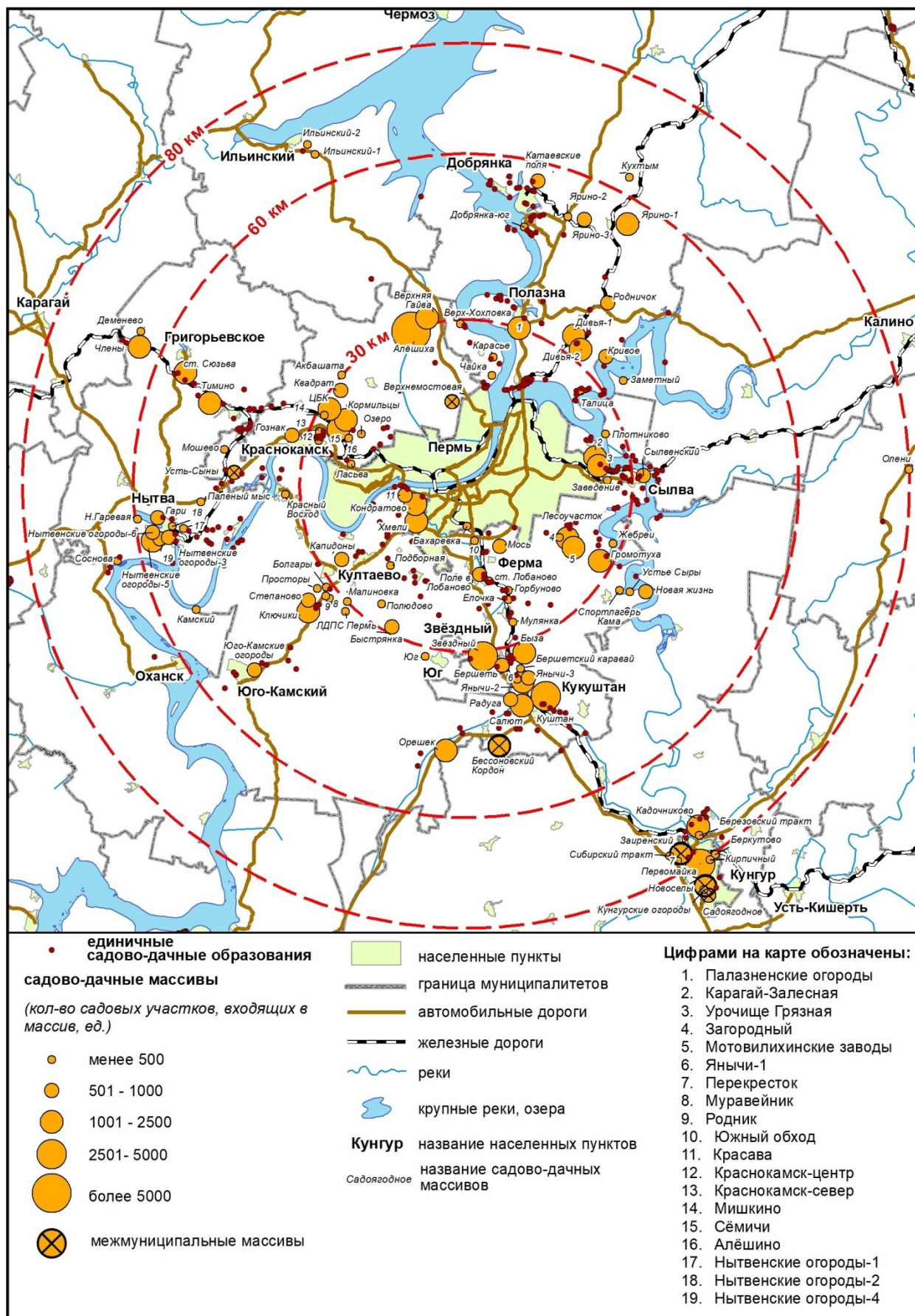

Рис. 12. Садово-дачные массивы Пермской агломерации

Садово-дачные массивы, представляя собой устойчивые объединения, характеризующиеся территориальной близостью входящих в них коллективных садов, условными границами, общей инфраструктурой и управлением, являются самостоятельными географическими объектами антропогенного происхождения – «псевдогогородами» без поселенческого статуса, сезонно концентрирующими население преимущественно в сельской местности.

Два или более массива, а также единичные сады, не имеющие общей инфраструктуры, но расположенных недалеко друг от друга образуют *скопления садов*. Их объединяет близость к географическому объекту или транспортному направлению (например, железнодорожно-автомобильное Кунгурское направление Транссиба в Пермском крае [78]). Связей между садами внутри скоплений практически не существует. Они также не имеют общих границ и подъездных путей.

На изучаемой территории было сформировано 49 скоплений (прил. 32; рис. 13). Как правило, скопления формируются в границах одного муниципального образования, но встречаются и расположенные в приграничной зоне разных муниципалитетов. В границах Пермской агломерации было выделено 9 подобных скоплений. Например, скопление «Шаквинский» объединяет массив «Березовский тракт» г. Кунгура, два единичных СДО и массив «Кадочниково» Кунгурского района. На границе этих же муниципалитетов находится ещё 5 садово-дачных массивов объединенных в одно скопление «Садоягодное», расположенное в направлении одноименного села. Межмуниципальный массив «Ляды», объединяющий 7 массивов и 11 единичных СДО Пермского района и Свердловского района г. Перми, является самым большим по числу земельных участков (6814 ед.) и третьим по числу садово-дачных образований (85 ед.), входящих в его состав.

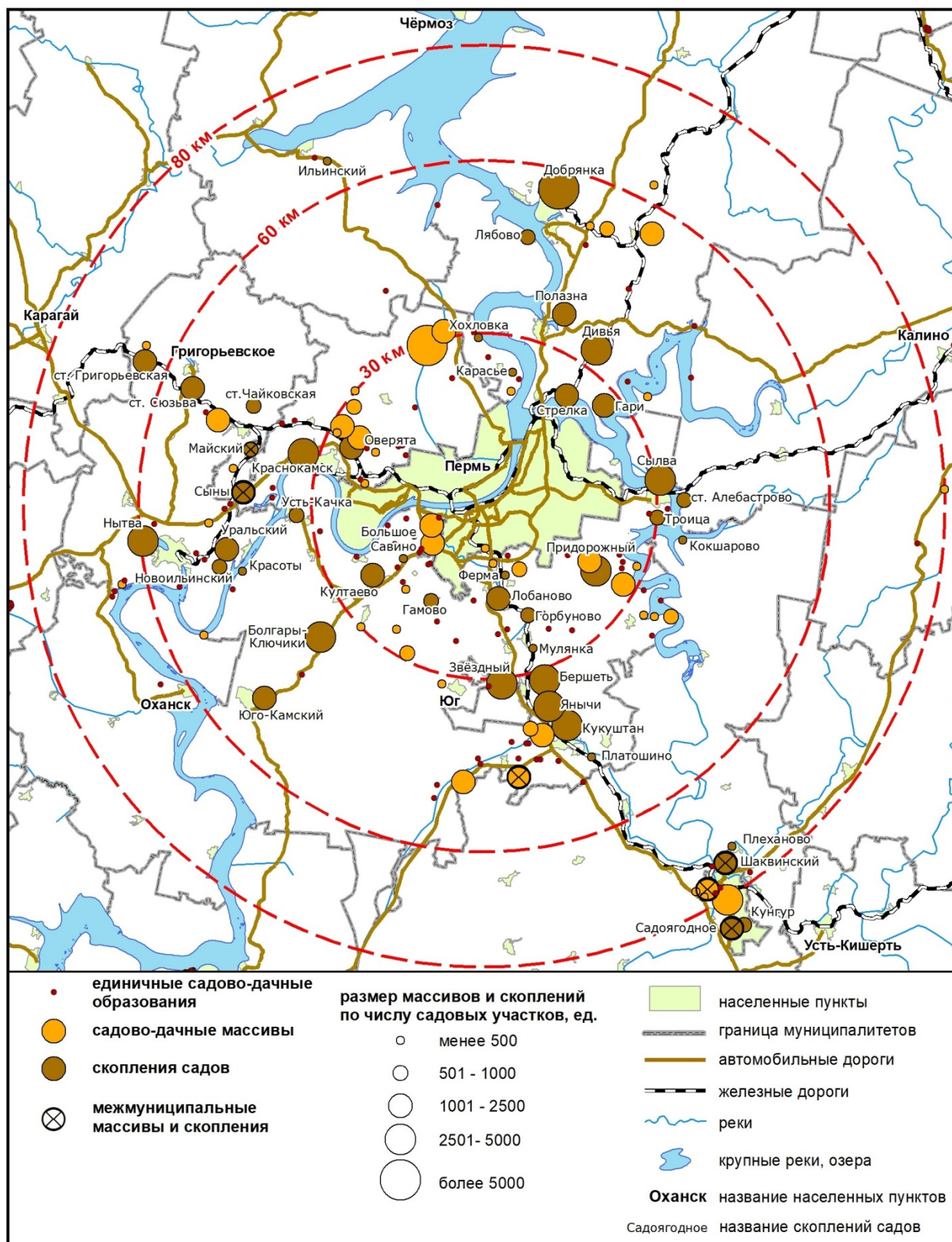

Рис. 13. Скопления садов Пермской агломерации

Самое большое количество массивов объединяют скопления внутригородских районов г. Перми – Свердловский (9 массивов), Кировский (8 массивов), Индустриальный (6 массивов), Мотовилихинский (7 массивов) и Орджоникидзевский. Последний, сформированный из 17 массивов и 14 единичных СДО, является одним из самых больших скоплений во всей агломерации по двум показателям (включает 86 СДО, состоящих из 5768 участков).

Скопления состоят как из массивов, так и массивов и единичных СДО, а также только из единичных СДО. Последние, как правило, самые маленькие скопления. Они состоят из двух и более СДО, расположенных, например, рядом с населенным пунктом (скопление «Кокшарово» объединяет два сада, расположенных на удалении друг от друга, но рядом с д. Кокшарово) или железнодорожной станцией (например, скопление садов «Ст. Алебастрово» объединяет 8 отдельных садов, раскиданных на правом берегу р. Сылва).

Работа с дачниками на этом уровне ведется уже не силами садоводов, а по инициативе местных администраций и других ведомств, ответственных перед населением за проведение профилактических мероприятий. Так, отделом внутренних дел по Пермскому муниципальному району периодически проводятся мероприятия по профилактике преступности и предотвращению криминальных случаев в коллективных садах. На такие собрания приглашаются председатели коллективных садов, участковые, представители охранных агентств и другие заинтересованные лица. Сылвенское сельское поселение этого же муниципалитета инициирует встречи с председателями СДО по вопросам благоустройства территории, прежде всего организации вывоза мусора и доступа к р. Сылва, по ремонту подъездных путей, профилактике пожаров, а также вопросам, связанным с изменениями некоторых требований в нормативных актах (например, правила пожарной безопасности).

Скопления садов образуются по географическому принципу и объединяются по типу ареала. При отсутствии внутренней коммуникации между элементами, они могут управляться и контролироваться на административно-территориальном уровне.

Дачные ареалы, расположенные вокруг крупных городов, как правило, не выходят за пределы городских агломераций. Их границы условны и представляют собой звездообразную форму, лучи которой соответствуют крупным магистральным направлениям [132]. Размеры, плотность и территориальная организация садово-дачных образований внутри ареала зависят от величины центрального города, его местоположения относительно крупных физико-географических объектов и транспортных артерий. Дачные ареалы, отличаются от других территорий, прежде всего выполняемыми функциями и назначением. Они различаются по плотности и удаленности внешних границ, характеризуются дискретностью и административно-территориальной независимостью.

Дачный ареал вокруг г. Перми соответствует описанным выше характеристикам, образуя многоконечную звездообразную фигуру с лучами разной длины относительно ее центра, и не выходит за пределы городской агломерации. Самый равномерно сформированный садово-дачными образованиями «луч» тянется в Кунгурском направлении, а самый «рваный» – в Верецагинском. Длина одних «лучей» прерывается или реками (например, р. Сытва), или малоосвоенными территориями пригородной зоны (например, «Верхняя Гайва»–«Алёшиха» или «Гамово»–«Быстрянка»). И в обоих случаях это объясняется транспортными условиями. Другие «лучи», заканчиваясь крупными садовыми скоплениями или садово-дачными массивами, упираются в городские населенные пункты (г. Кунгур, г. Нытва, г. Добрянка, п. Юго-Камский (бывший пгт)). Здесь становится существенно меньше садово-дачных участков жителей г. Перми, а дач кунгуряков, нытвенцев или юго-камцев – больше (рис. 21). Это позволяет сделать вывод о том, что связь между городом и дачей в крайних точках некоторых «лучей»

дачного ареала усиливается с другими населенными пунктами, а не с Пермью.

Таким образом, каждый из выделенных территориальных уровней являясь дробной частью, создает образование более высокого ранга, характеризуется целостностью и устойчивостью существования (прил. 33, 34). Выделенные уровни фиксируют разные взаимоотношения СДО как друг с другом, так и с внешней средой, могут способствовать регулированию природоохранного, рекреационного и иных видов режима пользования землей.

Глава 4. ФУНКЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРИГОРОДНОЙ РЕКРЕАЦИИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

4.1. Садово-дачные образования как пригородная рекреация

Дифференциация рекреационной деятельности на виды по временной продолжительности (средней и долговременной) подразумевает различия в территориальном охвате используемого пространства – чем продолжительнее рекреационная деятельность, тем больше возможностей для расширения ее географии. Так, во время ежегодного отпуска (долговременная рекреация) у человека появляется возможность уехать за тысячи километров от постоянного места жительства. В выходные дни или вечернее нерабочее время (рекреационная деятельность средней продолжительности) возможность выбора места отдыха имеет ограничения, связанные с географическим и/или экономическим аспектами. Именно поэтому рекреационная деятельность средней продолжительности имеет особое, географически обозначенное пространство – пригородную территорию, окружающую крупный город и характеризующуюся тесным взаимодействием с ним.

Интерес к пригородным территориям, имеющим рекреационную ценность, не ослабевает в связи с возрастающим удельным весом городского населения в стране и обусловлен многими факторами современности. Во-первых, для современного человека отдых дома – это немодно и неэффективно: важно рассказать коллегам и друзьям о том, как проведены выходные, тем более что современные средства связи (и социальные сети) помогают быть в курсе рабочих дел и решать их на расстоянии. Во-вторых, динамичный ритм жизни города не всегда дает в полной мере возможность восстановить физические, эмоциональные и психологические силы после трудовой недели и гонит многих горожан за город на выходные дни. В-третьих, развитие дорожной сети и транспорта позволяет не только провести

свободное время недалеко от дома, но и выехать на значительное расстояние от него. В-четвертых, современный уровень информатизации, обеспечивает возможность без труда отслеживать интересные события и обнаруживать достойные внимания объекты, стимулирует человека на путешествие. Все это является потенциальными мотивами для развития туризма выходного дня, программы которого реализуются всесезонно как в природной, так и селитебной среде, именно в пригородах крупных городов. Факторами повышения интереса к таким территориям можно также отнести: доступность и высокий уровень комфорта кемпингового оборудования и снаряжения; относительная экономическая доступность одно-, двухдневных поездок; экологическое, ландшафтное и иное, отличное от ежедневной, разнообразие среды; безопасность и невысокая трудоемкость в организации отдыха и многое др. Таким образом, рекреационная деятельность недалеко от основного места жительства, в пригороде способна удовлетворять не только личные потребности человека (снятие утомления, смена места и вида деятельности, познание мира, общение и пр.), а также групповые (семейные, коллективные) и общественные (сохранение здоровья, всестороннее развитие личности).

Территория, пригодная для пригородной рекреации, обладает такими характеристиками, как небольшое географическое (по путям сообщения) и экономическое (время или стоимость) расстояние, а также природные (ландшафтные), медико-биологические и социально-культурные условия. Кроме того, среда обитания, отличная от обычной, может стать дополнительным фактором, повышающим рекреационную ценность территории. Но только территории, обладающей данными характеристиками, недостаточно для реализации рекреационных потребностей. Нужны инфраструктура (места размещения, питания, аттрактанты) и пространство, эффективная организация которых позволяет расширять рекреационные возможности территории, оптимально распределять потоки отдыхающих и минимизировать антропогенное влияние на окружающую среду. В 50–100-

километровой зоне практически любого крупного города такие объекты представлены: 1) санаториями, детскими лагерями и базами отдыха, которые созданы намеренно еще в советское время или построены в более поздний период; 2) речными долинами и лесными полянами, превращаемыми в места отдыха стихийно; 3) дачными и садовыми поселками, земли для которых специально выделены государством. И если первая группа объектов может быть рентабельна, учтена и подконтрольна государственным структурам, вторая – сложно управляема и в незначительной степени поддается учету, то третья группа – садово-дачные образования граждан пока функционируют вне зоны государственного внимания и является самым многочисленным «пользователем» пригородных территорий.

Количество людей, реализующих свои рекреационные потребности с помощью дач, определяется весьма ориентировочно. Их подсчет представляется крайне сложной задачей по нескольким причинам. Во-первых, дача (сад или огород) – это место отдыха целых семей, численность которых разнится, поэтому один участок является местом отдыха одного или нескольких граждан; во-вторых, многие когда-то распределенные и как-то зафиксированные в государственных реестрах участки со временем стали заброшенными [203] и не используются по назначению; в-третьих, под современное понятие «дача» подпадает большое число объектов: кроме садово-дачных образований, как дачи используются обычные деревенские дома в сельских поселениях, а также коттеджи – новейший вид усадеб горожан. Поэтому привести их к единой статистической единице сложно.

Возможно, для государственного регулирования было бы целесообразнее отнести дачи к уже сформировавшейся в экономике сфере – туризму. Несколько формальных признаков, а именно смена постоянного места жительства, организованные людские потоки и официальное отсутствие заработка как бы «подталкивают» исследователей к включению дачи в классификацию видов туризма. Все чаще в профессиональной литературе поездка на дачу приравнивается к таким видам туризма, как

сельский туризм, агротуризм, деревенский, фермерский или даже дачный туризм. Такое мнение отчасти подкрепляется Международными рекомендациями по статистике туризма, разработанными ООН в 2008–2010 гг. В п. 2.28 документа говорится: «...Поездки в дачные дома обычно считаются туристскими поездками. Признавая растущее значение таких поездок во все большем числе стран, а также учитывая специфику соответствующих расходов и видов деятельности, составителям статистики туризма рекомендуется измерять такие поездки отдельно в целях анализа и международного сопоставления. В связи с дополнительными проблемами в плане классификации, измерения и анализа, возникающими в результате появления инновационных форм владения дачными домами на условиях совместной аренды (таймшер), странам рекомендуется документировать данные по поездкам в дачные дома и включать это описание в метаданные по статистике туризма». В этом же документе рекомендуется исключить дачные дома из понятия «обычная среда», оставив внутри него только место постоянного проживания лица, а также место работы, учебы или иное место, которое посещается человеком регулярно и часто в ходе повседневной жизни (посещение друзей или родственников, торговых центров, религиозных, медицинских или иных учреждений), даже если это место находится далеко от постоянного места жительства или в другом населенном пункте [133].

С такими рекомендациями непросто согласиться хотя бы потому, что понятие «дачный дом» в данном документе согласуется с российской действительностью формально, по пребыванию вне постоянного места жительства (хотя легко можно оспорить и этот довод). Ввиду отсутствия в процессе поездки на дачу таких основных элементов, формирующих турпродукт, как услуги размещения, организованного питания, экскурсионных и информационных и, в большинстве своем, транспортных услуг, вопрос сближения понятий «дачная» и «туристская» поездка ставится нами под сомнение. Но множество признаков (частная собственность, цикличность, постоянство, физическая активность, природная среда и пр.)

свидетельствуют в пользу того, чтобы дачи (сады и огороды) благодаря их пригородному расположению считать элементом именно пригородной рекреации [281].

Современное законодательство предполагает следующие цели использования участков (садовый земельный участок, огородный земельный участок и дачный земельный участок), предназначенных для ведения гражданами садоводства, огородничества и дачного хозяйства:

- выращивание различных сельскохозяйственных культур;
- отдых;
- строительство (возведение строений разного вида).

Они прописаны в основных понятиях двух законов, но их очередность в формулировках «старого» [241] и «нового» [240] закона различается (табл. 16).

Так, в новом законе предназначение «для отдыха граждан» поставлено на первое место для всех видов земельных участков, цель «для выращивания сельскохозяйственных культур» сохранена в общем виде, а понятие «дачный земельный участок» исключено. Основными различиями двух видов земельных участков, обозначенных в новом законе являются право размещения жилых домов на садовых и отсутствие такой возможности на огородных участках, а также разрешение выращивать на последних многолетние посадки.

Заявленные цели предполагают перечень основных функций, которые предусмотрено выполнять земельным участкам, предназначенным для ведения садоводства, огородничества и дачного хозяйства. Основываясь на данных статистики, первая, сельскохозяйственная функция до сих пор характеризуется конкретным конечным результатом – объемом сельскохозяйственной продукции, выращенной в личных хозяйствах граждан, в т.ч. в садах, огородах и на дачах. По мнению некоторых ученых[197 и др.], частные земельные участки, используются россиянами именно как источник обеспечения продовольствием. Другая, официально

признанная государством функция, – селитебная в новом законе сохранена, но возможность регистрации в доме, расположенном на садовом участке скрыта под формулировкой «жилой дом». Для оформления «прописки» в таком доме необходимо доказать его соответствие особому типу строения – «жилой дом для круглогодичного проживания», а земля, на которой он расположен, должна иметь соответствующий вид зонирования территории, например, земли населенных пунктов или земли под ИЖС. Третья функция – отдых, ставшая первоочередной в новом законе, обращает на себя все большее внимание, особенно в последние годы [61, 108, 157, 268, 274 и др.].

Таблица 16

**Законодательно разрешенные цели использования земельных участков
в садово-дачных образованиях**

№ ФЗ	Вид земельного участка	Цель использования и её очередность в ФЗ*								
		Выращивание сельскохозяйственных культур, в т.ч.:						Отдых	Возведение строений, в т.ч.:	
		плодовые	ягодные	овощные	бахчевые	картофель	иные		жилых (в т.ч. с правом регистрации)	хозяйственных
66**	Садовый	1	1	1	1	1	1	2	3	3
217***		2						1	3 (+)	3 (и гараж)
66	Огородный		1	1	1	1	1		2	2
217		2						1		3
66	Дачный	3	3	3	3	3	3	1	2 (+)	2

*цифрами 1, 2 и 3 обозначена очередность целей, прописанная в законах;

** «старый» Федеральный закон «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» от 15.04.1998 №66-ФЗ;

***«новый» Федеральный закон «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.07.2017 №217-ФЗ, вступающий в силу 01.01.2019.

С целью выявления отношения горожан к садово-дачным участкам, определения ключевых дачных занятий и ведущих функций пермских дач среди жителей краевого центра был проведен социологический опрос на тему «Отдых в городе и его окрестностях».

Методика исследования включала разработку анкетного листа из 11 тематических вопросов и 4 вопросов, определяющих статус респондента (половозрастные и социальные характеристики) (прил. 40); проведения структурированного интервью методом уличного опроса; обработки полученных данных в программе SPSS (версия 13). В течение 2013–2014 гг. было опрошено 1135 респондентов в возрасте старше 18 лет, выбранных случайно на улицах г. Перми и в коллективах предприятий.

Первые 2 вопроса анкеты отражают места отдыха горожан для организации среднесрочной и долговременной рекреации, а также фиксируют различные варианты рекреационных занятий. Вопрос «Где вы (ваша семья) обычно проводите свои выходные?» являлся открытым, что предполагает неограниченное количество ответов. В результате получено более 70 вариантов ответов, которые были объединены в 6 групп, в каждой из которых было выделено от 1 до 14 подгрупп (прил. 41). Поскольку ответы не являлись взаимоисключающими (респонденты давали от 1 до 4 ответов), общая сумма процентов всех ответов не равнялась 100 (табл. 17).

Таблица 17

Места для организации среднесрочной (выходные дни)
и долговременной (отпускное время) рекреации жителей г. Перми

<i>Вопрос 1. Где вы (ваша семья) обычно проводите свои выходные?</i>		<i>Группа ответов</i>	<i>Вопрос 2. Где вы (ваша семья) проводите обычно (чаще всего) свой отпуск?</i>	
<i>Кол-во подгрупп / кол-во вариантов ответов</i>	<i>%</i>		<i>%</i>	<i>Кол-во подгрупп / кол-во вариантов ответов</i>
1/5	11,5	В гостях у друзей и родственников	4,4	1/5
14/32	32,8	Городские развлечения	6,0	7/19
1/1	46,3	Дома	19,0	1/1
1/4	0,6	Другое	0,1	1/4
9/22	17,9	За пределами города	17,5	10/23
–	–	За пределами Пермского края	50,2	7/17
5/5	39,5	Пригородная рекреация	41,5	5/5

В двух из шести групп, а именно «в гостях у друзей и родственников (у бабушки, у родителей, с семьей)» и «другое (когда как, по-разному, где

придется, просто отдыхаем)», ответы, данные респондентами, не позволяют определить географическое местоположение человека в выходные дни (например, ответ «провожаю выходные у бабушки»), либо эта информация скрыта. Эти ответы объединены в группу «другое» (рис. 14).

Самой мало вариантной оказалась группа ответов «дома». А в самой многовариантной группе ответов (более 30) «городские развлечения» было дифференцировано 14 подгрупп ответов относительно занятий горожан в пределах городской черты. Все ответы, относящиеся к этим двум группам («дома» и «городские развлечения»), имеют одну общую характеристику, важную для данного исследования – предпочтение жителей оставаться в городе и не выезжать на пределы городской черты в выходные дни. Таких ответов было дано больше половины (рис. 14).

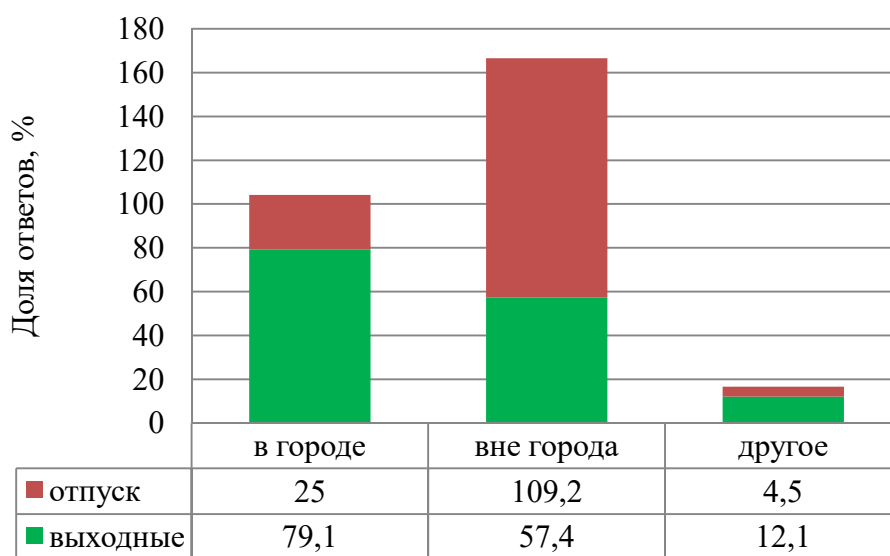

Рис. 14. Места времяпрепровождения жителей г. Перми
в выходные дни и отпускное время, %

Ответы респондентов, которые проводят выходные дни вне города, представлены в оставшихся двух группах: «за пределами города» и «пригородная рекреация».

Группа «за пределами города» оказалась на втором месте по разнообразию ответов и была разделена на 9 подгрупп. В эту группу ответов

вошла рекреационная деятельность, связанная с активным времяпрепровождением вне города (в лесу, на воздухе, на лыжах зимой или у водоема летом, на рыбалке или охоте, на сплаве, в походе).

Ответы респондентов, которые проводят выходные в виде стационарной рекреационной деятельности без существенной физической активности, объединены в группу «пригородная рекреация» и сформировалась из 5 подгрупп ответов, каждый из которых представляет тот или иной вид садово-дачного хозяйства.

Таким образом, суммарная доля ответов респондентов, которые проводят выходные дни относительно активно и выезжают за пределы городской черты, а, следовательно, используют пригородную территорию в рекреационных целях, составляет больше 1/3 (рис. 14).

Второй вопрос в анкете дает представление о традиционном времяпрепровождении жителей города во время отпуска, т.е. о долговременной рекреационной деятельности, – «Где вы (ваша семья) проводите обычно (чаще всего) свой отпуск?». Вопрос также являлся открытым, но имел ограничение в количестве вариантов ответа (не более трех). На этот вопрос также было дано более 70 вариантов ответов, которые были закодированы в те же группы, которые сформировались по результатам анализа первого вопроса плюс еще одна, дополнительно сформированная группа «за пределами Пермского края». Ответы не являются взаимоисключающими, поэтому общая сумма процентов всех ответов также не равна 100 (табл. 17).

Дальнейший анализ мест отдыха в отпускное время и их вариативность проведен по аналогии с первым вопросом. Ответы, определяющие место проведения отпуска респондентов за пределами городской черты, представлены в трех группах: «за пределами Пермского края», «пригородная рекреация», «за пределами города» (прил. 41). Первая группа ответов появилась только в этом вопросе. Это вполне объяснимо, так как территория Пермского края довольно большая, а расстояние по ключевым

автомагистралям от краевого центра до ее западных границ составляет от 160 до 210 км, восточных – от 160 до 260 км, северных – 490 км, южных – 230 км. В распределении времени на поездку автотранспортом по основным дорогам (при сегодняшнем состоянии дорожного полотна) до центров соседних регионов большую часть займет дорога, нежели время на сам отдых (так, расстояние от Перми до Ижевска составляет 275 км, Екатеринбурга – 360 км, Уфы – 470 км, Кирова – 495 км, Челябинска – 570 км). Таким образом, для того чтобы отдохнуть и провести свободное от работы время за пределами своего региона среднестатистическому пермяку требуется времени больше, чем имеется в выходные дни. Эта группа имеет самую большую долю ответов среди всех, данных респондентами на второй вопрос, но является только третьей по разнообразию их вариантов и количеству подгрупп, в которые они объединены.

Во второй, по количеству ответов группе «пригородная рекреация», связанной с проведением отпуска вне города, ответы респондентов встретились в тех же группах, что и в первом вопросе.

И третья группа ответов «за пределами города», связанных с проведением отпуска не в г. Перми, представлена наибольшим количеством вариантов ответов (23), которые объединены в 10 подгрупп.

Доля ответов респондентов, которые проводят отпуск вне города, составляет $\frac{3}{4}$ (рис. 14), что закономерно объясняется большим, по сравнению с выходными, временным периодом отпускной рекреации, экономическими возможностями (целевые финансовые накопления), а, следовательно, и географией возможных путешествий.

Еще две группы ответов респондентов, свидетельствуют о доле пермяков, которые проводят отпуск в городе (табл. 17; рис. 14). Группа «дома» занимает 3 место из семи и является одновариантной по ответам. Группа «городские развлечения» находится на 5 месте в общем рейтинге ответов, но по их разнообразию (19) стала второй и включила в себя 7 подгрупп, каждая из которых имеет небольшие численные значения.

Выполнив анализ ответов, и сравнив первые два вопроса анкеты можно сделать ряд выводов.

1. Жители г. Перми проводят свое свободное время активно (на воздухе, за пределами города, в поездке). Этот вывод в большей степени относится к длительной рекреации, т.е. отпуску. Менее 1/5 опрошенных жителей остается во время отпуска в городской черте, тогда как 3/4 жителей выезжают в пригородные территории, за пределы города и Пермского края.

Этот вывод подтверждается и долей, показывающей места отдыха горожан в выходные дни: почти половина горожан в выходные выезжает за город, и лишь немногим более половины жителей г. Перми обычно проводят выходные в пределах города.

2. Существенное значение для организации отдыха, как в выходные дни, так и во время отпуска имеет пригородная рекреация. В обоих случаях ее значение близко к 40% и составляет почти 1/3 всех данных респондентами ответов. Кроме того, внутри группы «пригородная рекреация» абсолютную долю ответов имеет подгруппа «дача» (в обоих вопросах), а не сад, огород, деревня или загородный дом. Таким образом, можно утверждать, что пригородная рекреация, в ее «дачном» понимании, является не только устоявшимся, привычным и наиболее массовым местом отдыха пермяков, но одной из рекреационных традиций территории.

Вопрос «Есть ли в вашей семье дача?» позволил выявить дачников среди опрошенных горожан, конкретизировать и уточнить информацию по использованию дач жителями Перми. По данным опроса в личной собственности или собственности кого-то из членов семьи имеют дачу 803 или 70,7% пермяков, участвовавших в социологическом опросе.

Ответы, полученные на вопрос «В каком месте расположена дача вашей семьи?» уточнил географию дач респондентов. Указанные респондентами названия СДО и населенных пунктов, рядом с которыми находятся их дачи, совпадают с выявленными в работе дачными территории вокруг г. Перми. Кроме того, названы места расположения дач, находящиеся

за пределами Пермской агломерации и даже за границами Пермского края (3 респондента указали местом расположения дач их семей города Глазов и Ижевск Республики Удмуртия и Свердловскую область). Это указывает на то, что «дачный» интерес пермяков не ограничивается пригородными территориями, но его масштаб существенно скромнее.

Часть респондентов, вместо названия СДО, отметили населенный пункт (рис. 15). Среди них указаны как деревни, в которых нет коллективных садов (например, д. Антонята Карагайского района, д. Тулумбаиха и д. Кочегары Оханского района), так и населенные пункты в которых садово-дачные образования имеются или расположены поблизости (например, д. Малая Лядовского сельского поселения Пермского района), в том числе в составе коттеджных поселков (например, «Демидково» в п. Полазна Добрянского района). Также местом расположения дачи называют городские микрорайоны с малоэтажной застройкой (например, Запруд, Гарцы, Заозерье, Кислотные дачи, Крым и другие в г. Перми). В группу «другое» включены местные названия (например, «Долгое поле» рядом с д. Клепики или «Ленинские поля», расположенные недалеко от г. Соликамск) или указания на частный (жилой, деревенский) дом. Это подтверждает тот факт, что люди считают их дачами и используют дома разных типов (деревенские, коттеджи), расположенные как в населенном пункте, так и за его пределами в «дачном» режиме.

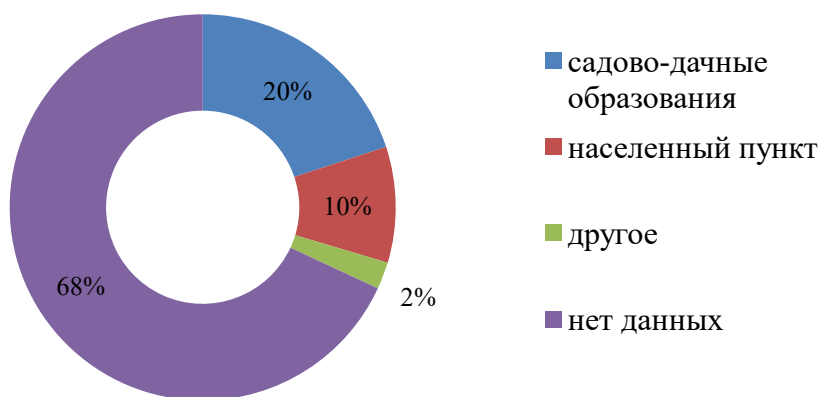

Рис. 15. Месторасположение дач респондентов

Уточняющий подвопрос о размере участков в названных респондентами СДО показал, что площадь дачных участков варьируется от 3 до 35 соток и в среднем составляет 8,8 сотки. Закономерности в размерах участка от его местоположения не выявлено.

Вопрос: «Каким видом транспорта вы добираетесь до дачи?» предполагал один или несколько вариантов ответа. Результаты показали высокую степень использования дачниками автомобильного транспорта (автобусов и личных автомобилей) относительно других транспортных средств (рис. 16). Среди других способов добраться до дачи назвали велосипед семь респондентов, двое – мотоцикл и один респондент использует моторную лодку.

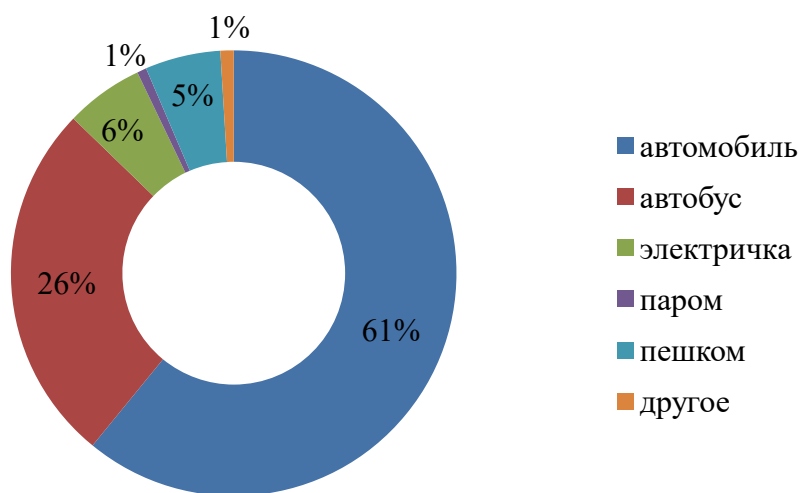

Рис. 16. Виды транспорта дачников

На вопросы о численности семьи, регулярно посещающей дачу (прил. 42, вопросы 7 и 8), 70% респондентов указали от 1 до 4 чел. Доля участков, которые обычно посещаются 5–6 членами одной семьи, составляет 19%. Ещё большим составом семьи регулярно выезжают на дачу 10,2% дачников (рис. 17). Кроме того, 58% респондентов отметили, что среди членов семьи, обычно посещающих дачу, есть дети дошкольного и школьного возрастов. Причем семьи, имеющие одного ребенка, составили 56%, двоих детей – 31,2%, троих и более – 12,8%.

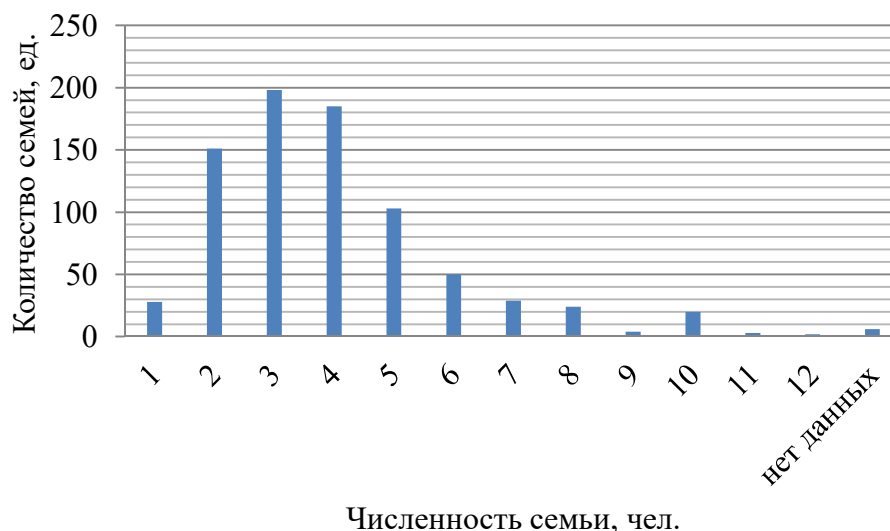

Рис. 17. Численность регулярно посещающих дачу членов семьи

Ответы, объясняющие историю появления дачи у пермяков (прил. 42, вопрос 9), говорят об активизации процесса смены первых владельцев дач. Более половины респондентов купили готовую дачу (земельный участок с домом у прежних владельцев), однако доля дач, ещё остающихся в семье первого владельца с момента выделения земельного участка или перешедших по праву наследования, составляет чуть менее половины (43,6%). Оставшиеся 3,6% респондентов ответили, что приобрели земельный участок и построили дачу самостоятельно или планируют это сделать. Этому соответствует и продолжительность владения участком: более 20 лет дачей владеют только 16,1% респондентов (предположительно это первые владельцы, получившие участки до распада СССР и в первые годы существования Российского государства). Число владельцев дач увеличивается пропорционально уменьшению «дачного» стажа (рис. 18).

Рис. 18. «Дачный стаж» пермяков

Последний из тематических вопросов «Зачем вашей семье нужна дача?» позволил выявить причины, по которым пермяки используют дачи. Респонденты, не ограниченные в ответах, указали от 1 до 4 причин использования дачи. Полученные 1460 отчетов респондентов были сгруппированы в 12 групп (рис. 19; прил. 42).

Объединение выделенных причин в более обобщенные группы выявило основные мотивы использования дач по функциональному назначению (рис. 20).

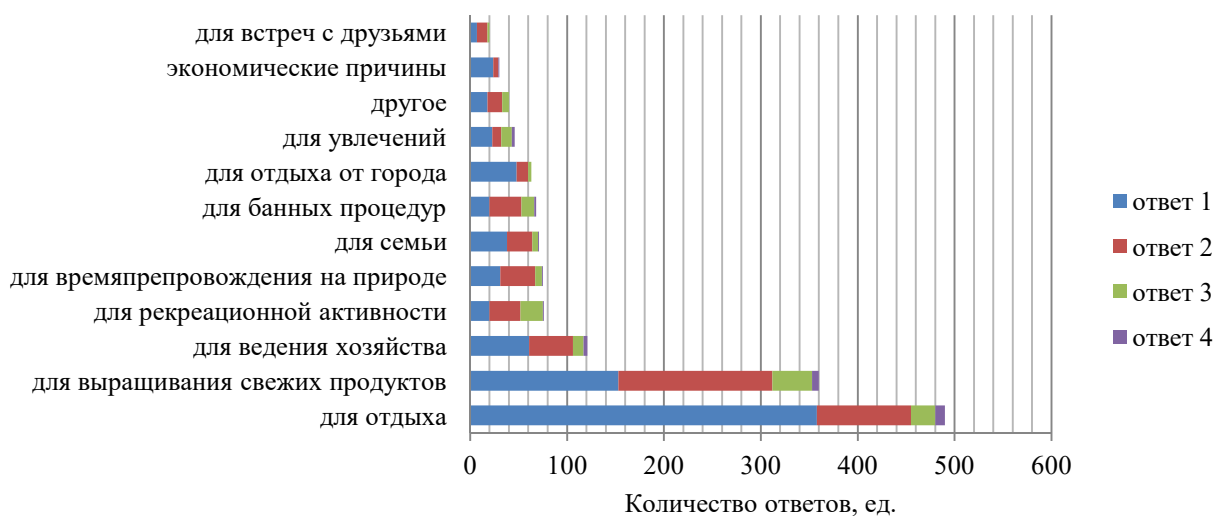

Рис. 19. Причины использования дач

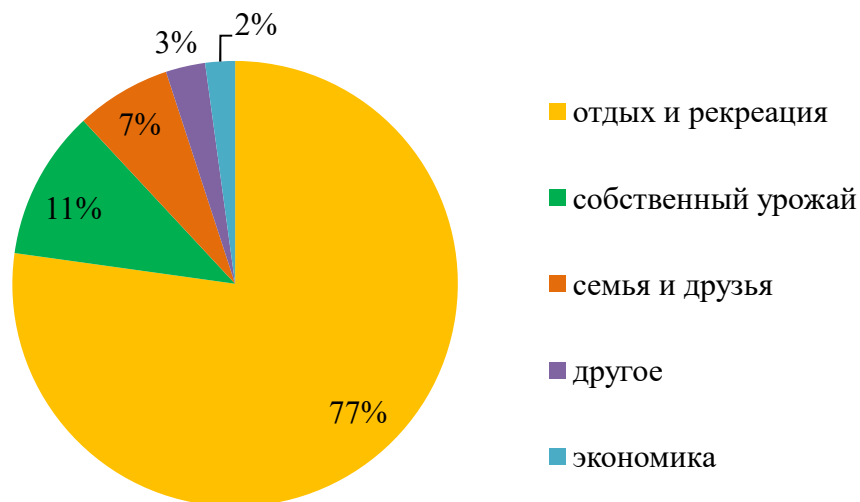

Рис. 20. Основные функциональные мотивы использования дач

На основе проведенного исследования составлен социальный портрет среднестатистической пермской дачи:

- расположена недалеко от города, в коллективном саду на участке площадью около 8 соток;
- является рекреационной традицией городских жителей (обычным явлением);
- используется более 13 лет для отдыха семьи, состоящей из 4 человек, включая 1–2 детей в возрасте до 18 лет, имеющей автомобиль.

Таким образом, пригородная рекреация в ее дачном и садово-огородническом варианте играет важную роль в жизни большого количества городских жителей. Она не способна полноценно оздоровить человека физически (как это возможно, например, в санаториях) или психологически (в туристской поездке), так как ее реализация связана с ограничениями во времени и пространстве. Однако дачная рекреация позволяет вырваться городскому жителю из трудовой суеты и ненадолго «переключить» повседневную активность на иную, давая своеобразную «перезагрузку» физическому и психологическому состоянию.

4.2. Дачное сообщество Пермской агломерации

Собственниками участков в большинстве выявленных СДО Пермской агломерации являются городские жители, проживающие преимущественно в г. Перми. Однако по косвенным признакам установлено, что владельцами примерно 15% СДО являются жители других населенных пунктов. Такими признаками определены следующие: категория земель, на которых находится СДО, визуальное состояние участков (огороды с редкими постройками или дачные участки с домом, баней, теплицами и многолетними растениями) и названия СДО, в которых присутствует наименование конкретной организации.

Так, большинство собственников земельных участков в СДО Нытвенского района являются жителями г. Нытва. Во-первых, 54,5% всех садов района расположено на землях населенного пункта – г. Нытва. Во-вторых, почти все выявленные рядом с Нытвой участки в садово-дачных образованиях представляют собой огороды (участки без деревьев и кустарников, с редкими постройками). И, в-третьих, названия СДО (например, «Садоводческое товарищество №46 "Тополек" ОАО "Нытва"») указывают на предприятия, расположенные в г. Нытва. Владельцами участков 15,7% СДО Краснокамского района являются жители города-спутника Перми – Краснокамска. Об этом свидетельствуют названия СДО («Сад НГДУ Краснокамскнефть №1» или «Сад Краснокамского целлюлозно-бумажного комбината №2»), а также местоположение этих садов среди жилых кварталов г. Краснокамск, в черте населенного пункта. Владельцами абсолютного большинства участков в СДО вокруг г. Кунгура являются жители этого города. Об этом говорит «городская» категория земель всех СДО г. Кунгура, расположенных преимущественно на границе города и плотно примыкающие к ним СДО района окружающего город. Таким образом, они создают несколько компактных садово-дачных территорий, расположенных на границе двух муниципальных образований. Принадлежность участков кунгурякам подтверждается и названиями садов

(КС №12 Ермак АО «Кунгурского машиностроительного завода», КС №52 НПО «Турбобур»).

Соотношение горожан и сельчан среди владельцев участков в СДО подтверждается данными о названии и местонахождении предприятий, профсоюзы которых организовали коллективные. Такие данные были получены по 558 СДО (36%) Пермской агломерации (рис. 21).

Больше других данных о предприятиях, организовавших СДО для своих сотрудников, было получено по Пермскому муниципальному району, в котором принадлежность к населенному пункту установлена для 88% СДО (прил. 35). Источниками стали архивные документы ДОС Пермского района (решения исполкома Пермского районного Совета народных депутатов и постановления Администрации Пермского района Пермской области по отводу земель). Как и следовало ожидать, жители города Перми были первыми владельцами большинства участков в СДО Пермского района (77%). Ещё 5% участков были выданы в пользование жителям бывшего пгт Новые Ляды и с. Верхние Муллы, позже ставшими частью г. Перми. Почти все сады, расположенные вокруг бывшего пгт Юго-Камский, и половина садов бывшего пгт Сытва были созданы предприятиями, расположенными в этих поселках (7%). Оставшиеся 11% СДО были созданы предприятиями, расположенными в сельских населенных пунктах и находящимися как в непосредственной близости к Перми (д. Песьянка, с. Фролы, д. Ванюки), так и на значительном удалении (п. Кукуштан, с. Усть-Качка, с. Хохловка, с. Ляды).

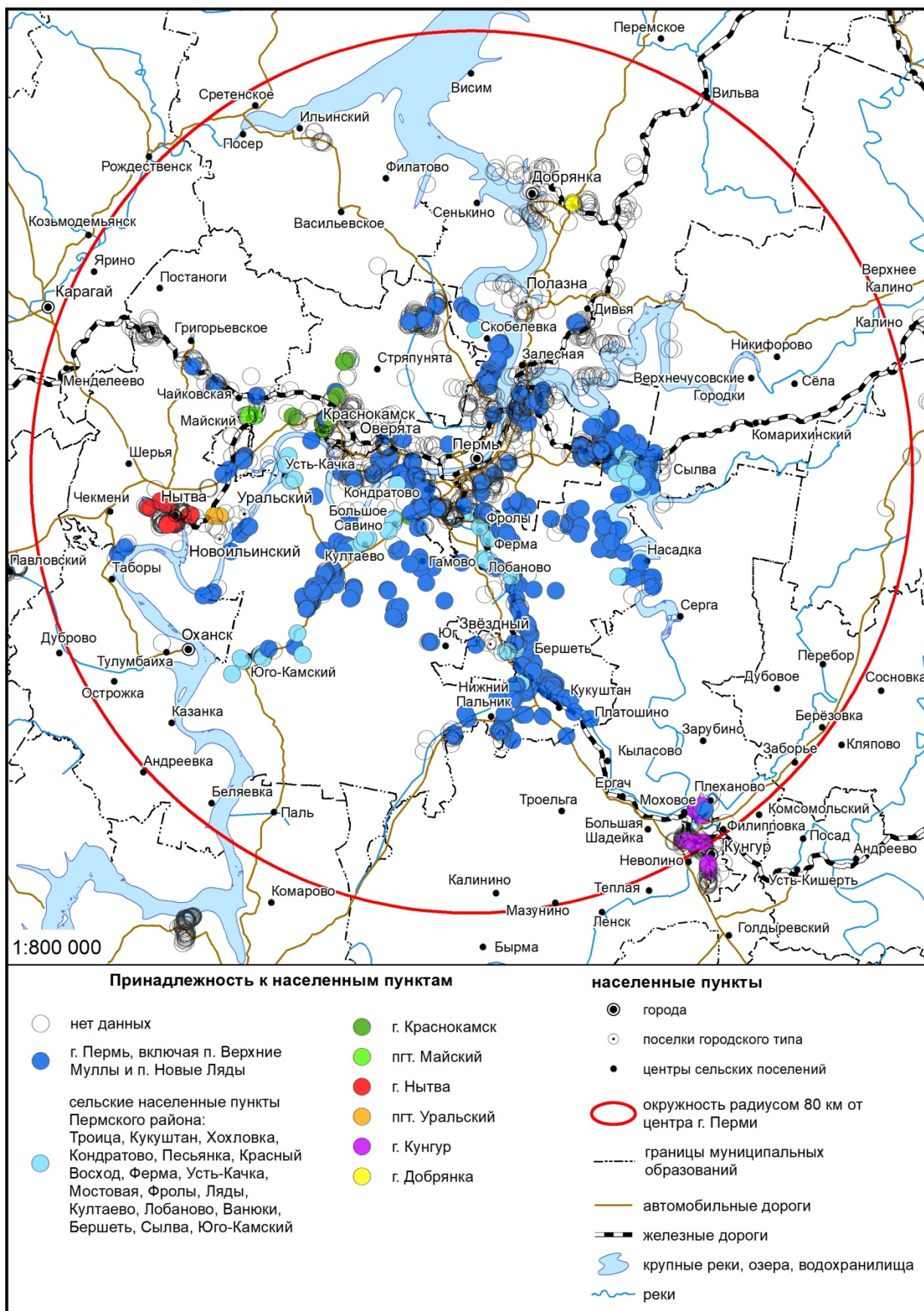

Рис. 21. Принадлежность садово-дачных образований к населенным пунктам Пермской агломерации

Список предприятий, которым отводилась земля для организации или расширения коллективных садов, является отражением структуры промышленности г. Перми и ее пригородов на рубеже смены государственного режима (прил. 36). Владельцами участков становились работники предприятий машиностроительного профиля (27%), строительного комплекса (12%, в т.ч. производство стройматериалов), лесного и сельского хозяйства (11%), добывающей (3%), химической (3%), легкой (2,6%, в т.ч. пищевой) промышленности, целлюлозно-бумажного (1,2%) и кабельного производства (0,5%). В перечне организаций присутствуют крупнейшие градообразующие предприятия не только г. Перми («Пермские моторы», «Мотовилихинские заводы», «Машиностроитель», Машиностроительный завод им. Ф.Э.Дзержинского, Пермский завод им. С.М.Кирова и др.), но и г. Краснокамска (Камский ЦБК), г. Нытвы (Нытвенский металлургический завод – ОАО "Нытва"), г. Кунгура (Кунгурский машиностроительный завод (Турбобур), а также прежних поселков городского типа: п. Сылва (одноименная птицефабрика и стекольный завод), п. Уральский (Пермский фанерный комбинат), п. Юго-Камский (одноименные машиностроительный завод им. Лепсе и совхоз), п. Новые Ляды (Ново-Лядовский агрегатный завод) (прил. 37). Сады организовывались и предприятиями непроизводственной сферы: комитеты и управления с административными функциями (9,6%), учреждения образования, культуры, науки, а также конструкторские и проектные институты (7,5%), силовые ведомства (3%), жилищно-коммунальное хозяйство (2,4%), а также предприятия торговли (1,5%), связи (0,9%) и медицинские учреждения (1,4%) (прил. 38).

Принадлежность городским жителям большинства садово-дачных участков подтверждается и названиями коллективных садов (прил. 39). Значительную долю (16%) в названиях составляют профессии (архитектор, геолог, лесник, монтажник, педагог, строитель и т.п.). Часто обозначена принадлежность к профессиональному сообществу (авиатор, автомобилист,

водник, газовик, здоровье, медик, проектировщик, связист, швейник, электровозник, энергетик и т.п.) или предприятию (Строймеханизация, Дзержинец, Гознаковец, Геофизик и т.п.). В этой группе встречаются наименования СДО, отражающие приверженность садоводов-дачников к своему профессиональному делу, например: СПК «Гиппократ», созданный для сотрудников Пермской медицинской академии (современный ПГМУ им. Е.А. Вагнера), СНТ «Лира», организованный для работников Пермской краевой филармонии, СНТ «Икарус» сотрудников ППО пассажирского автомобильного транспорта №1, СТ «Учитель» сотрудников Троицкой (коррекционной) школы-интерната.

Названия 11% СДО отражают наименование конкретного предприятия или учреждения: СНТ «АО “Гознак”» (г. Пермь), СТ «Биомед» (г. Пермь), СТ «Политехник» Пермского политехнического института (ныне – ПНИПУ, г. Пермь), СТ «КЦБК-3» Камского целлюлозно-бумажного комбината (ныне ЦБК «Кама», г. Краснокамск), СТ «ОАО “Нытва”» одноименного металлургического завода в г. Нытва, СТ «Элиз-1» Электро-изоляторного завода (ныне ООО «Энергосервис-Пермь», г. Пермь), КС «№5 при заводе им. Ленина» современного ПАО «Мотовилихинские заводы» (г. Пермь), СТ «№7 при Н-Лазе» бывшего Ново-Лядовского агрегатного завода (ныне ПАО «Протон-ПМ»), КС №52 НПО «Турбобур» (сегодня ООО "Кунгурский машиностроительный завод") и т.д. Среди этой группы встречаются СДО, организованные предприятиями или учреждениями, уже прекратившими свое существование, например, ДНП «Велта» одноименного велозавода, КС «Облсовпрофа» или КС Пермкомбанка.

Другие названия лишь косвенно могут говорить о принадлежности владельцев садово-дачных участков к городскому населению. К таким отнесены группы СДО, в наименовании которых отражены местоположение сада (14%) и природные объекты – растение (11%) или ландшафтная характеристика местности (10%). В соответствии с местоположением, сады названы, как правило, по имени реки или населенного пункта (Алешиха,

Кутамыш, Ласьва, Мулянка, Сылва, Сюзьва, Ельники, Буковка, Юмыш и т.д.), урочища или местности (Гремячий лог, Громотуха, Калинечева гарь, Липовая гора, Медовый дол, Паленый мыс и т.д.), а также остановочных пунктов железной дороги, городских улиц и микрорайонов, бывших населенных пунктов и т.п. Среди «растительных» названий СДО, лидерами являются «Рябина», «Рябинушка» и «Рябинка» – 26 садов, «Березка» – 23 сада, «Черемушка» – 17 садов и «Вишенка» – 11 садов. Кроме того, сады имеют названия других деревьев (ель, ива, калина, яблоня и др.), цветов (ландыш, астра, василек, ирис, тюльпан, подснежник, лотос, ромашка и др.), плодов и ягод (яблоко, слива, смородина, малина, земляника и др.). В «ландшафтных» названиях присутствуют такие характеристики, как березовая или липовая роща, сосновый бор, горный, заозерный, заречный, зеленый, лесной (поляна, уголок), луговой, овражный, прибрежный, таежный и т.п. К этой же группе названий были отнесены природные объекты (исток, ручей, ключик или родник, озеро и т.п.).

В группу «другое» (12%) вошли названия садов, которые связаны с общечеловеческими понятиями (благодать, здоровье, мечта, дружба, удача и др.), временами года и сторонами света (весна, восточный, северный, южный), небесными и природными явлениями (восход, зарница, заря, радуга, рассвет, роса, солнце и т.п.), характеристикой человека (энтузиаст, труженик, оптимист) и другими, плохо поддающимися сортировке, понятиями (например, «Вита», «Гамма», «Золотой ключик», «Золушка», «Маяк», «Нива», «Огонек», «Самоцвет», «Эдем» и др.).

Кроме обозначенных групп названий в отдельные категории были объединены названия СДО связанные с женскими именами (Ассоль, Виктория, Надежда, Светлана), садово-дачной тематикой («Дачный», «Огородник», «Садовод», «Урожай» и др.), социальным статусом владельцев («Ветеран», «Пенсионеров», «Чернобылец» и др.), Россией или Уралом («Россиянка», «Парма», «Прикамье», «Уралец» и др.), а также животного мира (в т.ч. птиц и насекомых) («Малиновка», «Белочка», «Чайка»,

«Мотылек» и др.). Кроме того, в названиях СДО присутствует имя селекционера И.В. Мичурина («Мичуринец» или «Сад им. Мичурина»).

Среди СДО встречаются сады, названные дачниками и садоводами с определенной долей юмора, например: «Гаишник», «Крот», «Снежинка» и «Пурга», «Таежный тупик», «Штормовой», «Островитянин», «Болотце», «Муравейник» – сад многодетных семей Индустриального района г. Перми, «Новая жизнь» – дачи преимущественно тех сотрудников, которые вышли на заслуженный отдых после работы в Пермском высшем военном командно-инженерном краснознаменном училище ракетных войск им. Маршала Советского Союза В.И. Чуйкова.

Городской статус владельцев земельных участков в СДО подтверждается исследованием садово-дачного массива «Кукуштан». Большинство коллективных садов возникли здесь благодаря профсоюзам пермских предприятий 30–40 лет назад (табл. 18). Земля под первый коллективный сад, уже отметивший 40-летие – СНТ «Дружба», была отведена профкому Пермского завода им. Калинина. Участки получили 186 сотрудников завода из разных цехов и работники Пермской областной психбольницы. Два СДО, «Переделкино» и «Зайково-2», самые «молодые» в массиве были образованы уже не отдельными предприятиями, а инициативными группами граждан разных организаций. Названия двух садов, «Геофизик» и «Дорожный», отражают специализацию организовавших их предприятий.

В садово-дачном массиве «Алёшиха» часть садов были названы именем всего массива с указанием номера (например, Алёшиха-16, Алёшиха-22), но в названиях 18 садов массива отражено название предприятия, которому отводилась земля (например «ЭЛИЗ» – Электроизоляторный завод) или профессия – сады «Воин», «Медик», «Учитель» и др.

История садово-дачных образований массива Кукуштан
(составлено по архивным документам Добровольного общества садоводов
Пермского района)

№	Название СДО	Предприятие, которому отводилась земля	Год утверждения устава СДО	Выделенная площадь, га	Количество выделенных участков, ед.
1	Вишенка	Пермский горпсихдиспансер	1983	3	39
2	Восход	Узловая больница ст. Пермь-Сортировочная и Специализированное управление №475 ПСМО "ТГМ"	1984	4	52
3	Геофизик	Трест "Пермнефтегеофизика"	1982	13	195
4	Дачный	Объединение Пермнефтеоргсинтез (ООО «Лукойл-Пермнефтеоргсинтез»)	1977	16,8	303
5	Дорожный	Пермдорсторой	1978	3	44
6	Дружба	Пермское специальное проектно- конструкторское технологическое бюро завода им. Калинина (ОАО «Стар») и Пермская областная психбольница №1	1976	14	186
7	Зайково-2	Объединение граждан	1998	-	73
8	Заря	Завод автоагрегатный (ПАО «Инкар»)	1981	3	95
9	Лесная поляна	Трест Пермсторойкомбинат Главзападуралстроя	1984	3,2	47
10	Лесное	Объединение "Запуралтара"	1977	2,5	48
11	Лесное	Пермское производственное объединение "Моторостроитель"	1991	7,7	93
12	Лесной уголок	Пермский телефонный завод	1981	15	213
13	Маяк	Проектный институт "Промпроект"	1982	6	80
14	Надежда	Пермский завод гипса и гипсовых изделий	1984	14	200
15	Переделкино	Объединение граждан	1998	-	-
16	Радуга	Пермский Маргариновский завод	1983	3,5	49
17	Таежный	Завод крупнопанельного домостроения треста КПД им. 60-летия СССР (ОАО «СтройПанельКомплект»)	1984	13,6	160

Таким образом, в границах садово-дачных образований, расположенных преимущественно во внегородской среде, добровольно происходит концентрация городского населения, связанного не только целью пребывания вне дома, но и причиной формирования этого сообщества. Такая

«прикрепленность» к территории и совокупность отношений к ней являются побудительными мотивами объединения людей в пространственные группы [9, 266, 285]. Именно территория садово-дачных образований выступает объединяющим началом, реализует условия, уровень, качество и дачный образ жизни.

Дачное сообщество представляет собой особую территориальную общность – пространственно локализованную совокупность людей, объединенных множеством экономических, социальных, юридических и др. связей, схожими видами деятельности и их периодичностью, тяготением к определенной территории, которая является средой их временной (сезонной) жизнедеятельности. Территориальные общности дачников имеют свою специфику, отличающую их от других пространственных групп – сезонность массового использования территории, обособленность дачников в пространстве и времени, определяют и сезонность функционирования этих территориальных общностей. Дачные территориальные общности нельзя считать временными – они не распадаются в зимний период, а переходят в «спящий» режим существования (владельцы дач не перестают быть дачниками зимой) или на уровень виртуального взаимодействия.

4.3. Функциональная направленность использования пригородных садово-дачных образований

В трудах по рекреационной географии, выделяется три крупные группы функций рекреации: экономическая, медико-биологическая и социально-культурная [226].

На первый взгляд эффективность экономической функции, может быть поставлена под сомнение, если рассматривать садово-дачные территории с точки зрения затрат и доходов. Расчеты стоимости выращенной на даче сельскохозяйственной продукции будут указывать скорее на экономическую неэффективность такой деятельности, нежели на ее доходность. Расходы на транспорт (топливо для личного автомобиля), удобрения, сельхозинвентарь,

электричество, поддержание места проживания, членские взносы и прочие затраты будут превышать или в лучшем случае выравнять цену на выращенные собственноручно плоды и овощи по сравнению с их рыночной стоимостью. Социологические исследования подобной тематики подтверждают этот факт [151]. Экономисты включают дачную деятельность в сектор неформальной экономики, констатируя одновременно ее рыночную нерациональность и стратегию рационального выживания многих городских семей, особенно в периоды экономического кризиса [260, 286, 294]. Неоспоримо и то, что любительское и приусадебное садоводство и огородничество имеет очень высокий потенциал для укрепления продовольственной безопасности страны и в некоторых случаях импортозамещения [229], влияет на конкурентоспособность сельскохозяйственной отрасли [271]. Вместе с тем выращенные на участках продукты являются скорее дополнительным, нежели жизненно необходимым продуктовым фактором. Кроме того, садово-дачные миграции горожан влияют на развитие пригородного транспорта, дорожной и инженерной инфраструктуры, занятость местного населения (ремонтные работы, продажа удобрений и дров, продукты деревообрабатывающей и животноводческой продукции, работа продуктовых и хозяйственных магазинов и др.). Для одних семей летнее времяпрепровождение на даче является экономически выгодным местом отдыха, для других, земельный участок является инвестицией в будущее или запасным финансовым активом.

Медико-биологической функция также не очевидно согласуется пребыванием на дачном или садовом участках, так как основная садово-дачная деятельность (сельскохозяйственная и строительная) мало похожа на лечение и оздоровление организма, а скорее, наоборот. Однако если понимать рекреацию как отдых, который чаще трактуется как биологическая категория, противопоставляется труду [49, 161] и представляет собой любую смену деятельности, то становится понятно, почему городские жители стремятся к иной, не доступной в городе, активности, а сельские жители дач

не имеют. Дозированная физическая нагрузка, неразрывно связанная с поездкой на дачу (будь то работа на земле или просто частое перемещение по садовому участку), является отдыхом от малоподвижного и рутинного городского цикла жизни. Поддержание здоровья с помощью «своих» или «экологически чистых» продуктов питания расценивается некоторыми учеными скорее как миф, а не подтвержденный факт. Такая точка зрения имеет достаточные неопровержимые аргументы: вносимые дачниками в почву удобрения и качество семенного материала могут иметь сомнительное происхождение, благоприятность экологических факторов (воздуха, воды и почвы) может оказаться эфемерной, а «чистота» выращенных в подобных условиях сельскохозяйственных продуктов неизвестна и не проходит санитарный контроль. Однако, полученный собственным трудом урожай ягод, овощей и фруктов приносят чувство морального удовлетворения и позитивные эмоции, положительно влияет на здоровье.

Социально-культурная функция рекреации определяется, в первую очередь, потребностью общества в формировании всесторонне и гармонически развитой личности. Казалось бы, и здесь дачи напрямую не решают поставленной задачи. Однако, причины использования дач для досуга, творчества и хобби, общения с родными и друзьями, совместного времяпрепровождения реализует и эту функцию [275]. Исследования социологов подчеркивают роль дачи как социального института, обеспечивающего устойчивые социальные связи семьи и соседей, пенсионеров и детей, разных социальных групп и т.д. [181].

Социально-культурный функционал СДО подтверждает анализ ответов на третий вопрос анкеты проведенного в рамках исследования социологического опроса: «Какие ассоциации вызывает у вас слово ”дача“?» и отражает отношение пермяков к даче. Вопрос также являлся открытым, но респондентам было предложено назвать от 4 до 10 слов или словосочетаний. Здесь, также как и в предыдущих вопросах, ответы не являются взаимоисключающими, а общая сумма процентов всех ответов не равна 100.

На этот вопрос респонденты дали более 200 слов и словосочетаний, которые сначала были сгруппированы в 46 подгрупп (прил. 43), а потом объединены в 5 групп: положительные ассоциации, культурные посадки и урожай, трудовая деятельность, другое, отрицательные ассоциации.

При отборе ответов, которые ассоциируются с положительными эмоциями, учитывалось что респонденты – жители крупного города, а, следовательно, занятия и эмоции противоположные городским, т.е. постоянно присутствующим в жизни городского жителя, будут ему приятны и имеют положительный окрас (рис. 22). Таким образом, положительные ассоциации сложились из таких общечеловеческих ценностей как дом, здоровье, свобода, а также объектов, явлений и деятельности, способных удовлетворить тело и душу уставшего от городской жизни человека. Ассоциации указывают на такие рекреационные занятия как прогулки, активный отдых, банные и солнечные процедуры, купание, чтение, игры, общение с родными и друзьями и т.д. Эта группа ответов имеет не просто наибольший результат из всех (197,7%), он в 2,5 раза превышает цифры второй по убыванию группы.

Группы «культурные посадки и урожай» (69,2%) и «трудовая деятельность» (36,1%) можно считать за единую ассоциативную характеристику дачи – это то что связано с сельскохозяйственными работами без которых урожай не получить, а также с благоустройством дома и территории. Таких ассоциаций было получено в 2 раза меньше, чем просто положительных. Однако автору было важно выделить блоки, связанные отдельно с деятельностью (работа на земле, в доме) и с результатом этой деятельности (урожай). Безусловно, обе группы можно считать положительной характеристикой, ассоциирующейся с дачей.

В группу «другое» (13,1%) объединены либо малоинформативные ответы, либо единичные, сложно поддающиеся положительной или отрицательной характеристике по отношению к даче (например, «привычка», «СССР» или «старушки с рюкзаками»).

Рис. 22. Ассоциации жителей г. Перми со словом «дача» (%)

Ответов, объединенных в группу с негативной характеристикой дачи – «отрицательные ассоциации», получено в 20 раз меньше, чем положительных ассоциаций и они имеют наименьший результат. В этой группе собраны все негативные ассоциации, связанные с дачей. В их число вошли чувства (боль, отвращение, скука), состояния (похмелье, усталость), ощущения (грязь, духота), кровососущие и другие насекомые, а также элементы процесса поездки на дачу (прил. 43). Из всех опрошенных только 4 респондента (2 мужчин и 2 женщины в возрасте от 19 до 35 лет), трое из которых дачи не имеют, ассоциируют дачу преимущественно с отрицательными моментами.

Результаты анализа ответов, полученных на третий вопрос, позволяют сделать следующий вывод. Дача вызывает положительные ассоциации, связанные с реализацией как прямых рекреационных потребностей (отдых или банные процедуры), так и косвенных, отличных от повседневных видов деятельности (приготовление пищи на открытом огне, пребывание на природе, сельскохозяйственные и другие виды работы и т.п.). Из всех положительных дачных ассоциаций 16% относятся к семье (разные поколения), приятным воспоминаниям детства, семейным праздникам, домашним питомцам и второму дому.

Таким образом, результатом функционирования пермских дач является не столько объемы выращенной сельскохозяйственной продукции, сколько возможность организовать отдых, в том числе для семьи, включая разные ее поколения. Систематическое и продолжительное пребывание в одном пространстве способствует общению как с разными видами сообществ (родня, сверстники, соседи), познанию окружающего мира, трансляции накопленного жизненного опыта, трудовому воспитанию. Свободная и открытая обстановка на даче делает естественным процесс усвоения общечеловеческих ценностей, укрепляет физическое и психологическое здоровье.

В настоящее время садово-дачные образования наряду с выполнением рассмотренных функций приобретают и другие, связанные с рекреацией возможности существования и использования.

Те, кто профессионально занимается организацией въездного туризма, хорошо знают особенности приема организованных и самостоятельных туристов, в том числе, иностранных гостей, которых, в соотношении с разнообразными туристскими возможностями, величиной территории и проживающего населения России, приезжает немного. Этому есть множество причин: ощутимая стоимость, сложность и длительность получения российской визы, практически отсутствие возможности самостоятельной покупки и организации внутреннего передвижения по стране (ж/д, водное и автобусное сообщение), языковой барьер, недостаточно развитая туристская навигация, короткий теплый сезон. Кроме того, размеры страны и соответственно, необходимая длительность полноценного путешествия по России, часто ограничена отпускными возможностями иностранцев и создает трудности в выборе мест для посещения и знакомства.

И все же, группы иностранных туристов – привычное явление для двух российских столиц. Остальные города чаще встречают индивидуалов-смельчаков или небольшие группы (2–4 чел.) иностранных гостей, отважившихся в путешествие по России. Эти туристы проживают либо в

отелях города, либо в семьях, а их путешествие организовано, как правило, иностранным турагентством и составляет от 2–3 недель до 2 месяцев в весеннее-летний период. В 90% случаях такие туристы передвигаются в восточном направлении по железным дорогам (в т.ч. и по самому известному русскому маршруту – Транссибирской железной дороге), начиная знакомство с Россией в Москве или Санкт-Петербурге, планируя 1–3 дневные остановки в Казани, Перми или Екатеринбурге, Новосибирске, Иркутске и дальше, через Улан-Удэ переезд в Азию (Монголия, Китай, Индия, Таиланд, Сингапур), а затем возвращение домой самолетом. Таким образом, примерно 2 млн иностранных туристов удастся пройти через определенный «фильтр» трудностей въезда в нашу страну и путешествовать по России.

Другой тип туристов – самостоятельные путешественники, численность которых пока невелика [77], но имеет тенденцию к увеличению. За самостоятельными туристами-одиночками, как показывает опыт, могут потянуться целые туристские группы и потоки. Мотивы путешествия у таких туристов могут быть разными, но, пожалуй, можно выделить в них главные – любопытство, желание познакомиться с новой территорией и изучить ее максимально подробно. Подготовка к такому путешествию, как правило, идет вдумчиво и неторопливо. В план путешествия включаются не только доступные любому туристу объекты, но и то, что скрыто за «парадным фасадом» туристкой программы: знакомство с местными жителями, их обычными занятиями, увлечениями, кухней, легендами, а также с тем, как люди общаются, работают, отдыхают, т.е. знакомство с привычной, традиционной жизнью территории.

Безусловно, посещение туристских объектов, использование привычного для России транспорта, обычное питание и индивидуальное размещение сформирует некоторое представление о жизни региона и его истории, но оно будет неполным, если не увидеть спецификой жизни населения, не понять его идентичность. В силу многих причин к туристским программам по нашей стране малоприменимы «пакетные» туры, а туристская

привлекательность будущих пунктов остановки зависит либо от уникальности места (природа, история и т.д.), либо от уникальности туристского предложения (мероприятие, развлечение, гастрономия и т.д.). Поэтому знакомство с повседневной жизнью граждан, их развлечениями, местами отдыха, с тем, что дает силы для нового дня, питает эмоциями и энергией не один раз, а постоянно, т.е. о традиционных рекреационных занятиях дополнит информацию о месте путешествия. С точки зрения туристского продукта посещение таких мест и событий можно отнести к культурно-познавательной (анимационной) составляющей поездки. А объектами туристского интереса могут стать привычные места и обычная жизнедеятельность людей, в том числе садово-дачные образования со всеми, прилагающимися к ним особенностями дачного отдыха.

Из-за обычности владения дачей россияне не воспринимают их присутствие в жизни значимым и серьезным явлением, отличающим именно российский образ жизни. Дачные традиции в нашей стране живучи, их не могут изменить ни революции, ни смена власти, ни войны, ни перестройки или другие социально-экономические катаклизмы. Что бы ни происходило вокруг, на даче всегда гарантированы близость к природе, простые домашние радости, прогулки в лесу и на речку, чаепитие на веранде и семейные ужины с воскресными шашлыками, обязательная трудотерапия (сельскохозяйственные и строительные работы). Поездка на дачу – традиционное рекреационное занятие в повседневной жизни горожан, место их отдыха и пополнения сил для нового дня, питающее эмоциями и энергией не один раз, а постоянно. Поэтому, сами того не подозревая, современные дачники являются участниками особого национального времяпрепровождения. Именно поэтому современная дача содержит немалый туристский потенциал и предоставляют возможность ближе познакомиться приезжающих в Россию туристов с особенностями жизни в стране, и в какой-то мере получить ответ на вопрос о «загадочной русской душе».

Иностранцев в первую очередь удивляет тот факт, что достаточно большие земельные участки являются само собой разумеющейся собственностью. В Европе наличие в частной собственности земли является признаком хорошего достатка, а если на земле еще и стоит дом, то это признак особого финансового положения. Но благодаря советскому наследию каждая третья семья в России имеет дачу, а ее содержание (налог на землю и строения, а также ежегодная плата за пользование коллективной инфраструктурой) под силу даже малообеспеченной семье. Второй момент, приводящий иностранцев в восторг, – аутентичный интерьер дачных домов. Ведь это только самим дачевладельцам кажется, что дача – это «филиал городской кладовки», где накапливаются ненужные и старые вещи из квартиры. При небольших усилиях дача может превратиться в музейное пространство с советско-деревенским антуражем.

В-третьих, свобода и непринужденность, с которой горожане чувствуют себя в не городской среде, в также «отдых» в виде почти никогда не прекращающихся сельскохозяйственных или строительных работ, приводят иностранных туристов в недоумение и восторг.

Еще один важный и часто непонятный для иностранцев дачный элемент – баня, которая в обязательном порядке присутствует на участке. И если баня сама по себе иностранцам известна, то такое количество бань, расположенных в одном месте, вызывает удивление у прагматичных европейцев – либо русские такие грязные, либо такие богатые. Есть еще моменты, удивляющие иностранных гостей: использование открытого огня для приготовления пищи (не устройство для барбекю), разнообразие овощных и плодово-ягодных культур, которые можно использовать в пищу прямо с грядки (не по необходимости, а в удовольствие), дружеские отношения между соседями, массовость этого вида отдыха.

Основываясь на собственном опыте приема иностранных туристов и проведенных исследованиях, предлагаем несколько вариантов включения дачного пространства в состав тура для зарубежных туристов [277]:

- дача как средство размещения,
- дача как объект загородной экскурсии,
- дача как рекреационный объект.

Дача как средство размещения. Проживание является одним из ключевых элементов туристского путешествия и состоит из услуг по организации ночевки временных посетителей. Согласно ст. 15 ЖК РФ дачный дом соответствует минимальными требованиям, предъявляемым к жилым помещениям, и вполне может быть средством размещения для туристов. Дополнительным преимуществом такого размещения является расположение в природной среде, что позволит туристам отдохнуть от города – одного из основных мест локализации потоков международных туристов. Кроме того, иностранные туристы «запрограммированы» на посещение достопримечательностей, указанных в путеводителях. Эти места, как правило, также находятся либо в городской черте, либо на некотором расстоянии от него, и в этом случае экскурсионная поездка может длиться от 4 до 12 часов. Дачи, расположенные в непосредственной близости от города, могут стать транзитным ночлегом в такой многочасовой поездке. Помимо того что размещение на даче, расположенной вблизи города, разнообразит тур и будет являться альтернативой стандартного размещения, это позволит «задержать» туриста в регионе на более продолжительный период времени.

Более длительное размещение, в виде продолжительной аренды дачного дома, также может стать частью турпродукта для иностранных туристов. Именно аренда элитных «дач» на горнолыжных курортах Куршавель и Валь-Торанс, а в будущем в Астрахани и Тоскане, – основа нового проекта основателя торговой марки «Тинькофф». Аренда мест проживания с целью отдыха на время каникул или на выходные дни для европейцев – обычное дело. Так, французы предпочитают арендовать отель, домик или кемпинг на берегу моря, в провинции или на природе. Шведы могут переехать в кемпинг на пару месяцев, хорошенько там обосноваться, заниматься выращиванием овощей и цветов. А немецкие «кляйнегартены»

ближе всех по сути к нашим дачам, однако их организация строго регламентирована и не имеет привычной для нас свободы. Также повсеместно в Европе распространена аренда небольших участков земли с подведенной инфраструктурой (электричество, водопровод и канализация, а также пункт питания и прокат), где можно поставить свой дом на колесах, обжиться вокруг него и завести временных соседей. Кроме того и в России в XIX в. выезд семьи летом на съемную дачу был очень распространен. Предприимчивые купцы строили целые дачные поселки, обустривали их и сдавали внаем. Во времена дачного бума дореволюционной России на летний период арендовались не только дачи, но и деревенские дома, и отдельные комнаты. В советское время одной из форм поощрения чиновников была передача им во временное пользование загородных домов как мест отдыха для семьи. В последнее время в России вновь наметилась тенденция, связанная с арендой дач в летний период. Прежде всего, семьи с детьми как и в прежние времена проявляют интерес к этому сезонному виду рекреации, а появившийся спрос, несомненно, будет рождать предложение и займет свою нишу на рынке недвижимости и в туризме.

Дача как объект загородной экскурсии. История возникновения дач, их архитектура, владельцы, литературные и иные художественные произведения о дачах дают богатый и интересный экскурсионный материал. Госдачи советских времен, такие как дачи Сталина в Абхазии или дача Горбачева в Крыму, давно используются как экскурсионные объекты. Однако включение в эту сферу обычных дач россиян также возможно и способно удовлетворить самого любознательного туриста. Ведь представление о дачах, дачниках и дачном образе жизни во всем его многообразии вошло в мировую культуру благодаря великим русским произведениям: «Дачники» М. Горького, «На даче» И. Бунина, «Идиот» Ф. Достоевского, «Вишневый сад» А. Чехова, «Пристрастные рассказы» Л. Брик, а также рассказы И. Тургенева, А. Гайдара, и др. Дачные этюды

нашли отражение в картинах М. Шагала, И. Шишкина, И. Репина, Б. Кустодиева, И. Левитана и многих других известных художников.

Дачные постройки дореволюционного периода были выполнены в стиле «Ропетовской архитектуры» – одного из направлений псевдорусского стиля, которому свойственны отражение национального народного характера за счет внешних приемов. Популярность этого направления в конце XIX – начале XX вв., объясняется тем, что по мере развития капитализма и расширения международных связей Россия стала участвовать в международных выставках и возникла необходимость привлечь внимание иностранцев к русским стендам. В оформлении павильонов архитекторы стремились отразить национальные черты – они были нарядны, выразительны и привлекали внимание вычурностью богато декорированного убранства, заимствованного из крестьянского деревянного зодчества и народного прикладного искусства. Стиль получил название по имени архитектора И.Н. Петрова, взявшего псевдоним И.П. Ропет [92, 210]. Именно возводил русские павильоны на выставках, был активным проводником псевдорусского стиля, демонстрировал неиссякаемую фантазию на тему русской архитектуры и стилизаторства народного зодчества. Именно в таком стиле были построены первые пермские дачи, былую роскошь которых еще можно увидеть в сохранившихся дачных постройках Нижней Курьи.

Дачная жизнь советского периода была показана в советском фильме «Москва слезам не верит», получившем престижную премию «Оскар» Американской Академии киноискусства как лучший фильм на иностранном языке. Америку познакомили с советскими дачами и русские переселенцы (бывшие жители СССР), которые вместе с волной эмиграции в США в 90-е гг. стали воспроизводить дачный быт родных мест в штате Нью-Йорк.

Знакомство мира с дачами происходит и сегодня. Так, профессиональная спортивная команда российского бизнесмена О.Тинькова весь летний велосезон 2017 г. «возила» на своей официальной форме название нового проекта предпринимателя «La Datcha», приглашая всю

Европу провести время не в гостинице, а в гостях на даче. Основной девиз проекта звучит так: «Every house has a story. Welcome to mine. Oleg Tinkov». Русское слово «дача» не переводится, а только транслитерируется в других языках: «dacha» (англ.), «datscha» (нем.), «dacìa» (ит.), известно во всем мире и является своеобразным ключом к разгадке «русской души».

Основные процессы *дачной рекреации* связаны, прежде всего, с продолжительным местонахождением городских жителей в сельской местности и, как следствие, формированием особого, не городского и не сельского, а дачного образа жизни. От сельского его отличает более расслабленный режим дня (просыпаются на дачах не рано, а ложатся спать поздно), эпизодический, а не повседневный характер сельскохозяйственных работ (работа на грядках, а также содержание животных и птицы), которые для горожанина являются сферой вторичной занятости. Однако есть и множество схожих моментов: расположение в природной среде, минимальный уровень комфорта, работа на земле (посадка, полив, прополка, уборка урожая и пр.), питание свежими продуктами из сада и огорода, а также обычные и доступные для села виды активности, такие как сбор грибов и ягод, купание в водоеме, прогулки по лесу и пр.

Связь дачного образа жизни с городским прослеживается исключительно через самих дачников, для которых город является основным местом приложения труда и основным метом жительствова. Как правило, на дачах нет привычных городских элементов ландшафта (площади, асфальт, высотные дома, светофоры, рекламные вывески и т.д.) и городского удобства (горячая вода, душ и т.д.), а некоторые услуги (стабильность связи или подача электричества) могут быть весьма ограничены. Однако здесь появляется больше свободы в поведении и общении, внешнем виде, приготовлении пищи, разнообразии активностей.

Дачный образ жизни, особенный и традиционный одновременно, способствует восстановлению жизненной энергии горожан, является своеобразной «перезагрузкой» их эмоционального и физического состояния.

Таким образом, пребывание на даче с подобными целями и вовлечением в привычную дачную деятельность (работа на земле, приготовление пищи на открытом огне и т.д.) несомненно, станет увлекательным приключением для иностранца, как имеющего особое отношение к земле (например, японца или китайца), так и своеобразным аттракционом для любого городского жителя. Посещение дачи может быть включено в программу тура в виде ознакомительной поездки или традиционного выезда на дачу со всеми сопутствующими мероприятиями (баня, приготовление шашлыков, общение с семьей, сбор урожая и пр.). Это придаст эмоциональный окрас поездке, позволит понять душу современного россиянина, ближе познакомиться с его обычной жизнью.

Понимая, что «дачная рекреационная традиция» существует на территории большинства регионов России, предполагаем, что она может стать уникальным элементом туристского продукта для вполне конкретной целевой аудитории – иностранных туристов, отличительной особенностью нашей страны, которая раскроет ее уникальность через повседневную жизнь граждан и выделит в череде туристских предложений. Одновременно с этим участие в традиционной деятельности жителей страны станет увлекательным приключением и разнообразит стандартную культурно-развлекательную программу практически любого тура. Традиции, сложившиеся на территории, – важный элемент жизни людей, позволяющий как бы изнутри познакомить гостя с жизнью населения региона, приобрести новые впечатления и знания, которые турист увезет "в копилке" личного опыта. Таким образом, заложенные историей традиции и уникальность российских дач имеют все основания быть использованными в туризме, являются важными компонентами туристской привлекательности территории и факторами ее социально-экономического развития.

4.4. Основные направления интеграции системы

садово-дачных образований в общественное пространство региона

Дачи, являясь ординарным и общепонятным, а не новым или экзотическим объектом Российской действительности обладают масштабным географическим распространением, но не изученностью. Они мало раскрыты как географический феномен, их закономерности в территориальном плане не выявлены, а их вовлечение в социально-экономическую сферу жизнедеятельности людей на разных территориальных уровнях и вовсе отсутствует. Рассматривая географию садово-дачных образований на карте, обнаруживается особая форма, скрытый (полускрытый) пласт пространственной структуры расселения. Одновременное обозначение всего множества этого географического явления на карте формирует новый картографический срез территории, мало похожий на какую-либо отраслевую карту и представляет собой сложный локально-географический слой.

Дачная география как исследовательская тематика в своем развитии лишь начинается. Она в таком состоянии, когда неизвестно элементарное – географическое распространение этого явления по регионам. Поэтому, следуя этапам географической науки, дачная география не может миновать этапы первичного описания, инвентаризации, картирования, пространственного структурирования, создания специальной таксономии и соответствующей терминологии.

Значимость изучения дач для развития социально-экономической географии как науки, заключается в их включении как элемента пространственной системы расселения и компонента туристско-рекреационной системы, общественно-географического объекта со значительным территориальным охватом, затрагивающим центральные части регионов (окружения значительных городов), где стоимость земли велика, а спектр функций территории как правило широкий. Дачная деятельность как комплексная (производственная, рекреационная, семейная, коллективная,

ландшафто-формирующая и т.п.) хорошо вписывается в модели территориальных социально-экономических систем и других экономико-географических конструкторов и парадигм, и может быть адекватно понята именно географической наукой, для которой характерен интегральный подход, основанный на синтезе знаний.

Изучение территориальной организации дач представляется необходимым с позиции трех групп потребителей: 1) *населения*, которое связано с дачной деятельностью непосредственно, традиционно, массово и регулярно; 2) *предпринимательства* в сфере оказания услуг и производства некоторых товаров; 3) *власти*, координирующей все стороны жизнедеятельности на территории.

1. Данные о ситуации, сложившейся в дачной сфере, территориальной структуре и местоположении дач, расстояния и транспортной доступности от места проживания, окружающих ландшафтах и экологических условиях даст населению возможность сделать оптимальный выбор при приобретении и эксплуатации дачных участков, определении цены продажи/покупки или инвестиционного потенциала дачного участка. Потребитель может с помощью этой информации лучше разобраться в процессах концентрации и дисперсии дачных местностей, соотнести свои рекреационные ожидания и мотивы приобретения с реальными условиями территории.

2. Для предпринимательства, прежде всего в сфере обслуживания дачного хозяйства (транспортные, торговые, риэлтерские, строительные и т.п. услуги) и производства требуемых для дачников товаров (строительные материалы, удобрения, продукты питания из подсобного хозяйства и т.п.), информация о территориальной организации дачной сферы даст возможность точнее планировать предпринимательскую деятельность географически, логистически и маркетингово.

3. Дачная система территориальна и напрямую связана с земельными, природопользовательскими и налоговыми вопросами, охватывает обширные пространства, закономерно и последовательно структурируется в

пространстве и это необходимо отслеживать с позиции управления как на муниципальном, так и на региональном уровнях. Без выявления особенностей территориальной организации дачной деятельности в сфере влияния крупного города сложно организовывать работу транспорта, служб экстренного реагирования, решения вопросов землепользования и экологии.

Интеграция садово-дачного хозяйства в социально-экономическую жизнь территории видится на нескольких разных уровнях власти.

На *государственном уровне* садово-дачные образования и другие формы дачного хозяйства представляют собой элемент регионального потенциала, как в целом для всей страны, так и отдельных ее субъектов. Он выражается в социокультурной функции дач, которая, будучи неявной, играет отнюдь не второстепенное значение в их использовании, а в сочетании с традиционностью и массовостью представляет собой резерв для внутреннего развития территории и дополняет представление о российской действительности. По множеству признаков, социокультурная составляющая дач, имеющая глубокую культурологическую и нравственную основу, является одним из элементов регионального капитала [221, 222], соединяющего множество групповых отношений, территориальных и социальных связей. Ресурсом для этого капитала, имеющего большое значение не только с позиции укрепления института семьи, но и формирования стратегии национально-культурного развития государства, являются возникающие в «дачном пространстве» особые территориальные общности людей.

Потенциал садово-дачных образований проявляется в следующих аспектах:

- территориальный (пригородность и компактность расположения относительно города),
- демографический (концентрация городского населения во внегородской среде),

- временной (сезонность и регулярность использования, длительность и устойчивость существования),
- функциональный (полифункциональность и адаптация к текущим экономическим условиям),
- экологический (общение с природой, пребывание во внегородской среде),
- физиологический (деятельностная активность, работы на земле и строительство),
- психо-эмоциональный (укрытие от рутины трудовых дней, «смена картинки», свобода, отсутствие ограничений в еде, одежде и т.д.).

Возможности для использования этого потенциала открываются на разных уровнях взаимоотношений. На личностно-семейном уровне они могут быть реализованы в поддержании семейных традиций, преемственности поколений, воспитании детей, вовлечении в домашний труд, поддержание порядка внутрисемейных отношений, организации рекреации и досуга, коммуникаций с соседями, сверстниками и группами по увлечению, обучение и приобретение навыков негородских работ и т.д. Уровень территориальных общностей дачников реализуется как часть большей пространственной группировки людей – городских жителей. Взаимоотношения дачников и местных жителей могут выступать как стимул развития инфраструктуры малоосвоенных сельских территорий. Потенциал садово-дачных образований способен поддержать продуктивную и рекреационную независимость территории. На государственном уровне он может быть реализован как национальное достояние, социокультурная особенность и традиционное землепользование.

На краевом и межмуниципальном уровнях садово-дачное хозяйство затрагивает, а в некоторых случаях является причиной инфраструктурных проектов и преобразований, регулирование, финансирование и реализация которых зависит в большей степени от региональных властей. Например, транспортная доступность до дачных мест зависит от межмуниципального

сотрудничества, а обоснование кадастровой стоимости земельного участка находится в ведении краевого правительства. Особенности функционирования и распределения в околгородском пространстве, позволяют говорить о них как о компоненте агломерационности территории [28]. Во-первых, садово-дачные образования являются причиной перераспределения населения из города в сельскую местность – регулярного миграционного движения горожан. Во-вторых, периодическое пребывание горожан вне постоянного места проживания сформировало особый элемент устойчивого каркаса расселения, который создает условия для хозяйствования и обеспечивает разнообразные потребности горожанина.

В настоящее время, территория Пермской агломерации формально представлена двумя, подписанными в Пермском крае документами: Схемой территориального планирования Пермского края [225] и Соглашением о создании и развитии Пермской городской агломерации (на текущем этапе) [36]. Для управления, развития и финансирования такого неоднозначного территориального образования как агломерация необходимо понимание границ данного объекта. Однако в рамках этих документов ее территория разнится: она географически меньше, чем установлено первым документом и значительно больше указанной во втором. Причина такой несогласованности кроется не только в отсутствии терминологии, закреплённой на федеральном уровне, но и во множестве вариантов делимитации границ городских агломераций [85] принятых в научной среде.

В общероссийской практике можно выделить два методологических принципа изучения агломерации: единство пространственной концентрации экономической деятельности и компактного проживания населения [272]. Критерии определения границ агломерации объединяются в несколько групп: *население* (численность и плотность населения, в т.ч. количество и статус населённых пунктов), *экономика* (хозяйство, производство, инфраструктура), *интегральный критерий* (целостность и стабильность системы, уровень развитости, сложность структуры, среда обитания и

качество жизни населения), *пространственно-временной критерий* (географическое и экономическое расстояние между центром и крайними точками; транспортная доступность, выраженная в изохронах), *связи* (их наличие и интенсивность определяется по наличию разного рода миграционных процессов, связанных с суточным и/или недельным циклом жизнедеятельности населения). Большинство показателей, скрытых в этих критериях, динамичны и меняются с течением времени (например, дальность ежедневных передвижений может благодаря увеличению скорости транспортных средств или изменению дорожных условий (новые транспортные развязки или введение в эксплуатацию автомагистралей)).

Участие садово-дачных образований в агломерационных процессах признается в научной среде [5, 27, 29, 65, 78, 116 и др.], но не используется в практике, нацеленной на оптимизацию территориального управления. Будучи регулярными и устойчивыми во времени и пространстве, садово-дачные связи городского населения с пригородной территорией формируют не только ориентировочный ареал распространения садово-дачного движения как пространственного явления, но и вполне конкретные его границы. Наряду с трудовыми, культурно-бытовыми и производственными, рекреационными и другими связями, они представляют собой отдельный вид взаимоотношений человека с территорией, который должен учитываться как один из ведущих индикаторов агломерационности.

Соединив друг с другом крайние садово-дачные образования, как конечные пункты одного из видов маятниковых миграций, мы получим оконтуренное пространство с четкими границами, внутри которого будут расположены все элементы садово-дачной системы горожан, отражающие тесноту и плотность этих связей (рис. 23). Контур этого пространства, может быть одним из критериев в определении реальных границ агломерации.

Сопоставление границ распространения садово-дачных образований с существующими границами Пермской городской агломерации позволит обосновать включение или исключение территорий некоторых

муниципалитетов в ее состав по этому критерию (рис. 23). Так, однозначным представляется вхождение в состав Пермской городской агломерации территорий краевого центра и Краснокамского муниципального района в их административных границах. Юго-западная часть Пермского района, от 30-км окружности до южных границ муниципалитета, выпадает из состава агломерации. В Нытвенском районе тесные садово-дачные связи сформировались в двух направлениях: по ж/д ветке Транссиба от границы с Краснокамским районом до западных границ Нытвенского и правобережная юго-восточная часть муниципалитета. Контур садово-дачных образований не выходит дальше 60-км окружности от Перми на территории Добрянского района. Однако он захватывает береговые территории рек Сылва и Чусовая по западной границе Чусовского района. Ильинский район практически не имеет садово-дачных связей с краевым центром. Таким образом, границы распространения садово-дачных образований, как один из критериев агломерационности, не соответствуют территории агломерации, проведенной по административным границам муниципалитетов.

Механизм делимитации границ Пермской городской агломерации необходим в первую очередь для формирования объекта управления нового для российской законодательной базы межмуниципального образования, а также для координации его действий, продвижения и реализации крупных проектов с участием краевого и федерального бюджетов.

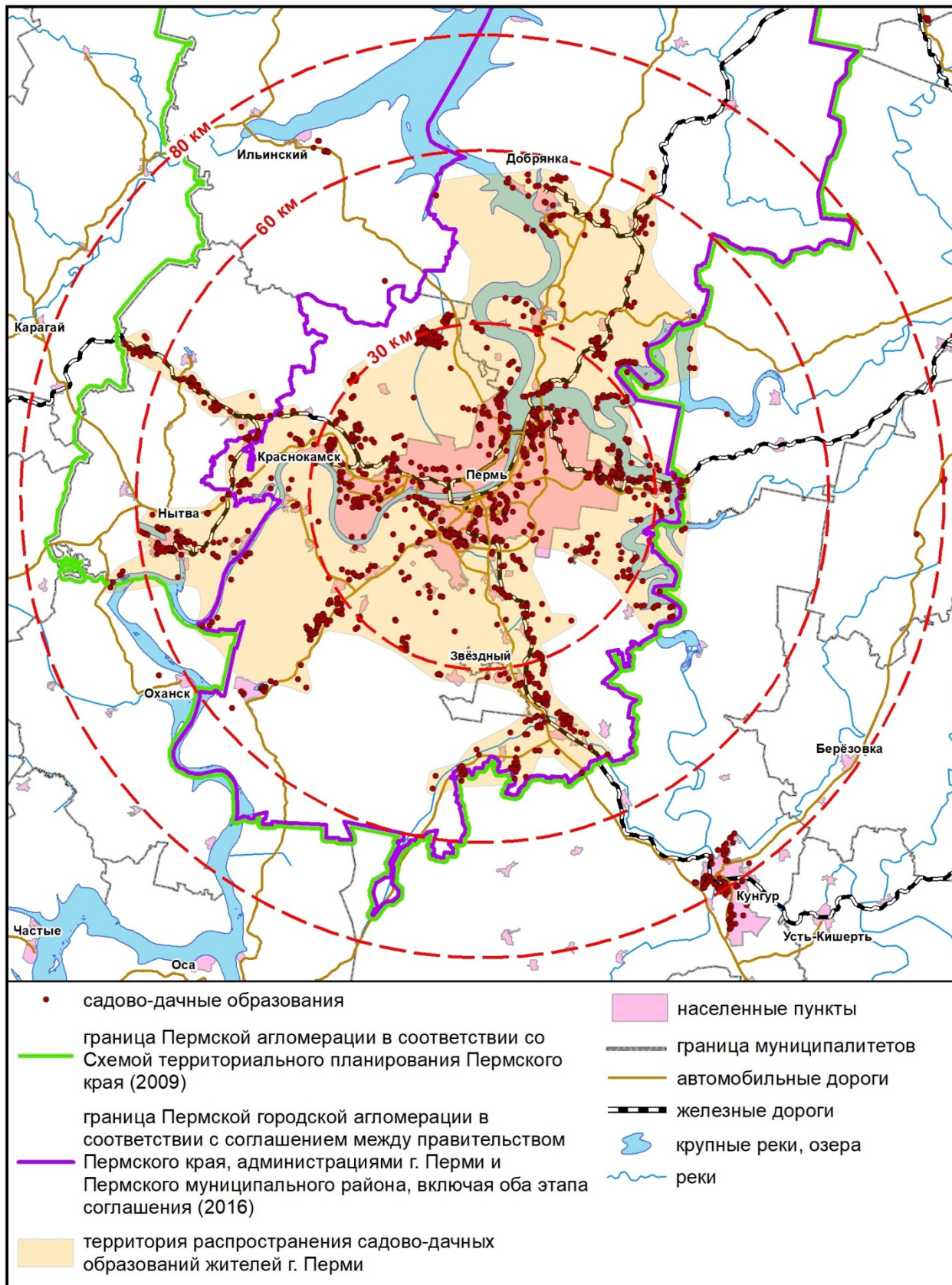

Рис. 23. Контур территориального распространения
садово-дачных образований

Муниципальный и районный уровни. Обширные территории садово-дачных образований расположены на землях муниципальных образований, пополняющих свои бюджеты, в том числе и за счет налога на землю, который обязаны ежегодно платить дачники, садоводы и огородники. Однако доля муниципального бюджета, зависящая от садово-дачных вливаний, оказывается не слишком заметной в силу некоторых причин. Во-первых, с января 2018 г. пенсионеры освобождены от уплаты налога за 6 соток земельного участка, используемого как садовый, дачный или огородный. Но именно эта категория граждан является владельцами весомой части таких участков. Во-вторых, велико количество участков, не имеющих регистрации в соответствии с современным земельным законодательством, а следовательно, «невидимых» для налоговых органов. Третья причина заключается в стоимости работ, связанных с межеванием земельных участков. В среднем, в окружающих г. Пермь муниципалитетах она составляет от 4 до 10 тыс. рублей за 6 соток (2018 г.). Эту сумму должен заплатить владелец или иное заинтересованное лицо, чтобы зарегистрировать земельный участок в Государственном фонде данных, совершать с ним сделки и оплачивать налог. Сумма земельного налога за такой участок составляет около 100 руб. в год. Поэтому, совершенно понятно, почему ни владельцы, ни администрация районов не имеют стимула к официальному оформлению земли. Эта работа часто ведется по необходимости, например, срочная продажа или выкуп земли под строительство крупных инфраструктурных объектов.

Обратная сторона вопроса состоит в том, что дачники вправе требовать от районной администрации инфраструктурных условий, необходимых для использования дачных участков (например, подъездные пути или ликвидация свалок мусора). Кроме того, находясь на своей даче, человек не задумывается о том, карета скорой помощи или пожарная бригада какого района приедет на вызов в случае необходимости. Финансирование этих, привычных для горожанина услуг рассчитывается на численность постоянного населения

проживающего в районе, без учета сезонного, т.е. без учета дачников. Поэтому районный бюджет просто не рассчитан на обслуживание дачных дорог, а вызванная на дачи пожарная бригада может не успеть вовремя вернуться в населенный пункт и оказать помощь местным жителям.

Кроме того, массовое появление горожан в сельской местности может привести к некоторым противоречиям в жизни самого села. Во-первых, неизбежные экономические и социальные изменения в селе постепенно будут приносить городские черты жизни на территорию и «превращать» село во все более городское, пространство (появление непривычных для сельского жителя «благ цивилизации» и т.п.). Во-вторых, при малой реальной поддержке, сельская местность все больше теряет свою традиционную сельскохозяйственную направленность и все меньше становится местом производства, превращаясь в объект возможного потребления (сезонных дачников, туристов, защитников природы, новых жителей-переселенцев и т.д.). Не исключено ее исчезновение в своем первоначальном виде (многие виды деятельности на селе уже исчезли или поддерживаются редкими энтузиастами и хранителями традиций) [245, 295].

Эту ситуацию частично можно разрешить путем отраслевого (дачного) управления и контроля, организованного в интересах, как дачного сообщества, так и территории, на которой они расположены. До начала 2000-х гг. подобные функции выполняли Добровольные общества садоводов, работавшие в некоторых районах Пермской области. Задачами таких обществ, состоящих на балансе районных администраций, было оказание организационной и агротехнической помощи садоводческим товариществам и кооперативам. Они выполняли множество функций: от информационно-просветительских до контролирующих. Сейчас подобная деятельность стала разворачиваться под эгидой Общероссийской общественной организации «Союз садоводов России» и сосредоточена в Пермском региональном отделении этой организации на базе Пермского государственного национального исследовательского университета. В настоящее время эта

организация проводит большую консультационную работу юридического характера, связанную с вопросами регистрации земельных участков, разъяснение условий перехода на новый «дачный» закон, а также обучение современным агротехнологиям. Для сбора информации о существующих садово-дачных образованиях руководство Пермского регионального отделения проводит анкетирование председателей садов, результаты которого должны отразить проблемы и сложности, имеющиеся у садоводов.

Взаимодействие садово-дачных образований с районной и муниципальной администрациями также может быть организовано через выделенные территориальные уровни. Чем выше территориальный уровень СДО, тем больше возможность комплексного контроля и управления ими со стороны администрации муниципалитета.

Располагая информацией о местонахождении основных дачных территорий, местные администрации и службы обеспечения будут обладать дополнительным инструментом прогнозирования в изменении транспортных и пассажиропотоков, корректировке инфраструктурных сетей и экологической нагрузки на территорию. Такая информация будет полезна и при организации массовых мероприятий, работе служб экстренного реагирования, частных перемещениях. Учет массовой миграции горожан существующий в выходные дни даст возможность городским службам проводить ремонтные работы коммуникаций или подготавливать территорию к общегородским событиям в оптимальных условиях и т.п.

Взаимовыгодное и эффективное сотрудничество дачников с «хозяевами территории» – местными администрациями возможно путем создания единого координационного органа – элемента управленческой системы муниципального уровня.

Выявленная функционально-территориальная организация садово-дачных образований позволяет сделать следующие выводы.

Рекреационная и иные виды деятельности, характерные для садово-дачных образований происходят в границах особого географического

пространства – пригородной территории, отличающейся от других не только местоположением вблизи крупного города, но и определенными характеристиками (комфортное географическое и экономическое расстояние, природная среда с элементами негородского антропогенного ландшафта и т.п.). Несмотря на то, что поездка на дачу связана с выездом с постоянного места жительства более чем на сутки, ее нельзя относить к туристским. Летний «второй дом» является именно рекреационным пространством, географически рассредоточенным местом проживания (обитания) или одной из форм пространственной организации жизни городской семьи. Это закреплено законодательно, в виде первоочередной цели использования садовых участков и возможности строительства на них домов для проживания.

Рекреационное использование современных пермских дач вокруг Перми, как их основная функция были подтверждены результатами социологического исследования с позиции привычного отдыха горожан, их отношения к даче, обычного использования и деятельности на садово-дачном участке. Полноценно выполняя свое рекреационное предназначение, пребывание на даче способно «перезагрузить» жизненный цикл городского жителя посредством посильных временных и экономических затрат.

Дача, как рекреационная традиция территории, является объектом туристского интереса для гостей региона. Ее использование как элемент культурно-развлекательной программы или как средство размещения туристов является необычным аттрактантом, дополняющим туристскую поездку.

Значимость садово-дачных образований заключается не только в их значительном территориальном распространении, но и в общественно-экономическом ресурсе, важном как для населения, бизнеса и хозяев территории (местных администраций). Этот ресурс раскрывается с позиции разных территориальных уровней и представляет собой особый элемент регионального капитала. Дачники, формируя специфическую

территориальную общность, обладают местом дополнительного проживания и отдыха, собственностью и правом распоряжения ею. Расположение садово-дачных образований преимущественно на сельских территориях, дает пополнение бюджета для последних (налог на землю, развитие сопутствующего дачному хозяйству предпринимательство), а также обязывает содержать в надлежащем виде инфраструктурные объекты. На уровне государства, садово-дачные образования удерживают население внутри территории, обеспечивают его занятость и перераспределение в летний период.

Использование садов и дач, создают тесные межселенческие связи между городом и окружающей его сельской территорией. Они фиксируются уровнем пассажиропотока по транспортным направлениям и создают особый, промежуточный тип сезонных населенных пунктов, дополняющих систему расселения региона. Прочность и постоянство этих связей отражает границы взаимоотношений городского жителя с территорией и является критерием в определении границ городской агломерации — одной из эффективных форм расселения, обеспечивающей благосостояние граждан и рациональное использование территории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертационное исследование методологических, историко-географических, пространственных и функциональных особенностей садово-дачных образований Пермской городской агломерации позволяет сделать ряд выводов.

1. Садово-дачная тематика, обращающая на себя внимание специалистов разных наук, становится особенно заметной в публикациях последних десятилетий. География покрытия научными публикациями охватывает 56 субъектов РФ, различается по объему содержания садово-дачного вопроса в статьях, территориальному охвату и числу специализирующихся авторов. Анализ данных систематического обзора обнаружил несоответствие между фактическим числом садово-дачных образований, имеющих по данным статистики в субъектах РФ, и степенью их изученности. К некоторым регионам-лидерам по объемам садово-дачного хозяйства наблюдается дефицит научного внимания в аспекте изучаемого комплексного социально-культурного и общероссийского явления.

2. Изучение дач и современных садово-дачных образований занимаются представители разных наук. Авторами исследований теоретического и прикладного характера являются биологи, культурологи, антропологи, историки, юристы, искусствоведы и музейные работники, социологи, экономисты, медики, педагоги, аграрии, филологи, лингвисты, архитекторы. Основными подходами в работах являются культурологический, функциональный, системный и институциональный. Среди специалистов, работающих с пространством, данная тематика отражена в публикациях демографов, урбанистов, экологов-природопользователей и географов-обществоведов. В географических исследованиях дачи представлены как комплексное социально-экономическое явление, существующее в пространстве и времени, отраженное в таких географических процессах и явлениях как форма

расселения, географический объект, субурбанизация, территориальный и рекреационный ресурс.

3. В целом современные научные исследования дачной тематики отличаются:

- точностью географии исследования в пространстве страны, которая нивелирует региональные отличия;
- разноаспектной терминологией, отражающей конкретное научное направление и специальность исследователя;
- однобокостью и, одновременно, многоплановостью одного и того же предмета изучения, связанных с незнанием или неприятием результатов исследований в других научных направлениях;
- поверхностной трактовкой общероссийской, и в частности столичной, дачной истории применительно к своему региону.

4. Методика идентификации садово-дачных образований на основе электронного ресурса открытого доступа «Публичная кадастровая карта» демонстрирует достоверные результаты количественного и пространственного характера.

5. Возникновение и разнообразие дач вокруг Перми предопределены как историей развития самого города, изначально наделенного административными функциями и развивающегося как крупный промышленный центр страны, так и внутрироссийским глубинным положением края в пространстве страны. Особенности пермских дач обусловлены: 1) отсутствием среди первых дач дворянских имений и усадеб; 2) возникновением организованных дачных поселков по инициативе представителей купечества и мещанско-чиновничьего сословия городского населения; 3) архитектурным стилем первых дачных строений, одновременно выражавшим как стремление к прогрессу и знаниям, так и провинциальность региона; 4) большими объемами земель для нужд огородничества и садоводства горожан, выделявшимися в советское время преимущественно

из лесных фондов; 5) отсутствием дачных поселков интеллигенции, военных и чиновников, а также государственных дач партийного руководства.

6. Садово-дачные образования распределены по пригородной территории г. Перми неравномерно, они тяготеют в большей степени к транспортным магистралям и в меньшей – к речным берегам, сгруппированы в лесной зоне или рядом с населенными пунктами. Большинство всех садово-дачных образований расположено не далее 50–70 км по основным трассам и не больше чем в 2-х часовой доступности от краевого центра. Зона их распространения не выходит за радиус 60 км к северу, западу и югу от центра г. Перми и 30 км к востоку, ограничиваясь реками Сылва и Чусовая.

7. Территориальные уровни садово-дачных образований (садовый (дачный) участок – коллективный сад – садово-дачный массив – скопление садов – дачный ареал) выделены по принципу рационального пространственного тяготения подобных объектов и неравномерно распределены по территориям пригородных муниципалитетов.

8. Времяпрепровождение на даче является рекреационной традицией жителей Пермского края. Рекреационная функция садово-дачных образований в сочетании с пригородностью находится в противоречии с разрешенными видами использования земель, поскольку это территории преимущественно сельскохозяйственного назначения.

9. В границах садово-дачных образований, расположенных преимущественно во внегородской среде, происходит добровольная концентрация городского населения, связанного не только целью пребывания вне дома, но и причиной формирования этого сообщества. Территория садово-дачных образований выступает объединяющим началом, реализует условия, качество и дачный образ жизни и формирует дачное сообщество, представляющее собой особую территориальную общность людей. Она отличается от других пространственных групп сезонностью массового использования территории, обособленностью дачников в пространстве и

времени, что в свою очередь определяют временную активность функционирования этих территориальных общностей.

10. Традиционность и социокультурное значение дачи представляет собой резерв для внутреннего развития, укрепления основ гражданского общества и способно дополнить представление о российской действительности за границами государства. Потенциал садово-дачных образований проявляется в таких аспектах, как территориальный, демографический, временной, функциональный, экологический, физиологический, психо-эмоциональный. А возможности для использования этого потенциала открываются на разных уровнях взаимоотношений: от личностно-семейного до государственного.

11. Являясь причиной регулярного перемещения горожан и их периодического пребывания вне постоянного места проживания, садово-дачные образования формируют особый тип связи населения с пригородной территорией. Исторически проверенная устойчивость этих связей, их постоянство и теснота должны использоваться как один из ведущих индикаторов агломерационности, а контур этого явления уточняет границы Пермской городской агломерации.

Приспосабливаясь к меняющимся экономическим, политическим, социальным и иным условиям, «дача» живет своей собственной жизнью. В истории имеются случаи, когда слово «дача» официально не использовалось, было предано забвению и даже получило отрицательную интерпретацию. Но термин продолжал использоваться по привычке в быту и литературе. Современным российским садово-дачным образованиям также предстоит столкнуться с формальным исключением из юридического поля – понятие дача, дачное некоммерческое объединение, дачный участок и дачный дом официально перестали использоваться в России с 01 января 2019 г.

Но как показывает история, это слово с исключительно русской этимологией невозможно исключить не только из русского лексикона, но и общественного сознания. Оно неразрывно объединяет частную

собственность и массовость, пространственно и функционально определенный формат жилья, архитектурный жанр и особую культуру хозяйствования, историю и традиционность современного общества на всей территории страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аверкиева К.В. Дача как место преимущественного проживания: от рекреации к дезурбанизации (на примере подмосковных СНТ) // Социальные науки и перспективы устойчивого развития сельских сообществ Ближнего Севера России: Сборник тезисов и материалов VIII Междисциплинарной научной конференции Угорского проекта. Под редакцией Н.Е. Покровского. 2017. С. 50-55.
2. Аверкиева К.В., Нефедова Т.Г. Дачная "колонизация" российской глубинки. Пример Костромской области // Мир России: Социология, этнология. 2016. Т.25. №1. С. 103–128.
3. Агросоветы колхозам: информационный бюллетень. №19. 1955. 1 л.
4. Акманов А.И. Организация измерений башкирских межевых дач Оренбургской губернии в конце XVIII – первой трети XIX в. // Русь, Россия. Средневековье и Новое время: материалы конференции. 2011. №2. С. 251–255.
5. Аношкина Е.Л. Внешние эффекты стихийного агломерационного процесса в условиях депопуляции населения // Проблемы современной экономики. 2009. №4(32). С. 330–335.
6. Аракелян Е. Закон о садоводстве и огородничестве 2017: Дачных товариществ не будет, но разрешат строить дома с пропиской. URL: <https://www.perm.kp.ru/daily/26711/3737082/> (дата обращения (02.08.2017)).
7. Архитекторы и архитектурные памятники Пермского Прикамья: Краткий энциклопедический словарь / Сост. Н.В. Казаринова, Г.Д. Канторович. Пермь: Книжный мир, 2003. 160 с.
8. Байкова В.Г. Свободное время и всестороннее развитие личности. М.: Мысль, 1965. С. 13.
9. Балина Т.А., Шарыгин М.Д., Пономарева З.В. Территориальная общность людей как пространственная форма организации жизни населения

// Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика: сборник научных статей. Смоленск, 2016. С. 66–74.

10. Баталин Б.С., Маковецкий А.И. Строим сами: постройки на садовом участке. Пермь: Кн. Изд-во, 1989. 221 с.

11. Баяндина Н.П. Пермь купеческая: изд. 2-е, испр. и доп. Пермь: Пушка, 2002. 160 с.

12. Белов А.В. Культура дачного отдыха в окрестностях Москвы (вторая половина XIX - начало XX вв.) // Вестник славянских культур. 2014. Т.31. №1. С. 18–29.

13. Блусь П.И., Ганин О.Б., Ганин И.О., Сибиряков А.П. Пространственные аспекты стратегического планирования муниципалитетов (на примере Пермского муниципального района) // ARS Administrandi (Искусство управления). 2016. № 2. С. 69–103.

14. Блусь П.И., Ганин О.Б., Ганин И.О., Сибиряков А.П. Агломерационный подход к обоснованию новой парадигмы стратегии социально-экономического развития Пермского муниципального района на 2016–2030 годы // Ars Administrandi (Искусство управления). 2016. № 1. С. 133–159.

15. Бородина С., Гарипов Н. "Пространство мира и покоя..." дачная функция русской усадьбы // Мир искусств: Вестник Международного института антиквариата. 2014. №2(06). С. 104–111.

16. Браде И. Между дачей и фешенебельной резиденцией. Взгляд с запада. // Известия РАН. Серия географическая. 2014 №4. Июль–Август. С. 33–38.

17. Браде И., Махрова А.Г., Нефёдова Т.Г., Трейвиш А.И. Особенности субурбанизации в московской агломерации в постсоветский период // Известия РАН. Серия географическая. 2013. №2. С. 19–29.

18. Браде И., Савчук И.Г. Ретроспектива развития дачно-коттеджной застройки в столичном регионе Украины // Социально-экономическая

география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2012. №1. С. 149–165.

19. Бреславский А.С. «Пригородная революция» в региональном срезе (Улан-Удэ) // Крестьяноведение. 2017. Т. 2. №1. С. 90–101.

20. Бреславский А.С. Как меняются российские пригороды? Случай Улан-Удэ // Пути России. Север – Юг: сб. тр. XXIII Междун. симпозиума «Пути России. Север – Юг» (18-19 марта 2016 г.). М., 2016. С. 83–92.

21. Бреславский А.С. Какой может быть российская субурбанизация? // Мир России: Социология, этнология. 2016. Т. 25. №1. С. 79–102.

22. Бреславский А.С. Поправка на мобильность: как трудовая и дачная миграция влияет на расселение россиян? // Социологическое обозрение. 2015. Т.16. №1. С. 278–295.

23. Бреславский А.С. Улан-Батор и "пригородная революция" // Азия и Африка сегодня. 2017. №1(714). С. 53–56.

24. Бреславский А.С. Что мы знаем о современных российских пригородах? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2015. Т. 15. №4. С. 137–148.

25. Бурдяк А. Субурбанизация в России: решает ли дача квартирный вопрос? // Экономическая политика. 2013. №2. С. 82–96.

26. Бурьян А.П. Концепция расселения населения Пермской области // Территория и общество: межвед. сб. науч. тр. / Перм. ун-т. Пермь, 1995. С. 95–111.

27. Бурьян А.П. Трудовые и культурно-бытовые связи в Челябинской агломерации: автореф. дис. ... канд. геогр. наук / Моск. гос. пед. ин-т им. В.И.Ленина. М., 1970. 21 с.

28. Бурьян А.П., Коробейников А.М. Территориальная организация, основные тенденции и перспективы развития Пермской агломерации // Территория и общество: межвед. сб. науч. тр. / Перм. гос. ун-т. Пермь, 1996. С. 90–105.

29. Бурьян А.П., Михонова М.И., Харина Л.В. Территориальные особенности развития коллективного садоводства в Пермской области / Территориальные социально-экономические системы Урала: межвед. сб. науч. тр. / Перм. ун-т. Пермь, 1987. С. 115–120.
30. Бурьян А.П., Меркушев С.А., Коробейников А.М. Пермская агломерация: территориальная структура, проблемы и перспективы развития // Город и регион: проблемы сбалансированного развития. Мат. Межд. науч.-практ. конференции. Пермь, 1999. С. 30–32.
31. Бутовецкий А.И. «Прописка» для садоводов: позиция конституционного суда РФ как основание для изменения системы садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений граждан // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2014. №9(131). С. 51–55.
32. Бутовецкий А.И. Коллективное садоводство, огородничество и дачное хозяйство: есть ли альтернатива юридическому лицу? // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. №10(181). С. 23–40.
33. Бутовецкий А.И. Правовое положение садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений граждан: дисс. ... к. юр. н. / Рос. гос. гуманитар. ун-т. М., 2010. 185 с.
34. Бучацкая Н.В., Нехаева Н.Е. Садово-дачные образования и их рекреационное значение // Географические исследования территориальных систем природной среды и общества: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. А.М. Носонов. Саранск, 2003. С. 102–105.
35. Быкова Е.Н., Сеньковская К.Э., Силуянова А.С. Оценка садово-огородных и дачных земель в зарубежных странах // Инженерный вестник Дона. 2017. Т. 45. №2(45). URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2017/4178 (дата обращения: 09.09.2018).

36. В Пермском крае создана Пермская городская агломерация // permnew.ru: новости Перми и Пермского края. 13.09.2016. URL: http://permnew.ru/news?post_id=19213 (дата обращения: 04.03.2019).
37. Валова Л.В. Русская дача как культурологический феномен // Русский язык за рубежом. М.: Гос. ин-т русского языка им. А.С. Пушкина. № 5(264). 2017. С. 83–91.
38. Веденин Ю.А. и др. Формирование дачных поселков и садовых кооперативов на территории Московской агломерации // Изв. АН СССР. Серия географическая 1976. № 3. С. 72–79.
39. Верхоланцев В.С. Город Пермь, его прошлое и настоящее: краткий историко-статистический очерк. Пермь: Пушка, 1994. 256 с.
40. Вилькевич И. Об одной геометрической ошибке главы Кировской района и мэра города Перми // Личное дело. №18(99). Декабрь. URL: <http://www.prpc.ru/gazeta/99/error.shtml> (дата обращения: 08.05.2018).
41. Винный завод – дачный поселок пермской интеллигенции // Пермский дом в истории и культуре края: мат. восьмой науч.-практ. конференции / сост. и ред. Т.И. Быстрых. Пермь, 2015. С. 214–234.
42. Винокуров Г.М., Кириленко А.С., Новиков А.В., Кизина И.В. Организационно-экономический механизм функционирования садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений граждан в Иркутской области. Иркутск: ИрГСХА, 2013. 119 с.
43. VIP-дачи на святом месте // Аргументы и Факты. №30. 26 июля 2006 г. URL: <http://www.perm.aif.ru/archive/1791423> (дата обращения: 08.05.2018).
44. Владимир Д. Создана Пермская городская агломерация // Метросфера [электронный ресурс] 13.09.2016. URL: https://metrosphera.ru/press/news/20160913-sozdana_permskaya_gorodskaya_aglomeratsiya (дата обращения: 18.01.2017).
45. Волкова Т.А. Дачная рекреация в структуре рекреационной деятельности населения города Краснодара // Курортно-рекреационный

комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы. 2011. №1. С. 97–100.

46. Волкова Т.А., Миненкова В.В., Кондрашина М.К. Роль сельского туризма и дачной рекреации в истории развития санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края (досоветский период) // Развитие аграрного (сельского) туризма на территории Краснодарского края: опыт, поиски, решения: мат. Второй Межд. молодежной науч.-практ. конференции. Краснодар, 2017. С. 157–162.

47. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года. Предварительные итоги: Статистический бюллетень / Федеральная служба государственной статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2016. 70 с.

48. География рекреационных систем СССР / отв. ред. В.С. Преображенский, В.М. Кривошеев. М.: Наука, 1980. 220 с.

49. География туризма: учебник / кол. авторов; под ред. А.Ю. Александровой. 3-е изд., испр. М.: КРОНУС, 2010. С. 10–27.

50. Глушенкова М. Дикie сотки. Какие сюрпризы ждут дачников // Коммерсант.ru URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2989055> (дата обращения: 16.05.2018).

51. Голубев Я.В. Агрорекреационная деятельность городского населения на дачных и садово-огородных участках: территориально-функциональные аспекты на примере Ставропольского края: дисс. ...к. геогр. н. / Ставропольский гос. ун-т. Ставрополь, 2002. 165 с.

52. Город Кунгур. Официальный сайт. URL: <http://kungur-adm.ru/> (дата обращения: 22.10.2018).

53. Города миллионники России 2018 URL: <http://www.statdata.ru/> (дата обращения: 20.10.2018).

54. Государственная инспекция по охране объектов культурного наследия Пермского края. URL: <http://nasledie.permkrai.ru/deyatelnost/informatsiya-ob-obektakh-kulturnogo-naslediya-raspolozhennykh-na-territorii-permskogo-kрая/> (дата обращения: 20.07.2018).

55. Григоричев К.В. Воображенное сообщество: конструирование локальности в неинститутизированном пространстве пригорода // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2015. №1. С. 46–56.
56. Дача как национальная особенность. URL: <http://more-dacha.jimdo.com/> (дата обращения: 05.11.2014).
57. Дачи и дачная жизнь в Российской империи. URL: <http://statehistory.ru/2199/Dachi-i-dachnayazhizn-v-Rossiyskoy-imperii/> (дата обращения: 12.12.2016).
58. Дегтярев Д.С. Дачные местности в пригороде Томска в конце XIX – начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2015. Т. 1. №4(88). С. 99–103. DOI 10.14258/isvasu(2015)4.1-14
59. Демидова Ю.А. Современные подходы к изучению дач и экопоселений // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2017. №5. С. 98–107.
60. Денисов С.Ф., Денисова Л.В. Философско-антропологическая специфика эволюции усадьбы (на материале классической русской литературы) // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. Омск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Омский государственный педагогический университет». № 1(18). 2018. С. 26–30.
61. Джанджугазова Е.А. Дачная культура или национальные особенности отдыха // Современные проблемы сервиса и туризма. 2010. №2. С. 80–84.
62. Добрянское городское поселение. Официальный сайт. URL: http://dobryanka-city.ru/O_Dobranke/podvedeny_itogi_pervogo_etapa_razrabotki_brenda_goroda_dobranki/ (дата обращения: 22.10.2018).
63. Дорофеева Л.А. К вопросу о термине «пригородная территория» // География и геоэкология на службе науки и инновационного образования: сб. Материалов Всероссийской с международным участием научно-

практической конференции, посвященной Всемирному дню Земли и 60-летию кафедры экономической географии КГПУ им. В.П. Астафьева [электронный ресурс]. 2015. С. 147–150.

64. Дорофеева Л.А. Коттеджное и дачное расселение населения в красноярской городской агломерации // География и геоэкология на службе науки и инновационного образования: мат. XII Межд. науч.-практ. конференции, посвященной Году экологии в России, 85-летию КГПУ им. В.П. Астафьева, 85-летию высшего географического образования в Красноярском крае. 2017. С. 257–260.

65. Дорофеева Л.А., Касьянова Е.А. Маятниковая миграция населения в Красноярской городской агломерации (на примере населенных пунктов Емельяновского района) // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Науки о Земле». 2017. Т. 20. С. 25–42.

66. Дьячкова М.П. «...Наградить ученых, инженеров, конструкторов за выполнение спецзадания правительства». Воспоминания М.П. Дьячковой об истории дачного поселка ученых-ядерщиков. 1950-2005 гг. // Отечественные архивы. 2009. №3. С. 82–93.

67. Ефимова Ю.С., Лычак Я.Д. Русская усадебная культура как перспективное направление развития туризма // Туристско-рекреационный потенциал и особенности развития туризма: мат. Межд. науч.-практ. конференции студ. и асп. Калининград: Изд-во БФУ им. И.Канта, 2011. Вып. 5. С. 107–111.

68. Жукова М.С. Дача на Петергофской дороге / Дача на Петергофской дороге: Проза русских писательниц первой половины XIX века. / сост., автор вступ. статьи и примеч. В.В. Ученова. М.: Современник, 1987. 463 с.

69. Загидуллина М.В. Дача как альтернативное жилище горожанина: к вопросу о глокальной самоидентификации // Горизонты цивилизации. 2015. №6. С. 31–42.

70. ЗАТО Звёздный. Официальный сайт. URL: <http://zvezdny.permarea.ru/> (дата обращения: 24.10.2018).
71. Зедгенизов А.В. Субурбанизация города Иркутска: масштаб и последствия // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2016. №1(16). С. 159–166.
72. Зиятдинов З.З. Влияние второго жилища на компактность архитектурно-планировочной структуры поселения // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2017. №2(33). С. 77–81.
73. Зиятдинов З.З. Градостроительная классификация поселков вторых жилищ // Architecture And Modern Information Technologies. 2017. №3(40). С. 141–152.
74. Зиятдинов З.З. Градостроительное развитие второго жилища в контексте диалектики // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2017. №3(34). С. 36–39.
75. Зиятдинов З.З. Определение понятия «второе жилище» // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2015. № 2. С. 46-53.
76. Зырянов А.И. Формула места // Региональные исследования. 2013. №2(40). С. 20–24.
77. Зырянов А.И., Зырянова И.С. Технология планирования самостоятельного путешествия // Географический вестник. 2013. №2(25).
78. Зырянов А.И., Зырянова И.С., Королев А.Ю., Мышлявцева С.Э., Щепеткова И.О. Рекреационное поле Пермской агломерации // Географический вестник = Geographical bulletin. 2017. №1(40). С. 116–123. DOI: 10.17072/2079-7877-2018-2-71-87
79. Зырянов А.И., Мышлявцева С.Э., Щепеткова И.О. Туристско-рекреационные связи города и пригородного района (на примере Пермской агломерации) // Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. Социально-экономическая география. 2017. №6. С.199–211.

80. Зырянов А.И., Щепеткова И.О. Рекреационные традиции и научный туризм // Туризм в глубине России: сб. тр. IV Всерос. науч. семинара. Пермь, 2016. С. 112–117.

81. Зырянов А.И., Щепеткова И.О. Сельско-лесной туризм и дачная рекреация в Пермском крае // Актуальные проблемы развития сельского (аграрного) туризма в условиях современных геополитических и социально-экономических вызовов: мат. Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2017. С. 11–17.

82. Зяблицева Е.В., Малькова И.Л. Геоэкологическая оценка садово-огородных некоммерческих товариществ Завьяловского района Удмуртии // Вестник Удмуртского университета. Серия Биология. Науки о Земле. 2006. №11. С. 29–34.

83. Иванкина Г.Р. Русская дача, как феномен. URL: <https://zina-korzina.livejournal.com/723573.html> (дата обращения: 25.01.2015).

84. Ивановская А. Пермь малоэтажная: угрозы и возможности для рынка // Метражи. URL: <http://metragi.ru/arxiv-vyipuskov/2016/03/perm-maloetazhnaya-ugrozyi-i-vozmozhnosti-dlya-ryinka.html> (дата обращения: 10.01.2017).

85. Ижгузина Н.Р. Формирование и развитие крупнейшей городской агломерации в экономическом пространстве региона: дисс. ... канд. экон. наук. Уральский гос. экономический ун-т. Екатеринбург, 2018. 323 с.

86. Изотов И. Пермьстат: Население Перми вновь превысило миллион человек // Российская Газета. Приволжский федеральный округ. URL: <https://rg.ru/2012/03/18/reg-pfo/perm-naselenie-anons.html> (дата обращения: 20.10.2018).

87. Исаченко Г.А. Опыт интерпретации изменений культурного ландшафта с позиций динамического ландшафтоведения // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2017. №1. С. 20–34.

88. Исаченко Т.Е. Основные тенденции развития рекреационного природопользования в России // География и регион: мат. Межд. науч.-практ. Конференции. Пермь, 2015. Т. VI. С. 97–100.

89. Искужина Э.С., Ишбулатов М.Г. Проектная документация по организации и застройке территории садоводческих объединений // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2016. №5(61). С. 42–44.

90. История дач [электронный ресурс]. URL: <http://dacha.timber-industry.ru> (дата обращения: 13.05.2013).

91. История Урала в двух томах / под общ. ред. Ф.С. Горового. Т.1. История Урала. Первобытнообщинный строй. Период феодализма. Период капитализма. Пермь: Пермское книжное издательство, 1963. 500 с.

92. История храма Святого Равноапостольного Великого Князя Владимира города Перми (по материалам дипл. работы иерея А. Вяткина) URL: <http://vladimirskiyhram.prihod.ru/istoriya-prihoda/> (дата обращения: 05.12.2016).

93. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года: кн. 2.: Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года по субъектам Российской Федерации / Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2008. 687 с.

94. Каганский В. Дачный бум // Русский журнал. URL: http://old.russ.ru/culture/20040706_kag.html (дата обращения: 14.06.2015).

95. Калинина Л.А. О новых формах садово-огородных сообществ // Актуальные проблемы развития АПК. Иркутск, 2017. С. 71–75.

96. Касаткина А.К. Загородный дом (дача) – автономное пространство современного субъекта // Вестник Пермского университета. История. 2014. Вып. 1(24). С. 186–193.

97. Козлов И. «Намерения мои – серьезнее некуда». Как дача Синакевича и ее обитатели оказались у последней черты // Звезда. URL: <http://zvzda.ru/articles/dfc2613e7999> (дата обращения: 08.05.2018).

98. Козлов И. Война теремов. Почему жители дачи Синакевича хотят уничтожить друг друга. // Звезда. URL: <http://zvzda.ru/articles/751c5a046976> (дата обращения: 24.03.2018).
99. Колышев Ю.Б., Сулейманова М.М., Алаева С.Н., Соколов И.И. Размещение дачных образований в структуре линейно-группового города // Новые идеи нового века. Т. 2. С. 142–145.
100. Комментарий к Федеральному закону «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» / под общ. ред. И.А. Алтухова. М.: Изд. группа НОРМА–ИНФРА М, 1998. 432 с.
101. Королёв А.Н., Боев В.А. Тяжелые металлы в почвах и овощных культурах в зоне влияния цементного завода города Семей (Республика Казахстан) // Вестник Омского государственного аграрного университета. 2017. №3(27). С. 74–79.
102. Краснокамский муниципальный район. Официальный сайт. URL: <http://krasnokamskiy.com/> (дата обращения: 20.10.2018).
103. Кудрявцева Е.А. Фрагмент наивной картины мира: «дачная» номинация // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. №2(9). С. 87–96.
104. Кузнецов Ю.Г. Проект развития Пермской агломерации. URL: http://duma.perm.ru/upload/pages/934/12345_Projekt_razvitiya_Permskoj_aglomeracii.pptx (дата обращения: 04.03.2019).
105. Кузнецова Э.Г. Источники пополнения продовольственных ресурсов страны // Вестник Чувашского университета. 2011. №4. С. 440–442.
106. Кулик Г.В. Сохранение и рациональное использование земельных и природных ресурсов обеспечит продовольственную безопасность России // Агропродовольственная политика России. 2013. №3(15). С. 17–24.
107. Кунгурский муниципальный район. Официальный сайт. URL: <http://kungur.permarea.ru/> (дата обращения: 22.10.2018).

108. Курлова Е.А. Динамические процессы в содержании ассоциативно-семантического поля дачник // Мир русского слова. 2013. №4. С. 32–36.
109. Кучеров А.С. Преимущества передачи энергосетей садовых обществ на баланс сетевым организациям и проблемы их передачи сетевым компаниям в РФ (на примере Оренбургской области) // Агропродовольственная политика России. 2017. №10(70). С. 74–78.
110. Лаппо Г.М. Города на пути в будущее. М.: Мысль, 1987. 240 с.
111. Лебедев П.А., Полухина Е. Современная дача: между общиной и обществом? // 60 параллель. 2011. №3(42). С. 110–115.
112. Легенды о первых пермских дачах / Легенды губернского города / авторы сюжета Н.Чернов, Р.Мельничук. Пермь: т/к «Ветта». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=kZMqbzFgcTs> (дата обращения: 24.04.2014).
113. Леготина А.В. Деревянный модерн в архитектуре Уральского региона // Бюллетень науки и практики. 2017. №11(24). С. 364–371.
114. Лейбович О.Л., Стегний В.Н., Кабацков А.Н., Лысенко О.В., Шушкова Н.В. Национальный вопрос в городском сообществе. Социокультурные характеристики межнациональных отношений в большом уральском городе на исходе XX века. Пермь: Форвард-С, 2003. 238 с.
115. Ловелл С. Дачники. История летнего жилья в России. 1710–2000. [пер. с англ. Л. Г. Семеновой]. СПб: Академический проект: Изд-во ДНК, 2008. 347 с.
116. Лола А.М. Основы градovedения и теории города (в российской интерпретации). М.: КомКнига, 2005. 324 с.
117. Мажар Л.Ю. Территориальные туристско-рекреационные системы: монография. Смоленск: Универсум, 2008. 212 с.
118. Макарова Е. Архитектурные сокровища Перми: рассказываем о даче одного из самых известных пермских градоначальников. URL: <https://59.ru/text/gorod/356638003609600.html> (дата обращения: 08.11.2017).

119. Максимов Д.В., Волкова Т.А., Миненкова В.В. Агротуризм в Советском Союзе: мифы или реальность // Курорты. Сервис. Туризм. 2017. №3-4(36-37). С. 85–89.

120. Максимов Д.В., Волкова Т.А., Миненкова В.В. Потерянный рай: агротуризм в Советском Союзе // Развитие аграрного (сельского) туризма на территории Краснодарского края: опыт, поиски, решения: мат. Второй Межд. молодежной науч.-прак. конференции. Краснодар, 2017. С. 13–17.

121. Маленков Н. Индивидуальное жилищное и дачное строительство как виды разрешенного использования земельных участков // Хозяйство и право. 2009. №8. С. 118–123.

122. Малинова О.Ю. Социокультурные факторы формирования дачного пространства вокруг Санкт-Петербурга (1870-1914): автореф. дис. ... канд. ист. наук / С.-Петерб. ин-т истории РАН. СПб, 2005. 20 с.

123. Малинова-Тзиафета О. Из города на дачу: социокультурные факторы освоения дачного пространства вокруг Петербурга (1860–1914). СПб: Изд-во Европ. ун-та, 2013. 336 с.

124. Малькова И.Л., Саранча М.А. Рекреационный потенциал садово-огородных товариществ Завьяловского района Удмуртии // Вестник Удмуртского университета. Серия Биология. Науки о Земле. 2008. №1. С. 39–44.

125. Марциневская Л.В., Кошлакова С.Ю., Рудычева А.А. Теоретические и практические аспекты кадастровой оценки земельных участков садоводческих, огороднических и дачных товариществ в Белгородской области // Региональное развитие: электронный научно-практический журнал. 2016. № 2(14). URL: <https://regrazvitie.ru/teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty-kadaastrovoj-otsenki-zemelnyh-uchastkovsadovodcheskih-ogorodnicheskih-i-dachnyh-tovarishhestv-v-belgorodskoj-oblasti/> (дата обращения: 08.11.2017).

126. Махрова А.Г. Полиерархический анализ сезонной дачной субурбанизации в современной России // Региональные исследования. 2017. №3(57). С. 23–34.
127. Махрова А.Г. Сезонная субурбанизация в регионах России // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2015. №4. С. 60–68.
128. Махрова А.Г., Кириллов П.Л. «Жилищная проекция» современной российской урбанизации // Региональные исследования. 2014. №4. С. 134–144.
129. Махрова А.Г., Кириллов П.Л. Сезонная пульсация расселения в Московской агломерации под влиянием дачной и трудовой маятниковой миграции: подходы к изучению и оценка // Региональные исследования. 2015. №1(47). С. 117–125.
130. Махрова А.Г., Медведев А.А., Нефедова Т.Г. Садово-дачные поселки горожан в системе сельского расселения // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2016. №2. С. 64–74.
131. Махрова А.Г., Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Московская область сегодня и завтра: тенденции и перспективы пространственного развития. М.: Новый хронограф, 2008. 344 с.
132. Между домом и ... домом. Возвратная пространственная мобильность населения России / ред. Т.Г.Нефедовой, К.В.Аверкиевой, А.Г.Махровой. М.: Новый Хронограф, 2016. 504 с.
133. Международные рекомендации по статистике туризма, 2008 год: методолог. исслед. Сер. М №83/Rev.1. Мадрид; Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 2010. С. 15.
134. Меркушев С.А. Подходы к оценке влияния транспортного фактора на качество жизни населения Пермской агломерации // Территория и общество: межвед. сб. науч. тр. Пермь, 1995. С. 120–128.
135. Меркушев С.А., Погодин А.В., Пьянкова А.В. Пассажирские перевозки в Пермской агломерации: современное состояние, проблемы, перспективы // Географический вестник. 2005. № 1-2. С. 44–51.

136. Мироненко Н.С., Твердохлебов И.Т. Рекреационная география. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. 207 с.
137. Можно построить любой коттедж, но продать его – проблема. Топ лучших коттеджных поселков Пермского края // Информационное агентство «ФедералПресс» URL: <http://fedpress.ru/news/bild/country/1392970572-mozhno-postroit-lyuboi-kottedzh-no-prodat-ego-problema-top-luchshikh-kottedzhnykh-poselkov-permskog> (дата обращения: 10.01.2017).
138. Мотошкина М.А. Агрорекреационное природопользование на урбанизированных территориях (на примере садово-дачных хозяйств г. Улан-Удэ и его пригородной зоны): автореф. дис. ... канд. геогр. н. / Бурятский гос. ун-т. Улан-Удэ, 2012. 25 с.
139. Мотошкина М.А. Анализ экологических условий садово-дачных хозяйств г. Улан-Удэ и его пригородной зоны // Вестник Бурятского государственного университета. Биология, география. 2015. №4. С. 258–261.
140. Мотошкина М.А. Территориальная специализация садово-дачных хозяйств г. Улан-Удэ по видам деятельности // Вестник Бурятского государственного университета. Биология, география. 2015. Т.4а. С. 83–86.
141. Мусаева А.М., Альбориева С.Н., Джабраилов Р.А., Ханчадарова А.Ш. Приоритетные направления развития садоводства Дагестана в условиях импортозамещения // Проблемы развития АПК региона. 2016. Т. 1. №1-2(25). С. 184–187.
142. Нарышкина Е.А. Преемственная связь усадебной и дачной культуры в контексте культурологических категорий // Научное мнение. 2014. №1. С. 129–137.
143. Научная электронная библиотека «eLibrary». URL: https://elibrary.ru/elibrary_about.asp (дата обращения: 05.08.2018).
144. Нефедова Т.Г. Покровский Н.Е. Трейвиш А.И. Урбанизация, дезурбанизация и сельско-городские сообщества в условиях роста горизонтальной мобильности // Социологические исследования. 2015. №12(380). С. 60–69.

145. Нефедова Т.Г. Реакция горожан как фактор сохранения и реконструкции сельского расселения Нечерноземья // Наука. Инновации. Технологии. 2015. №2. С. 120–139.
146. Нефедова Т.Г. Российские дачи в разном масштабе пространства и времени // Демоскоп Weekly. 2015. №657-658. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0657/demoscope657.pdf> (дата обращения: 15.01.2016).
147. Нефедова Т.Г. Угорский проект – ключ к пониманию нечерноземной глубинки // Социологический ежегодник. 2013. Т. 2012. С. 26–46.
148. Нефедова Т.Г., Махрова А.Г. Дачники между двух столиц // География. 2014. №7-8 (964). Июль-август. С. 4–10.
149. Нефедова Т.Г., Николаева У.Г., Покровский Н.Е. Интеллигенция в пространстве внегородской России // Социологические исследования. 2016. №12(392). С. 52–61.
150. Нефедова Т.Г., Савчук И.Г. Второе загородное жилье горожан в России и Украине: эволюция дач и тренды их современных изменений // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2014. №4. С. 39–48. DOI:10.15356/0373-2444-2014-4-39-48
151. Нехаева Н.Е. Мониторинг состояния и использования земель садово-дачных образований (на примере г. Саранска): дисс. ... канд. геогр. наук / Мордовский гос. ун-т. Саранск, 2004. 255 с.
152. Никитин А. Загадочная русская dacha // Коммерсант. Деньги. 26.05–01.06.2014. №20(987). С. 13–18.
153. Никитина М. Кому нужны Иваны, помнящие родство? URL: <http://www.permoboz.ru/txt.php?n=5366> (дата обращения: 24.03.2018).
154. Николаенко Д.В. Рекреационная география; учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. 288 с.

155. Николаюк Е.А. Самооценка здоровья и самосохранительное поведение сельских жителей и дачников Костромской области // Социальные аспекты здоровья населения. 2015. Т. 43. №3. С. 6.

156. Новиков А.И., Шилов Ю.М. Вопросы обобществления труда, отношений собственности и малых форм хозяйствования в контексте развития садово-огороднических объединений граждан // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2011. №2(17). С. 320–332.

157. Нуксунова А.М. Досуговое поведение россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. №2(96). С. 239–256.

158. Нытвенский муниципальный район. Официальный сайт. URL: <http://nytva.permarea.ru/> (дата обращения: 20.10.2018).

159. Овчинцева Л.А. Экономическое значение и социальная роль садовых товариществ // Региональная экономика: теория и практика. №3(234). 2012. С. 50–55.

160. Окулов Н.Н. Знакомьтесь: Осинская лесная дача: краеведческий очерк. Оса: Росстани-на-Каме, 1995. 172 с.

161. Орлов А.С. Социология рекреации. М.: Наука, 1995.

162. Орлов Г.П. Культура свободного времени. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1969. 80 с.

163. Официальный сайт администрации Добрянского муниципального района. URL: http://www.dobrraion.ru/nash_rayon/polnomochiya_rayona (дата обращения: 22.10.2018).

164. Официальный сайт администрации Чусовского муниципального района Пермского края. URL: <http://chusrayon.ru/> (дата обращения: 22.10.2018).

165. Официальный сайт муниципального образования Ильинский муниципальный район. URL: <http://ilinsk.ru/o-rayone/> (дата обращения: 20.10.2018).

166. Оханский муниципальный район. Официальный сайт. URL: <http://ohansk-adm.ru/> (дата обращения: 24.10.2018).
167. Парфенюков А.П., Ширина Н.В., Калачук Т.Г. Вовлечение в градостроительную деятельность земель садоводческих и огороднических товариществ // Вестник науки и образования Северо-Запада России. 2016. Т.2. №1. С. 52–59.
168. Пермская городская агломерация / Безопасные и качественные дороги: Приоритетный проект Министерства транспорта Российской Федерации. URL: <http://bkd.rosdornii.ru/agglomeration/permskaya/> (дата обращения: 04.03.2019).
169. Пермская городская агломерация получит миллиард на развитие дорожной сети [электронный ресурс] // Федерал пресс. 25 января 2017. URL: <http://fedpress.ru/news/59/realty/1732127> (дата обращения: 04.03.2019).
170. Пермские садоводы: сборник / сост. Н.Я. Ковязин, В.А. Ходырев; ред., Ф.А. Бынов. Пермь: Пермское книжное из-во, 1963. 63 с.
171. Пермский дом в истории и культуре края: мат. науч.-практ. конференции / сост. и ред. Т.И. Быстрых. Пермь, 2008. 226 с.
172. Пермский край. В Минтрансе обсудили программу развития Пермской городской агломерации // Проекты Единой России. URL: <https://permkrai.er.ru/news/2017/2/10/v-mintranse-obsudili-programmu-razvitiya-permskoj-gorodskoj-aglomeracii/> (дата обращения: 04.03.2019).
173. Пермский край. Схема территориального планирования (проектный план) [электронный ресурс]. Научно-проектной институт пространственного планирования «ЭНКО». СПб, 2008. URL: <http://www.enko.spb.ru/upload/iblock/238/238d82040c6c93da801260f549520d75.jpg> (дата обращения: 04.03.2019).
174. Пермский муниципальный район Пермского края. URL: <http://permraion.ru/about/> (дата обращения: 16.02.2017).
175. Пермь: справочник-путеводитель / сост. М.Н. Степанов. Пермь: Пермское книжное издательство, 1964. 263 с.

176. Петренко Е.С. Культура повседневности россиян (по результатам общенациональных опросов фонда общественное мнение) // Вестник Института мировых цивилизаций. 2017. Т. 2. №15. С. 40–48.

177. Печин Ю.В. Современные горожане-дачники: ценности и трудовая мотивация. М.: Научно-издательский центр ИНФРА-М, 2014. 168 с.

178. Планъ губернскаго города Перми съ означеніемъ на усадьбахъ его строеній застрахованныхъ Взаимнымъ Обществомъ на 1е явноря 1914 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-perm_1914/ (дата обращения: 19.07.2018).

179. Планъ губернскаго города Перми. Составленъ въ 1908 году. URL: http://www.etomesto.ru/map-perm_1908/ (дата обращения: 19.07.2018).

180. Подписан закон о ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/55193> (дата обращения: 01.08.2017).

181. Полухина Е.В. Особенности социального порядка в постсоветском дачном пространстве: труд, поколения и гендер // Лабиринт: журн. социально-гуманитарных исследований. 2014. №3. С. 22–31.

182. Поморов С.Б. Второе жилище горожан компенсационного типа: автореф. дисс. ... д. архитектуры. Московский архитектурный институт. М., 2005. 66 с.

183. Пора действовать // Business Class [электронный ресурс]. URL: <https://www.business-class.su/news/2017/10/11/pora-deystvovat> (дата обращения 04.03.2019).

184. Постановление Администрации Пермской области от 11.05.1994 г. №132 «Об утверждении "Схемы развития и размещения производительных сил Пермской области на период до 2000 года"» [электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/910002688> (дата обращения: 04.03.2019).

185. Постановление Правительства Пермского края №1793-п от 20.12.2013 г. «Об утверждении среднего уровня кадастровой стоимости земельных участков граждан и садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений граждан, предоставленных для ведения

садоводства, огородничества и дачного строительства из состава земель сельскохозяйственного назначения по муниципальным районам (городским округам) Пермского края»

186. Постановление Правительства Пермского края №734-п от 19.10.2009 «Средние значения удельных показателей кадастровой стоимости земель садоводческих, огороднических и дачных объединений по муниципальным районам Пермского края»

187. Постановление Правительства РФ от 27.06.1996 г. №758 «О государственной поддержке садоводов, огородников и владельцев личных подсобных хозяйств»

188. Потапчук Е.Ю. Дачные капиталы: по материалам хабаровских газет 2012–2016 гг. // Ученые заметки ТОГУ Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск. Т. 8. №1. 2017. С. 57–67.

189. Потапчук Е.Ю. Российская дача: о состоянии проблемы в современной науке // Основные тенденции государственного и общественного развития России: история и современность. 2016. №1. С. 132–140.

190. Публичная кадастровая карта. URL: <https://pkk5.rosreestr.ru/> (дата обращения: 20.01.2017).

191. Путин подписал закон о садоводческих и огороднических товариществах. URL: <https://lenta.ru/news/2017/07/30/zakon/> (дата обращения: 01.08.2017).

192. Радина М.А., Иванова А.П. Дачный ответ – русские субурбии // Новые идеи нового века: мат. Межд. науч. конференции ФАД ТОГУ. 2011. Т. 1. С. 524–528.

193. Рейтинг 250 крупнейших промышленных центров России. URL: <http://urbanica.spb.ru/?p=3543> (дата обращения: 19.10.2017).

194. Репина Е.А., Романова Д.Н. Коммуникативные свойства анонимной архитектуры // Innovative Project. 2016. Т. 1. №1. С. 104–108.

195. Родоман Б.Б. Великое приземление (парадоксы российской субурбанизации) // Отечественные записки. 2002. №6(7). С. 404–416. URL: <http://www.strana-oz.ru/2002/6/velikoe-prizemlenie> (дата обращения: 10.09.2012).
196. Родоман Б.Б. Линейно-сетевой принцип выделения земель для рекреации // Рекреационная география. М.: Моск. филиал Географ. об-ва, 1976. С. 62–65.
197. Розмаинский И.В., Ложникова А.В., Киченко Н.И., Хлопцов Д.М. Дача в постсоветской России: институциональный анализ // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2017. Т. 9. №2. С. 63–79.
198. Рувинский В. Big dacha. Полтриллиона рублей можно собрать с российских дачников // Коммерсант.ru URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3065183> (дата обращения: 16.05.2018).
199. Русанов А.В. Дачное расселение в регионах Центральной России: история, тенденции, современное состояние // Уровень жизни населения регионов России. 2016. №2(200). С. 83–94.
200. Русанов А.В. Специфика дачной субурбанизации в России на примере Московского региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. №6(42). С. 232–245.
201. Русанов А.В. Эволюция дачного расселения Подмосковья как элемент российской субурбанизации // Проблемы региональной экологии. 2014. №6. С. 127–133.
202. Савин А.М. «Дачная амнистия» в России: институциональный анализ // Terra Economicus. 2009. Т. 7. №3. С. 144–148.
203. Садкович Е.И. Проблемы неиспользуемых участков в садоводческих товариществах в Республике Беларусь // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. 2011. №13. С. 148–153.

204. Садоводство Среднего Урала / под общ. ред. Л.А. Котова, А.С. Нащекиной, Л.И. Чистяковой, Г.А. Шагина. Изд. 6-е, перераб., доп. Свердловск: Средне-Уральское Книжное издательство, 1973. 368 с.
205. Садоводы, за вами пришли. URL: <https://www.fontanka.ru/2017/08/01/073/> (дата обращения: 01.08.2017).
206. Семенова Ю.В. Новое в правовом регулировании «дачной амнистии» // Научный альманах. 2015. №9(11). С. 1222–1224.
207. Семянников В. Микрорайон Нижняя Курья // Метражи: информационно-аналитический журнал. URL: <http://metragi.ru/progulki-po-permi/uliczyi,-rajonyi,-mikrorajonyi/mikrorajon-nizhnyaya-kurya.html> (дата обращения: 07.12.2016).
208. Семянников В.В. Архиерейка и опытная станция, микрорайоны, Мотовилихинский район, город Пермь. URL: <http://enc.permculture.ru/showObject.do?object=1804126636&idParentObject=> (дата обращения: 08.05.2018).
209. Семянников В.В. Верхняя Курья // Пермский край: энциклопедия. URL: <http://enc.permculture.ru/showObject.do?object=1804126517> (дата обращения: 18.11.2017).
210. Семянников В.В. Закамск. https://teron.ru/index.php?app=core&module=attach§ion=attach&attach_id=989424 (дата обращения: 19.07.2018).
211. Сеньковская К.Э., Быкова Е.Н. Кадастровая стоимость земель садоводческих огороднических и дачных некоммерческих объединений с учетом зон с особыми условиями использования территорий // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. №11(182). С. 6–17.
212. Сидоров С.А. Труд и досуг: и уму, и сердцу: Социально-творческая деятельность личности как фактор преодоления отчуждения при социализме. Л.: Лениздат, 1989. С. 97-98.

213. Ситдикова Г.З. Роль хозяйств населения в условиях импортозамещения // Современные научные исследования и разработки. 2017. №5 (13). С. 521–524.

214. Слизовский Д.Е., Соколов Н.Н., Гуснай В.М. Коммуникации воплощения политической идеи в закон: или давайте откажемся от термина «непреднамеренный захват земли» // Коммуникология. 2016. Т.4. №6. С. 71–81.

215. СНиП 30-02-97 Планировка и застройка территорий садоводческих дачных объединений граждан, здания и сооружения (с Изменением №1) [Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации] URL: <http://docs.cntd.ru/document/901701066> (дата обращения: 09.12.2018).

216. Соколов А.В. Феномен социально-культурной деятельности. СПб: СПбГУП, 2003. С. 204.

217. Социологический портрет Пермского края: региональные социокультурные традиции в условиях политико-административных инноваций: монография / авт. колл.: Е.Б. Плотникова, Н.В. Борисова, И.А. Германов, Н.А. Несевря, Л.А. Хачатрян, В.Г. Попов; под. общ. ред. Е.Б. Плотниковой и Н.В. Борисовой. Пермь; Перм. гос. ун-т, 2008. 164 с.

218. Союз некоммерческих садоводческих товариществ «Алёшиха» Краснокамского района. URL: <http://soyuz-aleshiha.ru/> (дата обращения: 17.03.2017).

219. Союз садоводов России. URL: <http://souzsadovodov.ru/o-soyuze/missiya-soyuza> (дата обращения: 16.07.2017).

220. Список городов-миллионников России уменьшился – из него выпала Пермь. URL: <http://www.perm.aif.ru/gorod/infrastructure/597620> (дата обращения: 20.10.2018).

221. Столбов В.А., Шарыгин М.Д. Региональный капитал: монография. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2016. 530 с.

222. Столбов В.А., Шарьгин М.Д. Региональный потенциал и региональный капитал: «возможное» – «реальное» – «необходимое» // Экономика региона. 2016. Т.12. Вып. 4. С. 1014–1027.

223. Стратегирование развития муниципалитета в социально-экономическом пространстве региона: анализ, динамика, механизмы: монография / Д.Г. Красильников (рук. авторского коллектива), П.И. Блусь, О.И. Ганин, А.П. Сибиряков, В.Ю. Цветов, А.В. Цвикилевич. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2016. 292 с.

224. Стратегия социально-экономического развития Пермского муниципального района на 2016-2030 годы. Утв. решением Земского Собрания Пермского муниципального района от 28.04.2015 №60. URL: http://permraion.ru/_res/fs/file29745.pdf (дата обращения: 18.01.2017).

225. Схема территориального планирования Пермского края (с изменениями на 30.10.2017) [электронный ресурс]: утв. постановлением Правительства Пермского края от 27.10.2009 №780-п. URL: <http://docs.cntd.ru/document/911524762> (дата обращения: 27.01.2018).

226. Теоретические основы рекреационной географии / отв. ред. В.С. Преображенский. М.: Наука, 1975. 224 с.

227. Терешина С.А., Филиппов В.Н. Дачи новосибирских архитекторов: объемно-планировочные и архитектурно-художественные решения // Региональные архитектурно-художественные школы. 2014. №1. С. 90–98.

228. Территориальная организация отдыха населения Москвы и Московской области. М.: Наука, 1986. 177 с.

229. Титова Г.Т. Использование потенциала любительского садоводства, огородничества, дачного и приусадебного хозяйства новосибирской области в аспекте продовольственной безопасности и импортозамещения // Инновации и продовольственная безопасность. 2014. №4(6). С. 73–76.

230. Толковый словарь русского языка / С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведов.
URL: <http://ozhegov.info/slovar/?ex=Y&q=%D0%94%D0%90%D0%A7%D0%90> (дата обращения: 04.08.2018).
231. Травина Е.М. Репино и Комарово (Келломяки и Куоккала). Дачная жизнь сто лет назад. СПб.: Центр сохранения культурного наследия, 2014. С. 64. 192 с.
232. Трапезников В.Н. Летопись города Перми: к 275-летию основания г. Перми. Пермь, 1998. 133 с.
233. Трейвиш А.И. «Дачеведение» как наука о втором доме на западе и в России. // Известия РАН. Серия географическая. 2014 №4. Июль-Август. С. 22–32.
234. Трейвиш А.И. Город, район, страна и мир. Развитие России глазами страноведа. М.: Новый хронограф, 2009. 372 с.
235. Трейвиш А.И. Дачная мобильность, дачный менталитет и дачеведение //Демоскоп Weekly. 2015. №655-656. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0655/demoscope655.pdf> (дата обращения: 16.01.2016).
236. Трейвиш А.И. Миры в движении и покое: институт второго жилища между мобильностью и оседлостью // Социология. Естествознание. Общество: сб. науч. статей и мат. Всерос. науч. конференции. 2014. С. 32–37.
237. Устав города Перми. URL: http://www.gorodperm.ru/upload/pages/127/Ustav_goroda_Permi.rtf (дата обращения: 20.10.2018).
238. Ф. 105. Оп. 10. Д. 199. // Тиунов В.Ф. Молотовская область. (1946-1950 гг.). Пермь, 1952.
239. Ф. Р-564. Оп. 4. Д. 36, Л. 133–135.
240. Федеральный закон «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» №217-ФЗ от 29.07.2017 г.
241. Федеральный закон «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» №66-ФЗ от 15.04.1998 г.

242. Хакимов С. Закамская Атлантида. Кировский район Перми рискует потерять уникальные памятники архитектуры. URL: <https://www.newsko.ru/articles/nk-4522777.html> (дата обращения: 08.05.2018).
243. Хакимов С. Так умирают памятники. URL: <https://www.newsko.ru/articles/nk-4592252.html> (дата обращения: 08.05.2018).
244. Хардикайнен А. Нижняя Курья, район Перми. URL: <http://posredi.ru/nizhnyaya-kurya.html> (дата обращения: 08.05.2018).
245. Харитонова Н.В., Щепеткова И.О. Сельский туризм: понятие и факторы развития в Пермском крае // Сфера туризма и гостеприимства в эпоху глобализации: сб. ст. межд. науч.-практ. форума. Пермь, 2013. С. 374–378.
246. Харламов О.В. Результаты изучения состояния и использования земель садово-дачных образований в пригородах г. Воронежа // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2011. №2(29). С. 164–170.
247. Харламов О.В. Стоимость земель садово-дачных образований с учетом природно-экономических факторов // Аграрный вестник Урала. 2008. №12. С. 32–34.
248. Хауке М.О. Пригородная зона большого города. М.: Гос. изд-во литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1960.
249. Ходов Л.Г. «Шесть соток» по-немецки: участок маленький – польза большая // Современная Европа. 2013. №2(54). С. 129–133.
250. Хомяков Д.А. Закономерности развития и оптимизация роста столичных жилых пригородов // Интернет-журнал «Науковедение». 2017. Т.9. №2. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/11TVN217.pdf> (дата обращения: 20.07.2018).
251. Цветная империя. Россия до потрясений. Фотограф Сергей Михайлович Прокудин-Горский. М.: РИПОЛ классик, 2015. 424 с.

252. Центр дорожной информации Радар. URL: <http://road.perm.ru/ooo-agentstvo-dorozhnoj-informatsii-radar-stalo-uchastnikom-prioritetnogo-proekta-ministerstva-transporta-rossijskoj-federatsii-bezopasnye-i-kachestvennye-dorogi/> (дата обращения: 04.03.2019).

253. Цырендоржиева Т.Б., Санжеев Э.Д. К проблеме функционирования объектов садово-дачной рекреации как особой формы агрорекреационного природопользования (на примере пригородной зоны г. Улан-Удэ) // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. №4. С.20–23.

254. Цырендоржиева Т.Б., Санжеев Э.Д. Рекреационное природопользование на урбанизированных территориях (на примере города Улан-Удэ) // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. №14-1. С. 91–94.

255. Чашкина Е. Незаконно заняли объект культурного наследия: из флигеля дома Синакевича выселили семью пермяков // 59.ru. URL: <https://59.ru/text/gorod/367440957825024.html> (дата обращения: 08.05.2018).

256. Чепкасов П.Н. Спутники города Перми. Экономико-географический очерк Пермской агломерации в связи с проблемами расселения // Ученые записки Пермского государственного университета. Экономическая география. 1966. Вып. 3. №128. С. 5–64.

257. Черных О.И. Дачные поселки Санкт-Петербургской губернии конца XIX – начала XX века // Вестник гражданских инженеров. 2012. №2(31). С. 56–64.

258. Черных О.И. Периодизация дачного строительства Петербургской губернии XVIII – начала XX века // Вестник гражданских инженеров. 2012. №5(34). С. 46–49.

259. Чеховских И. Российская дача – субурбанизация или рурализация? URL: <http://sotok.net/russkij-mir/2166-rossijskaya-dacha-suburbanizacziya-ili-ruralizacziya.html> (дата обращения: 14.01.2017).

260. Чеховских И.А. Городские семейные стратегии в неформальной экономике: труд на даче: автореф. дис. ... кандидата экономических наук: 22.00.03. Экономическая социология. СПб, 2000. 15 с.

261. Чикильдина А.Ю. Ограничения права собственности на дачные, садовые и огородные земельные участки граждан и их объединений // Власть Закона. 2012. №3. С. 138–148.

262. Численность населения городских округов, муниципальных районов, городских и сельских поселений, городских населенных пунктов, сельских населенных пунктов Пермского края по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года. URL: <http://www.webcitation.org/6SU5D7DQO> (дата обращения: 12.10.2018).

263. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2017 года. М.: Федеральная служба государственной статистики (Росстат), 2017. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/bul_dr/mun_obr2017.rar (дата обращения: 12.10.2018).

264. Членская книжка садовода. Пермь: Ротапринт ПКТ Бхиммаша, 1981. С. 29.

265. Чупин И.И. Видовое разнообразие позвоночных на территории садового участка // Алтайский зоологический журнал. 2017. №13. С. 61–65.

266. Шарыгин М.Д., Осоргин К.С. Территориальная основа организации местного сообщества // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия Гуманитарные и общественные науки. 2018. №3. С.94–104.

267. Шевелева А. Дача – русская национальная мечта. URL: <https://esquire.ru/articles/8692-alekseevsky/> (дата обращения: 16.05.2018).

268. Шевченко В.С., Баклыская Л.Е. Скрытые возможности рекреационной среды: социальная адаптация // Дальний Восток: проблемы развития архитектурно-строительного комплекса. 2014. №1. С. 218–222.

269. Шестопалов С.С. Садово-дачная архитектура как материал для творческой интерпретации // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2015. №2. С. 422–432.

270. Шилов Ю.М. Садово-огороднические объединения граждан и решение отдельных социально-экономических проблем в регионе // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2011. №1. С. 488–496.

271. Шилов Ю.М. Формирование и развитие садово-огороднических объединений граждан как особого сектора экономики региона: методология, теория, прикладные аспекты: автореф. дисс. ... канд. экон. наук / Ивановский государственный университет. Иваново, 2013. 24 с.

272. Шмидт А.В., Антонюк В.С., Франчини А. Городские агломерации в региональном развитии: теоретические, методические и прикладные аспекты // Экономика региона. 2016. Т. 12. Вып. 3. С. 776–789. doi 10.17059/2016-3-14

273. Шумилова В.В. Создание мифологемы дачи в поэзии конца XIX – начала XX века. URL: http://utopiya.spb.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2921:-----xix---xx-&catid=113:-7&Itemid=192 (дата обращения 13.12.2013).

274. Щепеткова И.О. Дача: пригородная рекреация или физический труд... // Географический вестник. 2013. №3(26). С. 104–106.

275. Щепеткова И.О. Дачи как социальный институт // Современные тенденции пространственного развития и приоритеты общественной географии: мат. Межд. науч. конференции в рамках IX Ежегодной научной ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов / отв. ред. Н.И. Быков. Барнаул, 2018. С. 377–381.

276. Щепеткова И.О. Дачи: подходы к изучению отечественного феномена // Пространственная организация общества: теория, методология, практика: сб. мат. Межд. науч.-практ. конф. Пермь, 2018. С. 122–128.

277. Щепеткова И.О. Дачи: российский феномен и возможности использования в туризме // География и туризм: сб. науч. тр. Пермь, 2016. Вып. 15. С. 15–27.
278. Щепеткова И.О. Досуг как научная категория: разнообразие подходов к изучению // Дискуссия. 2015. №6(58). С. 121–128.
279. Щепеткова И.О. Иерархия садово-дачных образований // Россия и ее регионы в полимасштабных интеграционно-дезинтеграционных процессах: мат. Межд. науч. конф. в рамках VIII ежегод. науч. ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов / гл. ред. А.И. Зырянов, М.Д. Шарыгин. Пермь, 2017. С. 463–467.
280. Щепеткова И.О. Пермские дачи: история и характерные особенности // Географический вестник = Geographical bulletin. 2018. №2(45). С. 71–87. DOI: 10.17072/2079-7877-2018-2-71-87
281. Щепеткова И.О. Рекреационная функция пригородной территории // География и регион: мат. Межд. науч.-практ. конф. Пермь, 2015. Т. VI. С. 312–318.
282. Щепеткова И.О. Рекреационные традиции горожан и туризм // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы: мат. VI Межд. науч.-практ. конф. Краснодар, 2016. С. 428–431.
283. Щепеткова И.О. Территориальная организация садово-дачных образований в пригородах Перми // Известия РАН. Серия географическая. 2018. №4. С. 46–54. DOI: 10.1134/S2587556618040131
284. Щитова Н.А. География рекреационных потребностей населения городов разного типа (на примере Ставропольского края) // Географические аспекты исследования рекреационных систем. М.: МФГО, 1979. С. 78–88.
285. Эколого-экономические районы (теоретико-методологические аспекты развития) / под ред. М.Д.Шарыгина. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1995. 192 с.

286. Эппле Н. Гостевая экономика беглых горожан // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/10/26/614239-gostevaya-ekonomika> (дата обращения: 16.05.2018).
287. Я в панике, как и многие соседи. URL: <https://lenta.ru/articles/2017/08/01/dacha/> (дата обращения: 01.08.2017).
288. Caldwell M.L. *Dacha Idylls: Living Organically in Russia's Countryside*. Berkeley; L.A.: University of California Press. 2011. 224 p.
289. Clark S. *From Weekend Retreat To Commuter's Paradise: The Intrusion Of Suburbanization Into Dacha Territory In Post-Soviet Russia / A Thesis Submitted to the Faculty of The Harriet L. Wilkes Honors College in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Bachelors of Arts in Honors Liberal Arts and Sciences with a Concentration in History*. Wilkes Honors College of Florida Atlantic University, Jupiter, Florida. Май 2012. 52 с.
290. Lovell S. *Summerfolk: A History of the Dacha, 1710–2000*. Ithaca; London: Cornell University Press, 2003. 260 p.
291. Makarov E., Rubinstein L. *Die Datscha*. 600 M2 Glück. Sieveking Verlag, München, 2017. 96 s.
292. Mamonova N., Sutherland L. Rural gentrification in Russia: Renegotiating identity, alternative food production and social tensions in the countryside // *Journal of Rural Studies*. 2015. №42. Pp. 154–165. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jrurstud.2015.10.008> (дата обращения: 12.12.2018).
293. Rumjanzewa M. *Auf der Datscha: Eine kleine Kulturgeschichte und ein Lesebuch*. Dörlemann-Verlag, Zürich, 2009. 228 s.
294. Seeth H.T., Chachnov S., Surinov A., Braun J. Russian poverty: muddling through economic transition with garden plots // *World Development*. 1998. Vol. 26, No. 9. Pp. 1611–1623. PII: s0305-750x(98)00083-7
295. Sharpley R. *Tourism and the Countryside / A companion to tourism* / ed. by A.A.Lew. 2004. P. 375–386.
296. Shkaruba A., Kireyeu V., Likhacheva O. Rural–urban peripheries under socioeconomic transitions: Changing planning contexts, lasting legacies, and

growing pressure // Landscape Urban Plan. 2016. URL:
<http://dx.doi.org/10.1016/j.landurbplan.2016.05.006> (дата обращения:
12.12.2018).

297. Urban Horticulture – Purpose and Prospects URL:
earlscliffe.com/urban_horticulture_(1).htm (дата обращения 08.05.2017).

298. Shchepetkova I.O. Dachas in the Suburbs of Perm: History, Territorial
Organization and Regional Features // Regional Research of Russia. Vol. 8, No. 4,
pp. 382–390. DOI: 10.1134/S2079970518040093

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Распределение публикаций садово-дачной тематики согласно
Государственному рубрикатору научно-технической информации (ГРНТИ)**

<i>Рубрика ГРНТИ</i>	<i>Кол-во публикаций</i>	
	<i>шт.</i>	<i>%</i>
10.00.00 Государство и право. Юридические науки	56	14,1
67.00.00 Строительство. Архитектура	55	13,9
06.00.00 Экономика. Экономические науки	54	13,6
39.00.00 География	41	10,4
68.00.00 Сельское и лесное хозяйство	40	10,1
34.00.00 Биология	25	6,3
03.00.00 История. Исторические науки	24	6,1
04.00.00 Социология	24	6,1
13.00.00 Культура. Культурология	10	2,5
17.00.00 Литература. Литературоведение. Устное народное творчество	9	2,3
76.00.00 Медицина и здравоохранение	9	2,3
14.00.00 Народное образование. Педагогика	8	2,0
16.00.00 Языкознание	8	2,0
87.00.00 Охрана окружающей среды. Экология человека	7	1,8
11.00.00 Политика. Политические науки	4	1,0
44.00.00 Энергетика	3	0,8
05.00.00 Демография	2	0,5
18.00.00 Искусство. Искусствоведение	2	0,5
71.00.00 Внутренняя торговля. Туристско-экскурсионное обслуживание	2	0,5
20.00.00 Информатика	1	0,3
23.00.00 Комплексное изучение отдельных стран и регионов	1	0,3
28.00.00 Кибернетика	1	0,3
37.00.00 Геофизика	1	0,3
38.00.00 Геология	1	0,3
49.00.00 Связь	1	0,3
61.00.00 Химическая технология. Химическая промышленность	1	0,3
69.00.00 Рыбное хозяйство. Аквакультура	1	0,3
73.00.00 Транспорт	1	0,3
75.00.00 Жилищно-коммунальное хозяйство. Домоводство. Бытовое обслуживание	1	0,3
78.00.00 Военное дело	1	0,3
81.00.00 Общие и комплексные проблемы технических и прикладных наук и отраслей народного хозяйства	1	0,3
82.00.00 Организация и управление	1	0,3
Итого:	396	100,0

Примечание: цветом в таблице обозначены: **технические науки**, **естественные науки**, **общественные и гуманитарные науки**

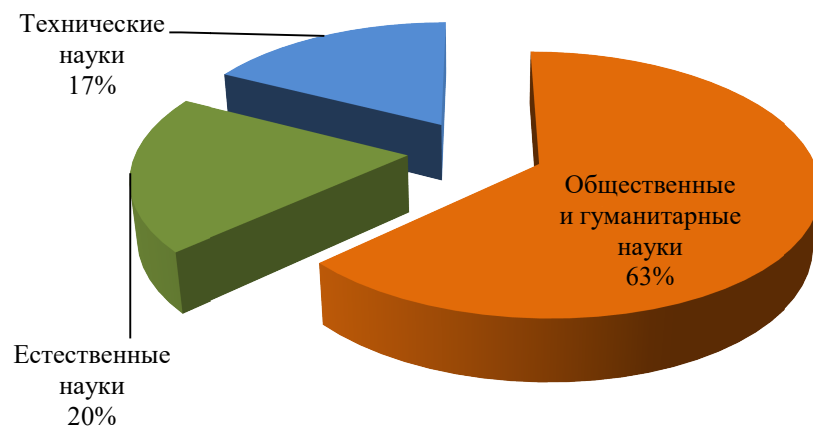

Рис. Публикации садово-дачной тематики, шт.

Рис. Публикации естественнонаучного цикла по ГРНТИ

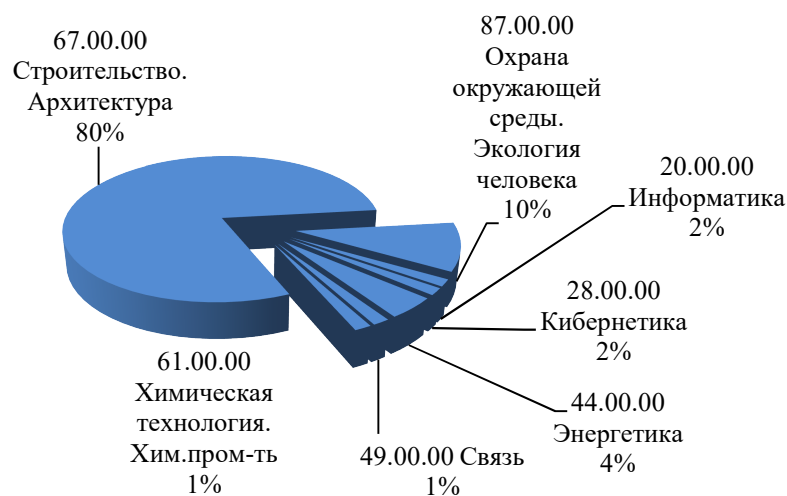

Рис. Публикации технического характера по ГРНТИ

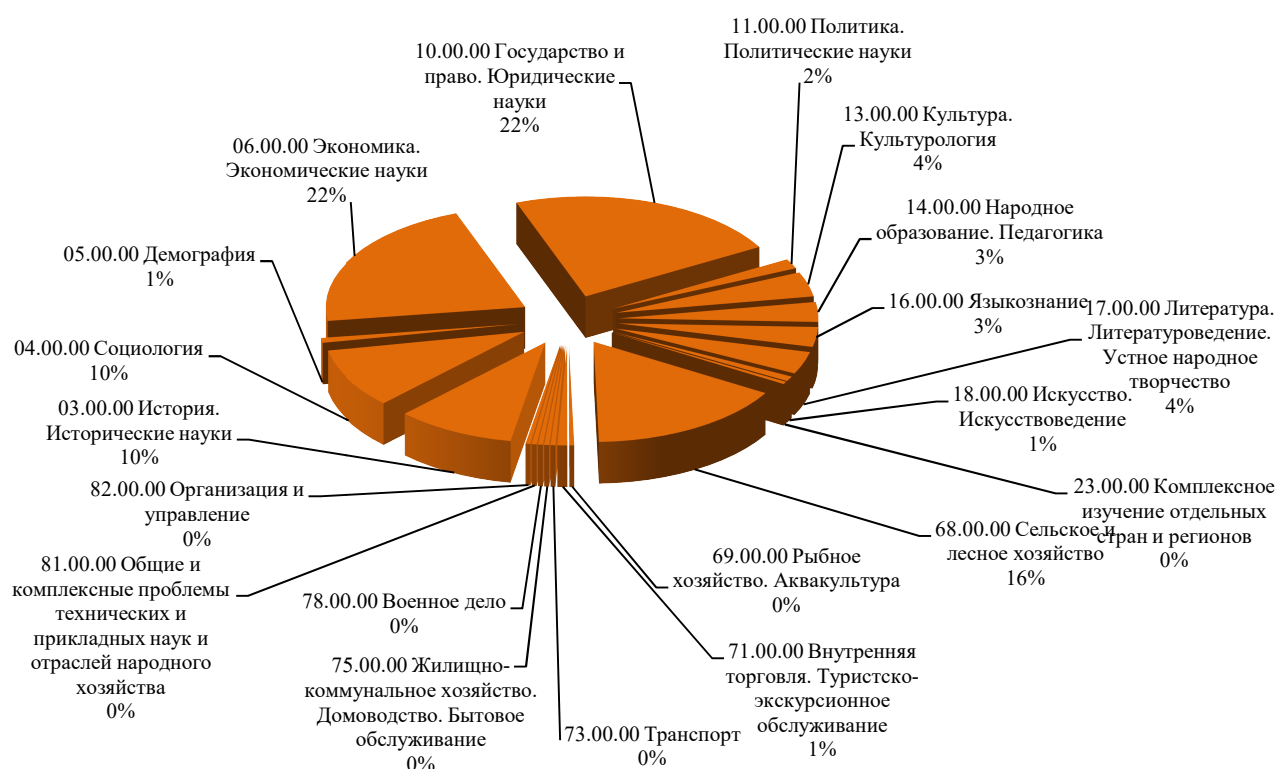

Рис. Публикации гуманитарного и общественного цикла по ГРНТИ

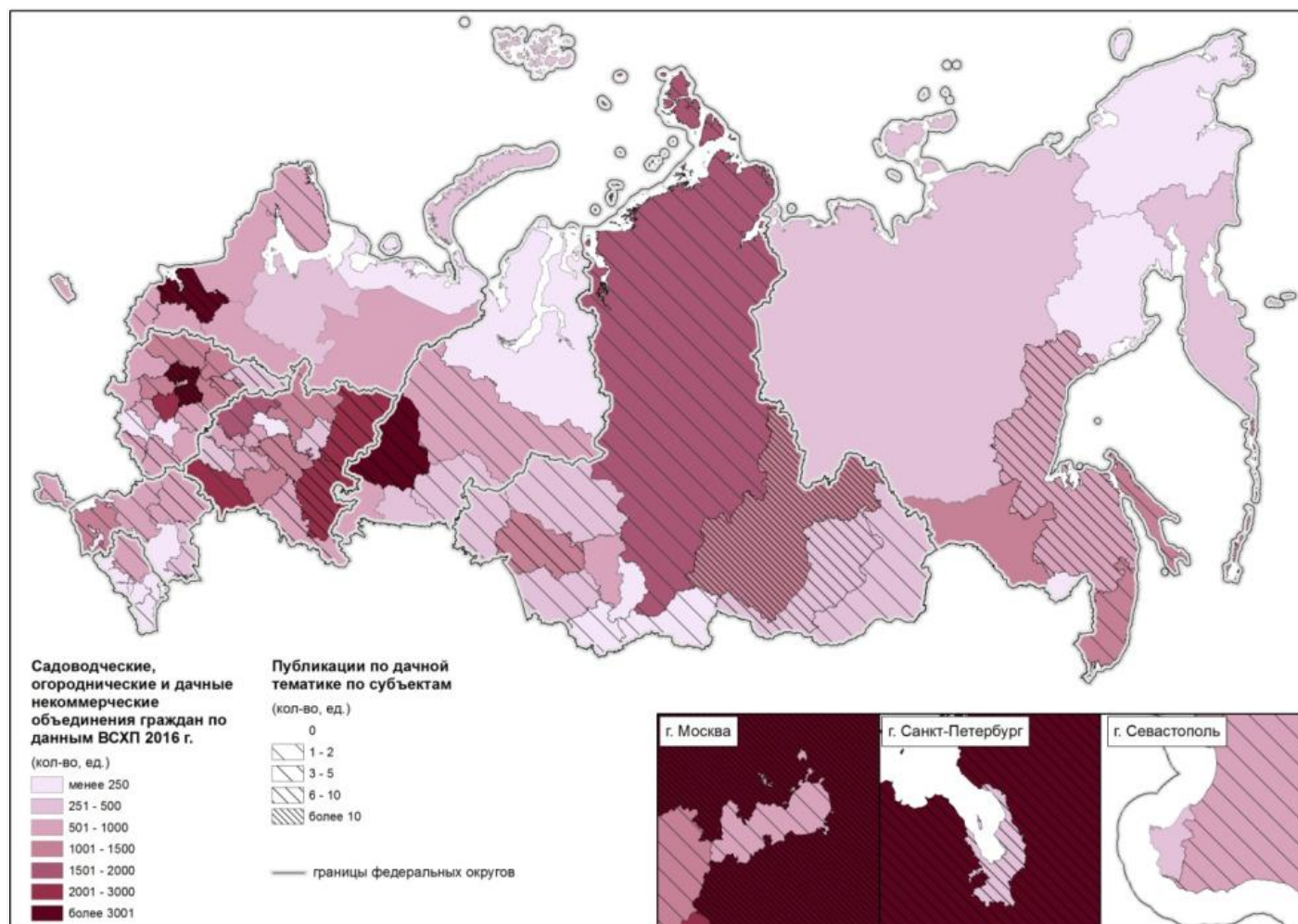

Рис. Изученность садово-дачной тематики по публикациям

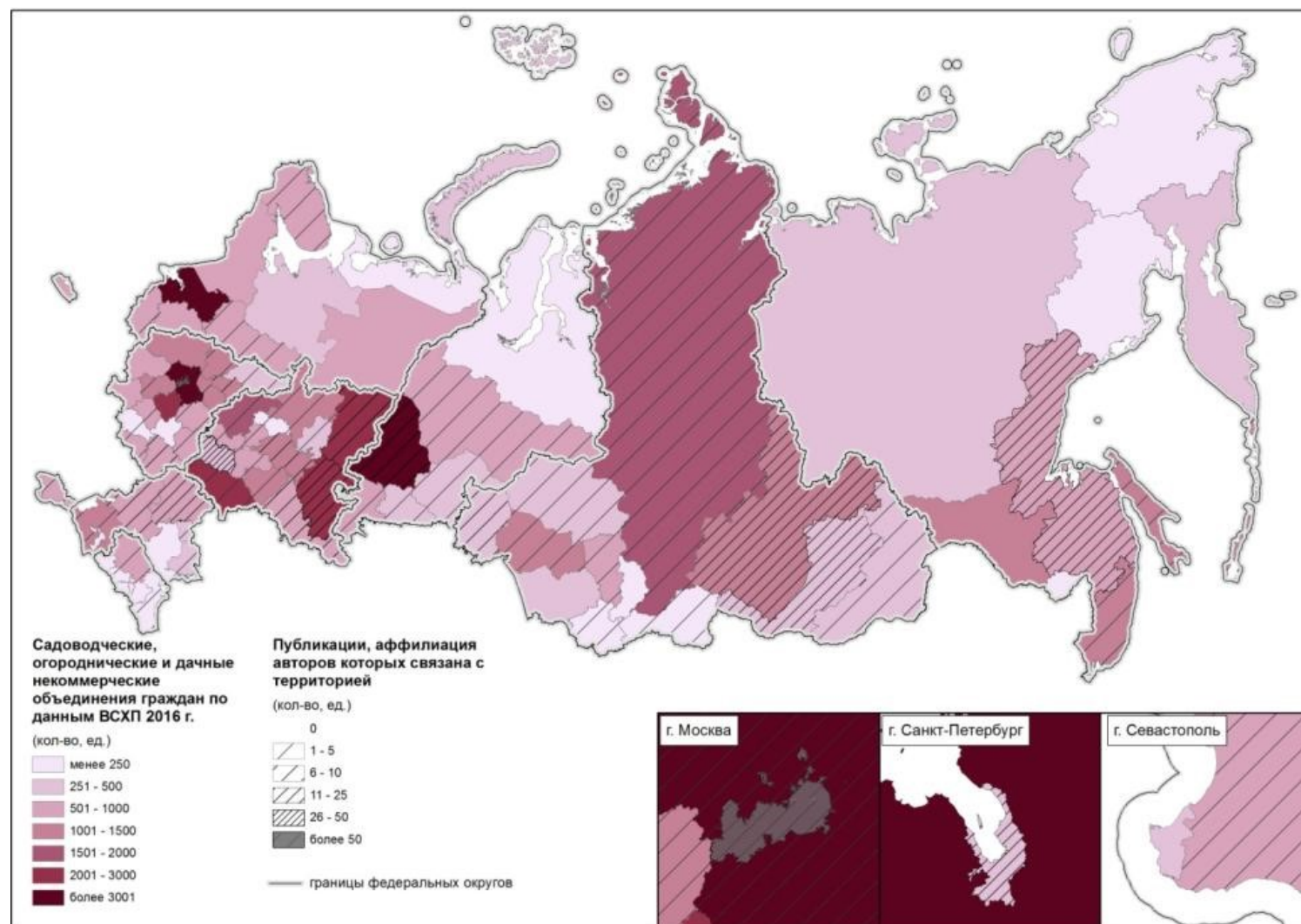

Рис. Изученность садово-дачной тематики по аффилиации авторов

**География «дачного покрытия» научными публикациями
(составлено на основе данных Научной электронной библиотеки «eLibrary» с
01 июля по 05 августа 2018 г.)**

<i>Субъект РФ (федеральный округ)</i>	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>Субъект РФ (федеральный округ)</i>	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФО	10	18	15	СИБИРСКИЙ ФО	36	55	69
Амурская область				Алтай	2	5	7
Еврейская автономная область				Алтайский край	2		
Камчатский край				Бурятия	9	11	7
Магаданская область				Забайкальский край	2	2	3
Приморский край	1	1	1	Иркутская область	12	18	30
Саха (Якутия)				Кемеровская область		1	1
Сахалинская область	1	1	1	Красноярский край	2	5	5
Хабаровский край	8	16	13	Новосибирская область	3	4	5
Чукотский автономный округ				Омская область	2	6	8
				Томская область	1	2	2
ПРИВОЛЖСКИЙ ФО	35	89	84	Тыва	1	1	1
Башкортостан	9	11	8	Хакасия			
Кировская область	2	2	8				
Марий Эл		1	1	ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФО	39	141	136
Мордовия	1	4	3	Белгородская область	3	4	10
Нижегородская область	1	2	3	Брянская область			
Оренбургская область	5	7	12	Владимирская область		1	1
Пензенская область	4	33	3	Воронежская область	4	6	6
Пермский край	3	10	21	Ивановская область	4	6	5
Самарская область		1	2	Калужская область	1	1	1
Саратовская область	2	4	6	Костромская область	6	2	2
Татарстан	3	6	10	Курская область	1	3	4
Удмуртия	2	4	4	Липецкая область			
Ульяновская область	2	3	2	Москва	2	109	84
Чувашия	1	1	1	Московская область	14	1	4
				Орловская область	1	1	6
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФО	14	27	26	Рязанская область	1	3	6
Архангельская область				Смоленская область			
Вологодская область		2	1	Тамбовская область		3	6
Калининградская область				Тверская область	1		
Карелия				Тульская область			
Коми				Ярославская область	1	1	1
Ленинградская область	6						
Мурманская область	1	1	1	ЮЖНЫЙ ФО	12	28	32
Ненецкий автономный округ				Адыгея			
Новгородская область				Астраханская область	2	3	7
Псковская область	1	2	2	Волгоградская область	5	15	11
Санкт-Петербург	6	22	22	Калмыкия			
				Краснодарский край	2	3	5
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФО	5	6	12	Ростовская область	1	6	8
Дагестан	2	2	5	Крым	2	1	1
Ингушетия				Севастополь			
Кабардино-Балкария	1	1	4				
Карачаево-Черкесия				УРАЛЬСКИЙ ФО	7	17	30
Северная Осетия - Алания				Курганская область		1	1
Ставропольский край	2	3	3	Свердловская область	5	8	15
Чечня				Тюменская область	1	2	4
				Челябинская область		4	4
Иностранные государства	17	20	20	Ямало-Ненецкий автономный округ			
Белоруссия	6	7	7	ХМАО – Югра	1	2	6
Германия	2	2	2				
Казахстан	6	5	4	Регионы РФ	17		
Киргизия	1	1	1	Московская агломерация	5		
Украина	2	2	3	Московский регион	3		
Великобритания		1	1	Центральный регион	1		
Польша		1	1	Столичные регионы	6		
Чехия		1	1	Сибирь	1		
				Восточные губернии	1		

Примечание: **1** – Число публикаций садово-дачной тематики, в которых упоминается территория субъекта (ед.); **2** – Число публикаций садово-дачной тематики, в которых место работы автора совпадает с территорией субъекта (ед.); **3** – Число авторов дачных публикаций, место работы которых совпадает с территорией субъекта (каждый автор учитывался только один раз в общем количестве написанных им статей, чел.)

**Изученность садово-дачной тематики по публикациям, отобранным для
систематического обзора**

<i>Субъект РФ</i>	<i>Публикации по садово-дачной тематике, ед.</i>	<i>Место по публикациям, в которых имеется садово-дачная тематика</i>	<i>Публикации, в которых место работы автора совпадает с описанной территорией, ед.</i>	<i>Рейтинг публикаций, в которых место работы автора совпадает с описанной территорией</i>	<i>Число авторов, чел.</i>	<i>Место по числу авторов</i>	<i>Сумма мест</i>	<i>Место по числу некоммерческих садоводческих, огороднических и дачных объединений граждан (по данным ВСХП 2016 [47])</i>
Иркутская область	12	2	18	4	30	2	8	21
Москва	2	9	109	1	84	1	11	36
Санкт-Петербург	6	5	22	3	22	3	11	66
Хабаровский край	8	4	16	5	13	6	15	47
Пермский край	3	8	10	8	21	4	20	7
Свердловская область	5	6	8	9	15	5	20	2
Волгоградская область	5	6	15	6	11	8	20	44
Башкортостан	9	3	11	7	8	10	20	6
Бурятия	9	3	11	7	7	11	21	58
Оренбургская область	5	6	7	10	12	7	23	35
Пензенская область	4	7	33	2	3	15	24	57
Татарстан	3	8	6	11	10	9	28	12
Белгородская область	3	8	4	13	10	9	30	34
Омская область	2	9	6	11	8	10	30	52
Воронежская область	4	7	6	11	6	12	30	39
Ростовская область	1	10	6	11	8	10	31	26
Ивановская область	4	7	6	11	5	13	31	13
Московская область	14	1	1	16	4	14	31	1
Алтай	2	9	5	12	7	11	32	69
Кировская область	2	9	2	15	8	10	34	15
Астраханская область	2	9	3	14	7	11	34	61
Саратовская область	2	9	4	13	6	12	34	4
Красноярский край	2	9	5	12	5	13	34	8
Новосибирская область	3	8	4	13	5	13	34	18
Рязанская область	1	10	3	14	6	12	36	40
Краснодарский край	2	9	3	14	5	13	36	11

<i>Субъект РФ</i>	<i>Публикации по садово-дачной тематике, ед.</i>	<i>Место по публикациям, в которых имеется садово-дачная тематика</i>	<i>Публикации, в которых место работы автора совпадает с описанной территорией, ед.</i>	<i>Рейтинг публикаций, в которых место работы автора совпадает с описанной территорией</i>	<i>Число авторов, чел.</i>	<i>Место по числу авторов</i>	<i>Сумма мест</i>	<i>Место по числу некоммерческих садоводческих, огороднических и дачных объединений граждан (по данным ВСХП 2016 [47])</i>
Удмуртия	2	9	4	13	4	14	36	56
Костромская область	6	5	2	15	2	16	36	51
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	1	10	2	15	6	12	37	30
Тамбовская область		11	3	14	6	12	37	43
Дагестан	2	9	2	15	5	13	37	67
Орловская область	1	10	1	16	6	12	38	49
Курская область	1	10	3	14	4	14	38	66
Челябинская область		11	4	13	4	14	38	28
Ставропольский край (Ставрополь)	2	9	3	14	3	15	38	38
Мордовия (Саранск)	1	10	4	13	3	15	38	37
Тюменская область (без ХМАО и ЯНАО)	1	10	2	15	4	14	39	54
Забайкальский край	2	9	2	15	3	15	39	64
Ульяновская область	2	9	3	14	2	16	39	48
Кабардино-Балкария	1	10	1	16	4	14	40	72
Нижегородская область	1	10	2	15	3	15	40	9
Ленинградская область	6	5		17		18	40	3
Псковская область	1	10	2	15	2	16	41	45
Томская область	1	10	2	15	2	16	41	55
Крым	2	9	1	16	1	17	42	30
Крым и Севастополь	2	9	1	16	1	17	42	17
Самарская область		11	1	16	2	16	43	24
Вологодская область		11	2	15	1	17	43	29
Приморский край	1	10	1	16	1	17	43	14
Мурманская область	1	10	1	16	1	17	43	50
Калужская область	1	10	1	16	1	17	43	20
Сахалинская область	1	10	1	16	1	17	43	22
Тыва	1	10	1	16	1	17	43	79
Чувашия	1	10	1	16	1	17	43	31
Ярославская область	1	10	1	16	1	17	43	23
Курганская область		11	1	16	1	17	44	53
Владимирская область		11	1	16	1	17	44	10
Кемеровская область		11	1	16	1	17	44	27

Субъект РФ	Публикации по садово-дачной тематике, ед.	Место по публикациям, в которых имеется садово-дачная тематика	Публикации, в которых место работы автора совпадает с описанной территорией, ед.	Рейтинг публикаций, в которых место работы автора совпадает с описанной территорией	Число авторов, чел.	Место по числу авторов	Сумма мест	Место по числу некоммерческих садоводческих, огороднических и дачных объединений граждан (по данным ВСХП 2016 [47])
Марий Эл		11	1	16	1	17	44	65
Алтайский край	2	9		17		18	44	62
Тверская область (Тверь)	1	10		17		18	45	19
Архангельская область (без НАО)		11		17		18	46	63
Адыгея		11		17		18	46	75
Амурская область		11		17		18	46	16
Ингушетия		11		17		18	46	83
Еврейская автономная область		11		17		18	46	76
Карачаево-Черкессия		11		17		18	46	74
Северная Осетия – Алания		11		17		18	46	78
Камчатский край		11		17		18	46	59
Брянская область		11		17		18	46	42
Калининградская область		11		17		18	46	41
Карелия		11		17		18	46	32
Калмыкия		11		17		18	46	68
Магаданская область		11		17		18	46	71
Коми		11		17		18	46	46
Саха (Якутия)		11		17		18	46	60
Ненецкий автономный округ		11		17		18	46	81
Липецкая область		11		17		18	46	70
Чечня		11		17		18	46	77
Новгородская область		11		17		18	46	33
Смоленская область		11		17		18	46	25
Чукотский автономный округ		11		17		18	46	82
Севастополь		11		17		18	46	57
Хакасия		11		17		18	46	73
Тульская область		11		17		18	46	5
Ямало-Ненецкий автономный округ		11		17		18	46	80

 - регионы-лидеры по числу некоммерческих садоводческих, огороднических и дачных объединений граждан

Степень изученности территорий по садово-дачной тематике:

- высокая

- хорошая

- средняя

- низкая

- слабая

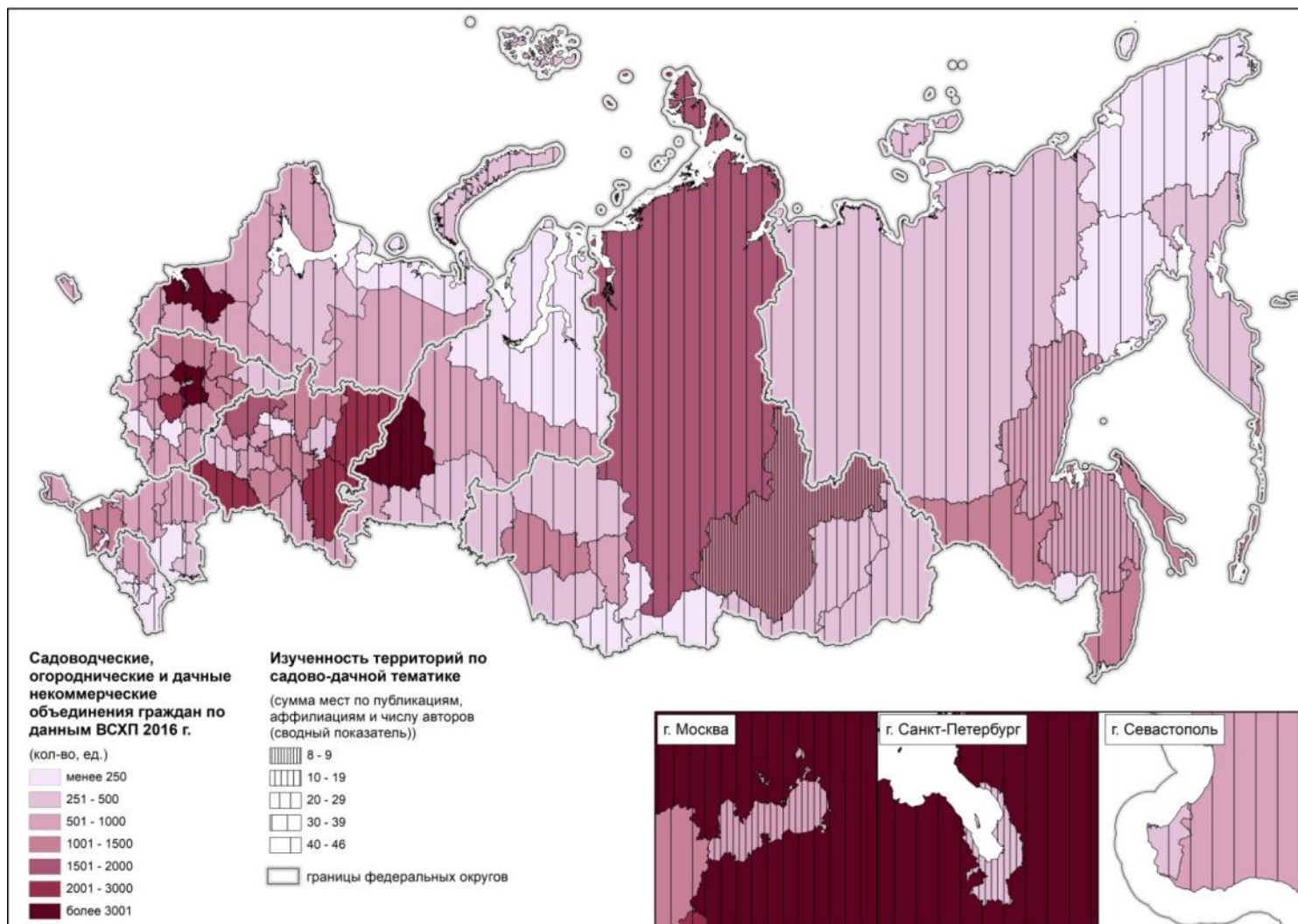

Рис. Изученность территории по садово-дачной тематике

Приложение 9

Информация о садово-дачных образованиях по данным электронного ресурса «Публичная кадастровая карта»

[illegible]

№ п.п.	Организационно-правовая форма:	Визуальное состояние:							Положение относительно населенного пункта	Категория земель
		заброшен	заброшен или не разрабатывался (без нарезки участков, без дорог)	не разработан или новый	огороды	полу заброшен или почти заброшен	рядом экологически не благоприятный объект	новая нарезка		
1.	СНТ								А	НП
2.	СНТ						+		А	НП
3.	СНТ								А	НП
4.	СНТ						+		А	НП
5.	СНТ								А	НП
6.	СТ								А	НП
7.	СНТ								А	НП
8.	КС								Н	НП
9.	СК								А	НП
10.	СТ								А	НП
11.	СК								А	НП
12.	КС								А	НП
13.	СНТ								А	НП
14.	СТ								А	НП
15.	СТ						+		А	НП
16.	СНТ						+		А	НП
17.	Х								А	НП
и т.д. до №1568										

Сокращения, принятые в таблице:

Организационно-правовая форма:
ДНП – дачное некоммерческое партнерство
ДНТ – дачное некоммерческое товарищество
КС – коллективный сад
НСТ – некоммерческое садовое товарищество
ПСК – потребительский садоводческий кооператив
С – сад
СДНП – садово-дачное некоммерческое партнерство
СДТ – садово-дачное товарищество
СК – садоводческий (садовый) кооператив
СНК – садоводческий некоммерческий кооператив
СНП – садоводческое некоммерческое партнерство
СНТ – садоводческое некоммерческое товарищество
СПК – садоводческий потребительский кооператив
СПТ или СОТ – сообщество пчеловодов
СТ – садоводческое (садовое) товарищество
ТСН – товарищество собственников недвижимости
Х – не установлено

Положение относительно населенного пункта:
А – автономное
Н – в населенном пункте или его окраине
Т – транзитное, через населенный пункт

Категория земель:
ЛФ – земли лесного фонда
НП – земли населенных пунктов,
СХ – земли сельскохозяйственного назначения,
Х – категория земель не установлена

Окончание прил. 9

[illegible]

Общая характеристика садово-дачного массива «Кукуштан»

Садово-дачный массив «Кукуштан», расположен в Кукуштанском сельском поселении Пермского района, на расстоянии 60 км к югу от г. Пермь. Массив имеет хорошую транспортную доступность, т.к. находится недалеко от железнодорожно-автомобильного Кунгурского направления (в 6 км от ж/д станции Кукуштан и в 12 км от автомобильной трассы Пермь – Екатеринбург). В летнее время рейсовые автобусы курсируют из Перми до отворота на массив практически каждый час, а по обновленной на участке Пермь – Кукуштан автомобильной магистрали время в пути между населенными пунктами составляет 30–40 мин., кроме того имеется 6 ежедневных рейсов пригородных поездов (электричек) с остановкой на станции Кукуштан.

Имя массиву дано по названию населенного пункта – с. Кукуштан, который находится на транзите между транспортным коридором и садово-дачным массивом. Существовавшая на этом месте д. Большой Куштан, получила толчок к развитию благодаря строительству Транссиба. В советское время Кукуштан имел статус поселка городского типа, экспериментально-механический завод и население около 10 тыс. чел. В настоящее время, ввиду закрытия градообразующего предприятия Кукуштан имеет статус села, а его население составляет не более 5 тыс. чел. и занято в основном в сфере обслуживания (ж/д, социальная сфера, торговля), в частных предприятиях (лесопилки, пищевая промышленность) и работой в г. Перми. От основных магистралей, Транссибирской железной дороги и автомобильной трассы Р242 (Е22), через весь населенный пункт проложена дорога с твердым покрытием до перекрестка с исторической частью Сибирского тракта, далее дорога до дач имеет грунтовое покрытие. Эта дорога и мост через р. Бабку, с разрешенной грузоподъемностью до 10 т, построенные на средства садоводов и сейчас находятся в основном на обслуживании дачников.

Массив состоит из 18 садово-дачных образований. Только одно из них не имеет «признаков жизни», например подъездной дороги или строений. Однако присвоенный этой территории номер кадастрового квартала с количеством участков и визуально просматриваемые квартальные дороги с границами земельных участков, позволяют отнести ее к садово-дачному образованию, ныне заброшенному.

Массив расположен севернее с. Кукуштан и примыкающей к нему д. Зайково, на высоком левом берегу р. Бабка (приток р. Сылвы), в сухой, не заболоченной местности. Несмотря на то, что р. Бабка пригодна для летнего купания и находится в пешей доступности (по прямой от дач до берега не более 500 м), препятствием к ее полноценному рекреационному использованию является крутой коренной склон, преодолевать который затруднительно без специального навыка. Массив окружает смешанный лес, преимущественно еловый и липовый. Расположенная к западу от Кукуштана северная часть Тулвинской возвышенности формирует выраженный эффект «барьерной тени», существенно уменьшающий количество осадков к востоку от нее.

Параллельно основной дачной дороге сквозь весь массив проходит газопровод «Кыласово – Пермь», образуя коридор шириной 280 м. Минимальное расстояние от этого коридора до границы садов составляет 32 м, но большинство СДО находятся на большем расстоянии, от 100 до 150 м от линии газопровода. Все сады (за исключением Лесного уголка) имеют по одному центральному въезду, огороженную забором территорию.

Кроме выделенного массива, в Кукуштанском сельском поселении находятся еще 11 СДО, четыре из которых (Яны, Дружба, Снежинка, Мебельщик) также формируют небольшой массив, расположенный в 2 км от места пересечения автотрассы и р. Бабка, еще четыре коллективных сада находятся в границах села (Ивушка, Гиппократ, Геолог, Нефтяник) и три СДО имеют автономное расположение (Кукуштанка, Юмыш, Эра).

Общая характеристика садово-дачного массива «Алёшиха»

Садово-дачный массив «Алёшиха», расположен в Стряпунинском сельском поселении Краснокамского района в 40 км к северу от г. Пермь. Его особенностью является уже само название, официально указанное в адресе практически каждого земельного участка – «Массив Алёшиха». Рядом с ним никогда не существовало населенного пункта, ближайший к массиву пос. Камский находится в 17 км на северо-восток. Массив получил название по имени малой реки Алёшиха, правого притока р. Гайвы. Территория водосбора этих рек отмечена на картах как болотистая местность. Обе реки, а также несколько озер, расположенных в окрестностях массива не пригодны для купания. Несмотря на небольшие размеры, р. Алёшиха образует обширную долину и обладает ландшафтной перспективой с горы Зори (200 м).

Еще одной уникальностью этого массива являются специальные «дачные» автобусные маршруты (в т.ч. официальные), которые организованы из нескольких точек г. Перми и курсируют каждые 30-60 мин. с мая по октябрь.

Кроме того, Алёшиха упоминалась в СМИ в связи с таким редким в Пермском крае погодным явлением, как смерч. 30 августа 2008 г. смерч возник в сравнительно небольшом кучево-дождевом облаке. Он прошел 5 км через лесной массив к юго-западу от Алёшихи, где образовалась просека из поваленных и сломанных на высоте 1-2 м деревьев, шириной до 150 м. Далее смерч вышел на территорию дачного массива, где вызвал значительные разрушения. Факт прохождения смерча был подтвержден видеозаписью очевидцев.

Ещё одной особенностью этого массива являются мезоклиматические условия формируемые рельефом. Мнение о том, что на дачах Алёшихи чуть-чуть холоднее, чем в других крупных дачных массивах вблизи Перми, а заморозки случаются чаще, имеет основание. Это связано с положением дачного массива Алёшиха на более возвышенном участке местности, у северной части Оханской возвышенности. В результате снежный покров здесь формируется на несколько дней раньше и сходит позже, чем в долине р. Бабка, где расположен дачный массив Кукуштан. Такую картину можно ежегодно наблюдать по космическим снимкам. Кроме того в долинах малых рек, протекающих через Алёшиху, складываются благоприятные условия для поздних весенних и ранних осенних заморозков, когда холодный воздух стекает в понижения рельефа.

Дорога до массива проходит по автотрассе местного значения по направлению Пермь – пос. Ильинский. От автодороги до массива и сквозь него до крайних садов проложено 7 км асфальтированной дороги, по обе стороны от которой находятся сады. Некоторые из них, расположенные на возвышенном берегу севернее дачной дороги, отделены друг от друга и от дороги лесополосой, включая водоохранную зону рек.

Дачный «псевдогород» массива «Алёшиха», как по числу входящих в его состав садово-дачных образований – 58, так и по количеству участков, входящих в эти СДО (6732 участка), является самой крупной в Пермском крае садово-дачной территорией. Только один сад в массиве заброшен. При этом он имеет номер кадастрового квартала, количество участков в нем и название (СТ «Проектировщик»).

Кроме массива Алёшиха, в Стряпунинском сельском поселении расположены ещё четыре меньших по размеру массива СДО («Верхняя Гайва», «Квадрат», «Акбашата», «Верхнемостовая»), а также два СДО расположенных автономно («Березка» и «Родник»).

**Сравнительная характеристика географического положения
садово-дачных массивов**

<i>Садово-дачный массив «Кукуштан»</i>	<i>Критерий</i>	<i>Садово-дачный массив «Алешиха»</i>
Пермский район, Кукуштанское сельское поселение	<i>Территориально-административное образование</i>	Краснокамский район, Стряпунинское сельское поселение
55 км в южном направлении	<i>Расстояние от г. Пермь</i>	40 км в северном направлении
- Транссибирская железная дорога (ст. Кукуштан), - автомобильная федеральная трасса Р242 (с участком автомагистрали)	<i>Вид и категория транспортной дороги от г. Перми до массива</i>	- региональная автодорога (тупиковая)
автобусные маршруты, пригородные электропоезда	<i>Транспорт</i>	автобусные маршруты (в т.ч. не официальные «дачные» маршруты с окраин города)
40 мин. (личный автомобиль), 60 мин. (автобус), 1 ч. 10 мин. (электропоезд)	<i>Время в пути*</i>	35 мин. (личный автомобиль), 35 мин. (автобус)
транзитное (через поселок сельского типа Кукуштан)	<i>Расположение относительно населенных пунктов</i>	автономное
водораздел, на вершине коренного склона р. Бабка (крупный приток р. Сылва)	<i>Ландшафт</i>	долина малых рек, в месте слияния р. Гайва с левым притоком р. Алёшиха, северо-восточные отроги Оханской возвышенности
река с возможностью купания в летний период и весенним паводком, ограничивающим проезд до массива на 1-2 суток, несколько ручьев с постоянным водотоком	<i>Гидрография</i>	заболоченная местность, много небольших заиленных водоемов, низкая возможность летнего купания
Охрана зона нефтепровода	<i>Охранные зоны</i>	Водоохранная зона малых рек

* Расчет времени в пути:

- для личного автомобиля – из центра г. Перми до отворота с основной дороги,
- для общественного транспорта – от места посадки до ж/д станции или автобусной остановки).

**Сведения об объектах культурного наследия, расположенных на территории
Пермского края, их территориях, зонах охраны и защитных зонах**

(составлено по данным Государственной инспекции по охране объектов
культурного наследия Пермского края, дата актуальности: 10.01.2018 [54])

<i>Наименование объекта</i>	<i>Дача Архиерейская с церковью и надворными постройками</i>	<i>Дача на набережной</i>	<i>Дача в "Лесном уголке"</i>
Нормативно-правовой акт о постановке на государственный учет	распоряжение губернатора Пермской области от 05.12.2000 №713-р	распоряжение губернатора Пермской области от 05.12.2000 №713-р	распоряжение губернатора Пермской области от 05.12.2000 №713-р
Административно-территориальное образование	Пермь	Пермь	Пермь
Адрес по документу о постановке на государственный учет	г. Пермь, ул. Кировоградская, д. 194	г. Пермь, ул. Кировоградская, д. 162	г. Пермь, ул. Кировоградская, д. 152
Адрес фактический	соответствует	г. Пермь, ул. Кировоградская, д. 178	
Категория значения объекта	регионального	регионального	регионального
Дата	начало XX в.	конец XIX – начало XX в.	начало XX в.
Тип объекта	архитектура	архитектура	архитектура
Вид объекта	ансамбль не расшит	памятник	памятник
Границы территории объекта культурного наследия (реквизиты нормативно-правового акта об установлении границы территории)	приказ от 26.11.2013 №СЭД-27-01-12-379	приказ от 30.12.2013 №СЭД-27-01-12-695	
Реквизиты нормативно-правового акта об установлении предмета охраны	приказ от 26.11.2013 №СЭД-27-01-12-379	приказ от 30.12.2013 №СЭД-27-01-12-695	
Зоны охраны объекта культурного наследия (реквизиты нормативно-правового акта об утверждении границ зон охраны)	Постановление ППК №1172-п от 28 декабря 2016 г.	Постановление ППК №36-п от 24 января 2014 г.	Постановление ППК №36-п от 24 января 2014 г.
Адрес	ОЗ-38Г, ЗРЗ-38Г, Л-38Г	г. Пермь, Кировский район	не устанавливаются
Защитные зоны объекта культурного наследия (реквизиты нормативно-правового акта об установлении защитной зоны)	утвержден проект зон охраны	утвержден проект зон охраны	утвержден проект зон охраны

Дача №40

<http://metrosphera.ru/history/streets/?pub=16>

Памятник архитектуры конца XIX в.
Предположительно, дача принадлежала
почетному гражданину г. Перми, видному
общественному деятелю, купцу и меценату,
одному из основателей Пермского
университета Н.В. Мешкову
(фото автора, 2017 г.)

Рис. Дача Мешкова

Рис. Дача на территории детского оздоровительного лагеря «Фортуна»
<http://zvzda.ru/uploads/15bd0ba7a7446c71e214c138df7d4ad9.jpeg>

Рис. Дача, статского советника, заводовладельца, городского главы (1895–1901 гг.) и первого директора Городской театральной дирекции А.В.Синакевича. Памятник архитектуры конца XIX начала XX вв. (фото автора, 2017 г.)

Рис. Образец ропетовской архитектуры – дача Каменских
<https://pp.userapi.com/c417224/v417224152/68fb/Cvov1LwcYMU.jpg>

Рис. Комплекс таунхаусов вместо памятника градостроительства и архитектуры
регионального значения «Дача в “Лесном уголке”», расположенная по адресу: г.
Пермь, ул. Кировоградская, д. 152 (фото: К. Долгановский)
<https://www.newsko.ru/articles/nk-4522777.html>

Графическое изображение территории Пермской агломерации

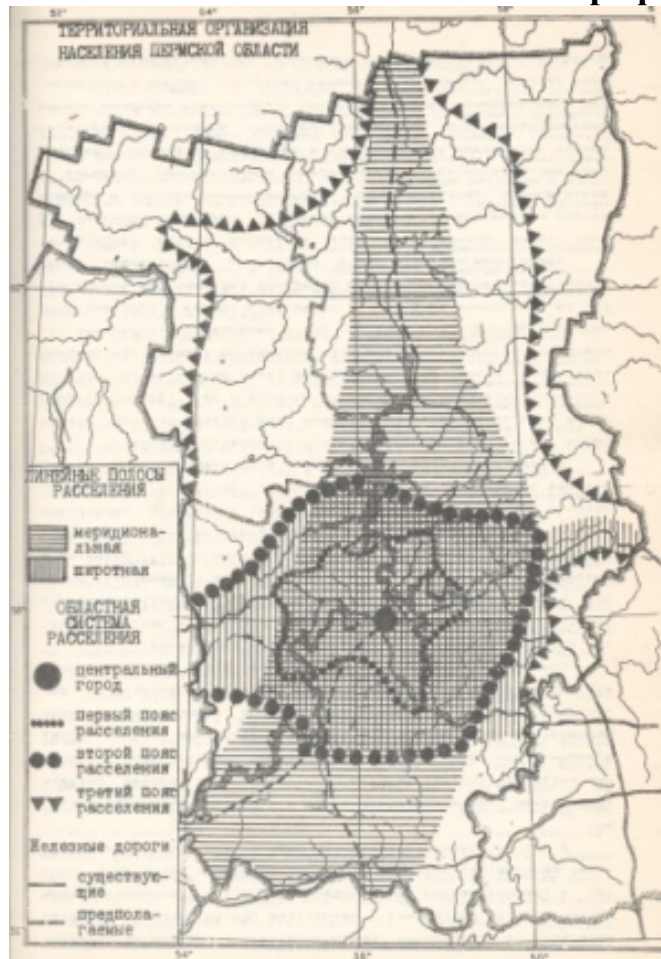

Рис. 1. Территориальная организация населения Пермской области [26]

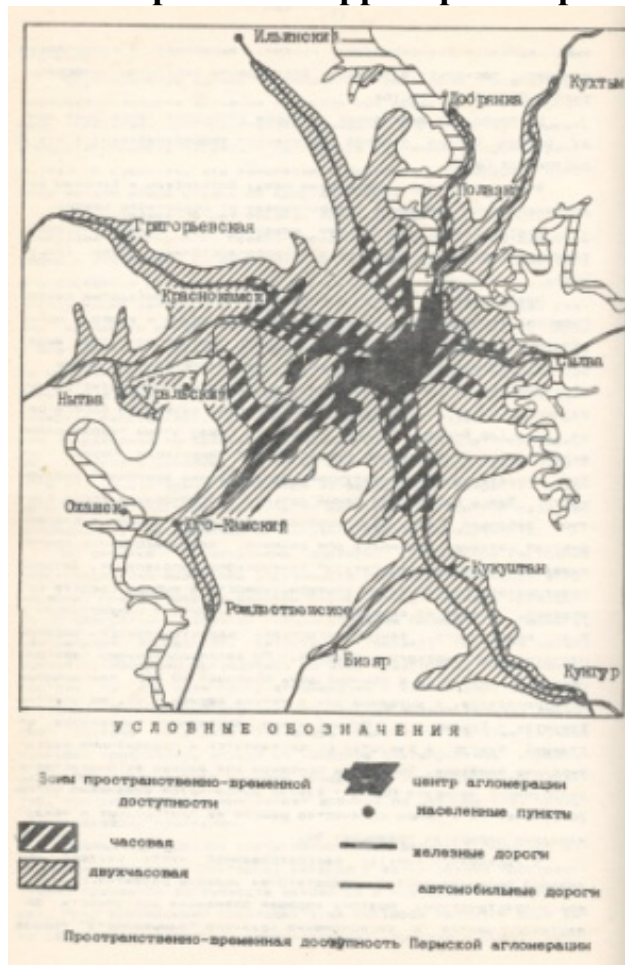

Рис. 2. Пространственно-временная доступность Пермской агломерации [134]

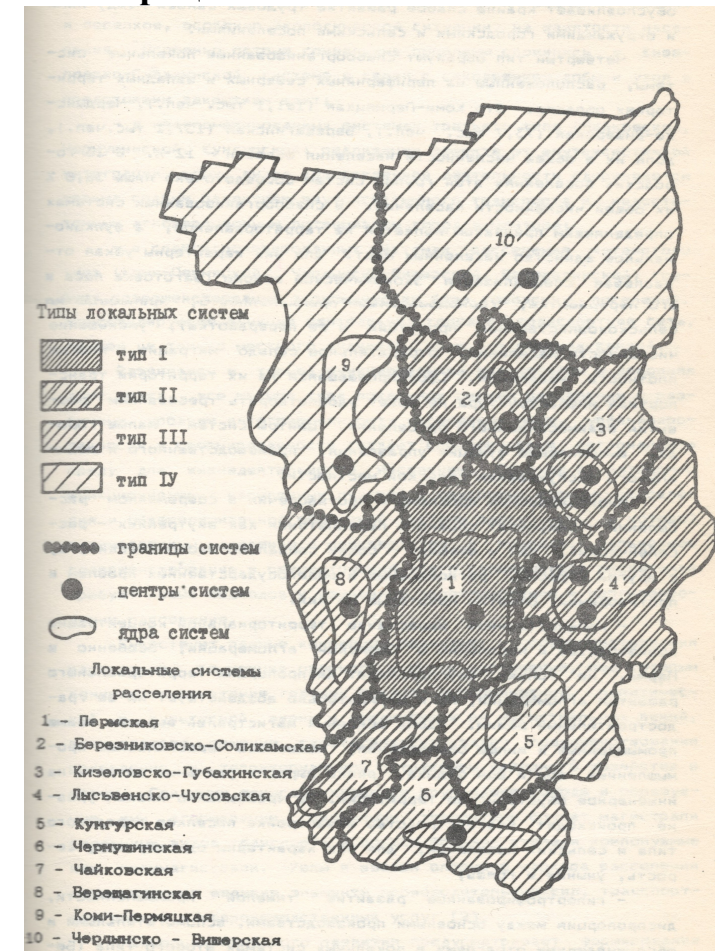

Рис. 3. Локальные системы расселения Пермской области [26]

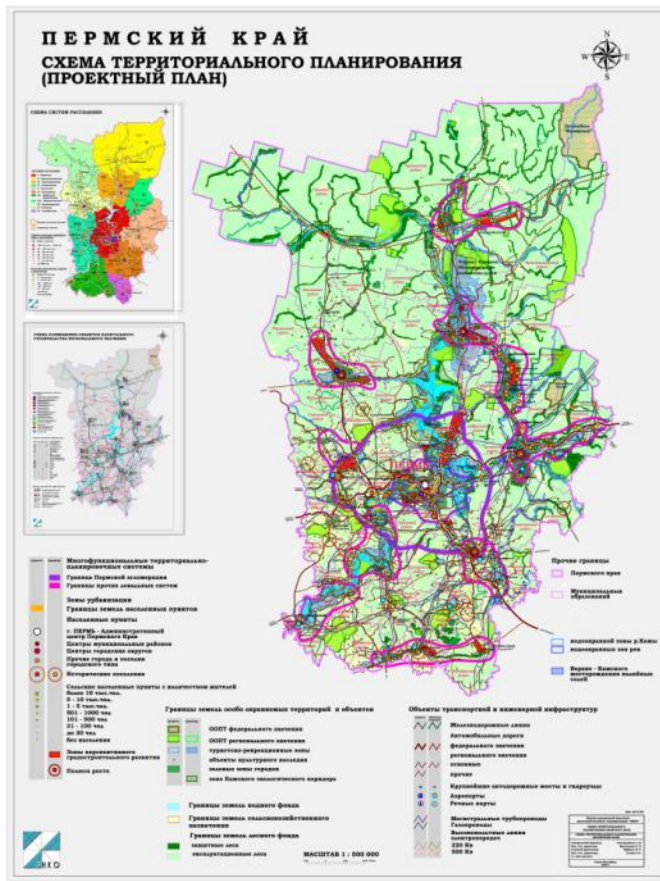

Рис. 4. Пермский край. Схема территориального планирования (проектный план) [173]

Рис. 4а. Схема основных транспортных магистралей Пермского края [223]

Рис. 5. Пермская агломерация [223]

Рис. 6. Пермская городская агломерация.
1 этап [104]

Рис. 6а Пермская городская агломерация.
2 этап [104]

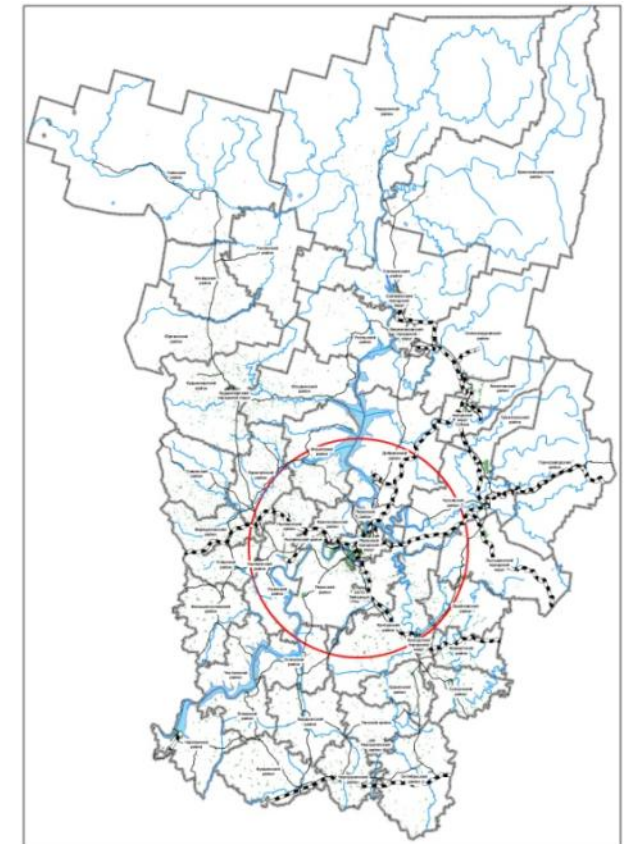

Рис. 7. Территория исследования в
масштабе Пермского края
(составлено автором)

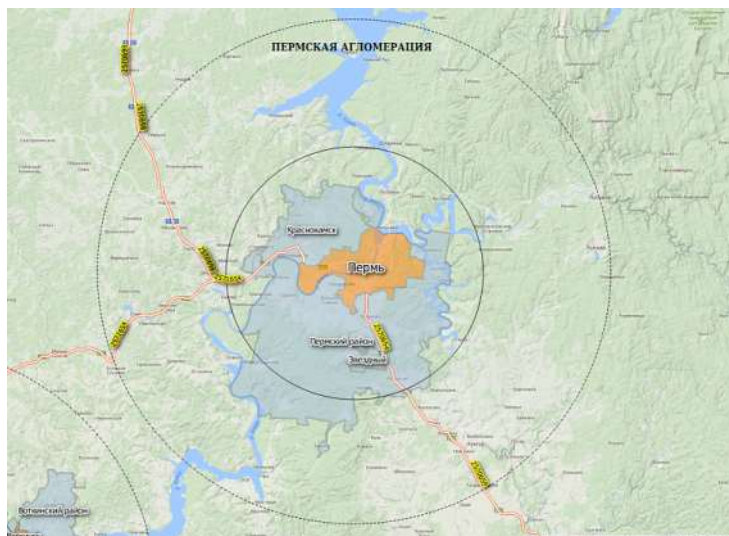

Рис. 8. Приоритетный проект «Безопасные и качественные дороги» [168]

Рис. 8а. Основные автомобильные дороги Пермской агломерации[172]

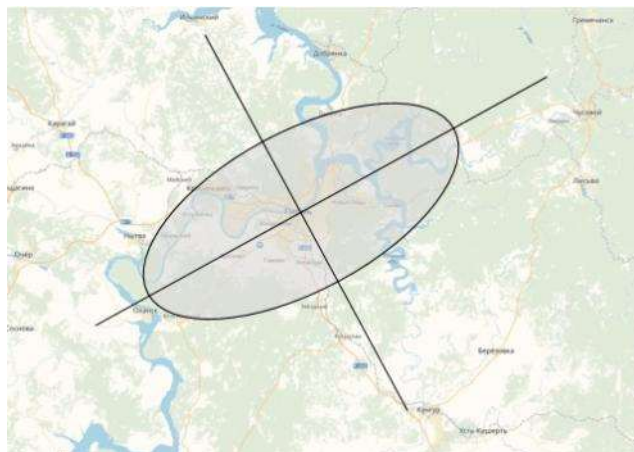

Рис. 9. Итоговая модельная граница Пермской городской агломерации [252]

Варианты Пермской агломерации

<i>Год</i>	<i>Название документа и/или территории</i>	<i>Принцип проведения границ</i>	<i>Территории, входящие в состав агломерации</i>	<i>Графическое изображение</i>
1994	Схема развития и размещения производительных сил Пермской области на период до 2000 г. [26, 184]	Система расселения и географическое расстояние от центра	Территория первого пояса расселения на расстоянии 60-80 км от областного города, представляет собой структурно-планировочное ядро областной системы и примерно соответствует Пермской агломерации	Прил. 18, рис. 1
1995-1996	Проект планировки Пермской агломерации [30, 134, 183]	Изохрона транспортной доступности 2,5 часа с учетом накладных расходов или 2 часа без их учета	Города Пермь и Краснокамск с подчиненными им территориями, большая часть Пермского и Нытвенского районов, значительную часть Добрянского, Ильинского и Оханского районов, частично Кунгурского, Чусовского, Верещагинского районов	Прил. 18, рис. 2
1995	Локальная система расселения Пермской области I типа (наиболее сложная и высокоразвитая) [26]	Транспортные магистрали (железные и автомобильные дороги, р. Кама), численность населения, локальные территориально-производственные комплексы, устойчивые производственно-технологические связи, единая система производственной и социальной инфраструктуры, пригородное и местное сообщение на пассажирском транспорте, межселенные связи суточного и недельного цикла жизнедеятельности населения	Г. Пермь. Г. Краснокамск, Пермский, Ильинский. Нытвенский, Добрянский районы	Прил. 18, рис. 3

Окончание прил. 19

<i>Год</i>	<i>Название документа и/или территории</i>	<i>Принцип проведения границ</i>	<i>Территории, входящие в состав агломерации</i>	<i>Графическое изображение</i>
2008	Схема территориального планирования (проектный план) [173, 223, 224]		Город Пермь и Краснокамский район (полностью), частично территории следующих муниципалитетов, замыкаясь на населенных пунктах: п. Ильинский (Ильинский р-н), Кухтым (Добрянский р-н), Сёла и Кутамыш (Чусовской рн), Сажино и Заборье (Березовский р-н), Кирова и Неволина, Троельга и Нивино (Кунгурский р-н), Октябрьский (Пермский р-н), Кузнечиха и Усть-Паль (Осинский р-н) Беляевка и Андреевка, Сычи и Дуброво (Оханский р-н), Павловский и Очер (Очерский р-н), Верещагино, Вознесенск, Зюкайка, Карагай, Рождественск (Верещагинский р-н)	Прил. 18, рис. 4 и 4а
2009	Схема территориального планирования Пермского края [225]	Планирование размещения объектов регионального значения	Город Пермь, Городской округ ЗАТО Звездный, Краснокамский муниципальный район, Нытвенский муниципальный район, Ильинский муниципальный район, Добрянский муниципальный район, Пермский муниципальный район	Прил. 18, рис. 5
2016	Пермская городская агломерация [44]	Административные границы муниципальных образований, часовая доступности от г. Перми	Город Пермь и Пермский район на 1 этапе, город Пермь, Пермский, Добрянский и Краснокамский районы на 2 этапе	Прил. 18, рис. 6 и 6а
2017	Приоритетный проект Министерства транспорта Российской Федерации «Безопасные и качественные дороги» [168, 169, 172]	Принцип суточной трудовой миграции населения	Город Пермь, Пермский (п. Сылта, п. Старые Ляды, п. Полазна, д. Кондратово, д. Песьянка и другие населённые пункты), Краснокамский (город-спутник Краснокамск и его пригороды) и Добрянский муниципальный районы, а также дороги федерального и регионального значения в радиусе 50 км от границ краевого центра	Прил. 18, рис. 8 и 8а
2018	Пермская городская агломерация (итоговая модельная граница) [252]	Формализация пространственного распределения структурных элементов городской среды при транспортном анализе территории	Пермь, частично Пермский, Добрянский, Краснокамский и Нытвенский районы	Прил. 18, рис. 9

Территория исследования в разрезе сельских поселений

Муниципальное образование и входящие в него поселения (СП – сельское поселение, ГП – городское поселение)	Населенные пункты, в т.ч.:		Население муниципального образования, в т.ч. *:						Площадь муниципального образования, в т.ч. **:		
			частично или полностью, в т.ч.:			около 80 км, в т.ч.:			частично или полностью, км ²	около 80 км, км ²	доля, %
	городские, ед.	сельские, ед.	всего, чел.	городское, чел.	сельское, чел.	всего, чел.	городское, чел.	сельское, чел.			
Пермский городской округ	1	2	1048011	1048005	6	1048011	1048005	6	806,69	806,69	100,00
Кунгурский городской округ (полностью)	1	0	66157	66157	0	66157	66157	0	69,4	69,4	100,00
Лысьвенский городской округ (внегородские территории, входящие в округность 80 км)***	0	21	73766	62592	11174	2333	0	2333	3753,53	743,27	19,80
Городской округ ЗАТО Звёздный	1	0	9303	9303	0	9303	9303	0	91,24	91,24	100,00
Березовский муниципальный район (за искл. Асовского сельского поселения)	0	39	16346	0	16346	11485	0	11485	1967,47	597,16	30,35
Березовское СП	0	8	7723	0	7723	7635	0	7635	90,23	59,32	65,74
Дубовское СП	0	7	1103	0	1103	1103	0	1103	162,62	162,62	100,00
Заборьинское СП	0	9	1200	0	1200	1116	0	1116	137,49	76,44	55,60
Кляповское СП	0	0	1477	0	1477	0	0	0	283,22	0,02	0,01
Переборское СП	0	12	1498	0	1498	1498	0	1498	255,97	255,97	100,00
Сосновское СП	0	3	1261	0	1261	133	0	133	339,02	42,80	12,62

Продолжение прил. 20

Муниципальное образование и входящие в него поселения (СП – сельское поселение, ГП – городское поселение)	Населенные пункты, в т.ч.:		Население муниципального образования, в т.ч.*:						Площадь муниципального образования, в т.ч.**:		
			частично или полностью, в т.ч.:			около 80 км, в т.ч.:			частично или полностью, км ²	около 80 км, км ²	доля, %
	городские, ед.	сельские, ед.	всего, чел.	городское, чел.	сельское, чел.	всего, чел.	городское, чел.	сельское, чел.			
Верещагинский муниципальный район (за искл. Верещагинского городского поселения, Вознесенского, Нижнегалинского, Путинского и Сепычевского сельских поселений)	0	9	40553	22194	18359	369	0	369	1617,93	70,83	4,38
Бородульское СП	0	9	1402	0	1402	369	0	369	191,81	66,28	34,56
Зюкайское СП	0	0	4833	0	4833	0	0	0	156,48	4,55	2,91
Добрянский муниципальный район	2	76	56585	46104	10481	54400	46104	8296	5127	2887,92	56,33
Добрянское ГП	1	8	33513	33083	430	33513	33083	430	481,74	481,74	100,00
Полазненское ГП	1	9	13385	13021	364	13385	13021	364	186,31	186,31	100,00
Вильвенское СП	0	8	1482	0	1482	1476	0	1476	696,52	543,31	78,00
Висимское СП	0	8	1268	0	1268	550	0	550	822,11	504,26	61,34
Дивьинское СП	0	12	1932	0	1932	1932	0	1932	566,91	566,91	100,00
Краснослудское СП	0	13	2327	0	2327	2327	0	2327	175,55	175,55	100,00
Перемское СП	0	0	1461	0	1461	0	0	0	1841,06	73,04	3,97
Сенькинское СП	0	18	1217	0	1217	1217	0	1217	356,8	356,80	100,00

Продолжение прил. 20

Муниципальное образование и входящие в него поселения (СП – сельское поселение, ГП – городское поселение)	Населенные пункты, в т.ч.:		Население муниципального образования, в т.ч. *:						Площадь муниципального образования, в т.ч. **:		
			частично или полностью, в т.ч.:			около 80 км, в т.ч.:			частично или полностью, км ²	около 80 км, км ²	доля, %
	городские, ед.	сельские, ед.	всего, чел.	городское, чел.	сельское, чел.	всего, чел.	городское, чел.	сельское, чел.			
Ильинский муниципальный район (за искл. Чермозского городского и Ивановского сельского поселений)	0	136	19027	3519	15508	14136	0	14136	3089,72	1619,27	52,41
Васильевское СП	0	31	1647	0	1647	1647	0	1647	422,76	422,76	100,00
Ильинское СП	0	37	7719	0	7719	7719	0	7719	443,84	443,84	100,00
Посерское СП	0	27	1031	0	1031	1031	0	1031	288,76	288,76	100,00
Сретенское СП	0	24	3064	0	3064	2948	0	2948	779,45	308,32	39,56
Филатовское СП	0	17	791	0	791	791	0	791	155,59	155,59	100,00
Карагайский муниципальный район (за искл. Нердвинского и Обвинского сельских поселений)	0	50	22339	0	22339	7556	0	7556	2409,18	600,29513	24,92
Карагайское СП	0	5	8645	0	8645	136	0	136	366,49	28,05	7,65
Козьмодемьяновское СП	0	2	1113	0	1113	26	0	26	128,35	10,11	7,88
Менделеевское СП	0	13	6016	0	6016	6002	0	6002	191,88	185,04	96,43
Никольское СП	0	23	1331	0	1331	1331	0	1331	215,17	209,45	97,34
Рождественское СП	0	7	1926	0	1926	61	0	61	496,05	167,64	33,80
Краснокамский муниципальный район	2	72	74044	58973	15071	74044	58973	15071	951,33	951,33	100,00
Краснокамское ГП	1	0	53864	53864	0	53864	53864	0	59,32	59,32	100,00
Оверятское ГП	1	33	11133	5109	6024	11133	5109	6024	260,10	260,10	100,00
Майское СП	0	17	7141	0	7141	7141	0	7141	119,60	119,60	100,00
Стряпунинское СП	0	22	1906	0	1906	1906	0	1906	512,31	512,31	100,00

Продолжение прил. 20

Муниципальное образование и входящие в него поселения (СП – сельское поселение, ГП – городское поселение)	Населенные пункты, в т.ч.:		Население муниципального образования, в т.ч. *:						Площадь муниципального образования, в т.ч. **:		
			частично или полностью, в т.ч.:			окружностью 80 км, в т.ч.:			частично или полностью, км ²	окружностью 80 км, км ²	доля, %
	городские, ед.	сельские, ед.	всего, чел.	городское, чел.	сельское, чел.	всего, чел.	городское, чел.	сельское, чел.			
Кунгурский муниципальный район (за искл. Голдыревского и Усть-Турского сельских поселений)	0	177	41956	0	41956	27536	0	27536	4377,42	2982,58	68,14
Быремское СП	0	0	1217	0	1217	0	0	0	569,98	0,42	0,07
Ергачинское СП	0	3	1995	0	1995	1995	0	1995	9,33	9,33	100,00
Зарубинское СП	0	28	2000	0	2000	2000	0	2000	403,24	403,24	100,00
Калининское СП	0	6	2716	0	2716	2716	0	2716	654,19	527,86	80,69
Комсомольское СП	0	4	3433	0	3433	337	0	337	75,72	45,76	60,43
Кыласовское СП	0	37	2290	0	2290	2290	0	2290	270,46	270,46	100,00
Ленское СП	0	4	2723	0	2723	617	0	617	218,06	115,09	52,78
Мазунинское СП	0	1	1346	0	1346	597	0	597	102,08	42,31	41,44
Моховское СП	0	11	2744	0	2744	2744	0	2744	47,17	47,17	100,00
Насадское СП	0	12	765	0	765	765	0	765	473,59	473,59	100,00
Неволинское СП	0	2	2474	0	2474	797	0	797	107,64	41,61	38,65
Плехановское СП	0	9	2842	0	2842	2842	0	2842	97,35	97,35	100,00
Сергинское СП	0	20	2102	0	2102	2102	0	2102	288,42	288,42	100,00
Тихановское СП	0	0	1175	0	1175	0	0	0	136,45	44,81	32,84
Троельжанское СП	0	21	2414	0	2414	2414	0	2414	455,24	455,24	100,00
Филипповское СП	0	2	3527	0	3527	3175	0	3175	69,28	4,78	6,91
Шадейское СП	0	17	2145	0	2145	2145	0	2145	115,15	115,15	100,00

Продолжение прил. 20

Муниципальное образование и входящие в него поселения (СП – сельское поселение, ГП – городское поселение)	Населенные пункты, в т.ч.:		Население муниципального образования, в т.ч.*:						Площадь муниципального образования, в т.ч.**:		
			частично или полностью, в т.ч.:			окружностью 80 км, в т.ч.:			частично или полностью, км ²	окружностью 80 км, км ²	доля, %
	городские, ед.	сельские, ед.	всего, чел.	городское, чел.	сельское, чел.	всего, чел.	городское, чел.	сельское, чел.			
Нытвенский муниципальный район	3	113	42071	30026	12045	42071	30026	12045	1654,79	1654,79	100,00
Нытвенское ГП	1	8	19596	18804	792	19596	18804	792	142,52	142,52	100,00
Новоильинское ГП	1	0	3523	3523	0	3523	3523	0	95,40	95,40	100,00
Уральское ГП	1	5	7759	7699	60	7759	7699	60	69,01	69,01	100,00
Григорьевское СП	0	39	3274	0	3274	3274	0	3274	346,37	346,37	100,00
Постаноговское СП	0	17	816	0	816	816	0	816	202,48	202,48	100,00
Чайковское СП	0	14	3746	0	3746	3746	0	3746	356,13	356,13	100,00
Чекменевское СП	0	12	924	0	924	924	0	924	154,71	154,71	100,00
Шерьинское СП	0	18	2433	0	2433	2433	0	2433	288,17	288,17	100,00
Осинский муниципальный район (за искл. Осинского городского и Верхнедавыдовского, Горского, Гремячинского, Крыловского, Новозалесновского, Паклинского сельских поселений)	0	6	29020	21072	7948	429	0	429	2027,06	332,72	16,41
Комаровское СП	0	0	846	0	846	0	0	0	229,66	36,96	16,09
Пальское СП	0	6	780	0	780	429	0	429	350,87	295,76	84,29

Продолжение прил. 20

Муниципальное образование и входящие в него поселения (СП – сельское поселение, ГП – городское поселение)	Населенные пункты, в т.ч.:		Население муниципального образования, в т.ч.*:						Площадь муниципального образования, в т.ч.**:		
			частично или полностью, в т.ч.:			около 80 км, в т.ч.:			частично или полностью, км ²	около 80 км, км ²	доля, %
	городские, ед.	сельские, ед.	всего, чел.	городское, чел.	сельское, чел.	всего, чел.	городское, чел.	сельское, чел.			
Оханский муниципальный район	1	47	16210	7072	9138	13202	7072	6130	1535,88	1018,28	66,30
Оханское ГП	1	0	7072	7072	0	7072	7072	0	30,35	30,35	100,00
Андреевское СП	0	2	876	0	876	39	0	39	229,85	55,36	24,09
Беляевское СП	0	4	758	0	758	740	0	740	192,66	116,23	60,33
Дубровское СП	0	0	2037	0	2037	0	0	0	184,14	31,32	17,01
Казанское СП	0	12	915	0	915	915	0	915	148,04	148,04	100,00
Острожское СП	0	10	1737	0	1737	1621	0	1621	215,79	101,92	47,23
Таборское СП	0	10	1591	0	1591	1591	0	1591	190,23	190,23	100,00
Тулумбаихинское СП	0	9	1224	0	1224	1224	0	1224	344,82	344,82	100,00
Очерский муниципальный район (за искл. Очерского городского и Кипринского, Нововознесенского сельских поселений)	0	8	22634	17460	5174	1030	0	1030	1339,81	167,48	12,50
Павловское ГП	0	4	4566	3220	1346	648	0	648	263,54	76,32	28,96
Спешковское СП	0	4	1873	0	1873	382	0	382	446,14	91,17	20,43

Продолжение прил. 20

Муниципальное образование и входящие в него поселения (СП – сельское поселение, ГП – городское поселение)	Населенные пункты, в т.ч.:		Население муниципального образования, в т.ч.*:						Площадь муниципального образования, в т.ч.**:		
			частично или полностью, в т.ч.:			окружностью 80 км, в т.ч.:			частично или полностью, км ²	окруж- ностью 80 км, км ²	доля, %
	городские, ед.	сельские, ед.	всего, чел.	городское, чел.	сельское, чел.	всего, чел.	городское, чел.	сельское, чел.			
Пермский муниципальный район	0	222	107986	0	107986	107986	0	107986	3871,8	3871,80	100,00
Бершетское СП	0	2	3744	0	3744	3744	0	3744	59,38	59,38	100,00
Гамовское СП	0	11	6387	0	6387	6387	0	6387	95,26	95,26	100,00
Двуреченское СП	0	18	9145	0	9145	9145	0	9145	299,27	299,27	100,00
Заболотское СП	0	21	1549	0	1549	1549	0	1549	231,18	231,18	100,00
Кондратовское СП	0	3	11729	0	11729	11729	0	11729	67,44	67,44	100,00
Кукуштанское СП	0	5	8784	0	8784	8784	0	8784	220,94	220,94	100,00
Култаевское СП	0	33	11999	0	11999	11999	0	11999	298,01	298,01	100,00
Лобановское СП	0	20	10233	0	10233	10233	0	10233	281,03	281,03	100,00
Пальниковское СП	0	9	1504	0	1504	1504	0	1504	507,32	507,32	100,00
Платошинское СП	0	4	2373	0	2373	2373	0	2373	34,70	34,70	100,00
Савинское СП	0	8	6580	0	6580	6580	0	6580	30,71	30,71	100,00
Сылвенское СП	0	12	10110	0	10110	10110	0	10110	242,68	242,68	100,00
Усть-Качкинское СП	0	9	5861	0	5861	5861	0	5861	166,64	166,64	100,00
Фроловское СП	0	28	4889	0	4889	4889	0	4889	185,27	185,27	100,00
Хохловское СП	0	16	1317	0	1317	1317	0	1317	95,63	95,63	100,00
Юговское СП	0	1	2406	0	2406	2406	0	2406	167,99	167,99	100,00
Юго-Камское СП	0	22	9376	0	9376	9376	0	9376	888,36	888,36	100,00

Окончание прил. 20

Муниципальное образование и входящие в него поселения (СП – сельское поселение, ГП – городское поселение)	Населенные пункты, в т.ч.:		Население муниципального образования, в т.ч. *:						Площадь муниципального образования, в т.ч. **:		
			частично или полностью, в т.ч.:			окружностью 80 км, в т.ч.:			частично или полностью, км ²	окружностью 80 км, км ²	доля, %
	городские, ед.	сельские, ед.	всего, чел.	городское, чел.	сельское, чел.	всего, чел.	городское, чел.	сельское, чел.			
Чусовской муниципальный район (за искл. Чусовского городского и Скальнинского сельского поселений)	0	44	68430	53448	14982	7741	0	7741	3513,22	1683,28	47,91
Верхнекалининское СП	0	5	2643	0	2643	867	0	867	968,39	123,58	12,76
Верхнечусовское Городковское СП	0	3	2107	0	2107	2107	0	2107	21,32	21,32	100,00
Калинское СП	0	1	2493	2070	423	109	0	109	138,77	39,92	28,77
Комарихинское СП	0	9	2368	0	2368	2368	0	2368	456,07	456,07	100,00
Никифоровское СП	0	18	1074	0	1074	1074	0	1074	903,52	903,52	100,00
Сёльское СП	0	8	1216	0	1216	1216	0	1216	138,86	138,86	100,00
Итого:	11	1022	1754438	1445925	308513	1487789	1265640	222149	38203,47	20148,323	-

* Данные по оценочной численности постоянного населения на 01.01.2017 [263]

** Площадь определена с помощью измерительных инструментов программы ArcMap

*** Данные по населенным пунктам, входящим в состав Лысьвенского городского округа и их численности в 2010 г. [262]

Территориальные уровни садово-дачных образований

Количественные данные по садово-дачным массивам

<i>Показатель</i>	<i>Массив Кукуштан</i>	<i>Массив Алёшиха</i>
Количество СДО в массиве, ед.	18	58
Количество участков по данным ПКК, в т.ч.:		
всего в массиве	2671	6732
с кадастровым номером и информацией, ед.	496	2561
минимальное число участков в СДО массива, ед.	16	6
максимальное число участков в СДО массива, ед.	394	669
среднее число участков в СДО массива, ед.	148	116
Кадастровая стоимость участка, в т.ч.:		
минимальная, руб./ар	1247	3989
максимальная, руб./ар	14532	8582
средняя, руб./ар	6913	7131
Размер СДО по количеству участков, в т.ч.		
менее 15 участков	0	1
от 15 до 100 участков	10	31
от 101 до 300 участков	5	23
от 301 до 500 участков	3	2
более 501 участка	0	1
Организационно-правовая форма, в т.ч.:		
коллективный сад	-	1
садоводческий (садовый) кооператив, ед.	1	-
садоводческое некоммерческое товарищество, ед.	12	12
садоводческий потребительский кооператив, ед.	1	-
садоводческое (садовое) товарищество, ед.	3	43
не установлено	1	2
Площадь, в т.ч.:		
всех СДО в массиве, га	208	949
наименьший СДО в массиве, га	3,1	2,6
наибольший СДО в массиве, га	34,8	149,8
среднее значение для одного СДО, га	12	16,9
Площадь участков (среднее значение по массиву), в т.ч.:		
минимальный, м ²	542	689
максимальный, м ²	1032	1385
средний, м ²	784	902

Рис. Типовые дачные дома

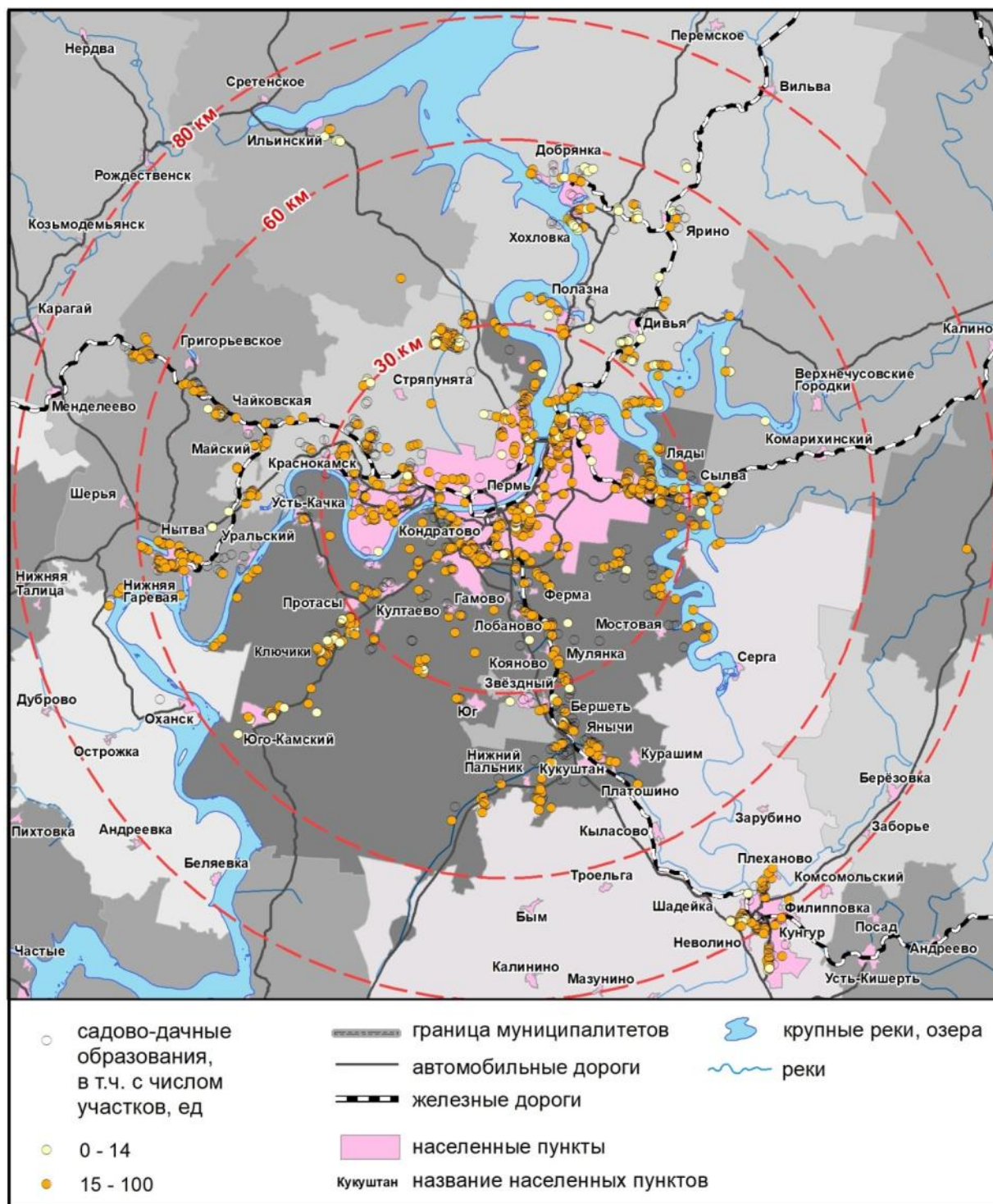

Рис. Малые садово-дачные образования

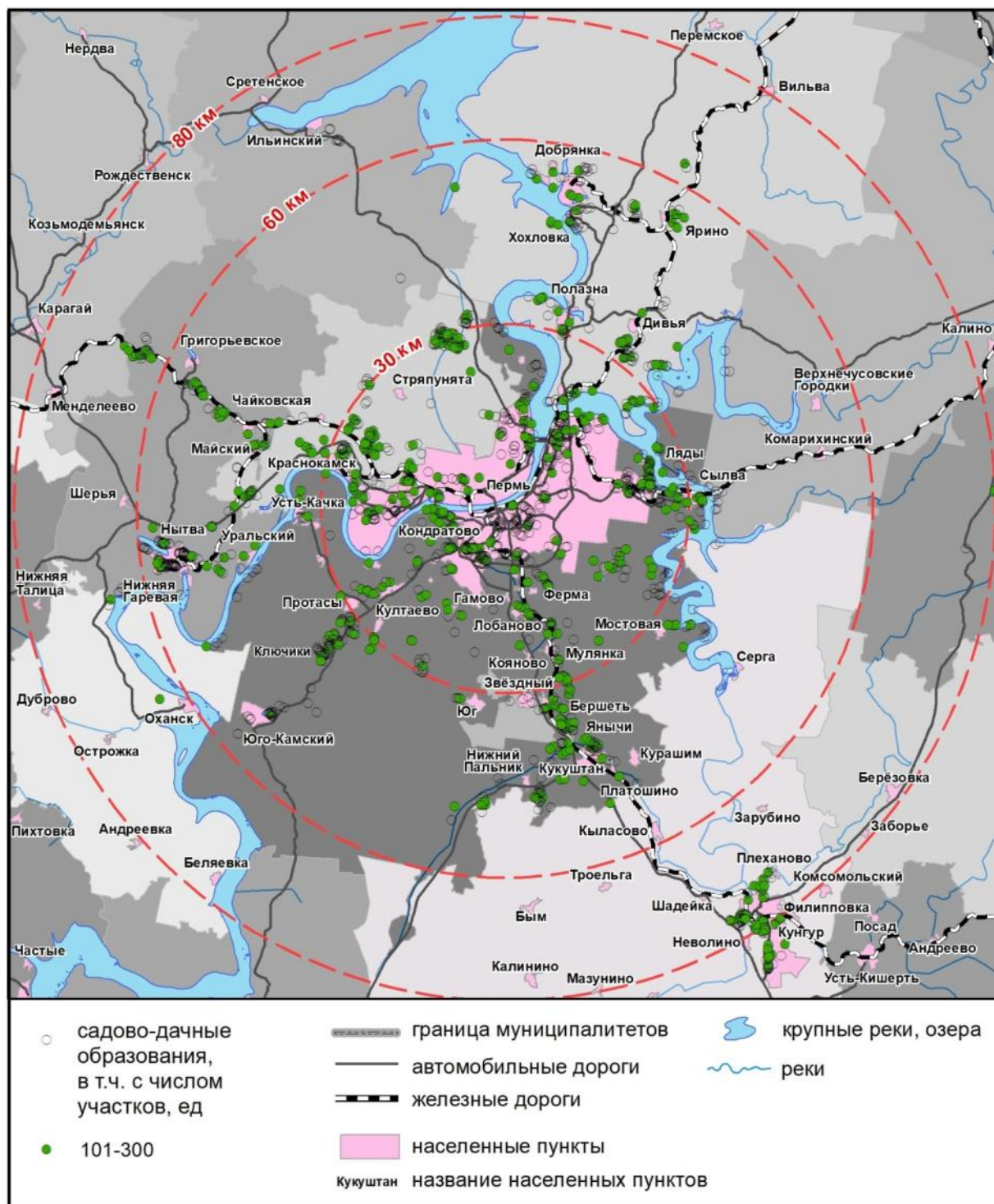

Рис. Средние садово-дачные образования

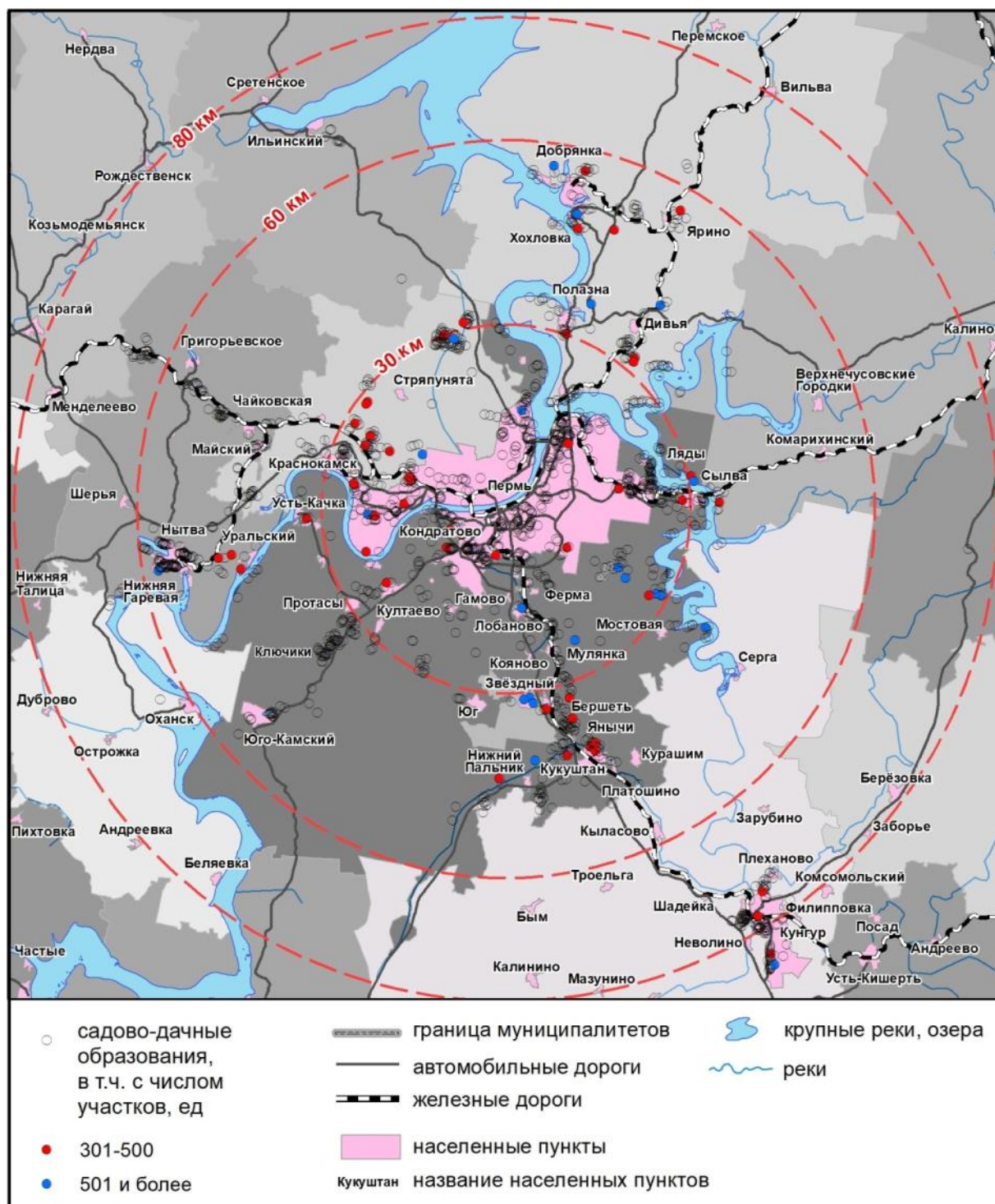

Рис. Крупные садово-дачные образования

Организационно-правовая форма садово-дачных образований Пермской агломерации

Организационно- правовая форма, ед. / % Муниципальные образования*	СТ	СНТ***	КС	СК	сад	СДТ	СПК	СНП***	ДНП***	ПСК	СПТ	НСТ	ДНТ***	Не установлена	Другое**	Всего СДО, ед.
Пермский МР	108/22,3	276/57,0	21/4,3	18/3,7	1/0,2	7/0,2	8/1,7	5/1,0	5/1,0	-	-	1/0,2	-	31/6,4	3/0,6	484
ГО г. Пермь	85/20,1	197/48,6	53/13,1	20/4,9	-	6/1,5	3/0,7	-	-	4/1,0	2/0,5	-	2/0,5	25/6,2	8/2,0	405
Нытвенский МР	141/73,4	-	9/4,7	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	42/21,9	-	192
Краснокамский МР	115/65,3	27/15,3	1/0,6	-	22/12,5	-	-	-	-	-	-	-	-	9/5,1	2/1,1	176
Добрянский МР	126/78,3	25/15,5	2/1,2	2/1,2	-	-	-	1/0,6	-	-	1/0,6	-	-	4/2,5	-	161
Кунгурский ГО	1/1,7	1/1,7	55/94,8	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1/1,7	-	58
Кунгурский МР	-	7/11,3	28/45,2	3/4,8	-	-	-	-	-	-	-	1/1,6	-	23/37,1	-	62
Чусовской МР	1/8,3	1/8,3	6/50,0	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2/16,7	2/16,7	12
Ильинский МР	6/66,8	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3/33,3	-	9
ГО ЗАТО Звёздный	-	1/25,0	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3/75,0	-	4
Оханский МР	3/100,0	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3
Лысьвенский ГО	-	-	2/100,0	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2
Всего, ед./%	586/ 37,4	535/ 34,1	177/ 11,3	43/ 2,7	23/ 1,5	13/ 0,8	11/ 0,7	6/ 0,4	5/ 0,3	4/ 0,3	3/ 0,2	2/ 0,1	2/ 0,1	143/ 9,1	15/ 1,0	1568

*ГО – городской округ, МР – муниципальный район

** ДСК, ОНО, ОПК, СНО, СОНПТ, СОНТ, СДТ, СДНТ, СНК, ТСН

*** – организационно-правовые формы СДО, установленные законодательно

Приложение 28

Предложения по купле-продаже дачных участков в садово-дачном массиве «Кукуштан» (на 17.12.2018)

<i>№ п/п</i>	<i>Садово- дачное образование</i>	<i>Размер участка, сотка</i>	<i>Характеристика строений</i>	<i>Описание многолетних посадок</i>	<i>Дополнительные условия</i>	<i>Стоимость, тыс. руб.</i>	<i>Сайт, дата поступления объявления</i>
1.	Дача в Кукуштане	7+	Дом (30 м ² типа «финский домик», 2 этажа), баня, скважина	Яблоня, вишня, облепиха, кустарники	4 сотки под картошку (за общим забором)	65 000	Авито, 24.11.2018
2.	Лесная поляна	6	Дом (20м ²), летний водопровод, баня, хоз. постройки	Многолетние посадки, газон		100 000	Авито, 01.12.2018
3.	Дача в Кукуштане	4	Дом (72 м ² , 2 этажа)			150 000	Авито, 21.11.2018
4.	Надежда	10	Дом (29 м ²), баня, теплица			178 000	59.ru, 17.12.2018
5.	Маяк	6	Дом (20 м ² щитовой с мансардой), баня, скважина, теплица	Газон, яблоня, облепиха, жимолость, ирга, черная и красная смородина, малина, крыжовник, клубника		200 000	Авито, 12.12.2018
6.	Дачный	5	Дом (24 м ² из бруса, 2 этажа), баня, теплица, парковка для автомобиля, скважина			230 000	Авито, 26.11.2018
7.	Дружба	6,5	Дом (65 м ² , 2 этажа, кирпичная печь на дровах), баня, летний водопровод	Яблони, вишня, ирга, крыжовник		250 000	Авито, 20.11.2018
8.	Восход	6	Дом (50 м ² , 2 этажа, кирпичная печь с плитой, балкон, веранда с душем), летний водопровод, баня, 2 парника	Яблони, вишня, жимолость, черная, красная и белая смородина, малина, ирга, черноплодная рябина, виктория, цветы, сирень	Круглогодичный подъезд, охрана, родник с отличной чистой водой (100 м)	260 000	Авито, 20.11.2018

Продолжение прил. 28

<i>№ п/п</i>	<i>Садово- дачное образование</i>	<i>Размер участка, сотка</i>	<i>Характеристика строений</i>	<i>Описание многолетних посадок</i>	<i>Дополнительные условия</i>	<i>Стоимость, тыс. руб.</i>	<i>Сайт, дата поступления объявления</i>
9.	Вишенка	6 +	Дом (20м ²), баня, гараж и веранда всё под одной крышей, летнее водоснабжение		Дополнительный участок под картошку	270 000	Авито, 22.11.2018
10.	Дружба	4	Дом (70 м ² , 2 эт., кирпичная печь, мансарда, 2 кладовки, мебель, бытовая техника)	Газон		330 000	Авито, 18.11.2018
11.	Дружба	4	Дом (20м ² , 2 этажа, печь, кухня на веранде), баня, летний водопровод	Газон, крыжовник, красная смородина, ирга, яблони, вишни, черноплодная рябина	Родник с питьевой водой	350 000	Авито, 02.12.2018
12.	Лесная Поляна	5	Дом (40 м ² , 2 этажа), скважина, баня, хоз. сарай, место под стоянку авто, овощная яма			350 000	Авито, 22.11.2018
13.	Лесное	6	Дом (30 м ² , 2 эт., веранда), баня, дровяник, скважина, летний водопровод			350 000	Авито, 20.11.2018
14.	Дружба	11	Дом (20м ² из бревна, 1 этаж, мансардная крыша, веранда), дровяник, овощная яма, баня, летний водопровод		Удобный подъезд, охрана, общая артезианская скважина с очень вкусной водой	450 000	Авито, 17.12.2018
15.	Дачный	5	Дом (14 м ²), баня	Много насаждений, земля очень плодородная		500 000	59.ru, 01.10.2018

Окончание прил. 28

<i>№ п/п</i>	<i>Садово- дачное образование</i>	<i>Размер участка, сотка</i>	<i>Характеристика строений</i>	<i>Описание многолетних посадок</i>	<i>Дополнительные условия</i>	<i>Стоимость, тыс. руб.</i>	<i>Сайт, дата поступления объявления</i>
16.	Заря	6	Дом (24 м ² , 2 этажа, печное отопление), скважина, баня, сарай, теплица, беседка	Плодово-ягодные посадки		500 000	Авито, 16.12.2018
17.	Лесное	6,4	Дом (60м ² из бревна, 2 этажа, с верандой и гаражом), баня, скважина, 2 теплицы	Яблони, смородина, малина, крыжовник		590 000	Авито, 28.11.2018
18.	Дача в Кукуштане	3,7	Дом (72 м ² из бруса, 2 этажа, веранда), баня, беседка, хоз. пристрой	Газон и многолетние посадки		600 000	Авито, 19.11.2018
19.	Дачный	5,5	Дом (70 м ²), баня, общая скважина, 2 парковочных места	Яблони, вишни	Круглогодичный подъезд	600 000	Авито, 09.12.2018
20.	Лесной уголок	10,5	Дом (45 м ² из бревна, 2 эт.), баня, скважина		Охрана	600 000	Юла, 17.12.2018
21.	Дружба	5	Дом (34 м ²), баня, теплица, хоз. сарай	Плодово-ягодные кусты, плодовые, декоративно-хвойные деревья		650 000	59.ru, 03.12.2018
22.	Зайково-2	9	Дом (72 м ²)			888 000	59.ru, 27.08.2018
23.	Зайково-2	12	Дом (90 м ² , теплый с/у, локальная канализация), теплица, забор, скважина, баня	Плодово-ягодные деревья и кустарники: смородина, малина	Круглогодичное проживание, охрана	980 000	Авито, 06.12.2018

Предложения по купле-продаже дачных участков в садово-дачном массиве «Алешиха» (на 17.12.2018)

<i>№ п/п</i>	<i>Садово- дачное образование</i>	<i>Размер участка, сотка</i>	<i>Характеристика строений</i>	<i>Описание многолетних посадок</i>	<i>Дополнительное описание</i>	<i>Стоимость, тыс. руб.</i>	<i>Сайт, дата поступления объявления</i>
1.	Дача в Алёшихе	6	Дом (38 м ² не достроен)	Хорошие соседи.	Обмен на машину ВАЗ 2114, Приора, Нива, УАЗ	100 000	Авито, 12.12.2018
2.	Дача в Алёшихе	6	Дом (20 м ² из кирпича, мебель), сарай, скважина		Обмен на автомобиль, мотоцикл или гараж	100 000	Авито, 20.11.2018
3.	Дача в Алёшихе	12	Дом (24 м ² , печка, чердак), сарай, пристрой к дому		Ровный участок	120 000	Авито, 21.11.2018
4.	Дача в Алёшихе	12	Участок 12 соток		В шаговой доступности продуктовый киоск. Приятные и отзывчивые соседи	130 000	Юла, 07.12.2018
5.	Речник	6	Дом (20 м ²), баня, летний водопровод	Кустарники, ягоды, черешня, ирга	Хорошие соседи.	140 000	Авито, 21.11.2018
6.	Дача в Алёшихе	6	Дом (2 эт.)		Участок ровный	150 000	Юла, 19.12.2018
7.	Дача в Алёшихе	7	Дом (30 м ² , 2 эт., печка, погреб), двор с баней, скважина	Смородина, малина	Хорошие соседи	180 000	Авито, 16.12.2018
8.	Речник	6	Дом (25 м ² из бревна, печь, горячая и холодная вода, пластиковые окна, мебель), баня, сарай	Яблоня, смородина, ирга и т.д.		190 000	Авито, 01.12.2018

Продолжение прил. 29

<i>№ п/п</i>	<i>Садово- дачное образование</i>	<i>Размер участка, сотка</i>	<i>Характеристика строений</i>	<i>Описание многолетних посадок</i>	<i>Дополнительное описание</i>	<i>Стоимость, тыс. руб.</i>	<i>Сайт, дата поступления объявления</i>
9.	Учитель	11	Дом (20 м ² из бруса, 2 эт., печь), скважина, летний водопровод, баня, беседка, теплица, парник, место для парковки	Посадки	Участок крайний, у леса и речки	200 000	Авито, 03.12.2018
10.	Земляничка	6	Дом (27 м ²), баня, летний водопровод.	Фруктовые деревья, ягодные кустарники	Участок ровный. Тихая улочка, спокойные соседи.	220 000	Юла, 20.12.2018
11.	Радуга	12+	Дом (50 м ² из бруса, 2 эт., печь), летний водопровод, баня, металлический гараж, парник, место для парковки	Посадки	Колонка с ключевой водой в 10 метрах. Дополнительно необработанный участок (6 соток) с общим межеванием	249 000	Авито, 30.11.2018
12.	Механизатор	6	Дом (30 м ²), баня			250 000	Авито, 14.12.2018
13.	Дача в Алёшихе	6,3	Дом (20 м ²), баня, сарай, теплица, летний водопровод	Смородина, жимолость, крыжовник, ирга, черная и невежинская рябина	Охрана. Артезианская скважина с колонкой в 50 м. На территории сада большой пруд	250 000	Авито, 02.12.2018
14.	Гудок	12	Дом (40 м ² из блоков, мебель), водопровод летний		Рядом лес. Хорошие соседи.	250 000	59.ru, 18.05.2018
15.	Здоровье	7	Дом (25 м ² , биотуалет), старый дом-сарай, водопровод (из речки) и канализация		Дом 2017 г. постройки	270 000	Авито, 19.11.2018

Продолжение прил. 29

<i>№ п/п</i>	<i>Садово- дачное образование</i>	<i>Размер участка, сотка</i>	<i>Характеристика строений</i>	<i>Описание многолетних посадок</i>	<i>Дополнительное описание</i>	<i>Стоимость, тыс. руб.</i>	<i>Сайт, дата поступления объявления</i>
16.	Здоровье	7	Дом (25 м ² , водопровод и канализация, биотуалет), старый дом-сарай		Дом 2017 г. постройки. Участок ровный. За домом река, недалеко есть озёра в которых можно купаться.	270 000	59.ru, 18.12.2018
17.	Дача в Алёшихе	12	Дом (50 м ² из белого кирпича, 2 эт., веранда, сени, печь, стеклопакеты, сайдинг), общий водопровод	Яблони, смородина, клубника, ирга и т.д.	Выведен электрический счётчик на улицу в металлическом щитке.	280 000	Авито, 22.11.2018
18.	Дача в Алёшихе	7	Дом (20 м ² , 2 эт.), баня, скважина	Посадки	Дом 2004 г. постройки. Хорошие соседи.	290 000	Авито, 10.12.2018
19.	Дача в Алёшихе	11	Дом (20 м ² бревенчатый, 2 эт.), баня, сарай, водопровод, 2 теплицы	Садовые посадки		300 000	Авито, 28.11.2018
20.	Дача в Алёшихе	7	Дом-бытовка (20 м ²), гараж в, подъезд круглый год, качели	Яблони и виктория	Рядом речка, свой пруд пригоден как для рыбы так и купания. В реальном пользовании 25 соток	320 000	Авито, 12.12.2018
21.	Медик	8	Участок 8 соток			35 000	Юла, 14.08.2018

Продолжение прил. 29

<i>№ п/п</i>	<i>Садово- дачное образование</i>	<i>Размер участка, сотка</i>	<i>Характеристика строений</i>	<i>Описание многолетних посадок</i>	<i>Дополнительное описание</i>	<i>Стоимость, тыс. руб.</i>	<i>Сайт, дата поступления объявления</i>
22.	Здоровье	12	Дом (60 м²), баня, скважина, парник	Посадки	Хорошие соседи.	350 000	Авито, 15.12.2018
23.	Дача в Алёшихе	6	Дом (25 м²)		Дружные соседи	360 000	59.ru, 18.12.2018
24.	Речник	6+	Дом (40 м²), баня		Дополнительный участок рядом (3 сотки)	370 000	Авито, 13.12.2018
25.	Вита	10	Дом (60 м², 2 эт.), сарай, вагончик	Кусты с ягодами	Дом в 2015 г. постройки. Рядом грибной лес. Мотоблок с прицепом и бензо- триммер (+10 тыс. руб.)	390 000	Авито, 15.12.2018
26.	Дача в Алёшихе	11	Дом (45 м², печь), баня, 2 теплицы, летний водопровод, овощная яма, дровяник	Виктория, земляника, крыжовник, смородина, облепиха, слива, черноплодка, многолетние цветы, ухоженный огород	Круглогодичная охрана. Колонка с питьевой водой в 30 м. Хорошие соседи.	400 000	Авито, 24.11.2018
27.	Дача в Алёшихе	13	Дом (40 м², 2 эт.), баня, 2 теплицы, 2 парковочных места, скважина		Хорошие, общительные соседи	400 000	Авито, 05.12.2018
28.	Дача в Алёшихе	10	Дом (50 м²), баня	Посадки	Круглогодичный подъезд Участок ровный	450 000	Авито, 21.11.2018

Продолжение прил. 29

<i>№ п/п</i>	<i>Садово- дачное образование</i>	<i>Размер участка, сотка</i>	<i>Характеристика строений</i>	<i>Описание многолетних посадок</i>	<i>Дополнительное описание</i>	<i>Стоимость, тыс. руб.</i>	<i>Сайт, дата поступления объявления</i>
29.	Медик	8	Дом (48 м²), баня, скважина, теплица, 2 парника	Смородина чёрная и красная, ирга, малина, виктория	Дом 2016 г. постройки	470 000	Авито, 13.12.2018
30.	Виктория	10	Дом (24 м² бревенчатый, 2 эт.), баня, беседка, колодец, место под машину, 2 теплицы, качели	Малина, крыжовник, смородина и т.д., ухоженный огород	Хорошие соседи.	490 000	Авито, 24.11.2018
31.	Луч	6	Дом (25 м² из бруса, 2 эт., кирпичная веранда), баня			500 000	Авито, 25.11.2018
32.	Дача в Алёшихе	6	Дом (20 м² из бревна с мансардой, овощная яма) скважина, пристрой к дому, баня, теплица для круглогодичного выращивания овощей или зелени (с печью)		Круглогодичный подъезд. Продуктовый и строительный магазины в 5 мин. езды, работают круглый год	540 000	Авито, 29.11.2018
33.	Дача в Алёшихе	12	Дом (48 м² кирпичный, стеклопакеты, канализация, водопровод), скважина, баня кирпичная, 2 теплицы		Вода "чистейшая", сдавали на проверку. Теплица с подогревом грядок.	550 000	Авито, 08.12.2018
34.	Дача в Алёшихе	12	Дом (60 м², 2 эт., печь, теплая веранда, пластиковые окна, сайдинг, новая крыша), скважина, баня, сарай, 5 теплиц		Новая баня	550 000	Авито, 23.11.2018

Продолжение прил. 29

<i>№ n/n</i>	<i>Садово- дачное образование</i>	<i>Размер участка, сотка</i>	<i>Характеристика строений</i>	<i>Описание многолетних посадок</i>	<i>Дополнительное описание</i>	<i>Стоимость, тыс. руб.</i>	<i>Сайт, дата поступления объявления</i>
35.	Прогресс	7	Дача (63 м ² , канализация, стеклопакеты, сайдинг, мебель, техника), 3 теплицы, баня, беседка, коптильня, летний водопровод, бочка для воды, машиноместо под навесом	Сортовая Виктория, смородина, ирга, черноплодка, крыжовник, калина, многолетние цветы (пионы, лилии, дельфиниум, хоста и т.д.)	Рядом 2 пруда для отдыха и рыбалки.	600 000	Авито
36.	Дача в Алёшихе	9,5	Дом (36 м ² из бревна), баня, скважина, 2 теплицы	Участок разработан	Круглогодичный подъезд	600 000	Авито, 10.12.2018
37.	Дача в Алёшихе	6	Дом (40м ² , 2 эт., печь), гараж, баня	Кустарники, ягоды	Зимой охраняется. Круглогодичный подъезд	600 000	59.ru, 10.08.2018
38.	Алешиха-1	15+	Дом (84 м ² бревенчатый, русская печь, сигнализация, овощная яма), баня, скважина, 3 теплицы	Яблони, груши, сливы, вишня, смородина, крыжовник, облепиха, малина, ежевика, виноград и т.п.	Подъезд хороший. Соседи хорошие. Дополнительный участок рядом (3 сотки) незарегистрирован	650 000	Авито, 28.11.2018
39.	Автомобилист	6,6	Дом (30 м ² из пеноблоков, печь), скважина, летний водопровод, ёмкость для воды, теплица, беседка смородина, малина, жимолость, облепиха		Соседи хорошие	750 000	Авито, 24.11.2018
40.	Светлый	4,5	Дом, гараж, скважина на два участка			80 000	Юла, 30.03.2018

Окончание прил. 29

<i>№ п/п</i>	<i>Садово- дачное образование</i>	<i>Размер участка, сотка</i>	<i>Характеристика строений</i>	<i>Описание многолетних посадок</i>	<i>Дополнительное описание</i>	<i>Стоимость, тыс. руб.</i>	<i>Сайт, дата поступления объявления</i>
41.	Алёшиха-22	10	Дом (30 м²), общая скважина			85 000	Юла, 21.10.2018
42.	Дача в Алёшихе	14,5	Дом (50 м², 2 эт.), баня, дровяник, беседка, 2 теплицы	Участок ухожен, имеются ягодные посадки	Участок ровный. Подъезд круглый год.	850 000	Авито, 09.12.2018
43.	Камкабель	10	Дом (20 м²)			90 000	Авито, 04.12.2018
44.	Дача в Алёшихе	15	Участок 15 соток		Автобусная остановка рядом.	90 000	Юла, 29.09.2018
45.	Дача в Алёшихе	12	Дом (40 м² из бруса), хоз.постройки, баня, 3 теплицы, скважина, гараж	Посадки	Документы с правом прописки	950 000	Авито, 07.12.2018
46.	Дача в Алёшихе	9,5	Дом (54 м² из бруса, туалет, печь, водопровод), баня, кладовка, беседка, печь-барбекю, скважина, летний водопровод, теплица	Сортовая виктория, сортовая малина, крыжовник, смородина		1 5000 000	Авито, 03.12.2018

**Посещаемость земельных участков в СНТ «Маяк» (Пермский район)
в течение дачного сезона 2017 г.**

Дата	Число участков, на которых присутствуют хозяева				Дата	Число участков, на которых присутствуют хозяева				Дата	Число участков, на которых присутствуют хозяева			
	всего		приехали на авто- мобиле			всего		приехали на авто- мобиле			всего		приехали на авто- мобиле	
	ед.	%	ед.	%		ед.	%	ед.	%		ед.	%	ед.	%
29.04	18	21,7	6	33,3	03.06	17	20,5	8	47,1	02.09	72	86,7	33	45,8
06.05	22	26,5	13	59,1	10.06	31	37,3	16	51,6	09.09	38	45,8	24	63,2
13.05	18	21,7	7	38,9	17.06	53	63,9	26	49,1	16.09	40	48,2	27	67,5
21.05	16	19,3	10	62,5	24.06	61	73,5	32	52,5	23.09	28	33,7	19	67,9
28.05	28	33,7	17	60,7	01.07	51	61,4	24	47,1	30.09	16	19,3	10	62,5
					08.07	25	30,1	10	40,0	07.10	24	28,9	11	45,8
					15.07	51	61,4	21	41,2	08.10	26	31,3	7	26,9
					22.07	33	39,8	14	42,4	14.10	33	39,8	13	39,4
					29.07	37	44,6	16	43,2					
					05.08	51	61,4	25	49,0					
					12.08	44	53,0	24	54,5					
					19.08	45	54,2	26	57,8					
					26.08	58	69,9	27	46,6					

Садово-дачные массивы Пермской агломерации

<i>Муниципальные образования**</i>	<i>Название садово-дачного массива</i>	<i>Кол-во СДО, ед.</i>	<i>Кол-во участков, ед.</i>
ГО г. Пермь, в т.ч. внутригородские районы:	Всего: 67	321	25669
ГО г. Пермь, Дзержинский район	1. Дорога на Северное	2	99
	2. Заостровка	5	544
	3. Муллы	4	256
	4. Северное кладбище	4	971
	Всего:	15	1870
ГО г. Пермь, Индустриальный район	1. Долина Мулянки	2	80
	2. Нагорный-1	10	724
	3. Нагорный-2	15	698
	4. ПНОС	3	480
	5. Пьяная дорога	5	171
	6. Субботино	16	948
	Всего:	51	3101
ГО г. Пермь, Кировский район	1. Долина Ласьвы	3	283
	2. Железнодорожный	4	313
	3. Закамск-1	2	403
	4. Закамск-2	4	957
	5. Закамск-3	2	77
	6. Крым	7	1324
	7. Крымский	3	418
	8. Ласьвинские хутора	11	1492
	9. Октябрьский-1	7	779
	10. Октябрьский-2	2	92
	11. Октябрьский-3	4	121
	12. Просека-1	2	180
	13. Просека-2	2	372
	Всего:	53	6811
ГО г. Пермь, Ленинский район	-	-	-
ГО г. Пермь, Мотовилихинский район	1. Висим	2	143
	2. Грибоедовский	5	275
	3. Добролюбова	3	159
	4. Запруд	6	536
	5. Опытная станция	2	109
	6. Южная дамба	2	55
	Всего:	20	1277

<i>Муниципальные образования**</i>	<i>Название садово-дачного массива</i>	<i>Кол-во СДО, ед.</i>	<i>Кол-во участков, ед.</i>
ГО г. Пермь, Орджоникидзевский район	1. Банная гора	3	183
	2. Верхнее Васильево	3	184
	3. Гайва-1	3	330
	4. Гайва-2	3	221
	5. Голованово-1	3	252
	6. Голованово-2	2	340
	7. Гремячий лог	5	436
	8. Залив р. Васильевка	3	242
	9. КамГЭС	4	154
	10. Кислотные дачи-1	4	249
	11. Кислотные дачи-2	2	181
	12. Лёвшино	9	831
	13. Нижнее Васильево	3	169
	14. Нижнемостовая	7	539
	15. Пасека	2	67
	16. Просека	2	85
	17. Ручей Банный	10	528
	18. Ручей Грязный	13	779
	19. Тимкино	2	161
	20. Чапаева	5	237
	21. Шустовка	2	178
	22. Энергетик	2	148
	Всего:	92	6494
ГО г. Пермь, Свердловский район	1. Голый мыс	2	279
	2. Долина Данилихи	3	321
	3. Долина Егошихи	7	163
	4. Загородный	3	450
	5. Звезда	2	365
	6. Крохалева	3	120
	7. Липовая гора	5	435
	8. Мильчакова	7	129
	9. Новые Ляды-1	8	546
	10. Новые Ляды-2	10	600
	11. Новые Ляды-3	12	769
	12. Новые Ляды-4	2	131
	13. Соболи	3	172
	14. Старехи	8	475
	15. Урочище Грязная	13	1042
	16. Южный	2	119
	Всего:	90	6116

<i>Муниципальные образования**</i>	<i>Название садово-дачного массива</i>	<i>Кол-во СДО, ед.</i>	<i>Кол-во участков, ед.</i>
Добрянский МР	1. Дивья-1	12	1365
	2. Дивья-2	9	1145
	3. Добрянка-юг	5	395
	4. Катаевские поля	6	649
	5. Кривое	9	754
	6. Кухтым*	2	342
	7. Полазненские огороды	8	1080
	8. Родничок	3	690
	9. Талица	4	228
	10. Ярино-1*	9	1526
	11. Ярино-2*	4	310
	12. Ярино-3*	9	709
	Всего:	80	9193
ГО ЗАТО Звёздный	1. Звёздный	3	2836
	Всего:	3	2836
Ильинский МР	1. Ильинский-1	5	127
	2. Ильинский-2	2	22
	Всего:	7	149
Краснокамский МР	1. Акбашата*	6	240
	2. Алёшино	2	375
	3. Алёшиха*	58	6732
	4. Верхняя Гайва*	14	1360
	5. Гознак	6	871
	6. Квадрат*	2	774
	7. Кормильцы*	10	1623
	8. Краснокамск-север	6	280
	9. Краснокамск-центр	5	423
	10. Ласьва*	2	169
	11. Мишкино*	3	442
	12. Мошево*	2	92
	13. Озеро*	2	416
	14. Сёмичи	13	1847
	15. ЦБК*	5	1006
	Всего:	136	16650
ГО г. Кунгур	1. Березовский тракт	3	192
	2. Беркутово	2	214
	3. Кирпичный	2	173
	4. Первомайка*	24	2882
	Всего:	31	3461
Кунгурский МР	1. Кадочниково	10	1387
	2. Кунгурские огороды	4	386
	3. Орешек*	9	1053
	4. Перекресток*	2	115
	5. Сибирский тракт*	3	165
	Всего:	28	3106

<i>Муниципальные образования**</i>	<i>Название садово-дачного массива</i>	<i>Кол-во СДО, ед.</i>	<i>Кол-во участков, ед.</i>
Лысьвенский ГО	1. Олени*	2	307
	Всего:	2	307
Нытвенский МР	1. Гари	15	557
	2. Деменево*	2	112
	3. Н.Гаревая	7	317
	4. Нытвенские огороды-1	17	484
	5. Нытвенские огороды-2	6	181
	6. Нытвенские огороды-3	15	578
	7. Нытвенские огороды-4	14	633
	8. Нытвенские огороды-5	12	1176
	9. Нытвенские огороды-6	7	554
	10. Паленый мыс*	3	130
	11. Соснова*	2	120
	12. Ст. Сюзьва	10	1135
	13. Тимино*	17	1380
	14. Члены	17	1160
	Всего:	144	8517
Оханский МР	-	-	-
Пермский МР	1. Бахаревка*	8	347
	2. Бершетский каравай	3	430
	3. Бершеть	4	541
	4. Болгары	5	460
	5. Быза	10	1549
	6. Быстрянка*	8	513
	7. Верх-Хохловка	3	165
	8. Горбуново	4	304
	9. Громотуха*	6	1908
	10. Ёлочка	2	127
	11. Жебреи*	4	134
	12. Заведение	4	160
	13. Заозерье-лог	6	984
	14. Заозерье-юг	3	877
	15. Камский*	4	429
	16. Капидоны	8	712
	17. Карагай-Залесная	24	2379
	18. Карасье	3	182
	19. Ключики	33	1870
	20. Кондратово*	8	1053
	21. Красава	3	599
	22. Красный Восход	3	489
	23. Кукуштан	18	2671
	24. ЛДПС Пермь*	2	222
	25. Лесоучасток	5	1256

<i>Муниципальные образования**</i>	<i>Название садово-дачного массива</i>	<i>Кол-во СДО, ед.</i>	<i>Кол-во участков, ед.</i>
Пермский МР	26. Малиновка*	3	327
	27. Мось*	10	832
	28. Мотовилихинские заводы	2	1161
	29. Мулянка	4	316
	30. Муравейник	3	190
	31. Новая жизнь*	4	646
	32. Плотниково	5	442
	33. Подборная*	2	433
	34. Поле в Лобаново	2	839
	35. Полюдово*	2	286
	36. Просторы	5	420
	37. Радуга*	7	667
	38. Родник	3	144
	39. Салют*	5	1001
	40. Спортлагерь Кама*	3	413
	41. Ст. Лобаново	3	392
	42. Степаново	4	509
	43. Сылвенский	9	725
	44. Устье Сыры*	4	294
	45. Хмели*	10	1105
	46. Чайка*	3	195
	47. Юг*	3	88
	48. Юго-Камские огороды	13	842
	49. Южный обход*	2	242
	50. Янычи-1	3	396
	51. Янычи-2	11	1105
	52. Янычи-3	4	876
	Всего:	310	35247
Чусовской МР	1. Заметный*	2	123
	Всего:	2	123
<i>Всего садово-дачных массивов в муниципалитетах: 174</i>		<i>1064</i>	<i>105258</i>

Муниципальные образования**	Название садово-дачного массива	Кол-во СДО, ед.	Кол-во участков, ед.
Межмуниципальные садово-дачные массивы			
Кунгурский МР	Бессоновский Кордон*	4	226
Пермский МР		11	1059
ГО г. Пермь ОР	Верхнемостовая*	4	202
Краснокамский МР		3	301
ГО г. Кунгур	Заиренский*	22	1968
Кунгурский МР		2	367
ГО г. Кунгур	Новосёлы	1	152
Кунгурский МР		6	1034
ГО г. Кунгур	Садоягодное	1	526
Кунгурский МР		9	397
Краснокамский МР	Усть-Сыны	2	191
Нытвенский МР		9	804
Всего межмуниципальных садово-дачных массивов: 6		74	7227
Всего садово-дачных массивов в Пермской агломерации: 180		1138	112485

*обозначены садово-дачные массивы, которые не входят в скопления садов

**ГО – городской округ, МР – муниципальный район, ОР – Орджоникидзевский (внутригородской) район г. Перми

Скопления садов Пермской агломерации

Муниципальные образования	Название скопления садов	СДО, входящие в скопление садов		В скопление садов входят:		
		всего, ед.	кол-во участков, ед.	садово-дачные массивы	единичные СДО	
					кол-во, ед.	кол-во участков, ед.
ГО г. Пермь, в т.ч. внутригородские районы:	Всего: 10	336	26919		68	5607
Дзержинский	1. Дзержинский	6	304	Муллы	2	48
	2. Дзержинский п.б.	11	1374	Дорога на Северное, Северное кладбище	5	304
	Всего	17	1678		7	352
Индустриальный	1. Индустриальный	58	3475	Долина Мулянки, Нагорный-1, Нагорный-2, ПНОС, Пьяная дорога, Субботино	7	374
Кировский	1. Закамск	15	2203	Закамск-2, Октябрьский-1	4	467
	2. Кировский	42	4752	Железнодорожный, Закамск-1, Закамск-3, Ласьвинские хутора, Октябрьский-2, Октябрьский-3, Просека-1, Просека-2	13	1702
	3. Крым	11	1931	Крым, Крымский	1	189
	Всего	68	8886		18	2358
Мотовилихинский	1. Мотовилихинский	28	1861	Висим, Грибоедовский, Добролюбова, Запруд, Опытная станция, Южная дамба	8	584
Орджоникидзевский	1. Орджоникидзевский	86	5768	Банная гора, Верхнее Васильево, Верхнемостовая, Голованово-1, Голованово-2, Залив р. Васильевка, КамГЭС, Кислотные дачи-1, Кислотные дачи-2, Левишино, Нижнее Васильево, Пасека, Ручей Банный, Ручей Грязный, Чапаева, Энергетик	14	1022
	2. Орджоникидзевский п.б.	32	2296	Гайва-1, Гайва-2, Гремячий лог, Нижнемостовая, Просека, Тимкино, Шустовка	8	346
	Всего	118	8064		22	118

Муниципальные образования	Название скопления садов	СДО, входящие в скопление садов		В скопление садов входят:		
		всего, ед.	кол-во участков, ед.	садово-дачные массивы	единичные СДО	
					кол-во, ед.	кол-во участков, ед.
Свердловский	1. Свердловский	47	2955	Долина Данилихи, Долина Егошихи, Загородный, Крохалева, Липовая гора, Мильчакова, Соболи, Старехи, Южный	6	571
ГО ЗАТО Звёздный	1. Звёздный	4	2901	Звёздный	1	65
Добрянский МР	1. Гари	15	1596	Талица	11	1368
	2. Дивья	38	4320	Дивья-1, Дивья-2, Кривое, Родничок	5	366
	3. Добрянка	40	5176	Добрянка-юг, Катаевские поля	29	4132
	4. Лябово	3	612		3	612
	5. Полазна	21	2479	Полазненские огороды	13	1399
	6. Стрелка	16	1225		16	1225
	Всего	133	15408		77	9102
Ильинский МР	1. Ильинский	7	149	Ильинский-1, Ильинский-2	0	0
Краснокамский МР	1. Краснокамск	30	3014	Гознак, Краснокамск-север, Краснокамск-центр	13	1140
	2. Оверята	15	2222	Ашёшино, Сёмичи	0	0
	Всего	45	5236		13	1140
ГО г. Кунгур	1. Кунгур	7	748	Беркутово, Кирпичный	3	361
Кунгурский МР	1. Кокшарово	2	65		2	65
	2. Плеханово	4	364		4	364
	Всего	6	429		6	429

Муниципальные образования	Название скопления садов	СДО, входящие в скопление садов		В скопление садов входят:		
		всего, ед.	кол-во участков, ед.	садово-дачные массивы	единичные СДО	
					кол-во, ед.	кол-во участков, ед.
Нытвенский МР	1. Новоильинский	3	540		3	540
	2. Нытва	97	4626	Гари, Н.Гаревая, Нытвенские огороды-1, Нытвенские огороды-2, Нытвенские огороды-3, Нытвенские огороды-4, Нытвенские огороды-5, Нытвенские огороды-6	4	146
	3. Ст. Григорьевская	19	1555	Члены	2	395
	4. Ст. Сюзьва	15	1536	Ст. Сюзьва	5	401
	5. Ст. Чайковская	7	822		7	822
	6. Уральский	6	1573		6	1573
	Всего	147	10652		27	3877
Пермский МР	1. Бершеть	23	3218	Бершетский каравай, Бершеть, Быза	6	698
	2. Болгары-Ключики	57	3871	Болгары, Ключики, Муравейник, Просторы, Родник, Степаново	4	278
	3. Большое Савино	4	312		4	312
	4. Гамово	6	824		6	824
	5. Горбуново	10	865	Горбуново, Елочка	4	434
	6. Карасье	4	248	Карасье	1	66
	7. Красоты	4	291		4	294
	8. Кукуштан	23	2943	Кукуштан	5	272
	9. Култаево	11	1406	Капидоны	3	694
	10. Лобаново	10	1684	Поле в Лобаново, Ст. Лобаново	5	453

Муниципальные образования	Название скопления садов	СДО, входящие в скопление садов		В скопление садов входят:		
		всего, ед.	кол-во участков, ед.	садово-дачные массивы	единичные СДО	
					кол-во, ед.	кол-во участков, ед.
	11. Мулянка	6	456	Мулянка	2	140
	12. Платошино	3	220		3	220
	13. Придорожный	12	2927	Лесоучасток, Мотовилихинские заводы	5	510
	14. Сылва	35	4651	Заведение, Сылвенский	22	3766
	15. Троица	7	517		7	517
	16. Усть-Качка	5	809	Красный Восход	2	320
	17. Ферма	2	226		2	226
	18. Хохловка	5	251	Верх-Хохловка	2	86
	19. Юго-Камский	21	1116	Юго-Камские огороды	8	274
	20. Янычи	19	2597	Янычи-1, Янычи-2, Янычи-3	1	220
	Всего	267	29432		96	10604
Чусовской МР	24. Ст. Алебастрово	8	625		8	625
Всего в муниципальных образованиях: 40		960	92499		299	31810
Межмуниципальные скопления садов						
ГО г. Пермь СР	Голый Мыс	6	798	Голый Мыс, Звезда	2	154
Пермский МР		1	54		1	54
ГО г. Пермь СР	Ляды	50	3607	Новые Ляды-1, Новые Ляды-2, Новые Ляды-3, Новые Ляды-4, Урочище Грязная	5	519
Пермский МР		35	3207	Карагай-Залесная, Плотниково	6	386
ГО г. Пермь ОР	Заозерье	1	208		1	208
Пермский МР		15	2249	Заозерье-лог, Заозерье-юг	6	388
ГО г. Пермь ДР	Заостровка	5	544	Заостровка	0	0
Пермский МР		8	1172	Красава	5	573

Муниципальные образования	Название скопления садов	СДО, входящие в скопление садов		В скопление садов входят:		
		всего, ед.	кол-во участков, ед.	садово-дачные массивы	единичные СДО	
					кол-во, ед.	кол-во участков, ед.
Краснокамский МР	Сыны	5	545	Усть-Сыны	3	354
Нытвенский МР		9	804	Усть-Сыны	0	0
Краснокамский МР	Майский	6	591		6	591
Нытвенский МР		4	224		4	224
ГО г. Пермь КР	Ласьва	4	423	Долина Ласьвы	1	140
Краснокамский МР		2	204		2	204
ГО г. Кунгур	Садоягодное	2	678	Новосёлы, Садоягодное	0	0
Кунгурский МР		19	1817	Кунгурские огороды, Новосёлы, Садоягодное	0	0
ГО г. Кунгур	Шаквинский	3	192	Березовский тракт	0	0
Кунгурский МР		12	1669	Кадочниково	2	282
Всего межмуниципальных скоплений: 9		187	18986		44	4077
Всего в скоплений садов в Пермской агломерации: 49		1147	111485		343	35887

Сокращения: ГО – городской округ, МР – муниципальный район, п.б. – правый берег.

**Территориальные уровни садово-дачных образований
в разрезе муниципалитетов**

Муниципальное образование	Садово-дачные образования		ЕДИ-НИЧНЫЕ СДО, не входящие в массивы и скопления		Садово-дачные МАССИВЫ			СКОПЛЕНИЯ садов		
	всего, ед.	кол-во участков, ед.	кол-во СДО, ед.	кол-во участков, ед.	всего, ед.	кол-во СДО, ед.	кол-во участков, ед.	всего, ед.	кол-во СДО, ед.	кол-во участков, ед.
Пермский МР	484	53832	49	5524	52	310	35247	20	267	29432
ГО город Пермь	405	32910	3	411	67	321	34862	10	336	26919
Нытвенский МР	192	13977	8	555	14	144	8517	6	147	10652
Краснокамский МР	176	21170	11	1439	15	136	16650	2	45	5236
Добрянский МР	161	18872	4	577	12	80	9193	6	133	15408
ГО город Кунгур	58	6468	-	-	4	31	3461	1	7	748
Кунгурский МР	62	6416	5	575	5	28	3106	2	6	429
Чусовской МР	12	890	2	142	1	2	123	1	8	625
Ильинский МР	9	178	2	29	2	7	149	1	7	149
ГО ЗАТО «Звездный»	4	2901	-	-	1	3	2836	1	4	2901
Оханский МР	3	291	3	291	-	-	-	-	-	-
Лысьвенский ГО	2	307	-	-	1	2	307	-	-	-
Всего	1568	158212	87	9543	174	1064	114451	40	960	92499
Межмуниципальные садово-дачные массивы										
Кунгурский МР и Пермский МР					1	15	1285			
ГО г. Пермь ОР и Краснокамский МР					1	7	503			
ГО г. Кунгур и Кунгурский МР					3	41	4444			
Краснокамский МР и Нытвенский МР					1	11	995			
Всего					6	74	7227			
Всего в Пермской агломерации					180	1138	121678			
Межмуниципальные скопления садов										
ГО г. Пермь СР и Пермский МР								2	92	7666
ГО г. Пермь ОР и Пермский МР								1	16	2457
ГО г. Пермь ДР и Пермский МР								1	13	1716
ГО г. Пермь КР и Краснокамский МР								1	6	627
Краснокамский МР и Нытвенский МР								2	24	2164
ГО г. Кунгур и Кунгурский МР								2	36	4356
Всего								9	187	18986
Всего в Пермской агломерации								49	1147	111485

Сокращения: ГО – городской округ, МР – муниципальный район; внутригородские районы г. Перми: ОР – Орджоникидзевский, СР – Свердловский, ДР – Дзержинский, КР – Кировский.

Территориальные уровни садово-дачных образований г. Перми

<i>Внутригородские районы г. Перми</i>	<i>Садово- дачные образования</i>		<i>ЕДИ- НИЧНЫЕ СДО, не входящие в массивы и скопления</i>		<i>Садово-дачные МАССИВЫ</i>			<i>СКОПЛЕНИЯ садов</i>		
	<i>всего, ед.</i>	<i>кол-во участков, ед.</i>	<i>кол-во СДО, ед.</i>	<i>кол-во участков, ед.</i>	<i>всего, ед.</i>	<i>кол-во СДО, ед.</i>	<i>кол-во участков, ед.</i>	<i>всего, ед.</i>	<i>кол-во СДО, ед.</i>	<i>кол-во участков, ед.</i>
Орджоникидзевский	119	8272	-	-	22	92	6494	2	118	8064
Свердловский	103	7360	-	-	16	90	6116	1	47	2955
Кировский	72	9309	-	-	13	53	6811	3	68	8886
Индустриальный	58	3475	-	-	6	51	3101	1	58	3475
Мотовилихинский	29	1985	1	124	6	20	1277	1	28	1861
Дзержинский	22	2222	-	-	4	15	1870	2	17	1678
Ленинский	2	269	2	287	-	-	-	-	-	-
Всего	405	32910	3	411	67	321	34862	10	336	26919

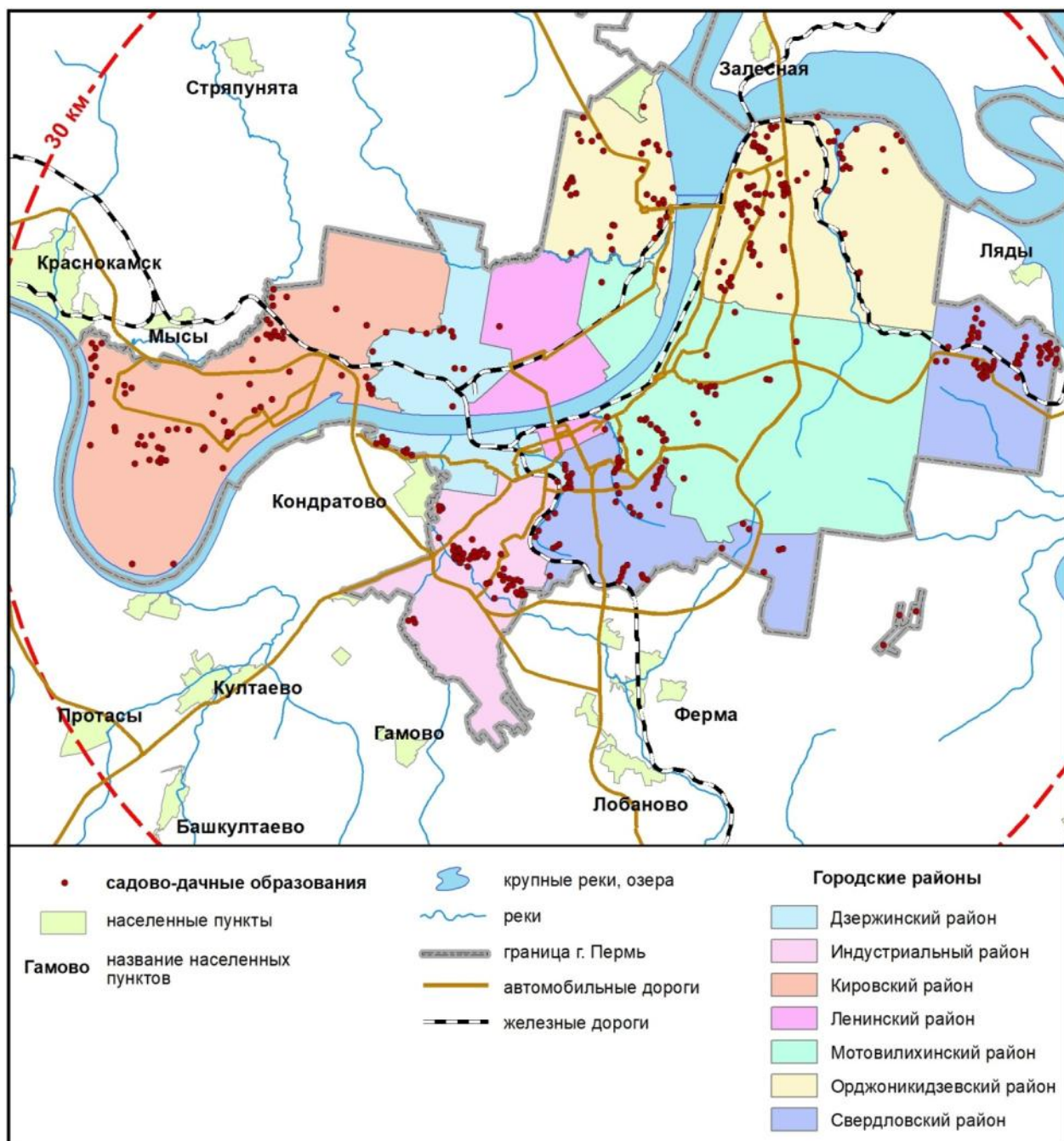

Рис. Садово-дачные образования г. Перми.
Территориальный уровень – коллективный сад

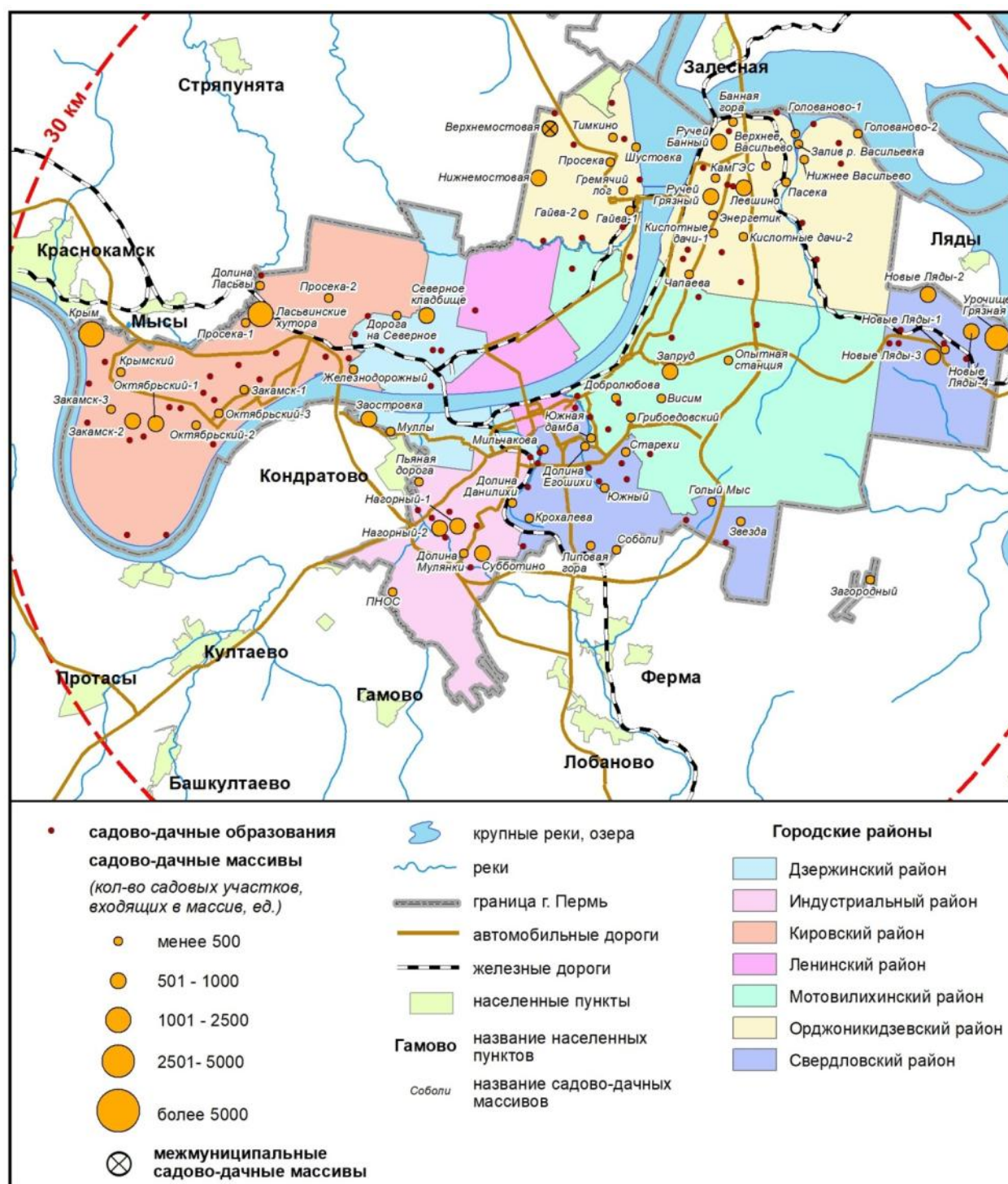

Рис. Садово-дачные образования г. Перми.
 Территориальный уровень – садово-дачный массив

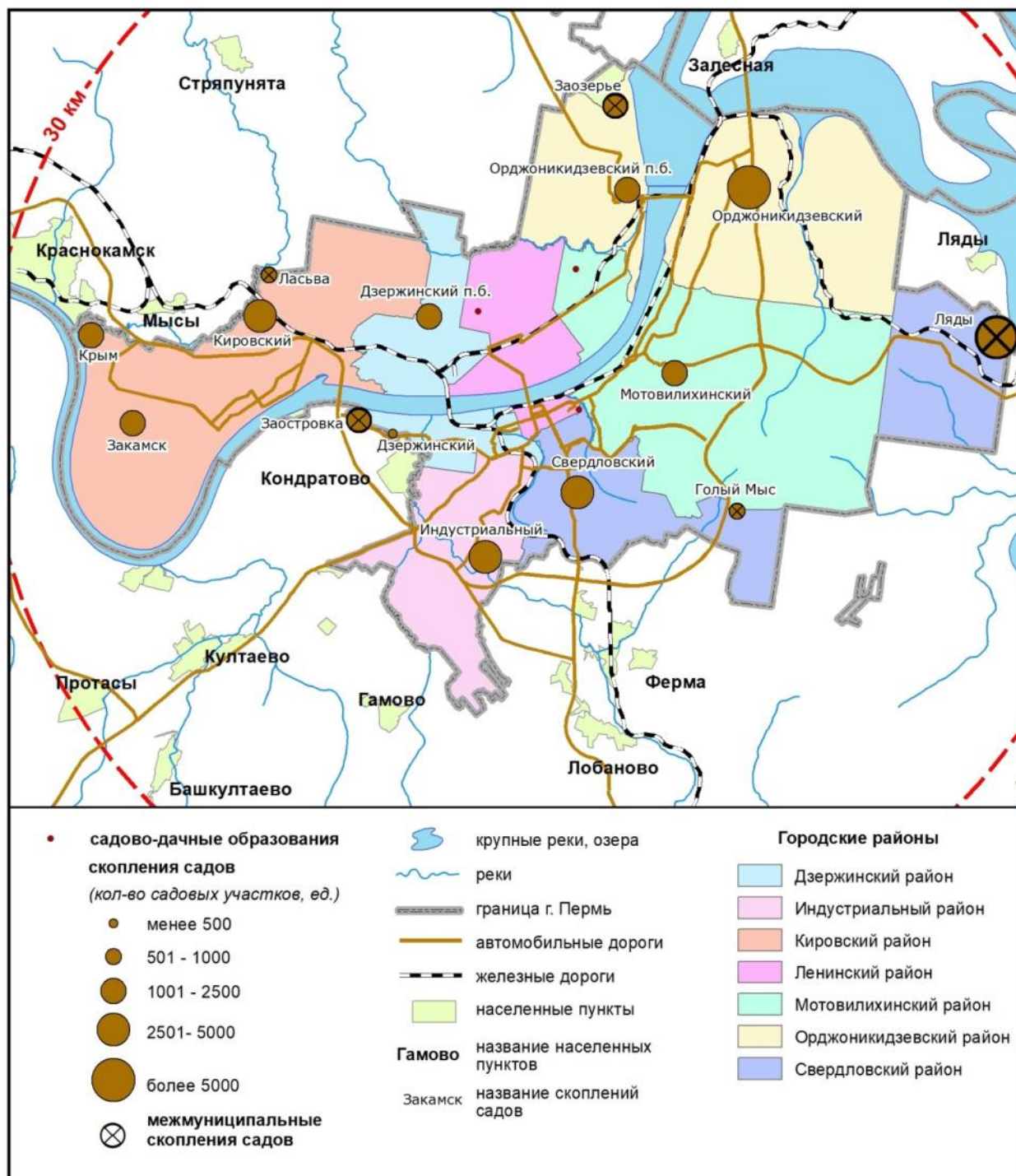

Рис. Садово-дачные образования г. Перми.
Территориальный уровень – скопление садов

Местонахождение предприятий, организовавших сады в Пермской агломерации

№	Муниципальное образование	Кол-во СДО, ед.	Кол-во СДО в которых установлено местонахождение предприятия (населенный пункт), организовавшего сад, ед.	Пермский МР																		г. Пермь	Краснокамский МР		г. Добрянка	г. Кунгур	Нытвенский МР			
				с. Троица	п. Кукуштан	с. Хохловка	д. Кондратово	д. Песьянка	п. Красный Восход	п. Ферма	с. Усть-Качка	д. Мостовая	с. Фролы	с. Ляды	с. Култаево	с. Лобаново	д. Ванюки	с. Бершеть	п. Сыла	п. Юго-Камский	Новые Ляды**		Верхние Муллы**	г. Краснокамск			п. Майский	пгт Уральский	г. Нытва	
1	Пермский МР	484	425	1	1	1	2	2	2	3	3	3	3	4	4	5	6	6	13	17	1	19	326	3						
2	ГО город Пермь	405	60																		4	2	54							
3	Нытвенский МР	192	28																				8						2	18
4	Краснокамский МР	176	20																				9	9	2					
5	Добрянский МР*	161	3																				2			1				
6	ГО город Кунгур	58	2																								2			
7	Кунгурский МР*	62	18																				4				14			
8	Чусовской МР*	12	1																				1							
9	Ильинский МР*	9																												
10	ГО ЗАТО «Звездный»	4																												
11	Оханский МР*	3	1																				1							
12	Лысьвенский ГО*	2																												
	Итого:	1568	558	1	1	1	2	2	2	3	3	3	3	4	4	5	6	6	13	17	5	21	405	12	2	1	16	2	18	

Сокращения: МР – муниципальный район, ГО – городской округ

* Исследовалась часть муниципального образования (расположенная в радиусе 80 км от г. Перми)

** Населенные пункты, входящие в черту г. Перми

Предприятия, организовавшие сады для своих сотрудников

<i>Муниципальные образования (ГО – городской округ, МР – муниципальный район)</i>	<i>Машиностроение</i>	<i>Строительные организации</i>	<i>Администрации, управления, комитеты</i>	<i>Союзы, колхозы</i>	<i>Транспорт</i>	<i>Образовательные и научные учреждения, проектные институты</i>	<i>Химическая промышленность</i>	<i>Добывающие компании</i>	<i>Силовые ведомства</i>	<i>Коммунальное хозяйство</i>	<i>Предприятия пищевой промышленности</i>	<i>Птицефабрики</i>	<i>Производство стройматериалов</i>	<i>Торговля</i>	<i>Общественные организации, объединения граждан</i>	<i>Здравоохранение</i>	<i>Целлюлозно-бумажная промышленность</i>	<i>Лесное хозяйство</i>	<i>Предприятия связи</i>	<i>Производство кабеля</i>	<i>Предприятия легкой промышленности</i>	<i>Другое</i>	<i>Установлено предприятий, всего, ед.</i>	<i>Всего СДО, ед.</i>
Пермский МР	104	38	45	43	38	37	10	17	15	8	10	12	7	9	9	8	-	5	5	1	3	7	431	484
ГО г. Пермь	22	6	8	2	4	3	6	-	2	2	-	-	1	-	-	-	3	-	-	1	-	4	64	405
Нытвенский МР	18	9	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	3	34	192
Краснокамский МР	6	-	-	2	1	-	2	2	1	3	2	-	1	-	-	-	4	-	-	1	-	-	25	176
Добрянский МР	-	1	1	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	6	161
Кунгурский МР	7	5	2	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	18	62
Кунгурский ГО	-	-	-	-	-	1	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	58
Оханский МР	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	3
Чусовской МР	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	12
Ильинский МР	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0	9
ГО ЗАТО Звёздный	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0	4
Лысьвенский ГО	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0	2
<i>Всего установленных предприятий, ед.</i>	<i>157</i>	<i>60</i>	<i>56</i>	<i>47</i>	<i>45</i>	<i>44</i>	<i>19</i>	<i>19</i>	<i>18</i>	<i>14</i>	<i>12</i>	<i>12</i>	<i>11</i>	<i>9</i>	<i>9</i>	<i>8</i>	<i>7</i>	<i>5</i>	<i>5</i>	<i>3</i>	<i>3</i>	<i>19</i>	<i>582</i>	<i>1568</i>

Перечень производственных предприятий, организовавших сады для своих сотрудников

<i>Сфера</i>	<i>Названия предприятий</i>
Машиностроение	ОДК-Пермские моторы, ОДК-СТАР, Пермский завод «Машиностроитель», Вагоноремонтный завод, Велозавод Велта, Нытвенский металлургический завод, Кунгурский машиностроительный завод (Турбобур), Телефонный завод «Телта», Электротехнический завод «Иолла», Пермский механический завод, Морион, Мотовилихинские заводы, Пермская научно-производственная приборостроительная компания, Протон-ПМ (бывший Ново-Лядовский агрегатный завод), НПО «Искра», Машиностроительный завод им. Ф.Э. Дзержинского, Юго-Камский машиностроительный завод им. Лепсе и т.п.
Строительные организации	СтройПанельКомплект, Пермский завод силикатных панелей, дорожные ремонтно-строительные и строительно-монтажные управления и тресты, мостоотряд и т.п.
Производство стройматериалов	ЖБК, Гипсополимер, Красный октябрь, Пермский фанерный комбинат (п. Уральский), Стекольный завод (п. Сылва) и п.т.
Сельское хозяйство	Колхозы и совхозы: Россия, Верхнемуллинский, Луговской, Пермский, Савинский, Мостовской, Мотовилихинский, Юго-Камский; Опытное-производственное хозяйство «Лобановское», Пермский конезавод и т.п.
Птицефабрики	Пермская, Сылвенская, Калининская птицефабрики, Пермптицепром
Лесное хозяйство	Бизярский, Комарихинский, Пермский лесхозы
Химическая промышленность	Микроген (Биомед), завод смазок и смазочно-охлаждающих жидкостей, Сибур, ЛУКОЙЛ-Пермнефтепродукт, Пермагропромхимия, ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез, Пермский лакокрасочный завод, Пермский пороховой завод
Добывающая промышленность	Транснефть-Прикамье, Лукойл, Кунгурнефть, Пермьоблнефть, Пермнефть, Бурводстрой, Газпром Трансгаз и т.п.
Пищевая промышленность	Пермалко, кондитерская фабрика «Пермская», Пермский мясокомбинат, Перммолоко, Маргариновый завод, Пермский хладокомбинат и т.п.
Легкая промышленность	Перммебель, Пермодежда, Пермоблшвейбыт "Прикамье"
Целлюлозно-бумажная промышленность	Пермская целлюлозно-бумажная компания (г. Пермь) и Камский целлюлозно-бумажный комбинат (г. Краснокамск)
Производство кабеля	Камский кабель (г. Пермь)

Перечень предприятий непроизводственной сферы, организовавших сады для своих сотрудников

<i>Сфера</i>	<i>Названия предприятий</i>
Администрации, управления и комитеты	Администрации поселений (г. Добрянка, районов г. Перми, п. Новые Ляды, п. Усть-Качка, п. Сылва, п. Юго-Камский и др., областные потребительские и профсоюзные организации, а также всесоюзные, областные и районные управления группами предприятия и т.п.
Транспорт	Авто и авиабазы, автоколонны, авиаотряды, автотранспортные объединения (в.т.ч. пассажирские и межхозяйственные, Свердловская железная дорога, трамвайно-троллейбусное управление и т.п.
Образовательные и научные учреждения, проектные институты	ВНИИ Галургии, Пермнефтегеофизика, Уральский научно-исследовательский институт композиционных материалов, школы, сузы и вузы, проектно-конструкторские и исследовательские бюро, разведывательные партии, учебные и опытные хозяйства, Пермская краевая филармония, Пермское областное отделение Всероссийского фонда культуры и т.п.
Силовые ведомства	Военные и военно-пожарные части, районные и краевые УВД и ОВД, областные управления КГБ и т.п.
Жилищно-коммунальное хозяйство	Районные жилищно-производственно-эксплуатационные тресты, Облкомхоз, Союзлифтмонтаж, Ураллифт, Пермская сетевая компания, ТЭЦы, Трест гостинично-банно-прачечного хозяйства
Торговля	Бахаревская реалбаза хлебопродуктов, предприятия (базы и объединения) снабжения и оптовой торговли, Межрайонное объединение "Гастроном", Объединение "Промтовары", Пермское торговое предприятие "Росторгодежда" и т.п.
Здравоохранение	Пермская краевая клиническая больница, МСЧ №9 им. М.А.Тверье, Пермский краевой центр дезинфектологии, Култаевская участковая больница, Пермская областная психбольница, Узловая больница ст. Пермь-Сортировочная
Связь	Западно-уральское производственно-технологическое управление связи, Пермский областной радиотелевизионный передающий центр, Пермский почтамт, 95 отделение связи, Пермский эксплуатационно-технический узел связи, Россвязьинформ
Общественные организации и объединения граждан	Городские и районные советы (союзы) многодетных семей, Коллектив ветеранов труда, ветеранов вооруженных сил СССР, участников ВОВ, Всероссийское общество слепых, граждане г. Перми
Другое	Гознак, банки, курорт «Усть-Качка», Комбинат "Проект" Росрезерва, центральная Агропромремтехбаза, Камская ГЭС

Группы названий садово-дачных образований Пермской агломерации

<i>Муниципальные образования*</i>	<i>Принадлежность к профессии, профессиональному сообществу или предприятию</i>	<i>Номер</i>	<i>Местность</i>	<i>Растение (в т.ч. плоды и ягоды)</i>	<i>Конкретное предприятие</i>	<i>Ландшафт</i>	<i>Женское имя</i>	<i>Садово-дачная тематика</i>	<i>Социальный статус</i>	<i>Урал / Россия</i>	<i>Животные, птицы, насекомые</i>	<i>Им. И.В. Мичурина</i>	<i>Нет данных о названии</i>	<i>Другое</i>	<i>Всего СДО, ед.</i>
Пермский МР	100	26	84	64	12	78	3	8	7	8	7	3	8	76	484
ГО г. Пермь	40	128	54	30	66	22	5	8	7	2	3	2	9	29	405
Нытвенский МР	24	9	28	12	36	10	4	6	1	1	-	-	42	19	192
Краснокамский МР	48	1	19	28	25	11	7	1	2	3	2	-	6	23	176
Добрянский МР	28	2	18	25	6	24	4	0	6	2	2	4	2	38	161
Кунгурский ГО	-	55	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	1	-	58
Кунгурский МР	7	3	5	2	18	1	-	1	-	-	-	-	23	2	62
Чусовской МР	3	-	3	1	1	1	-	-	-	1	-	-	1	1	12
Ильинский МР	2	-	1	2	-	1	-	-	-	-	-	-	3	-	9
ГО ЗАТО Звёздный	-	3	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	4
Оханский МР	-	-	1	-	1	-	-	-	-	-	-	1	-	-	3
Лысьвенский ГО	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2
Всего названий, ед.	252	229	213	164	167	149	23	24	23	17	14	10	95	188	1568

*ГО – городской округ, МР – муниципальный район

АНКЕТНЫЙ ЛИСТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА НА ТЕМУ "ОТДЫХ В ГОРОДЕ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЯХ"

Тематический блок

1. ГДЕ ВЫ (ВАША СЕМЬЯ) ОБЫЧНО ПРОВОДИТЕ СВОИ ВЫХОДНЫЕ?
(открытый вопрос)

2. ГДЕ ВЫ (ВАША СЕМЬЯ) ПРОВОДИТЕ ОБЫЧНО (чаще всего) СВОЙ ОТПУСК?
(открытый вопрос, не более 3-х вариантов ответа)

3. КАКИЕ АССОЦИАЦИИ ВЫЗЫВАЕТ У ВАС СЛОВО "ДАЧА"? (укажите 4-10 слов или словосочетаний)

4. ЕСТЬ ЛИ В ВАШЕЙ СЕМЬЕ ДАЧА?	1. Да
	2. Нет

Далее опрос проводится только среди респондентов, у которых есть дача.

5. В КАКОМ МЕСТЕ РАСПОЛОЖЕНА ДАЧА ВАШЕЙ СЕМЬИ И КАКОЙ ЕЕ РАЗМЕР?	1. Ближайший населенный пункт (поселок, город)
	2. Название кооператива (товарищества, сада)
	3. Размер (сколько соток)

6. КАКИМ ВИДОМ ТРАНСПОРТА ВЫ ДОБИРАЕТЕСЬ ДО ДАЧИ? (один или несколько вариантов ответа)	1. личный автомобиль
	2. автобус
	3. пригородный электропоезд
	4. паром
	5. пешком
	6. другое (укажите как именно)

7. СКОЛЬКО ЧЛЕНОВ СЕМЬИ ПОСЕЩАЮТ ВАШУ ДАЧУ РЕГУЛЯРНО?
(укажите цифрой)

8. ЕСТЬ ЛИ СРЕДИ НИХ ДЕТИ ДОШКОЛЬНОГО И ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА?	1. Нет
	2. Да (цифрой укажите количество детей)

9. КАК ДАЧА ПОЯВИЛАСЬ В ВАШЕЙ СЕМЬЕ? (один вариант ответа)	1. С момента выделения земельного участка (укажите какое предприятие выдало участок)
	2. Дача куплена у прежних хозяев (земельный участок и постройки)
	3. Дача перешла по наследству, по дарственной
	4. Другое (укажите, что именно)

10. СКОЛЬКО ЛЕТ ВАША СЕМЬЯ ВЛАДЕЕТ ДАЧЕЙ? (укажите число лет цифрой)

11. ЗАЧЕМ ВАШЕЙ СЕМЬЕ НУЖНА ДАЧА? (открытый вопрос)

Блок «паспортичка респондента»

ПОЛ:	1. Мужской	2. Женский	ВОЗРАСТ (укажите цифрой)
-------------	-------------------	-------------------	---------------------------------

ВАШЕ ОБРАЗОВАНИЕ?	1. Неполное среднее (8-9 классов и ниже)
	2. Среднее общее и/или среднее специальное
	3. Высшее и незаконченное высшее

ЧЕМ ВЫ ЗАНИМАЕТЕСЬ?	1. Работаю
	2. Пенсионер, но работаю
	3. Пенсионер, не работаю
	4. Учащийся, студент
	5. Домохозяйка, декретный отпуск
	6. Безработный, временно не работающий
	7. Другое

ФИО интервьюера _____

Период проведения опроса (месяц и год) _____

**Среднесрочная и долговременная рекреация жителей г. Перми
(по результатам ответов респондентов)**

<i>Вопрос 1.</i>	<i>Где вы (ваша семья) обычно (чаще всего) проводите...</i>	<i>Вопрос 2.</i>
<i>...свои выходные?</i>		<i>...свой отпуск?</i>
<i>%</i>	<i>Группы и подгруппы ответов</i>	<i>%</i>
11,5	1. «В гостях у друзей и родственников»	4,4
46,3	2. «Дома»	19,0
12,1	3. «Другое»	4,5
4. «Городские развлечения», в т.ч.:		
0,4	в бане или сауне	-
4,2	в барах, кафе, ресторанах	-
0,6	в бильярде и боулинге	-
7,1	в городе	4,5
5,3	в кино	-
1,8	в магазинах (шопинг)	-
1,8	в ночных клубах, на вечеринках	-
1,8	в парках	0,1
1,7	в торгово-развлекательных центрах	
2,4	занятия спортом (бассейн, фитнес, стадион, спорт. зал)	0,1
0,8	катание на коньках, велосипеде	0,3
2,4	на выставках, концертах, в музеях, театрах, цирке	0,2
0,5	на работе, учебе	0,7
2,0	прогулки по городу (в т.ч. на детских площадках)	0,1
5. «Пригородная рекреация», в т.ч.:		
1,8	в деревне	3,7
0,6	в загородном, частном доме	0,1
0,6	в огороде	0,5
0,3	в саду	0,2
36,2	на даче	37,0
6. «За пределами города», в т.ч.:		
1,0	активный отдых (выездные прогулки, пикники, в походе, на сплаве, в горах)	2,9
0,7	в другом населенном пункте Пермского края	0,9
-	в санатории, доме отдыха	3,3
3,7	за городом	2,4
1,2	на базе отдыха, турбазе	0,6
0,5	на горнолыжных центрах	0,6
-	на курорте	2,4
1,9	на лыжной базе (беговые лыжи)	-
7,0	на природе (в лесу, на природе, на воздухе, за ягодами)	3,3
1,1	на рыбалке, охоте	0,5
0,8	у водоёмов, на реке, на пляже	0,6

**Среднесрочная и долговременная рекреация жителей г. Перми
(по результатам ответов респондентов)**

Вопрос 1.	Где вы (ваша семья) обычно (чаще всего) проводите...	Вопрос 2.
...свои выходные?		...свой отпуск?
7. «За пределами Пермского края», в т.ч.:		
-	в других городах и регионах	1,0
-	в других городах и регионах России	3,6
-	в поездках, путешествиях, по путевке (в т.ч. детский лагерь, экскурсии)	3,3
-	в приморских городах-курортах России (на российском море)	1,2
-	за рубежом, за границей, в других странах	22,1
-	на море за границей	1,2
-	на море, на юге	17,8

**Результаты социологического опроса жителей г. Перми
на тему "Отдых в городе и его окрестностях" (вопросы 4, 6–10)**

Вопрос	Варианты ответа	Результаты	
		абс.	%
4. ЕСТЬ ЛИ В ВАШЕЙ СЕМЬЕ ДАЧА?	1. Да	803	70,7
	2. Нет	332	29,3
Всего		1135	100,0

Вопрос	Варианты ответа	Результаты	
		абс.	%
6. КАКИМ ВИДОМ ТРАНСПОРТА ВЫ ДОБИРАЕТЕСЬ ДО ДАЧИ? (один или несколько вариантов ответа)	1. Личный автомобиль	633	60,9
	2. Автобус	273	26,3
	3. Пригородный электропоезд	59	5,7
	4. Паром	7	0,7
	5. Пешком	57	5,5
	6. Другое	10	1,0
Всего		1039	100,0

Вопрос	Варианты ответа	Результаты	
		абс.	%
7. СКОЛЬКО ЧЛЕНОВ СЕМЬИ ПОСЕЩАЮТ ВАШУ ДАЧУ РЕГУЛЯРНО? (укажите цифрой)	1 человек	28	3,5
	2 человека	151	18,8
	3 человека	198	24,7
	4 человека	185	23,0
	5 человек	103	12,8
	6 человек	50	6,2
	7 человек	29	3,6
	8 человек	24	3,0
	9 человек	4	0,5
	10 человек	20	2,5
	11 человек	3	0,4
	12 человек	2	0,2
	Нет данных	6	0,7

Вопрос	Варианты ответа	Результаты	
		абс.	%
8. ЕСТЬ ЛИ СРЕДИ НИХ ДЕТИ ДОШКОЛЬНОГО И ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА?	1. Нет	321	39,9
	2. Да (см. ниже)	430	53,6
	Нет данных	52	6,5
	Всего	803	100,0

Вопрос	Варианты ответа	Результаты	
		абс.	%
Дети дошкольного и школьного возраста, регулярно посещающие дачу в составе семьи (вопрос 8, вариант ответа «другое»)	1 ребенок	241	56,0
	2 ребенка	134	31,2
	3 ребенка	49	11,4
	4 ребенка	4	0,9
	5 детей	2	0,5
	Всего	430	100,0

Вопрос	Варианты ответа	Результаты	
		абс.	%
9. КАК ДАЧА ПОЯВИЛАСЬ В ВАШЕЙ СЕМЬЕ? (один вариант ответа)	1. С момента выделения земельного участка	140	17,4
	2. Дача куплена у прежних хозяев	424	52,8
	3. Дача перешла по наследству, по дарственной	210	26,2
	4. Другое	29	3,6
	Всего	803	100,0

Вопрос	Варианты ответа (группировки ответов)	Результаты	
		абс.	%
10. СКОЛЬКО ЛЕТ ВАША СЕМЬЯ ВЛАДЕЕТ ДАЧЕЙ? (укажите число лет цифрой)	1-5 лет	185	23,0
	6-10 лет	170	21,2
	11-15 лет	118	14,7
	16-20 лет	88	11,0
	21-25 лет	57	7,1
	26-30 лет	34	4,2
	31-35 лет	19	2,4
	36-40 лет	6	0,7
	41-45 лет	6	0,7
	46-50 лет	3	0,4
	51-55 лет	2	0,2
	56-60 лет	2	0,2
	Нет данных	113	14,1
	Всего	803	100,0

Вопрос	Варианты ответа (группировки ответов)	Результаты	
		абс.	%
11. ЗАЧЕМ ВАШЕЙ СЕМЬЕ НУЖНА ДАЧА? (открытый вопрос)	для банных процедур	68	4,7
	для отдыха (активный отдых, шашлык, смена обстановки, покой, приятное времяпрепровождение, место летнего отдыха и выходных дней)	490	33,6
	для рекреационной активности (восстановление сил, релаксация, загорать, здоровье, досуг, развлечение, купаться, весело проводить время, играть, рыбалка, охота, трудотерапия)	76	5,2
	для отдыха от города (без суеты, без городского шума, тишина)	63	4,3
	для времяпрепровождения на природе (свежий воздух, общение с природой)	75	5,1
	для выращивания свежих продуктов (уверенность в свежести и качестве овощей, ягод и фруктов, без «химии», «свои» продукты и урожай, заготовки на зиму)	360	24,7
	для ведения хозяйства	121	8,3
	для семьи (семейные встречи, для детей, для родителей, отдых для семьи, больше времени с семьей, традиция, наш образ жизни)	71	4,9
	для встреч с друзьями	20	1,4
	для увлечений (для себя, для удовольствия, разведение цветов, для души, хобби, дизайн дома и сада)	46	3,2
	экономические причины (инвестиции, в дальнейшем планирую жить на даче, собственный дом, доход, можно будет продать, экономия семейного бюджета, жить летом дешевле)	30	2,1
	другое (работа, не знаю, привычка, труд, обязанность)	40	2,7
	Всего	1460	100,0

Блок «паспортичка респондента»

ПОЛ:	Варианты ответа	Результаты	
		абс.	%
	Мужской	432	38,0
	Женский	674	59,4
	Не указан	29	2,6

ВОЗРАСТ (укажите цифрой)	Варианты ответа (группировки ответов)	Результаты	
		абс.	%
	18-35 лет	666	58,7
	36-55 лет	289	25,5
	56 лет и старше	101	8,9
	Не указан	79	6,9

ВАШЕ ОБРАЗОВАНИЕ?	Варианты ответа	Результаты	
		абс.	%
	Неполное среднее (8-9 классов и ниже)	31	2,7
	Среднее общее и/или среднее специальное	382	33,7
	Высшее и незаконченное высшее	694	61,1
	Не указано	28	2,5

ЧЕМ ВЫ ЗАНИМАЕТЕСЬ?	Варианты ответа	Результаты	
		абс.	%
	Работаю	650	57,3
	Пенсионер, но работаю	62	5,5
	Пенсионер, не работаю	55	4,8
	Учащийся, студент	271	23,9
	Домохозяйка, декретный отпуск	48	4,2
	Безработный, временно не работающий	26	2,3
	Другое	3	0,3
	Не указано	20	1,8

Ассоциации жителей г. Перми со словом «дача»
 (результаты ответов на вопрос 3. Какие ассоциации вызывает у вас слово "дача"? (укажите 4-10 слов или словосочетаний))

Группа: положительные ассоциации (19 подгрупп, 110 вариаций ответа)

отдых (движение, активный, моральный, летний, место отдыха, за город, отдых от города и работы, отдых от суеты, каникулы, отпуск, выходные)	35,1
баня	33,3
шашлык	21,5
природа (лес, поляна, луг, пейзаж)	16,6
водоемы (вода, река, озеро, пруд, купание, пляж, пристань)	15,0
приятные воспоминания и моменты (веселье, воспоминания детства, комфорт, уют, вкусно, красота, музыка, книги, пение птиц, прилив сил, радость, тишина, небо, рассвет)	12,7
воздух (свежий, чистый)	12,4
семья (бабушка, друзья, родители, дети, родные, муж, дети, внуки, бабушка, папа, воспитание подрастающего поколения)	9,2
погодные условия (солнце, жара, тепло, пекло)	8,5
лето	8,5
друзья, гости, соседи	7,9
здоровье и "свои" продукты (витамины, загар, здоровый сон, натуральные и экологические продукты, солнечные ванны)	5,3
рыбалка, охота	4,8
алкогольные напитки (пиво, водка, вино)	1,7
развлечения (костер, кальян, пикник, поляна для игр, танцы, песни, бассейн, беседка, гамак, качели, мангал, шезлонг, тусовки, вечеринки)	1,5
животные (собака, кошка, корова)	1,4
свобода	0,8
еда (арбуз, чай с травами, молоко, хлеб, пирожки)	0,8
второй дом, родной дом	0,7
итого:	197,7

Группа: культурные посадки и урожай (13 подгрупп, 26 вариаций ответа)

огород, сад	27,3
ягоды, в т.ч. клубника, малина, смородина, земляника	7,3
урожай	7,1
картошка	6,6
овощи, в т.ч. лук, редиска, капуста	6,5
цветы	5,5
растения (деревья, яблони, вишневый сад)	2,1
грибы	2,0
зелень	1,9
заготовки, варенье	1,2
фрукты, в т.ч. яблоки	0,8
огурцы	0,5
помидоры	0,4
итого:	69,2

Ассоциации жителей г. Перми со словом «дача»
 (результаты ответов на вопрос 3. Какие ассоциации вызывает у вас слово "дача"? (укажите 4-10 слов или словосочетаний))

Группа: трудовая деятельность (2 подгруппы, 20 вариаций ответа)

работа, труд, в т.ч. строительство	17,1
работа на земле (земледелие, посадка, прополка, полив, сорняки, трава, лейка, лопата, вилы, грядки, сбор ягод, бочки, одуванчики, теплица, парник, газон)	14,5
итого:	31,6

Группа: другое (9 подгрупп, 29 вариаций ответа)

дом и его части (домик, веранда, гараж, камин, печь, летняя кухня, забор)	5,4
деревня	2,7
частная собственность (свой дом, земля, инвестиции)	2,1
техника (лодка, машина, трактор, велосипед, снегоход)	1,3
другое (дачи нет, город, сапоги, сено, СССР, бабушки с рюкзаками, странные соседи)	0,7
дрова	0,5
весна	0,2
осень	0,1
привычка	0,1
итого:	13,1

Группа: отрицательные ассоциации (3 подгруппы, 19 вариаций ответа)

неприятные чувства, состояния и ощущения (боль, бесполезное занятие, отвращение, скука, усталость, похмелье, пот, мозоли, зло, грязь, духота)	3,1
насекомые (жуки, клещи, комары)	4,1
автовокзал, дорога, автобус, пробки	1,3
итого:	8,5